

Подлинная древняя история

**«Кто хочет - тот добьётся,
Кто ищет - тот всегда найдет!»**

В. Лебедев-Кумач

Максименко Юрий

Июнь 2020

Ред. 1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
ЧАСТЬ I. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ОТ С. ЛЕСНОГО	
ГЛАВА 1. О Сергее Лесном-Парамонове.....	6
ГЛАВА 2. Начало Руси.....	10
I. Проблема варягов.....	2
II. Доолеговская Русь.....	23
III. Проблема Влесовой книги.....	35
Хронология событий по Влесовой книге.....	40
IV. Наука и история Древней Руси.....	62
ГЛАВА 3. О славянах.....	72
ГЛАВА 4. Реальная история болгар.....	86
ГЛАВА 5. Загадка готов.....	116
ЧАСТЬ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕМАРКИ ОТ С.В. ЖАРНИКОВОЙ	
ГЛАВА 1. С. Жарникова и история России.....	141
ГЛАВА 2. Исторические сведения Махабхараты.....	146
ГЛАВА 3. Северная Прародина арьев.....	151
ГЛАВА 4. О направлениях миграций арьев.....	184
ГЛАВА 5. О ситуации на Русской равнине.....	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Наша страна всегда была богата талантами и подарила миру огромное количество выдающихся и гениальных имён. К сожалению, далеко не всем из них удалось обрести при жизни широкую известность и признание. Но труд их заслуживает уважения и признания, так как их деятельность на той или иной ниве была посвящена правильным задачам и целям, связанными с нравственными принципами существования человечества и направленными на благо человечества ради постижения истины, кто же мы есть, для чего мы пребываем в этом мире. О двух таких выдающихся представителях нашей страны и будем говорить в данной публикации: Сергее Яковлевиче Парамонове и Светлане Васильевне Жарниковой.

С. Парамонов и С. Жарникова занимались вопросами древней истории нашей страны России. Необходимо отметить, что это не было их основной специальностью, но так уж получилось, что желание понимать окружающий их мир и основы нашего бытия, привели этих исследователей к потребности познания основ российской истории, как возникло наше государство, откуда появились люди его населяющие. И главное при этом, что в ходе своих поисков они однозначно установили, что наша официальная история страны далека от того, что было на самом деле. Их выводы полностью опровергали действующую академическую концепцию становления Русского народа и русской государственности и показывали древние реалии нашего исторического прошлого в новом свете, полностью меняющие наше представление о древней истории.

Сергей Яковлевич Парамонов (Лесной) явился одним из немногих в научной среде, не принявших академическую позицию о начале истории Руси. Он полагал, что «официально принятая теория происхождения Руси была явно неубедительной во многих отношениях, всюду приходилось наткаться на противоречия, всюду были видны белые нитки, которыми она шита». В результате раздумий появился его труд – «История “руссов”¹ в неизвращенном виде» (1953–1960, 10 выпусков). С. Парамонов показал в своей работе, что официальная теория происхождения Руси совершенно ошибочна. Причём это было сделано не голословно, а аргументировано и доказательно.

С. Парамонов (Лесной) работал много для поиска истины в древней истории. В данном исследовании будет показано, что результаты его работы были верными и результативными. Почему же он нашёл ответы на многие вопросы древней истории, а академическая наука продолжает топтаться на месте? Оказывается, всё просто. Он был независимым исследователем и не был скован никакими «обязательствами», кроме одного – найти истину. Над ним не довлело начальство, он не был обязан никаким «корпоративными» договорённостями и т.д. И как результат он объяснил практически все «запутанные» и «тёмные» места по вопросу зарождения Руси-России, и как будет показано, и не только по этому вопросу. Полагаем важным вспомнить и показать то, что сделал С. Парамонов для осознания того, кто же Русский народ есть на самом деле и какова истинная древняя история Руси. Полагаем, что через демонстрацию результатов работы Сергея Парамонова (Лесного), читателю станет многое ясно из древней истории страны и, самое главное, мы покажем значение исследований самого С. Парамонова (Лесного) в свете того нелицеприятного состояния дел в нашей исторической науке на текущий момент.

¹ Лесной пишет слово «руссы» с двумя «с», но правильное с одним. Объяснение на этот счёт смотри в главе 1.

Светлана Васильевна Жарникова более 30 лет занималась исследованиями, связанными с Гипербореей, и создала необходимые научные предпосылки для того, чтобы факт существования некогда высокоразвитой цивилизации на территории севера России был признан. Ей удалось сделать практически невозможное — то, чего не делал до неё ни один учёный² — подойти системно ко всей базе знаний, относящихся к этому вопросу. С. Жарникова проанализировала огромные пласты фольклорного наследия, летописные и литературные источники, топо- и гидронимику русского севера, артефакты и памятники архитектуры, тщательно изучила предметы быта, народную одежду, древние традиции. Всё это дало ей возможность найти неопровержимые доказательства того, что история Русского народа имеет намного более глубокие корни, нежели считает сегодня академическая наука.

С. Жарникова тщательнейшим образом изучила параллели русской культуры с древними священными писаниями Индии и Ирана: Ригведой, Махабхаратой, Авестой и пришла к удивительному открытию — русский север — это прародина, колыбель цивилизации. Культура, сформировавшаяся некогда на севере Руси, была перенесена с сохранением основных элементов в Индию. Русский язык, в его диалектных и архаичных формах оказался наиболее близким к санскриту, а топо- и гидронимика русского севера содержит в себе такие же названия, как в ведических источниках. Она пришла к интереснейшим и ошеломляющим выводам, прибегнув к чёткому научному выстраиванию доказательств, не имеющих ничего общего с домыслами и фантазиями. Она говорила: «Я в своё время поставила перед собой задачу — разобраться в нашей истории и понять, что мы не с ветки слезли, и никакие цивилизаторы сюда не приходили и что в принципе русская икона появилась не потому, что была греческая... Я обнаружила, что имею дело с огромным количеством вранья...».

Выводы С. Жарниковой, основанные на железной логике, многоаспектном анализе, системность и глубина её подхода к изучению прошлого России не оставили места критикам. Ей удалось пробить стену глухого замалчивания темы Гипербореи, опровергнуть ложные парадигмы, погрузившие Русский народ на столетия в дремучее забвение своей родной истории. Ей удалось передать людям уникальную и бесценную информацию, пролить свет на тёмное и искажённое представление о прошлом Русского народа.

В целом, по результатам работ С.Я. Парамонова (Лесного) и С.В. Жарниковой приходится констатировать, что реальная древняя история Русского государства далека от той, что мы имеем в учебниках на текущий момент. И об этом нам приходится, к сожалению, писать в XXI веке. Опираясь на имеющиеся факты, здравый смысл и логику, хочется высказаться по этому поводу и показать ищущему истину читателю фактические результаты, наработанные С. Парамоновым и С. Жарниковой по древней истории страны и Русского народа. Надеемся, что это будет откровением для многих, когда указанные учёные откроют нам часть исторической истины, которую они познали в ходе своих исследований.

² И ни один академический институт.

Часть I

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ
ОТ С. ЛЕСНОГО

ГЛАВА 1. О Сергее Лесном-Парамонове

Настоящее имя исследователя исторических процессов, о котором и будет дальнейшее повествование — Сергей Яковлевич Парамонов (1894 — 1967). Лесной — его литературный псевдоним, под которым он издавал свои интереснейшие и содержательные работы по древней истории. Русский эмигрант, настоящий учёный, историк и писатель. Последнее место работы в качестве профессора в Институте по исследованиям индустриальным и научным (ее величества королевы Великобританской Академии наук). Этот институт расположен в городе Канберра, в Австралии. В нем и поныне находится архив ученого.

Родился он в 1894 году в Харькове. Окончил Киевский университет в 1917 году. Дипломированный биолог (энтомолог), доктор наук. До 1941 года занимал пост директора Зоологического музея АН Украины. В 1941 г. не эвакуировался, подобно его коллегам при наступлении фашистских войск, решив спасти коллекцию Зоологического музея. И потом его вместе с музеем отправили в Германию. Лесной был вынужден, по существу, находясь под арестом, сопровождать коллекции Зоологического музея в Польше и Германии, и там он пытался уберечь их от разграбления. Он не побоялся подать жалобу, когда стали исчезать ценнейшие экспонаты. Благодаря его стараниям они были спасены и впоследствии возвращены в Киев. Самого же ученого-антифашиста эсэсовцы бросили в концентрационный лагерь Мюнден, откуда его освободили части Британской армии в 1945 г. Четыре года Лесной провел в концлагере. С 1945 г. он жил в Париже и Лондоне. С 1947 г. профессор в Университете Канберры (Австралия).

С. Лесной с 1953 по 1966 выпустил несколько ярко написанных, содержательных, интереснейших по подбору материала книг, посвященных древней истории славян и Руси. Конечно же, необходимо особо отметить его работу по «Влесовой книге». Также он подготовил Тезисы для V Международного съезда славистов, опубликованные в научном сборнике «Славянская филология» (См.: Доклады, сообщения и статьи по литературознанию. София. 1963. Т 4). Все его работы по истории представляют интерес, но мы в своём представлении творчества С. Лесного остановимся на основных:

1. «История «руссов» в неизвращенном виде» (1953 — 1960)
2. «Пересмотр основ истории славян» (1956)
3. «Русь, откуда ты?» (1962)
4. «Влесова книга» (1966)

С. Лесной подошел к изучению истории вплотную с 1945 г. К тому времени за его спиной стоял уже многолетний опыт исследователя, знания и, конечно же, желание понять, как всё происходило в древнейшей истории на самом деле. Ошибочность метода, применяемого действующими историками, стала для него ясной с первых шагов знакомства с существующими материалами, и будущий автор понял, что надо исправлять не только многочисленные частные ошибки историков, но изменить самый метод познания истории. Нужна была, по мнению Лесного, точность, объективность, логика, самодисциплина исследователя, выражающаяся, прежде всего, в самообуздании фантазии. Необходимо было понимание исследователем ответственности перед обществом, осознание того, что беспочвенные гипотезы являются только балластом для науки, сдерживающим ее прогресс.

С. Лесной, естественник по образованию, занимался вопросами истории в нелёгких условиях. Жил он в Австралии, писал по-русски, печатал свои работы в Париже (за свой счет,

из своих заработков) и отыскивал источники по древней истории почти по всему свету. В предисловии к X выпуску своей «Истории руссов» автор упоминает о пятнадцатилетней своей работе. Едва ли эта цифра преувеличена. Он опубликовал в 1953 — 1960 гг. десять выпусков «Истории руссов в неизвращенном виде» (объём 1175 стр.). Нельзя не отдать справедливости любви С. Лесного к науке истории, его трудолюбию и неутомимости в труде и, наконец, его знаниям, которые накопились у него в результате его пятнадцатилетней и даже больше работы в области русской истории.

Главное в его творчестве — стремление не повторять за другими историками общепризнанных взглядов, а подойти к рассматриваемым вопросам с собственной точки зрения. Причём его точка зрения не была ангажирована чем-то или кем-то, а формировалась последовательно, исходя из наработанного им материала и последующего глубокого анализа. Только используя эту базу знаний, основанную на беспристрастной оценке исторических процессов древности, Лесной формирует свои аргументы по тем или иным вопросам истории славянства и древней Руси. Он считал, что нашу историю все же извратили: «Нам, славянам, принадлежащее приписали германцам, из наших предков, обладавших относительно весьма высокой культурой, сделали каких-то троглодитов, историю наших предков укоротили на много веков, словам летописи придали во многих местах ложное значение и т.д. *Если некоторые это делали по инерции мысли, по слишком большому доверию к иностранным авторитетам, то другие делали и делают это совершенно сознательно.* История наша оказалась искаженной не в мелочах, а в своих основных линиях, это и дало нам основание называть и считать ее извращенной [намёк на название его выпусков], — в ней многое просто поставлено с ног на голову». Лесной надеялся при этом, что вдумчивый читатель возьмёт из его книг лучшее, и на основании этого лучшего вынесет свой нелицеприятный приговор академической науке.

Главный вопрос, который интересовал С. Лесного и к которому он возвращался почти во всех своих исторических трудах по разным отдельным проблемным темам, это спор так называемых историков норманистов с антинорманистами по вопросу происхождения русского государства и его культуры. С. Лесной, которого можно назвать антинорманистом, по сути своей ставил перед собой одну задачу — попытаться дойти до истины не на основании предположений, а на основе тех знаний, которые были уже наработаны историками прошлого. В этой связи он рассматривал первое русское государство, Киевскую Русь и её культуру, как создание восточных славян, а не группы выходцев с севера — неких норманнов. Так называемая Норманнская теория происхождения русского государства и его культуры была создана в XVIII в. немецкими учёными Байером и Шлёцером, и поддержана многими историками и филологами первой половины XIX века на основании состояния русской науки того времени. Лесной писал, что «всё это оказалось ложью, шовинистической немецкой болтовней, поддержанной кликой, гревшейся у царского трона». И далее: «Историки сократили нашу историю на много столетий, создавши впечатление, что до момента прикосновения волшебным жезлом германцев, славяне представляли собой аморфную массу, совершенно дикую, некультурную, способную только к одному: медленно усваивать чужеземные влияния».

Однако со второй половины XIX века с развитием русской истории, филологии, этнографии, географии и других научных дисциплин эта теория все более теряла основания для своего существования. Сам же С. Лесной доказал её полную несостоятельность. При этом Лесной соглашался с тем, что ошибаются все, и немало, но человеку дан дар находить рано или поздно свои ошибки. Он подчёркивал, однако, что достаточно сравнить писания Шлёцера

и Вернадского [авторитетный академик от науки], чтобы увидеть, что за более чем 150 лет история не сделала никакого прогресса. В этом был виноват, по мнению Лесного, ложный метод историков.

Необходимо отметить, что С. Лесной не был «желторотым птенцом от науки». С 1915 года, когда появилась первая его печатная работа, автор напечатал более 150 книг, брошюр и научных статей (статьи научно-популярного характера не в счет). За более чем 50 лет он имел возможность понять, что такое наука и научный метод. Автор не замыкался в узком кругу своей специальности и печатал свои работы на разных языках и в разных странах: в СССР (Акад. Наук, докторская диссертация), УССР (Академия Наук), Германии, Швеции, Англии, Голландии, Швейцарии, Австрии, Венгрии, Франции, Испании, Соединенных Штатах, Бразилии, южной Африке, Канаде, Австралии и на Гавайских островах. Автор сталкивался с разными проблемами, течениями мысли, разными мировоззрениями и, наконец, разными людьми.

Именно на основе своих научных знаний и опыта С. Лесной подошёл к изучению древней истории. Он исходил не из каких-либо личных побуждений, а из самой сути дела: «Нужно было сказать правду в глаза без всяких фиговых листочков ложных условностей и показать, что искажение истории не всегда и бесконечно остаётся безнаказанным... Ни одного из критикуемых нами лиц мы лично не знаем, ни к какому политическому лагерю мы не принадлежали и не принадлежим. Мы сказали то, что думаем». Материальная независимость С. Лесного позволила ему обойти все неизбежные рогатки издателей и редакторов, цель которых обычно заключается только в материальном интересе. Независимость эмигранта дала возможность печатать исследования без какой бы то ни было цензуры. Причём его работы не были просто историческими трудами, но содержали в себе и некую апелляцию к общественному мнению.

Он полагал, что нельзя из науки делать торжище для политических комбинаций, карманных интересов и дутого самолюбия. Его голос был голосом протестующего возмущенного читателя против глупостей исторической науки. Его работы направлены на пересмотр метода, применяемого историками, а что он плох, он показал на многочисленных примерах исторического анализа — старых и новых, своих и чужих и т.д. От решения этого вопроса, считал Лесной, все отмахиваются, «предпочитая систему Тришкина кафтана». Труды Лесного показали, что цели своей он достиг: он дал много нового и подтолкнул историческую науку к переоценке ценностей. По словам Лесного, «восставший, протестующий читатель [он имел в виду себя в первую очередь] был прав... суть конфликта, именно, что читатель в поисках истины сам вынужден был писать для себя историю руссов. От всего этого и проистекал наш резкий, протестующий тон».

Работа Лесного — призыв к борьбе с застоявшимися идеалами, прокисшими идеями, дутыми авторитетами и ожиревшим кастовым [в исторической науке] самодовольством, это восстание думающего читателя, которого пичкают идеями минувшего столетия. Он считал, что «история — это мы сами, наша творческая жизнь. Неужели же о нас самих не следует знать правды?» Сколько бы не замалчивали исторические работы С. Лесного, они являются документом эпохи, голосом неудовлетворенного читателя, и этот голос рано или поздно да будет услышан.

Одно важное дополнение по вопросу, почему Лесной использовал в своих трудах начертание слова «руссы» с двумя «с». Он разъяснил это так. Слово русский в древности в отношении национальности не употреблялось, о человеке говорили: он — русин, но говорили — земля руська или просто Русь, сокращая слово на манер: Чудь, Водь, Жмудь, Годь. Так как

понятие — русский создано и отчеканилось гораздо позже, он полагал, что не имел права его употреблять по отношению к временам, когда это понятие имело отличное содержание. Также Лесной не считал возможным употреблять термин — украинский в отношении домонгольской Руси: ни современных русских, ни современных украинцев и т.д. тогда не было, а были русины. Принять слово русин, по мнению Лесного, также было нельзя, ибо оно имеет чрезвычайно суженное содержание и понятно немногим. В этой связи Лесной взял термин, понятный всем, но вместе с тем и отличный от близких, уже существовавших: «Лучше, может быть, было употребить „рус“ с одним „с“, но оно уже было употреблено другим автором, вложившим в него несколько иное содержание, мы предпочли избежать путаницы».

Остановимся далее на демонстрации исторических реалий, которые пытался донести до общественности исследователь С. Лесной. Вашему вниманию будут предложены, конечно же, не все темы, которые озвучил Лесной в своих трудах. Акцентируем внимание на главном, что с одной стороны продемонстрирует важность и актуальность мыслей учёного, а с другой, покажет принцип работы исследователя на уровне исторических просторов прошлого. В качестве сведений, проанализированных Лесным в ходе поиска исторической истины, выделим тему начала истории Руси, вопрос о славянстве, истории болгар и готов. Тем самым покажем всю глубину и значимость работы С. Лесного на историческом поприще.

ГЛАВА 2. Начало Руси

Книга С. Лесного «Откуда ты, Русь?» вышла в середине 60-х годов в Канаде тиражом всего 2000 экземпляров, в СССР не переиздавалась ни разу.³ Более того, в советской историографии она долго замалчивалась, затем подверглась бездоказательной критике. Работа же эта посвящена исследованию малоизученного периода истории Древней Руси — доолеговскому времени. Ученый выстраивает концепцию истинно славянской государственности и культуры Древней Руси, доказывает несостоятельность норманнской и других теорий. Пять крупных исторических проблем составляют предмет данного труда.

Первая — проблема варягов. *Выяснено окончательно, что варяги, явившиеся на Русь (которая якобы еще так не называлась!), были по национальности славянами и приглашены в Новгород потому, что мужская линия древней новгородской династии угасла⁴. Рюрик был внуком последнего новгородского князя Гостомысла от его средней дочери, вышедшей замуж за славянского князя на Западе. Призывали своих — русов [это абсолютно верно], а не чужих — германцев. Никакой существенной роли в создании государственности, культуры и т.д. Древней Руси германцы не сыграли, потому что их на Руси не было!*

Государственность и культура были свои, созданные еще веками до этого своими руками. Уже со 2-й половины IX века в Восточной Европе существовало два больших славянских государства — Новгородская Русь [династия русских князей велась с 365 года] и Киевская Русь [династия велась с 431 года, если отсчитывать от Кия]. Эти государства имели своих князей, свои династии, свою собственную, довольно высокую культуру и широкие связи в Европе. Представления прежних историков о дикости тогдашних русов являются просто профессиональным невежеством⁵. Таким образом, эта проблема оказалась совершенно иной, чем мы когда-то учили, и не такой, какой она представлялась до сих пор.

Вторая проблема — о происхождении не государства, а племени Русь. И здесь, согласно представлениям Лесного, реальная картина коренным образом отличается от общепринятых взглядов: Русь оказалась на много веков древнее, что засвидетельствовано историческими документами, на которые раньше не обратили должного внимания. Писаная история Киевской Руси по меньшей мере на 400 лет древнее, чем это до сих пор принималось [город Киев возведён в 430 году]. В своем исследовании С. Лесной делает первую попытку написания предварительного очерка истории доолеговской Руси, т.е. о том, о чём мы не знаем, потому что наука это скрывает. Русский летописец не ошибался, сказавши, что посланцы новгородцев «идоша к варягам, к Руси»: Рюрик с братьями были сами русинами, из полабских славян — ободритов.

Третья проблема — проблема славянства. Сам собой возникает вопрос: откуда вообще славяне попали в Европу и какое место среди других славянских племен занимают русы? Исторические и археологические данные свидетельствуют, считал Лесной, что русы в Европе автохтоны, т.е. коренные жители. Если же они когда-то и появились в Европе из других стран,

³ Книга эта была издана в России в 1995 г. (352 с.), тир. 30 000 экз.

⁴ Никто никого не призывал. У князя Гостомысла осталось 8 внуков, семь из них мужского пола (~~рода~~). Всем внукам Гостомысл выделил города на княжение, в том числе в Новгороде сел один из старших внуков Владимир. Самый старший внук Аскольд был уже в Киеве на Днепре и являлся зятем киевского князя Гордимира (известного как Дир). А среднему внуку Рюрику Гостомысл выделил всего лишь Ладогу на княжение, при этом братья Рюрика должны были остаться у себя дома в Полабии. Вот реальная картина так называемого «призвания».

⁵ Или намеренным искажением фактов.

то это было в то время, когда эта ветвь индоевропейских народов еще не сформировалась и не освободилась от других ветвей в достаточной степени.

Исследуя корни славян, Лесной столкнулся с поразительным фактом, не объяснённым и вовсе не оценённым историками: для славян, самого крупного и в прошлом, и в настоящем народа Европы, не находится места, когда речь заходит об их происхождении! Все народы: германцы, романцы, кельты, угро-финны и т.д. — имеют свою родину, но только не славяне. Коренной областью славян историки считали... Полесье, т.е. область, в прошлом совершенно не пригодную для жилья человека! На самом деле вся Средняя Европа, от Рейна до устья Дуная, была издревле заселена славянами. Ошибка заключается в том, по мнению Лесного, что историки, главным образом немецкие, приняли⁶ огромное количество славянских племен за германские. Руги, вандалы, лужичи, карпы, бастарны и другие были не германцами, а славянами.

Неверным оказалось представление, что готы были германцами. На самом деле это были геты, народ древнейшего корня, ничего общего с германцами не имеющий. Иордан, историк VI века, желая возвеличить так называемых готов, прилепил к их истории многовековую историю гетов, очевидно, пользуясь сходством названий.⁷ В целом начальную историю Европы, считал Лесной, надо писать заново, и огромной роли славян дать в этой истории надлежащее место. Данную проблему рассмотрим в главе 3.

Четвертая проблема — это проблема письменности у славян. Письменность — важнейший показатель культуры. И действительно, есть доказательства, что древние славяне пользовались особой системой рун. Надписи рунами сохранились до сих пор. При этом существуют доказательства, что и так называемая глаголица и кириллица употреблялись гораздо раньше того времени, которое им до сих пор приписывали. Глаголица, по-видимому, изобретена в конце IV века епископом Ульфилой. Именно на этом алфавите была Библия, переведенная им для славян. Кириллица применялась задолго до св. Кирилла. Уже в 861 году последний встретил в Херсонесе (Крым) русина, у которого были Евангелие и Псалтырь, написанные русскими буквами, но впоследствии они были названы кириллицей. Св. Кирилл лишь «усовершенствовал» алфавит.⁸ Полагаем, что это архиважная проблема. Для её освещения требуется отдельное исследование, поэтому мы лишь обозначим эту проблему. Отметим, однако, что С. Лесной и по этому вопросу оказался как истинный учёный на высоте и раскрыл реальные факты существования письменности у славян задолго до момента, обозначенного наукой.

Пятая проблема — проблема «Влесовой книги». Это летопись языческих русских жрецов, начинающаяся событиями задолго до нашей эры и доведённая до Аскольда и Дира. Это, по-видимому, древнейший русский оригинальный источник, которым мы располагаем. Написан он, в сущности, на неизвестном славянском языке, представляющем огромные трудности для нашего нынешнего понимания. Излагает он как события уже упоминавшиеся в истории, так и, в большинстве случаев, зафиксированные впервые, ибо касается эпохи, вовсе не затронутой как летописью Нестора, так и исследованиями академических историков. Во «Влескниге» имеется много данных о религии древних русов, которая по сущности своей была монотеистической. С полным правом можно сказать, утверждал Лесной, что открытие этого

⁶ Просто приписали им якобы германство.

⁷ Но тем не менее, его книга называется «Гетика», а не «Готика».

⁸ Его «усовершенствования» свелись к добавке к русским буквам, в конце азбуки, пяти греческих.

исторического источника событие выдающееся, переворачивающее все наши представления о древних русах.

I. Проблема варягов

С. Леной полагал одним из глубоких заблуждений нашей истории так называемую «норманнскую» теорию, согласно которой существовало германское племя Русь, которое и создало государственность, культуру и даже передало свое имя тому государству, которое стало называться Русью, а позже Россией. Учёный показал, прежде всего, «как неверно понимали то, что было сказано в летописях, какие элементарнейшие ошибки были сделаны в понимании прошлого». Он привел 10 примеров (подробности опускаем) и показал достаточно, что «наши летописи не понимались, с одной стороны, из-за недостаточного знания древнего русского языка, а с другой — из-за отсутствия сравнения с более хорошо переписанными списками, наконец — из-за непонимания вследствие предубеждений. Русская общественная мысль слишком уж поверила в непогрешимость историков».

Лесной полагал, что «вне поля зрения историков оказались два ряда источников, дающих часто весьма важные данные, дополняющие сведения „Повести временных лет“: 1) Воскресенская, Никоновская и др., 2) Иоакимовская и ряд других новгородских летописей, сообщающих не только то, как произошло призвание варягов, но и почему это случилось. Причина игнорирования обоих рядов источников, согласно Лесному, проста: *«Приняв их во внимание, необходимо совершенно изменить взгляд не только на призвание варягов, но и на все начало Руси в ту эпоху. Смелости разрушить старые представления не хватило, ограничились повторением заученного».*

В Никоновской летописи, например, находим о призвании варягов следующее: «И по сем собравшися реша о себе: „поищем межь себе, да кто-бы в нас князь был и владел нами; поищем и устави́м такового или от нас, или от Казар, или от Полян, или от Дунайчев, или от Воряг“. И бысть о сем молва велиа: оведем сего, оведем другого хотящем; таже совеща́шася послаша в варяги». Это место, как считал Лесной, «чрезвычайно ценно: оно показывает тип работы составителя „Повести временных лет“: он не писал самостоятельную историю — он сокращал протограф». Очень важное положение о работе автора ПВЛ, становятся понятными в этой связи некоторые перескоки и шероховатости в изложении. Лесной писал, что «сокращая, он выбрасывал не только мелкие подробности, но и лишал изложение необходимой связи и полноты. Ему, читавшему оригинал, казалось все понятным в его изложении, а на деле оказывалось не то. Кое-что он, по-видимому, выбрасывал, и не только то, что считал неважным, но и то, что для него было неудобным: он производил цензуру протографа».

Историки представляют дело так, будто до появления Рюрика с братьями в Древней Руси была аморфная масса людей, вообще без государственного строя. Шлёцер видел в наших предках полудикарей, живших наподобие зверей и птиц. Все это оказывается выдумкой: в середине IX века новгородцы не только имели давний опыт княжеского управления, но и знали, что делается на Дону (Хазария), на Днепре (у полян), на Дунае (у тамошних славян) и даже в Западной Европе (у варягов). Стадия культуры у новгородцев была совсем иная, чем это представляли себе немцы, основоположники нашей историографии.

В вопросе призвания варягов сразу возникают сомнения: зачем, после того как новгородцы только что избавились от ига варягов, они снова их призывают. Согласно

Лесному, всё объясняется просто: «Варяги, как это мы выяснили, были разные, в состав их входили скандинавы, германцы материка, славяне Прибалтики, финны и др. Прогнавши одних варягов, несомненно, чужих по крови, новгородцы могли искать князя и среди славян-варягов⁹. Оказалось, что именно этот кандидат был избран. Как и почему это случилось, становится ясным из ряда Новгородских летописей, в первую очередь — Иоакимовской».

Иоакимовская летопись до нас не дошла. Но самая существенная часть ее, попавши в руки Татищева, была перепечатана в его «Истории». Признание ее апокрифической, считал Лесной, совершенно неосновательно. «Во-первых, кроме нее существуют еще Новгородские летописи с тем же самым в основном содержанием. А во-вторых, в ее содержании нет ничего легендарного и невероятного. Интересующие же нас сведения относятся ко времени деда Рюрика. Ко времени, от которого мы можем ожидать совершенно точных сведений. И действительно, сведения эти ничего фантастического в себе не заключают, вполне логичны и косвенно подтверждаются дальнейшими событиями».

Лесной полагал, что «Новгородские летописи намеренно отодвигались на задний план, содержание их подвергалось сомнению, ибо оно противоречило „Повести временных лет“, которая стала как бы каноном историков. Что составитель „Повести“ игнорировал Новгородские летописи, вполне понятно: он писал историю Киевской земли, южной Руси и, естественно, не имел желания и даже возможности уделять внимания Руси северной. Его Новгород почти совершенно как таковой не интересовал, а лишь во взаимоотношениях с Киевской Русью. Поэтому он ничего не сказал, что было до Рюрика. Да и о самом Рюрике сказал меньше, чем знал». В этой связи Лесной недоумевал, *«как историки Руси, которых интересует уже вся Русь, а не только ее южное ядро, оставили без внимания историю северной Руси, — это уже дело их совести. Мы же считаем, что тенденциозность их и несостоятельность их метода доказана этим бесспорно. На деле же сведениями Новгородских летописей пользуются частично: берут, что нравится, а остальное отбрасывают, как негодное. Такой „научный“ метод можно назвать только методом произвола».*

Новгородских летописей вместе с Иоакимовской насчитывается 14. Лесной пишет, что «в Новгороде существовала династия князей, насчитывавшая ко времени призвания варягов 9 поколений¹⁰. Прадед Рюрика, Буриной, вел долгую борьбу с варягами. В конце концов он был разбит на реке Кюмени, которая дальше веками служила границей с Финляндией, и вынужден был бежать в свои окраинные владения, а новгородцы подпали под иго варягов. Вот этот-то момент истории и был причиной того, что новгородцы платили варягам дань. И все же новгородцы недолго терпели иго варягов. Они выпросили у Буриной его сына Гостомысла, т.е. деда Рюрика, и, когда тот явился, подняли восстание и варягов прогнали. Началось долгое и славное княжение Гостомысла, о котором в „Повести“ не сказано ни слова».

И далее согласно Иоакимовской летописи: «У Гостомысла было четверо сыновей и три дочери. Все сыновья погибли. Дочерей Гостомысл, согласно законам того времени, выдал замуж за разных заморских князей. К концу жизни Гостомысл оказался без наследника, что его очень тревожило. Он обращался к разным кудесникам, те успокаивали его, говоря, что у него будет наследник от его корня. Гостомысл недоумевал, ибо настолько был стар, что жены

⁹ Вообще вопрос с призванием — это выдумка, причём намеренная. Выше отмечалось в комментариях, что никто никого на Руси не призывал, не было необходимости. Князя никто не искал, в Новгороде сидел на княжении старший внук Гостомысла — Владимир (законный князь по завещанию деда Гостомысла), известный как Вадим Храбрый. Не было причины для «призыва».

¹⁰ Согласно «Будинскому Изборнику» новгородская династия велась с 365 года от князя Вандалария (Вандал). И князь Гостомысл был 19-м по счёту от Вандалария.

его уже детей не рожали. Здесь в изложении летописи вступает элемент чудесного: Гостомыслу, мол, приснилось, что из чрева его средней дочери Умилы выросло большое дерево, плодами которого питаются люди его страны. Об этом сне-предсказании было сообщено народу, который остался этим доволен, ибо сын старшей дочери Гостомысла почему-то не был угоден народу¹¹».

Итак, реальные исторические сведения исчерпывающим образом разъясняют все недоумения в связи с призванием варягов-князей. Спрашивается: почему же «Повесть временных лет» об этом умолчала? Лесной так объясняет это: «Южный летописец не только мало интересовался тем, что было на севере, но и отражал интересы правящей династии в Киеве. Если рассказать все о Новгороде — это значит показать, что Новгород древнее Киева на века¹². Что династия пришла оттуда. Что династия была там тоже веками. Иначе говоря, показать, что столице надо быть в Новгороде, а не в Киеве. Новгород всегда настаивал на своей самостоятельности и имел ее не только в продолжение Киевского, но и значительной части Московского периода. Чтобы устранить опасность соперничества между Новгородом и Киевом, разделения государства надвое, необходимо было устранить базу для такого соперничества. Это было достигнуто тем, что южный летописец отбросил историю Новгорода, а Новгородские летописи были отодвинуты в тень. Канонами были признаны южные летописи¹³».

Замечательное при этом то, как полагал и Лесной, что *«протограф русской летописи был, вероятно, написан в Новгороде, вполне возможно, самим епископом Иоакимом, просветителем новгородцев и человеком, несомненно, очень образованным. Составитель „Повести временных лет“ сокращал существовавшую летопись Иоакима. „Повесть“ начинается внезапно, совершенно необоснованно. Вдруг появляются князья, варяги, дань и т.д. Рюрик как будто падает с неба на поле истории. Об отце его или деде ни слова — это понятно: сказать о них что-то означало выпустить кота из мешка. Составитель „Летописи“ скомкал, испортил связный рассказ летописи, выбросил совершенно Гостомысла и т.д. Он дал понять, что, мол, все предыдущее покрыто туманом неизвестности. А между тем туман-то был выпущен им самим».*

По мнению Лесного, историческая наука совершила огромную и непростительную ошибку: «У северной Руси отнято ею несколько веков действительного, исторического существования, которое подтверждено блестящими археологическими находками». Он полагал, что «летописи не только недостаточно точно понимались, но и не все они изучались и сравнивались». И далее: *«Если в прошлом все объяснялось косностью мысли, административным давлением, не позволявшим отходить от канона, то после 1917 года, когда норманнская теория была объявлена «ненаучной», казалось бы, все пути были открыты для восстановления истины. А прогресса не последовало. И можно догадаться — почему. Об истории Древней Руси кое-что писали „классики марксизма“. Следовательно, здесь была поставлена граница знанию историку: коль скоро его выводы основаны на фактах, не известных классикам марксизма, они не будут признаны, а объявлены „ревизионизмом“. Кому*

¹¹ Хотя Иоакимовская летопись и вселяет к себе уважение, но вот выдумка про сон и, особенно про сына старшей дочери Гостомысла выглядят сказочными. Согласно «Будинскому Изборнику», Владимир, старший внук Гостомысла, сел княжить в Новгороде по завещанию своего деда. В соответствии с этим же завещанием Рюрику на княжение передавалась лишь Ладога. Получаем, что выдумка про сына старшей дочери Гостомысла намеренно искажает реальные события в Новгородской Руси.

¹² Собственно, не сам Новгород (новый город), а Славенск.

¹³ Но канонами они вряд ли были с древности; по-видимому, их канонизирование началось с создания норманнской гипотезы.

охота носить этот ярлык? Поэтому советские историки тщательно обходили все вопросы, которые могут поставить их в конфликт с „классиками“»¹⁴. Лесной полагал также, что «хотя советские ученые, в особенности археологи, сделали очень много в борьбе с норманизмом, борьба эта осталась как бы повисшей в воздухе, так как нет ни одной солидной работы советского историка, где теория норманизма была бы проанализирована по всем пунктам и опровергнута.¹⁵ Равным образом совершенно не освещена вековая борьба антинорманизма и норманизма».

Если бы на западе когда-либо существовало германское племя Русь, то согласно Лесному, должны быть данные об этом племени в западноевропейских источниках. Однако, «ни Плиний, ни Тацит, ни Птолемей не упоминают никакого племени Русь на материке Европы. Историк середины VI века Иордан, перечислял племена, живущие в его время в Скандинавии (их насчитывалось там 27), племени Русь среди них не называет. Древненемецкие хроники, захватывающие по крайней мере 100 лет до времени „призвания варягов“, т.е. до второй половины IX века, и несколько дальнейших веков, также ничего не говорят о германском племени Русь. А между тем оно должно было где-то жить, занимать определенную область, с кем-то воевать, входить в самые разнообразные политические, торговые, религиозные и иные отношения, оставить след в истории». Но этого ничего нет.

Действительно, странное дело: о германской Руси ни до Рюрика, ни в его эпоху, ни, наконец, вплоть до смерти (1054 г.) Ярослава Мудрого во всей западноевропейской литературе нет ни одного упоминания. Ни единого. Лесной полагал, что «всё, что известно там, основано на данных, взятых из русских источников. После же Ярослава Мудрого варяги совершенно сходят с поля зрения истории¹⁶». Это — факт, согласно С. Лесному, «крупнейшего значения, на который до сих пор не обратили должного внимания. Не могло же быть, что в вековых сношениях Востока с Западом Восток, менее культурно развитый, кое-что сохранил в памяти, а Запад с его многовековой культурой, — решительно ничего». И далее учёный рассуждает: «Если на востоке Европы вокняжилась династия Рюрика, то этот факт касается не только его, но и всего его рода. Род это помнит, им гордится и, при случае, этим пользуется, т.е. предъявляет свои права на престолонаследие и т.д. Но за всю историю Руси ни разу ни один кандидат боковой линии германской Руси не предъявлял своих прав на власть в Руси. Ни прогнанные варяги, ни родственники Рюрика на западе ни разу не выступали со своими правами во время войн Новгорода со шведами и вообще „варягами“. Это показывает, что на Западе не было никого, кто мог бы подобные права предъявить, у династии Рюрика связи с Западом не было». Очень правильное замечание, которое никто никогда кроме Лесного не озвучивал.¹⁷

Западный мир о германской Руси не имеет никаких данных. То же самое относится и к восточному миру, т.е. к арабским и персидским писателям. Лесной проанализировал их данные, и нашёл, что «арабский мир никаких норманов или германцев на востоке Европы не знал. Арабы знали и различали только „русов“ и „славян“, представителей двух крупных восточнославянских государств. Вместе с тем им было ведомо, что эти народы — одного

¹⁴ И всё-таки этот вопрос (т.е. почему?) не решён — ведь сейчас далеко не царизм, классики марксизма тоже никакой роли не играют — но всё равно «канон» Повести временных лет остаётся, норманизм остаётся... По-видимому, кому-то непонятно, в какой стране мы живём?

¹⁵ И до сих пор такой работы нет... 270 лет прошло после Ломоносова, 103 года после царизма, 60 лет после Лесного — а её всё нет как нет?

¹⁶ Значит, русские князья после этого времени перестали их нанимать.

¹⁷ А ведь у Рюрика на западе какие-то родственники всё же должны были оставаться?!

корня». Хордадбег¹⁸ прямо и недвусмысленно говорит, что «царь славян называется княдз или канназ» и что «купцы русов принадлежат к славянам». Аль-Джай-гани подмечает, что «русы состоят из трех родов: 1) из русов, 2) славян и 3) артанцев». То же повторяют Ибн-Хаукаль и Идриси. Под «русами» они разумели граждан Киевской Руси, где имя Русь употреблялось задолго до появления Рюрика, а под «славянами» — граждан Новгородской Руси, которые называли себя «словенами». Государство «словен», или Новгород, арабы именовали «Славония». Никаких германцев-норманнов арабы не знали. Они знали только представителей двух славянских государств.

Лесной делает вывод, что ни один иностранный источник не знает германской Руси. «Не имея исторических данных, норманисты старались найти подтверждение своим идеям в... филологии. Указывали, например, на существование области Рослаген в Швеции и видели в этом имени намек на существование там германской Руси. В том, что финны называли шведов „руотси“, узрели доказательство того, что германское племя Русь передало свое название северным славянам, — предположение, поражающее своей нелогичностью... *Как могут существовать подобные „аргументы“ в XX [добавляем: и тем более в XXI] веке в научном обиходе, понять невозможно. Все эти и подобные им филологические „доказательства“ — плод нелепейших фантазий, позорящих и филологическую, и историческую науку».*

И далее: «Зато западноевропейские источники сохранили множество сведений о существовании на Западе славянского племени Русь. Это племя располагалось там до 1168 года, когда оно окончательно было покорено германцами, исчезло с поля истории и было забыто. Что именно эта Русь была славянами, мы узнаем из „Жития“ епископа Отгона Бамбергского, первокрестителя поморских славян. Что руги и русины одно и то же, показано не только в „Житии“ Отгона Бамбергского, но и косвенно очень древними немецкими хрониками. Русские летописи, говоря о людях, называли их „русин“, „русины“, а землю их — „земля Руська“. В латинской транскрипции писалось это — „рутены“, что удержалось в немецком языке до настоящего времени. На этом языке жители Карпат — славяне — называются „рутены“¹⁹. А язык их — рутениш». *Славянство ругов не подвергается никакому сомнению, если принять во внимание Адама Бременского, Титмара, Гельмольда, Саксона Грамматика и др.*

Таким образом, согласно Лесному, вековая загадка разъясняется просто и исчерпывающе: «Посланцы новгородских и других северных племен были направлены к варяжскому племени Русь, жившему в западном углу Прибалтики. Эти варяги были славянами. За князем этих славян была замужем дочь новгородского князя Гостомысла — Умила. Это племя Русь иначе называлось еще ругами. В конце XII века руги были покорены германцами, и имя „руги“ (а равно и „рутены“ или „русины“) совершенно исчезло с поля истории и было забыто. *Столетиями позже придумали германское племя Русь, чтобы как-то понять слова летописца и удовлетворить шовинистические чувства немецких ученых, призванных создавать русскую науку».*

Однако ж истину не спрячешь: оказывается, имеется книга француза Мармье (X. Martier) «Письма о севере», изданная им в 1840 году в Париже, а затем в 1841-м в Брюсселе. Этот французский исследователь, не имеющий никакого отношения к спору антинорманистов с норманистами, во время посещения им Мекленбурга, как раз той области, откуда был призван Рюрик, записал среди песен, легенд, обычаев местного населения также и легенду о призвании

¹⁸ Сейчас его имя пишут «Хордадбех».

¹⁹ Нем. Ruthene уст. русин, «украинец» (название, употреблявшееся в Австро-Венгрии).

на Русь трех сыновей князя славян-бодричей Годлава. Таким образом, еще в 1840 году среди онемеченного населения Мекленбурга легенда о призвании бытовала. Согласно Лесному, «призванные варяги ничего общего со скандинавами не имели. Не были они и германцами. Иначе память о происшествии давно уже была бы официально закреплена. Сохранилась она в завуалированной форме, потому что касалась не победителей, а побежденных». Таким образом, видим, что роль варягов в истории Руси была совсем другая, чем до сих пор думали. Прежде всего, призванные варяги были русами. Германская Русь никогда не существовала.

Какую роль ни присваивали бы норманнам — завоевателей или организаторов — все равно за несколько веков (как считают норманисты) они не смогли оказать существенного влияния на русский народ. Во всяком случае, должны были остаться какие-то письменные, вещественные или бытовые следы, но таковых нет. Лесной говорит об этом достаточно подробно. Он был уверен, что «норманны-германцы не оказали ни малейшего влияния на религию Руси и нет никаких данных, что они пытались это сделать, — обстоятельство, совершенно не объяснимое норманнской теорией». И далее: «В особом типе погребений у восточных славян, совершенно отличном от скандинавского, мы находим свидетельства, не вписывающиеся в норманнскую теорию. А то обстоятельство, что скандинавского типа погребений на территории Древней Руси вообще не найдено, совершенно не объяснимо этой теорией». Далее Лесной пишет: «Попытки найти в „Русской Правде“ отголоски скандинавских законов бесплодны и необоснованны. Норманист Соловьев, автор многотомной истории России, вынужден был признать, что в законодательстве Древней Руси нет ни малейших следов влияния скандинавов». Обстоятельство, совершенно не объяснимое норманнской теорией.

Согласно этой теории, Древняя Русь обязана норманнам своим государственным строем. Это не верно, считал Лесной, ибо «Русь еще задолго до появления норманнов имела веками установившийся государственный строй. Князь вовсе не был новинкой на Руси. Хордадбег, писавший в 40-х годах IX века, т.е. до Рюрика, сообщает, что „царь у славян и русов называется князъ“. Не варяги принесли с собой княжеское правление, оно было и до них²⁰, только оно из-за смерти Гостомысла прервалось». И далее: «Формы общественного сожителства и порядка, методы управления, система народного хозяйства и т.д. — все это не носит никаких следов влияния скандинавов на Древнюю Русь. Веча, князья, бояре, тысяцкие, дружина, смерды, старосты, житии и т.д. — все это и по терминологии, и по своему содержанию и взаимоотношениям совершенно самобытно. Система налогов (полюдье, погосты, уроки), таможенные сборы (мыто) и т.д. и терминологически, и по сути отличалась от скандинавской. Да и не могли не отличаться, ибо весь строй жизни был иной. Характерной чертой быта Древней Руси было множество городов (их насчитывались сотни), что в первую очередь говорит об оседлости, развитии ремёсел. Но эта черта была совершенно чужда Скандинавии, насчитывавшей в те времена всего 7 городов. Кстати, это обстоятельство и давало повод скандинавам называть Русь — „Гардарики“, т.е. „страной городов“».

Норманисты полагают, что скандинавы властвовали несколько сот лет. Что в их руках была сеть крепостей, из которых они управляли страной. Что скандинавы-военачальники организовали русское войско. Что тысячные отряды скандинавов стерегли Русь. Что они были основой русской военной силы. Было бы это так, возражает Лесной, то «мы непременно

²⁰ Согласно «Влескниге» институт княжения у русов начался в IX веке до н.э. и продолжился до времён написания самого источника. ВК упоминает при этом, что за это время у русов было 70 (!) князей, т.е. на протяжении почти 1800 лет. Вполне вероятно, что и до этого у русов были и князья, и цари (см., например, Сказы Захарихи).

нашли бы след огромного влияния скандинавов на военное дело на Руси. Но названия разного рода оружия нападения и защиты, такие как лук, стрела, тудра, сулица, копье, шлем, меч, ножны, шишак, рогатина, секира, топор, туюфяк и т.д. — все названия славянские. Скандинавского ни одного. А между тем было бы естественно организаторам военной силы ввести свое оружие, назвать его по-скандинавски».

Если говорить о названиях чинов военной иерархии: вой, воевода, старшина, тысяцкий, подвойский, мечник, лучник и т.д., то, согласно Лесному, все они славянские, ни одного скандинавского. «А когда Русь действительно стала учиться у иностранцев военному искусству в конце XVII века, появились заимствованные: генералы, бригадиры, майоры, лейтенанты, капитаны, адмиралы и т.д. ... Одним словом, какую бы сторону военного дела мы ни взяли, следов, оставленных скандинавами, мы не находим. Объясняется это очень просто: скандинавы бывали на Руси лишь в форме дополнительной военной силы — временной, а не постоянной». Также и в мореплавании, по Лесному, русы ничего не взяли от скандинавов, что совершенно не объяснимо норманнской теорией.²¹

Что касается торговли, то скандинавы рисовались норманнской теорией как предприимчивые торговцы, пересекавшие Русь из Балтики в Черное или Каспийское море, широко используя все внутренние водные пути Руси. Но согласно Лесному, во всех исторических документах (ни на Западе, ни на Руси) нет ни слова о скандинавских купцах в глубине Руси. Лесной приводит интересные сведения: «С наступления IX века и до начала XI (1014 г.) денежной единицей на Руси был арабский дирхэм²², т.е. именно в ту пору, когда принято считать, что скандинавы играли на Руси особенно выдающуюся роль. За всё „норманнское“ время, когда на Руси якобы были скандинавы, в Киеве не найдено ни одного западноевропейского динария. Факт, совершенно не совместимый с норманнской теорией».

И самое главное, как полагал Лесной, в Древней Руси не найдено предметов западноевропейского происхождения. Он был уверен, «что единичные находки, если изделия действительно западноевропейского происхождения, еще ничего не говорят в пользу норманнской теории. Такие предметы могли быть завезены через Галицию или Польшу, куплены русскими купцами за границей — они торговали с Западом: бывали и в Любеке, и в Швеции, и на Готланде. Могли они появиться и как подарки из-за границы, ничего общего со скандинавскими не имеющие». Лесной заключает: ни денег, ни товаров скандинавов не найдено. «Неудивительно поэтому, что в первые века истории мы не находим на Руси ни западноевропейских товаров, ни денег, ни, наконец, упоминаний о скандинавских купцах. Нет ни единого отчета хотя бы об одной поездке скандинавского купца на Черное или Каспийское море. Торговлю с заграницей северная Русь осуществляла сама, ездя в Данию, ганзейские города, Готланд и т.д. Южная же Русь торговала с Византией и Востоком через Дон и Волгу».

В Древней Руси ремесла были высокоразвиты. Недаром старинный византийский трактат о ремеслах отмечает, что Русь в этом отношении занимает одно из первых мест. Лесной сообщает: «Весьма показательно, что в IX–X веках все глиняные сосуды в Киеве, Смоленске, Новгороде изготавливались уже на гончарном круге, что доказывает, с одной стороны, высокую технику гончарного производства, а с другой — существование специализировавшихся ремесленников, т.е. усложнение общественного строя. В Скандинавии же в это время керамика изготавливалась еще от руки, и гончарный круг распространился там лишь в X–XI веках».

²¹ Согласно Генриху Костину Русь на море владычествовала.

²² На Руси тогда была безмонетарная платёжная система; если что — рассчитывались беличьими шкурками.

Согласно Лесному, «особенно заслуживающим внимания обстоятельством является отсутствие в Древней Руси каких бы то ни было построек скандинавского типа: нет ни крепостей, ни укреплений, ни храмов, ни вообще сооружений их типа, а между тем тип жилища — одна из самых крепких черт в быте народа. Если скандинавы были на Руси и играли видную роль, должны быть остатки их сооружений, храмов и т.п. В действительности ничего нет! ... Если мы обратимся к названиям различных орудий в хозяйстве, увидим, что все они (рало, соха, лопата, заступ, вилы, борона, грабли и десятки других) — славянские, а не скандинавские. И не только по названиям, но и по форме».

Многие характерные черты общественной жизни Древней Руси говорят о долгом и самостоятельном развитии. Лесной ссылается на систему торговли мехами. Он говорит, что «всё в этой системе, начиная с названия единиц, величины их и пропорций между ними, — не скандинавское. Названия: куна, резана, ногата, долгея, векша, ушка, мордка и т.д. — все без исключения славянские и являются отражением известной части меха и его качества (например, ногата — с ногами и т.д.). Эта система была основной русской системой торговли, но выходила и далеко за пределы Руси: на „куны“ торговали и в далекой Фрисландии, и в газейских городах, и в Бирке в Швеции, и на острове Готланде. В торговых сношениях Русь навязывала свою систему Западу, а не наоборот... Когда Русь (с Владимира Великого) стала чеканить свою монету, она подражала византийским образцам. Чеканка монеты в Скандинавии началась на 100 лет позже, чем на Руси».

Вековое владычество скандинавов, по предположению Лесного, конечно «не могло не отразиться на языке русов. Норманисты сначала утверждали, что влияние это было огромным. Вскоре, однако, выяснилось трудами самих норманистов, что в русский язык вошло всего 16 скандинавских слов. Это количество мизерно по сравнению с несколькими десятками тысяч слов, составляющих русский язык.²³ Казалось бы, одного этого факта было достаточно, чтобы серьезно задуматься над проблемой норманнов, но шовинистическое ослепление было настолько велико, что прошли мимо этого основного факта». Т.е. в отношении языка влияние скандинавов равнялось почти нулю.

Не менее важное значение имеет тот факт, что в Древней Руси не найдено никаких следов скандинавской письменности: нет ни одного надгробного памятника, мемориального камня, стен замка или церкви, нет ни одного пограничного столба, ни одного сосуда, оружия или металлического изделия с рунической надписью. Согласно Лесному мы имеем только: «1) руническая надпись на острове Березани около Очакова, написанная в память проезжавшего, заболевшего и умершего варяга²⁴, и 2) копье с именем владельца, найденное под Ковелем. В обоих этих случаях надписи найдены только поблизости Древней Руси. В самой же Руси не найдено ни одной рунической надписи. Наконец, ничего не обнаружено латинским или иным алфавитом, на скандинавских языках, хотя невозможность обойтись без письменности руководящему слою населения совершенно ясна, если в особенности принять во внимание столетия. Однако нет ни строчки и ни слова».

С другой стороны, в Новгороде за время систематических раскопок найдено уже несколько сот²⁵ грамот, написанных на бересте, и количество их все растет, отысканы грамоты и в Смоленске. Некоторые грамоты датируются XI веком. Содержание грамот самое житейское: муж, уезжая из дому, забыл взять рубашку, просит жену прислать ему ее; люди

²³ 200 000 в Словаре В.И. Даля.

²⁴ Значит, руны не германские, а славянские.

²⁵ Да теперь несколько тысяч уже — и не только в Новгороде.

кончили пахать, извещают об этом и просят прислать семена; двое спорят о корове; жена осведомляет родных о смерти мужа и т.д. По Лесному, «берестяные грамоты показывают, что грамотность в Древней Руси была широко распространена, ее знали и мужчины, и женщины, она была обычным явлением тогдашней жизни. Не следует забывать, что в Европе, даже несколько веков спустя, нередко и короли были неграмотны. Лишь наше незнание и предубежденность сделали из наших предков каких-то дикарей. Но самое замечательное — среди сотен этих отрывков обыденной жизни нет ни одной рунической или не на славянском языке. Все надписи по-славянски и славянскими буквами. Где же скандинавские?»

Некоторые исследователи пытались найти поддержку норманнской теории в том, что имена первых русских князей, как-то: Рюрик, Олег, Игорь и т.д., — скандинавские. По Лесному, «здесь они совершили двойную ошибку: во-первых, употребление иностранных имен не доказывает, что они не славяне; во-вторых, есть серьезные основания видеть в указанных именах славянские имена... До принятия Русью христианства имена не были регламентированы. Называли детей не согласно церковным святым, а так, как хотели, тем именем, которое почему-то больше нравилось, чаще всего в честь своих наиболее любимых родственников — деда, отца, брата, дяди и т.д. Этот обычай еще долго держался после введения христианства, сотни лет спустя.²⁶ А языческие имена были в большем употреблении, чем христианские... Вообще же скандинавские имена в Древней Руси были элементом случайным и совершенно второстепенного характера. Славянские имена подавляли».

Желая доказать владычество норманнов в прошлом, некоторые указывают, что в северной России имеется много скандинавских географических названий. Лесной поясняет, что, «к сожалению, нет ни одного, которое было бы мало-мальски приемлемым. Все названия толкуются из скандинавских корней после того, как слово подверглось настоящей вивисекции, т.е. изменено до неузнаваемости». И далее: «Если же мы внимательно изучим русские былины, сказания, песни, сказки, поговорки, прибаутки и т.д., увидим совершенно ясно одно — полную независимость Древней Руси от культуры Скандинавии. И это понятно: во-первых, между этими народами никогда не было тесного контакта, а во-вторых, культура распространяется сверху вниз, а не снизу вверх. Древняя же Скандинавия была менее культурной, чем Древняя Русь, имевшая связи на протяжении многих веков с Византией и Востоком».

Лесной рассмотрел достаточно полно все прямые и косвенные доказательства норманизма. Он нигде не нашёл следов пребывания германской Руси в восточной Европе. Согласно Лесному, все объясняется просто и логически существованием славянской Руси. Исторические факты, как мы увидели, свидетельствуют за то, что норманизм — «это лишь плод трагического и весьма печального недоразумения». Необоснованность норманнской теории становится очевидной и должна быть ясна каждому, кто познакомился с фактами истории, а не выдумками историков. Лесной правильно ставит вопрос: «*как могла веками существовать и почему до сих пор существует эта нелепая теория* [о варяжском начале Руси]». Он подробнейшим образом рассматривает причины, ее создавшие, и основания, позволившие ей существовать так долго.

1. Основоположниками русской исторической науки были немцы, которые со времен Петра I поставили себе задачу создать историю Руси. Лесной считал, «столкнувшись с дикой, неграмотной Россией, они приняли, что это было так и прежде, выпустив из виду, что представляла собой Киевская Русь... *Открытие в 1800 году такого гениального произведения XII века, как „Слово о полку Игореве“, было похоже на гром среди ясного неба: никто не мог*

²⁶ Например, такое имя Ивана Грозного: Смарагд.

сначала даже подумать, что русская культура того времени поднималась до высот, с которыми не могла сравниться вся западноевропейская литература соответствующего времени». Выводы, к которым пришли ученые немцы, стали своего рода каноном, в достоверности которого сомневаться считалось чем-то вроде святотатства.

2. Основные выводы были сделаны без сличения всех летописей и проверки их по многим спискам. Согласно Лесному, в основу истории Руси «была положена Лаврентьевская летопись, пестрящая пропусками, ошибками и описками. *Крупная, отдельная и оригинальная ветвь русского летописания — новгородская — была оставлена без должного внимания.* Когда за дело взялись более серьезно, теория уже была создана, а поэтому все новое, становившееся известным, подгоняли под уже принятую схему, а явно несогласное отбрасывали, считая за ошибку, фальшивку, а то и просто замалчивая. Естественно, что при таком положении дела прогресса знания не могло быть: мысль застыла и дальше не развивалась».

3. Много в летописях, уверен Лесной, было понято неверно из-за того, что понимали текст, исходя из норм современного языка, а старых норм просто не знали. Каждый судил так, «как Бог на душу положит». Так что смысл летописей изменялся до неузнаваемости.

4. «Нельзя было ограничиваться толкованием неясных, темных мест, исходя только из рассматриваемого отрывка. Необходимо было логическое понимание времени, места, условий, событий. Словом, надо было быть русским историком. А их, таких историков, не было. Ученый немец представлялся прямо-таки олимпийцем, и на него смотрели чуть ли не с благоговением. О серьезной критике их не могло быть и речи: и некому было критиковать, и небезопасно было критиковать особ, находившихся под самым высоким покровительством, критика могла быть сочтена только „предерзостью“».

5. «Иностранцы источники, содержавшие ценнейшие сведения о Руси, не были вовсе известны. А во многих из них находились как раз прямые указания на ложность норманнской теории».

6. Главным Лесной полагал следующее: «на историю давила политика — германскому влиянию в России было выгодно поддерживать в русских убеждение, что без варягов им не обойтись. Норманнская теория считалась «благонамеренной», и всякий, выступавший против нее, подвергался сомнению в «благонадежности» и т.д.

И до сих пор в русском Зарубежье, по мнению Лесного, работы Вернадского, Ковалевского, Пушкирева, Сергеевского и т.д., которыми питаются зарубежные русские, не говоря уже о трудах Карамзина, Погодина, Соловьева, Платонова, Шахматова и др., все они пропитаны насквозь норманнским духом. Немало было и антинорманистов. Гедеонову, например, была ясна вся нелепость Руси с норманнской головой и славянским туловищем. Действительно, такое творение иначе, как истуканом, назвать нельзя. Однако шли годы, десятилетия, «а только воз и ныне там». Лесной комментирует, что «мало было, однако, высказывать критические мысли. Надо было ещё и доказать ложь норманнской теории. А для этого не было сил. Сколько ни кричали антинорманисты, а учили-то норманнскую теорию. И даже не заикались о существовании других теорий».

Некоторые западные писатели еще столетия тому назад были антинорманистами. В 1613 году некто Клод Дюре издал в Кельне книгу об истории языков. Лесной приводит выписку из нее, сделанную Штраленбергом в 1736 году: «Клод Дюре говорит не без основания, что варяги, от которых происходил Рюрик, были вандалы, называемые другими „вендами“». Таким образом, еще в 1613 году для некоторых иностранцев нелепость норманнской теории была ясна, и они считали, что призванные варяги были славянами.

Герберштейн после подробного рассмотрения вопроса о призвании варягов приходит к заключению: «На основании всего этого, мне кажется, русы скорее всего призвали к себе князей из варягов или вагров, чем бы передали власть чужестранцам, которые были чужды и их религии, и обычаям, и языку». Таким образом мысль, по мнению Лесного, что «Рюрик был славянином, была высказана ещё в 1549 году Герберштейном, иностранцем, которого уж никак нельзя заподозрить в славянском шовинизме. Просто каждому здравомыслящему человеку суть дела была ясна».

К изложенному добавим лишь, что мы согласны с такой нелицеприятной оценкой С. Лесного ситуации, которая сложилась по вопросу начала Руси. Реальная картина в корне отличается от существующей академической «концепции» древней истории России. Чтобы не быть голословными, предлагаем к рассмотрению несколько проведённых нами исследований о древнейшей истории России: «Конспект о древнейшей истории России», «История Русичей по Велесовой книге», «Об истинной истории древней Руси», «Изыскания о древней истории Руси-России», «Скифия — родина Русов», «Народные предания и первая Киевская Русь».

II. Доолеговская Русь

Из предыдущего видно, что варяги, в частности Олег, явившись на Русь, застали здесь уже давно сформировавшееся государство с довольно высокой культурой и значительными связями со всеми соседями. Объединение Олегом Новгородского и Киевского государств под именем Руси явилось завершением долгого и естественного развития племен на востоке Европы. Однако, по мнению Лесного, *«этот момент вовсе не означал начала истории Руси: обе составные части ее уже имели очень долгую историю, которую мы назовем доолеговской. Этот период истории оставили совсем без внимания. Он, конечно, и для них существовал, но совершенно в неопределенной, аморфной форме. Они его игнорировали и не пытались исследовать: разве могло быть начало до того начала, которое им известно? Ведь Русь началась, как они думали, с Олега. С их точки зрения, доолеговская история просто нонсенс»*. Лесной был уверен, что на деле это не так. Он называл свою попытку дать очерк доолеговской Руси первой среди историков и представил собранные им факты на этот счёт²⁷.

1. Лесной начинает свой очерк с фактов древнейшего упоминания о ругах. Он говорит, что «„Житие“ Оттона Бамбергского, крестителя поморских славян, устанавливает с несомненностью, что племя ругов носило также название „русинов“ (рутен) и страна их называлась „Русиния“ (Рутения), или Русь²⁸. Первое упоминание в истории о ругах, по-видимому, принадлежит Тациту. Он упомянул это племя в своем сочинении „Германия“ в 98 году нашей эры и поместил его в западном углу южного побережья Прибалтики. Таким образом, начало племени ругов уходит в глубь времен до нашей эры». Лесной отмечал при этом, что «германские хроники называли княгиню Ольгу постоянно „регина ругорум“, а не „регина руссорум“, показывая тем, бесспорно, что отождествление ругов и русов существовало еще в X веке».

2. Первое упоминание вождя Руса в истории (282 год). Первое упоминание в истории вождя Руса Лесной находит в книге Прокопа Слободы (Sloboda Prokop, francesk an. Preporodjeni ceh, aliti svetosti svetosti sv. Prokopa vu domovini Ceha, Krapine... V Zagrebu pri Fr. X. Zeran. Seki 1767): «Хорошо знаю, что известно многим, но не всем, как некогда из этой крапинской местности, по исчислению Петра Кодицилюса и многих других, в 278 году, ушел очень знатный вельможа Чех с братьями своими Лехом и Русом, а равно со всеми своими приятелями и родом, из-за того, что они не могли уже переносить те великие нападки и притеснения, которые делали им римляне, а особенно начальник римских войск Аврелий...». Согласно легенде, братья Чеха также возглавляли два государства — Лехию, т.е. Польшу, и Русию, дав им свои имена. По мнению Лесного, «легенда вовсе не видит в Чехе, Лехе и Русе родоначальников племен — это уже домысел сверхкритиков. Названные лица лишь возглавили племена, которые до тех пор существовали уже века». Лесной не настаивал при этом на совершенной точности легенды, но отмечал, что «канва ее исторически верна... Поэтому мы можем сказать, что в конце III века в Придунавье среди славянского племени уже отмечено имя Рус в приложении к какому-то вождю, несомненно, „русского“ племени».

²⁷ Дополнительно к аргументам С. Лесного предлагаем исследования о древнейшей истории России: «Конспект о древнейшей истории России», «История Русичей по Велесовой книге», «Об истинной истории древней Руси», «Изыскания о древней истории Руси-России», «Скифия — родина Русов», «Народные предания и первая Киевская Русь».

²⁸ Русей было много, т.к. везде в Евразии жили потомки древних Русов, и они приходили к пониманию установления государственного порядка, отсюда объединение племён и родов в союзы.

3. Русский князь-стольник при дворе Константина Великого (306–337). Карамзин (изд. 1892 г.) пишет: «Никифор Григора, писатель XIV века, уверяет, что еще при дворе Константина Великого один русский князь был стольником». Карамзин этому сообщению не верит, однако, добавляет: «Другой город во Фракии назывался Руссион²⁹», — значит, корень «рус» уже существовал во Фракии. Лесной полагал, что «нет ничего удивительного, что один из „росов“ был стольником у Константина Великого, тем более что время, когда упоминается этот стольник, совершенно совпадает с временем, указанным в чешской легенде. Вероятно, будут найдены и другие византийские источники, подтверждающие указанную легенду³⁰».

4. Первое косвенное указание о народе рос. Патриарх Прокл (434–447) в своей речи по поводу нашествия гуннов упомянул библейский народ «рош» (Иезекииль, 38, 2), усматривая, очевидно, в нападении осуществление библейского пророчества. Его аргументация, по мнению Лесного, «могла иметь особую убедительность лишь тогда, когда среди нападавших было племя „рос“, иначе связь события с пророчеством утрачивалась. Могут спросить: почему Прокл не назвал прямо народ „рос“? По двум причинам: во-первых, это было общеизвестно, а во-вторых, главарями нападавших „росов“ были гунны — русы только принимали участие и, возможно, были главными, но все же подчиненными исполнителями нападения». Лесной доказывает это словами Рубруквиса, который писал в 1253 году: «Язык русинов, поляков, богемов (т.е. чехов. — С.Л.) и славян тот же, что и у вандалов. Множество всех их было вместе гуннами³¹». Это, согласно Лесному, «косвенное указание на существование на юге народа „рос“ в первой половине V века подтверждается тем, что о том же мы находим для второй половины V века уже совершенно точное и ясное историческое указание».

5. Вождь русинов и других племен Одоакр захватывает г. Юваву и убивает св. Максима с учениками (477 г.). Лесной приводит факты на этот счёт. «В Австрии, в г. Зальцбурге (в древности Ювава), в катакомбах при церкви св. Петра находятся останки св. Максима и его учеников, которые *были убиты вождем русинов Одоакром в 477 году. Это засвидетельствовано плитой, на которой написано по-латыни:* „Лета Господня 477. Одоакр, вождь русинов (рутенов), геппиды, готы, унгары и герулы, свирепствуя против Церкви Божией, блаженного Максима с его 50 товарищами, спасавшихся в этой пещере, из-за исповедания веры, сбросили со скалы, а провинцию Нориков опустошили мечом и огнем“». Лесной уверен, что «ни о какой подделке не может быть и речи, ибо предмет этот религиозный, а главное — является свидетельством о славянах на немецкой земле. Национальность Одоакра точно не установлена. Однако, у Иордана в его „Романе“, попутно сказано, что Одоакр был ругом (*genere Rogus*). Кстати сказать, еще лишнее доказательство отождествления русинов и рутов».

Интересно, что в 1648 году гетман Богдан Хмельницкий обратился по случаю войны с Польшей к казакам с воззванием, в котором он призывал следовать примеру их славных и воинствующих предков, владевших под руководством Одонацера (Одоакра) 14 лет Римом. Таким образом, по мнению Лесного, еще в 1648 году «украинские казаки официально считали Одоакра и его русинов своими предками. Эта традиция была настолько сильна, что, когда

²⁹ Сейчас в Болгарии — Русе.

³⁰ Согласно «Будинскому Изборнику» брат Орея (отец Кия) служил со своей дружиной в Византии, а сам Кий воспитывался и учился в Византии, будучи гостем императора Византии.

³¹ Гунны, по Е. Классену — объединенные геты, т.е. те же славяне, которые представляли собой постоянно действующее войско. По Е. Классену были геты-унны, объединенное войско, название которых превратилось в геттуни.

Богдан Хмельницкий умер в 1657 году, Самийло Зорка, генеральный писарь Запорожского войска, стоя у гроба, говорил: „Милый вождю! Древний русский Одоначер!“ Лесной заключает: «Таким образом, уже во второй половине V века племя русинов, или ругов, играло в средней Европе настолько крупную роль, что возглавляло союз племен, опрокинуло Рим и 14 лет им владело».

6. Сирийская хроника о народе «хрос» (555 г.). Лесной приводит известие о народе «хрос», которое имеется в продолжении истории Захария Митиленского, написанной в 555 году неизвестным сирийцем (Псевдо-Захарией). После описания амазонок, помещаемых около Азовского моря, мы находим: «Соседний с ними народ „хрос“ (hros), мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей». Из этого, согласно Лесному, явствует, что «в 555 году в Сирии знали о существовании к северу от Азовского моря народа очень крупного роста и который назывался „рус“ или „рос“».

7. Русы берут в плен 12 000 византийских воинов и требуют по драхме³² выкупа за человека (времена имп. Маврикия, 582–602). В 1901 г. И. Джанашвили в газете «Кавказ» опубликовал статью о поступлении в церковный музей грузинского эзархата 16 манускриптов из Тифлисского Сионского собора. Сообщение его было перепечатано в «Вестнике Всемирной Истории» (1901, №1, стр. 230–233), а затем в «Византийском Временнике» (1901, №8, стр. 348–351). В последней части этого сборника помещено: «*Осада и штурм великого и святого града Константинополя скифами, которые суть русские*». А также: «Его [персидского царя Хозроя] главнокомандующий Сарварон склонил „русского Хагана“ сделать общее нападение на Константинополь. Последний принял это предложение. Как известно, этот Хаган еще при Маврикии напал на империю, пленил однажды 12 000 греков и затем потребовал по 1 драхме за человека». Таким образом, действие русского Хагана устанавливается для времени имп. Маврикия (582–602). В работе М.В. Левченко «Очерки по истории русско-византийских отношений» (1956, стр. 142) Лесной нашёл следующее: «Имеются грузинские ценные указания об участии восточных славян в осаде Константинополя в 626 году», что подтверждает сведения представленного сборника.

8. Имп. Ираклий откупается от русов (622 г.). В той же тифлисской рукописи Лесной обнаружил: «В 622 г. Ираклий за большую сумму денег уговорил „скифов, которые суть русские, не тревожить империю, и потом отправился отомстить Хозрою“». Через 4 года, однако, русы в союзе с персами, как видим выше, напали на Царьград. Из этих беглых попутных сведений Лесной заключает, что «в первой четверти VII века русы уже играли важную роль в политике Византии. Необходимо отметить, что тифлисская рукопись написана в 1042 году, т.е. она на 70 лет старше нашей „Повести временных лет“, а поэтому ее данные особенно ценны, ибо они ближе к первоисточникам».

9. Русы нападают на Царьград (626 г.). В тифлисской рукописи также говорится: «Хаган (из предыдущего видно, что русский. — С.Л.) посадил своих воинов на лодки, которые выдолблены из цельных деревьев и которые на их „варварском“ языке назывались „моноквило“ [«моноксило³³», по-гречески — «однодеревка»]». Далее Лесной излагает: «Хаган причалил к Царьграду и осадил его с суши и моря. Воины его были мощны и весьма искусны. Хаган требовал сдаться, оставить ложную веру во Христа. У стен города произошла

³² Драхма — др. греч. серебряная монета.

³³ Греч. μονός одинарный + ξύλον дерево (материал).

страшная свалка. Свобода Царьграда уже висела на волоске. Между тем патриарх Сергий (был такой с 610 и по 639 г. — *С.Л.*) послал хагану огромную сумму денег».

Итак, в тифлисской рукописи мы находим совершенно точное указание, что в нападении на Царьград в 626 г. главное участие принимали русские. Лесной считал, что «никаких чудес, в сущности, не произошло. Случилось то, что должно было случиться: подмога в 12 000 человек, гарнизон да мощные стены города были настолько сильны, что сломили упорство русских. К тому же огромная сумма денег, полученная от патриарха Сергия, тоже, очевидно, сыграла свою роль (деньги были уже получены, а далее рисковать своей головой не очень-то улыбалось). *Любопытно, что о буре, разметавшей ладьи русов, не сказано ни слова*».

10. Русы на Каспии (644 г.). Арабский писатель Ат-Табари писал о правителе Дербента Шахриаре, что тот в 644 году заявлял следующее: «Я нахожусь между двумя врагами: один — хазары, а другой — русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того, чтобы мы платили дань, будем воевать с русами сами и собственным оружием. И будем удерживать их, чтобы они не вышли из своей страны». По мнению Лесного, это свидетельство в корне подсекает теорию, что русы были скандинавам и напоминает, что «первое историческое упоминание о нападении викингов на Англию относится лишь к 787 году. Это дата их первого появления на страницах истории в роли грабителей чужих стран, в первую очередь — своих ближайших соседей, конечно. А свидетельство Шахриара относится к 644 году, т.е. за 143 года до появления викингов в Европе. И относится к Каспийскому, а не к Северному морю. Уже в 644 году они [русы] благодаря своим набегам на Каспий считались „врагами всему миру, а в особенности арабам“. Чтобы создать о себе такую славу, нужно множество нападений и, естественно, десятки лет истории». Лесной также полагал, что «ни хазары, ни турки мореходами не были. Мы знаем это совершенно точно. Мореходами были только русы, грабившие побережье Черного и Каспийского морей, т.е. вредившие и арабам».

11. Нападение русского князя Бравлина на южный берег Крыма (около 775 г.). В «Житии» св. Стефана Сурожского имеются весьма интересные данные о нападении русского князя Бравлина³⁴ на южный берег Крыма. Время рождения св. Стефана неизвестно. Мы знаем лишь, что он был рукоположен во епископа патриархом Германом (713–730). В «Житии» говорится: «По смерти святого мало лет мину, прииде рать великая русская из Новагорода, князь Бравлин, силен зело». Лесной излагает, что «Бравлин захватил всю прибрежную полосу Крыма между Корсунем (Херсонесом) и Керчью и взял приступом Судак (Сурож, или Сугдею древности). Из слов «мало лет мину» ясно, что нападение совершилось еще в VIII веке». Лесной считал, что «775 год — весьма близкая дата к моменту нападения. Вызывало сомнение (впрочем, справедливое. — *С.Л.*), что такой длинный поход в Крым мог совершить новгородский князь». Это момент Лесной пытался объяснить так, что, якобы, «речь идет здесь вовсе не о Новгороде на Волхове (откуда совершить поход — „овчинка выделки не стоит“». — *С.Л.*), а о Неаполисе греков в районе нынешнего Симферополя³⁵».

12. Далее Лесной ссылается на «Житие» св. Георгия Амастридского, которое сохранило следующие сведения о Руси: «Было нашествие варваров Руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого... начав разорение от Пропондиты и посетив прочее

³⁴ В ВК Бравелень / Борвьлень.

³⁵ Согласно летописи «Будинский Изборник» (см. исследование «Об истинной истории древней Руси») этот Бравлин был известный Буривой и являлся отцом князя Гостомысла, которые по очереди правили в Новгороде северном.

побережье, достиг наконец и до отечества святого (т.е. Амастриды на южном берегу Черного моря. — С.Л.)). Видим, что «народ „рос“ был известен в то время, т.е. за несколько десятков лет до призвания варягов под своим собственным именем. Лесной рассуждает о времени этого события: «Время смерти Георгия Амастридского точно не установлено. Последним императором, упомянутым в „Житии“, является имп. Никифор (802–811). Ни имп. Ставракий (811), ни имп. Михаил 1-й (813–820) в „Житии“ не встречаются. Стало быть, нападение русов было, во всяком случае, не ранее 802 г., ибо св. Георгий скончался, очевидно, в промежутке между 802 и 811 годами».

Предположение Лесного было верным. Согласно «Будинскому Изборнику» (далее БИ), «в 795 году пошел (от Хольмгарда у Ильменя) Бранислейф на Сурожь, город в Крыму, у Черного моря. И когда по Днепру в ладьях и насадах дружинники приплыли к городу Киеву, то князь полян Воеслав много еды и зерна дал словенам, потому что греки — и полянам враги. Будучи в Сурожии, увидел Бранислейф чудо и очень испугался, и упал на колени перед гробницей в храме, и воспринял веру Христову. Он ушел с войском в землю свою и рассказал всем в Словенах об этом чуде, о вере Христовой. Вернувшись с войском в Словены, Бранислейф не обрел чужого добра, но обрел Христа».

13. Послы народа «рос» в Царьграде и Ингельгейме (838–839). В западных хрониках, в частности, в Бертинской, под 839 г. Лесной нашёл первое ясное указание на существование народа «рос». В мае 839 г. в город Ингельгейм на Рейне, где находился тогда император³⁶ франков Людовик Благочестивый, прибыло посольство от византийского имп. Феофила. Вместе с посольством находились и люди, говорившие, что они «от племени рос», и имевшие с собой рекомендательное письмо от византийского императора. В письме было сказано, что эти люди явились к имп. Феофилу от имени своего предводителя, который именовался «хаканом», с предложением дружбы. Феофил просил Людовика пропустить этих людей через его владения ввиду того, что они не могут безопасно вернуться к себе домой (очевидно, путь был перехвачен врагами).³⁷

Лесной был уверен, что послы были действительно послами Руси, а не Скандинавии, за что «говорит то обстоятельство, что повелитель их назывался „хаканом“. А мы знаем, что еще Владимир Великий назывался „каганом земли Русской“. Скандинавские же князья никогда „каганами“ или „хаканами“ не именовались». Таким образом, заключает Лесной, «уже в 838 году была обозначена Киевская Русь как вполне сформированное государство, заключающее мирный договор с Византией и притом в условиях большого внимания со стороны последней. Очевидно, с Русью приходилось считаться: послам ее оказывалось самое предупредительное внимание».

14. Убийство «гавроскифами» Феоктиста, министра имп. Феодоры (856 г.). В IX и X веках греки называли русов также «тавроскифами», т.е. «скифами из Тавриды». Лесной при этом ссылается на А.А. Васильева (1946), который в своей английской работе о нападении русов на Царьград в 860 году признает это безоговорочно (стр. 187), хотя и является заядлым норманистом. Очевидно, полагал Лесной, «после той кровавой бани, которую устроили русы в 860 году [см. ниже], гордые греки вынуждены были называть русов не кличками, а их собственным именем. С этого года они и всплыли на арену греческой истории, что и было отмечено русским летописцем».

³⁶ Лат. imperator [от impere] 1) повелитель, властелин ... 4) поздн. император. Т.е. в 839 г. это был не император, а повелитель — ведь франки же были не большим народом...

³⁷ Интересный путь у этих послов: из Византии к франкам, а оттуда в Киев...

15. Нападение русов на Царьград (860 г.). Одной из самых важных дат истории доолеговской Руси, по мнению Лесного, позволившей твердо установить хронологические веки, является 860-й — год похода русов на Царьград. В 1894 году (см. F. Cumont, *Chroniques byzantines du manuscrit 11. 376. Anecdota Bruxellensia*, p. 33, note 9; также: K. de Boor, *Der Angriff der Rhos an Byzanz. Byzantinische Zeitschrift*) была опубликована греческая хроника, в которой точно указано, что русы явились под стены Царьграда 18 июня 860 года. Лесной излагает содержание похода 860 года, «опираясь на первоклассный источник — свидетельство патриарха Фотия, участника событий в Царьграде и к тому же первоиерарха греков, которого никак нельзя заподозрить в искажении событий в пользу русов». Это свидетельство оставалось неизвестным ни греческим хронистам, ни русскому летописцу. Мы узнаем следующее: поход русов был совершен не с целью грабежа, а прежде всего как акт мести за убийство и обращение в рабство за долги нескольких русов, живших и работавших в Царьграде. В двух речах, произнесенных Фотием (одна в момент осады Царьграда, другая непосредственно после ухода русов), он резко укорял греков в безнравственности вообще и в необоснованно плохом отношении их к русам. Фотий говорил: «И как не терпеть нам страшных бед, когда мы убийственно рассчитывались с теми, которые должны были нам что-то малое, ничтожное». Очевидно, греки обратили нескольких русов за долги в рабство.

Несмотря на отсутствие войск и императора, Царьград все же не был взят. В своих речах Фотий подчеркивал трагизм положения: императора нет, некому руководить защитой, надежда была лишь на стены. Чтобы поднять дух населения, Фотий устроил торжественный молебен с ризой Богоматери, несомой на стенах города. Вскоре после этого русы исчезли, сняв осаду. Их уход был объяснен заступничеством Богородицы. Однако ни о какой буре, разметавшей лады русов, Фотий не упоминает вовсе. По-видимому, русы, досыта награбивши и удовлетворивши свою месть, удалились, ибо делать, в сущности, было нечего, начались болезни, а тем временем могли подойти войска императора или флот. Результаты похода рассматривались и могут быть рассматриваемы, согласно Лесному, по-разному: «Но в действительности русы достигли всего, чего хотели. Отомстили во много раз больше и награбили столько, что едва вмещалось в лады: богатейшие предместья Царь-града доставили огромную добычу. Венецианская хроника прямо говорит, что русы вернулись „с триумфом“».

Лесной намеренно остановился подробно «на этом ярком моменте нашей истории, ибо о нем либо ничего не говорят, либо представляют поход совсем в другом свете, либо, наконец, совершенно устраниют русов-славян от участия в нем и приписывают все скандинавам».

16. Св. Кирилл находит в Корсуне Псалтырь и Евангелие, написанные «роускими письмены» (861 г.). Лесной полагал, что «существование Руси до Олега подкрепляется свидетельствами не только влиятельности Руси и ее политической зрелости, но и тем, что Русь того времени поднялась до высокой ступени культуры: она уже имела свою письменность (до св. Кирилла! — С.Л.)». Как известно, направляясь в хазарскую миссию, св. Кирилл приехал в Корсунь (Херсонес) в конце 860 года. Здесь он встретился с неким русином, имевшим Псалтырь и Евангелие, написанное «роускими письмены». В «Житии» Кирилла также находим: «...и дошед до Хорсуны... обрете же ту Евангелие и Псалтырь, роуськими письмены писано, и человека обреть, глаголюща тою беседою, и беседовав с ним, и силу речи приемь, своей беседе прикладая различии письмень гласнаа и согласнаа и к Богу молитву творя, вскоре начать чести и сказать, и мнози ся ему дивляху...».

Таким образом, Константин Философ (св. Кирилл) еще до поездки своей в Моравию в 863 году столкнулся с решением вопроса, который ему пришлось осуществлять в Моравии. Вопрос этот, по мнению Лесного, уже был решен до него неизвестным русином, имевшим

даже две солидные церковные книги, написанные русскими письменами. То, что это так и есть подтверждается старинной традицией (см. Истрин В.М. 1907. Редакции Толковой Палеи, стр. 61): «Се же буди ведомо всеми языки и всеми людьми, якоже русский язык ни откуда же приа свята веры сиа и грамота рускаа никим же явлена, но токмо самим Богом Вседержителем Отцем, и Сыном, и Святым Духом. Володимеру же Святой Дух вдохнул веру прияти и крещение от грек и проча наряд церковный, а *грамота русская явилась Богом дана в Корсуне руску, от нея же научися Константин, отуду сложив, написав рускым гласом, и еврейстей грамоте тогда же извыче от самарянина в Корсуни. Тот же муж русин бысть благоверен помыслом и добродетелью, в чистый вере един уединився и той един от руска языка явися преже крестьяный и не ведом никимь же откуда есть бысть».*

Согласно Лесному, «стало быть, еще в древности существовало в русской церкви убеждение, что св. Кирилл был не изобретателем „кириллицы“, а лишь усовершенствовал её³⁸. Увидя в 860 году полную пригодность изобретенного каким-то русином славянского алфавита, он в 863 году применил его для перевода богослужебных книг, предназначавшихся морavam, включив в алфавит русина ряд чисто греческих звуков, без которых, как ему казалось, нельзя обойтись (фита, ижица, пси и т.д.³⁹). Дальнейшая практика показала, однако, их непригодность, и все они отмерли».

Лесной считал важным отметить следующее, «что к 860 году культура русов была столь высока, что существовали книги, писанные на собственном алфавите. В свете этих фактов дикими представляются мысли, что сама Русь появилась лишь в 860 году. Нельзя не упомянуть, кстати, любопытного сообщения Карамзина (1, примеч. 532), который писал, что в одной рукописной новгородской летописи, наполненной многими баснями, сказано: „Ведати подобает, яко Славено-Российский народ в лето 790 от Р.Х.⁴⁰ начат письмены имети; зане в том годе царь греческий брань с словяны имеа и мир с ними содела, посла им в знамение приятства литеры, сиречь слова азбучные. Сия от греческого писания вновь составишася ради словян: и от того времени россы начаша писания имети“. Как видим, указание точное, с хронологией, на басню не похожее. Да и зачем было Карамзину перепечатывать „басню“? По-видимому, он считал сведение заслуживающим внимания». Далее Лесной говорит, что «удивительно другое: *как русские историки, имея подобные указания, пренебрежительно проходили мимо, не будучи в состоянии поверить, что предки их в древности могли быть и культурными людьми; очевидно, немецким сказкам они больше верили, чем славянским*⁴¹».

17. Извещение патриарха Фотия о крещении Руси (866–867). В 866–867 гг. (точная дата по Лесному не установлена, но см. ниже) патриарх Фотий разослал окружное послание всем восточным патриархам, в котором писал: «И не только этот народ (болгары. — С.Л.) применяли прежнее нечестие на веру во Христа, но даже и многими многократно прославленные и в жестокости, скверноубийстве всех за собой так называемые русы, которые, поработив находящихся около них и возомнив о себе высоко, подняли руки и против Ромейской державы. А в настоящее время даже и они променяли эллинское (языческое) и нечестивое учение на чистую и неподдельную христианскую веру, с любовью поставив себя

³⁸ Только добавил к ней пять греческих букв.

³⁹ «И т.д.»: кси, омега. Итого пять.

⁴⁰ Конечно же, не от этого года «нача наш народ письмена имети», а значительно раньше, и не от того, что «царь греческий» их «послал в знамение приятства». Басня — она и есть басня.

⁴¹ Проходили мимо намеренно, потому что не позволялось об этом говорить вслух. И это пошло со времён Байера при засилье правителей-немцев в России после Петра Великого, о чём сам же Лесной указывает в своей книге. Шлёцер и Миллер далее закрепили такое положение дел в исторической нашей науке.

в чин подданных и друзей наших, вместо ограбления нас и великой дерзости против нас. И до такой степени разгорелись у них желание и ревность веры, что приняли епископа и пастыря и лобзают верования христиан с великим усердием и ревностью». Это официальное послание, по мнению Лесного, «говорит совершенно ясно, что русы, незадолго до того поднявшие руку на Византию (860 г.), к моменту послания (866–867) уже приняли христианство». И Лесной был прав, правда, это коснулось не всех, конечно, русов.

Посмотрим, что говорит нам БИ на этот счёт. *«В 807 году умер великий князь Воеслав, храбрый и сильный князь из рода Кия, и пришел к власти великий князь Мезислав, в крещении Михаил, единственный сын Воеслава и первый христианский князь на Руси. В 809 году посланы от Руси Киевской, от великого князя Мезислава, послы к цезарю Никифору с картами земель русских и описанием обычаев и нравов людей, которые живут в Крыму и около Сурожя.*

В 829 году разболелся великий князь Мезислав и передал Мезислав власть и управление Гордимиру, потому что был очень нездоров. В 830 году пошел Гордимир на греков в Амастриду, и вошел в этот город, и увидел христианский храм, который был очень красив, и вошел в этот храм, и увидел иконостас золотой, а в нем лик Божий, и в этот же миг услышал Гордимир некий голос. И воспринял святое крещение князь Гордимир и нарекался именем Андрей. Так принял князь Гордимир, в народе прозываемый Диром, веру Христову и стал вторым христианским правителем Киевской Руси.

В 850 году сильно заболел Олдир, стали незрячи оба глаза его от греческого огня. И поставил Олдир сына названного своего и зятя Аскольда на великое княжение на Руси и у полян. В тот же год, 9 марта, крестился Аскольд в Киеве, в храме Святой Ирины, и принял веру в Христа и наречен греческим архиереем Арсеникосом Николаем. В год 876-й пришли послы от цезаря Василия к Аскольду и мир заключили с русами, и прислали архиерея, и начал Аскольд строить храм, и многие поляне и русы-словутичи крестились и обрели истинную веру Христову».

Лесной обращает наше внимание также на то, что Русская летопись ничего не говорит о первом крещении Руси. И объясняет это так. «Дело в том, что сам летописец признается, что подробности похода 860 года он вынужден был взять из греческого источника. Собственных сведений у него не было. Само собою разумеется, что и сведение о первом крещении Руси (возможно, имевшее лишь прелиминарную форму), относившееся также к этому периоду, тоже отсутствовало. Наконец, есть еще одно соображение: летописец мог намеренно умолчать о первых ростках христианства на Руси: ему было неудобно представлять первых родоначальников своей династии в роли угнетателей или даже истребителей христианства».

Лесной делает правильное заключение: «Как бы то ни было, как бы ни решался вопрос о первом крещении русов, мы должны помнить одно: целый ряд источников говорит о том, что ко времени 860–867 гг. народ русов-славян в южной и средней Европе уже существовал. В его крещении были заинтересованы греки и даже хвалились своими успехами на этом поприще. Следовательно, мысль, что в эту эпоху Русь только что появилась, — совершенно дикая и нелепая».

18. Появление Аскольда в Киеве (около 872 г.). Согласно Лесному, личность Аскольда, его появление в Киеве и дата этого события точно не установлены. «Кто такой был Аскольд, мы не знаем. Летопись говорит, что он не был из рода и племени Рюрика. Каковы были связи между Аскольдом и Диром (родственные? племенные? политические?), мы тоже не ведаем. Был ли он действительно славянином, последним из поколения Кия, также неизвестно».

Поможем С. Лесному разобраться в поставленных им вопросах. Согласно БИ «в 842 году умер великий князь Мезислав, в крещении нареченный Михаилом, первый христианский князь на Руси, а всех лет его княжения было 35, и власть принял его единственный сын Гордимир, в крещении Андрей. У русичей он Гордир, а у варягов Гирдир, у армян и персов Олдир, а у простого народа просто Дир. После кончины Мезислава пришел от Руси Словенской, от князя Гостомысла, на помощь первый внук Гостомысла Аскольд, или Осклод, очень ладный юноша, с сильной дружиной для служения в охране князя Гордимира, и очень любил этого князя Гордимир, потому что Гордир — друг Гостомысла, они князья одного словенского рода».

19. Смерть сына Аскольда, смерть Вадима Храброго (872 г.). В Никоновской летописи мы находим под 6372 годом: «Убиен бысть от болгар Осколдов сын. Того-же лета уби Рюрик Вадима Храброго, и иных многих изби новгородцев, советников его». По мнению Лесного, аутентичность этой записи не подлежит ни малейшему сомнению. Он полагал, что «Никоновская летопись, хоть и сравнительно поздняя, замечательна своей полнотой и отражает гораздо лучше протограф, чем иные списки».

Что же говорит нам на этот счёт БИ. «В год 864-й от РХ черные болгары убили княжича Борислава, сына Аскольда, который был у Велемира, у волошан и оказывал им помощь в обороне. А всех лет княжича Борислава было двадцать, и великая печаль охватила всех полян в Киеве и родителей его Аскольда и Иулианну, и есть могила его в храме Святой Ирины в Киеве. В год 865-й от РХ пошли Аскольд и Дир на полочан и кривичей, и подчинили их, и дани возложили на них, и дружину оставили у полочан».

И в тот же год 864-й, когда настали морозы, рать великая Рюрикова с Синеусом, с норманнами и с военачальниками Рольфом и Фарлофом, и с ободритами многими пошли по льду к Новгороду, и обложили город вокруг, начиная от реки Мутной, и стали села жечь и клети грабить, и всякие беды словенам чинить, и брали в плен простой народ, и много дней шли сражения, и снова варяги и норманны подошли к Новгороду, и в некий день декабря началась битва великая, долгая и страшная. В этом сражении был убит князь Вадимир на башне городской, а он был первенец Торислейфа, храбрый князь и старший внук Гостомысла, а также в этом сражении был убит ярл Сигнётр, который на Руси наречен Синеусом, это второй сын Годслава и внук Гостомысла. С ним погибли многие варяги из ободритов и многие норманны, и трупы их и словен лежали во множестве на льду и берегах реки Мутной, и в эту же ночь Рюрик вошел со своей дружиной в Новгород, и увидели они в одной клети израненного князя Избора и других раненых словен. И повелел Рюрик своим воинам убить князя Избора и всех словен, кто с ним. Так умер последний князь словенский Избор, младший внук Гостомысла и единственный сын князя Будигоста⁴²».

Лесной был прав, что обозначенные события произошли в один и тот же год. Но времяисчисления в Никоновской летописи обозначено согласно болгарским значениям, а вот в БИ — согласно греческому исчислению. В Никоновской летописи мы находим под следующим, 6373 годом: «Того же лета воеваша Аскольд и Дир полочан и много зла сотвориша».

А так ли было на самом деле? Обратимся опять к БИ. «И в тот же год 864-й восстали полочане и дреговичи, и кривичи в Изборске и в селах, и убили Трувора [восстали против Рюриковского засилья], и многих норманнов убили, а других изгнали из города, и эти норманны ради своего спасения бежали к Ладоге к Рюрику... В тот же год 865-й пошли Олдир с Аскольдом на полочан Рюриковых и много зла сотворили [зло направлено опять-таки против

⁴²Сын князя Радомысла — брата князя Гостомысла.

Рюрика], а Руальда чуть не убили, и некоторых варягов-норманнов взяли в плен, и много домов в Полоцке сожгли и народ избили».

Лесной добавляет, что «в Воскресенской и других летописях сказано, что Аскольд и Дир за несколько времени до похода на Царьград воевали с древлянами и угличами. Это еще более расширяет размах Аскольдовых походов и заставляет вспомнить слова Фотия, что Русь усилилась за счет соседей. Лесной полагал, что «будущее внесет, несомненно, большую ясность в этот вопрос. Ибо не все в рассказе летописи позволяет верить, что Аскольд был „боярином“ Рюрика. Возможно, что это был независимый „варяг“⁴³, севший в Киеве гораздо раньше». Как видим, Лесной был близко к истине, исходя из вдумчивого отношения к летописям.

20. Неудачный поход Аскольда на Царьград (874 г.). Лесной сообщает следующее. «Об этом походе мы почти ничего не знаем. Греческие источники о нем не говорят, так как он, в сущности, Византии не коснулся: буря разметала ладьи русов еще по дороге». В Никоновской же летописи мы находим: «В лето 6375. Возвратишася Асколд и Дир от Царьграда в мале дружине, и бысть в Киеве плач велий. Того же лета бысть в Киеве глад велий. Того же лета избиша множество печенег Осколд и Дир. Того-то лета избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много новгородцких мужей».

В БИ имеются соответствующие сведения на этот счёт. *«В год 865-й начал княжить Рюрик в Новгороде, и его жена Ефанда с дочерью Ингигердой были с ним. Бояре и купцы Вадимира со своими людьми и семьями убежали в Киев к Олдиру и Аскольду, спасаясь от ярости Рюрика и его варяжских ярлов. Вадимир был убит в усобице Родегиром, нареченным на Руси Рюриком, который третий внук Гостомысла.*

В год 866-й пошли Аскольд и Олдир на греческие селения с сильными полками и в 14-й день июня пришли к Царьграду. Патриарх Фотий и цезари Михаил и Василий, и епископы греческие, и все христианские пришли в храм Пресвятой Богородицы Влахернской и вынесли Ее покров с плачем великим и стенаниями...».

Лесной ссылался на Татищева, который в отношении бегства новгородцев в Киев писал: «Славяне бежали от Рюрика из Новгорода в Киев, он убил Вадима Храброго, князя славенского, иже не хотеша яко рабы быти варягом».

В этих кратких строках Лесной нашёл много важных подробностей.

1. «Новгородцы бежали от Рюрика в Киев. Следовательно, Киев был совершенно независим от Новгорода, если политические беглецы могли находить там убежище».

2. «Рюрик пришел к власти не так легко и просто, как большинство до сих пор думает: во-первых, он не сразу осел в Новгороде, а сначала три года был в Ладоге и лишь на 4-й год перешел туда; во-вторых, этот переход был связан с борьбой. В самом Новгороде был в это время, по-видимому, свой князь — Вадим [именно так], который оказывал такое сопротивление, что Рюрик должен был его самого и его помощников убить. „Рюриковичи“ воцарялись в некоторых частях „Славонии“ силой». Здесь необходимо добавить к мнению Лесного, что Рюрик был посажен по завещанию деда Гостомысла на княжение всего лишь в Ладогу. Никакого призвания и не было. Просто Гостомysl посчитал почему-то верным выделить Ладогу для княжения Рюрику, старшему сыну средней дочери, которая жила у ободритов в Полабии. В Новгороде по праву княжил старший внук Гостомысла Вадимир. Но Рюрик пренебрёг завещанием деда и, как показали дальнейшие события, приступил к захвату власти во всей Руси.

⁴³Аскольд — первый внук князя Гостомысла, от старшего его сына, т.е. из словен новгородских.

3. Лесной считал, что «новгородцы, привыкшие издревле к большой демократии, усмотрели в системе правления Рюрика, перенесшего сюда более деспотические формы Запада, для себя рабство, и многие предпочли убежать в Киев». Дополним мнение Лесного. Рюрик, захватив Новгород, собирался огнем и мечом подчинить себе всю Русь, именно поэтому он нарушил завещание деда Гостомысла и пришёл на Русь не один, а со своими братьями и большой дружиной. Народ Новгородский почувствовал себя, по-видимому, на грани уничтожения и, естественно, хотел спастись в родственном им Киеве.

21. Крещение Аскольда (около 876 г.). Лесной сообщает, что время и обстоятельства крещения Аскольда точно не известны. В этом вопросе снова нам поможет БИ. Согласно БИ, *«в 850 году сильно заболел Олдир, стали незрячи оба глаза его от греческого огня. И поставил Олдир сына названного своего и зятя Аскольда на великое княжение на Руси и у полян. В тот же год, 9 марта, крестился Аскольд в Киеве, в храме Святой Ирины, и принял веру в Христа и наречен греческим архиереем Арсеникосом Николаем».*

В Никоновской летописи под 884 годом (скорее всего, византийского летосчисления, пишет Лесной, но, как оказалось, по болгарскому) мы находим следующее сообщение: «О князи рустем Осколде. Роди-же, нарицаемии Руси, иже и кумани, живяху в Евксинопонте, и начата пленовати страну римлянскую, и хотяху пойти и в Константиноград, но взбрани им вышний промысел, паче же и приключимся им гнев Божий, и тогда возвратишася тшии князи их Аскольд и Дир. Василие-же (имп. Василий Македонец, 867–886. — С.Л.) много воинства [посла] на агаряны (арабы) и манихеи (болгары). Сотвори-же и мирное устройство с прежереченными русы, и преложи сих на христианство, и обещавшеся креститися, и просиша архиерея, и посла к ним царь». БИ так сообщает нам об этом. *«В год 876-й [разница с Никоновской летописью в 8 лет, здесь византийское исчисление] пришли послы от цезаря Василия к Аскольду и мир заключили с русами, и прислали архиереи, и начал Аскольд строить храм, и многие поляне и русы-словутичи крестились и обрели истинную веру Христову».*

Очевидно, говорит Лесной, что «крещение Аскольда совершилось после неудачного похода 874 г. Крещение не могло быть после последнего года патриаршества Игнатия (878 г.). Следовательно, могло быть лишь в промежутке 875–878 гг. Мы примем 876 г. [что совпадает с данными БИ]. Однако, принимая возможность ошибки из-за разницы в болгарском и византийском летоисчислениях и вычтя 8 лет, мы получаем как раз 876 г., удовлетворяющий всем историческим обстоятельствам». Лесной оказывается прав и в этом вопросе.

Надо думать, считал Лесной, что «это были лишь предварительные шаги к принятию христианства. Этим, по-видимому, и объясняется молчание русской летописи. Она не принимала всерьёз переход в христианство некоторых князей и их вельмож. Этот шаг носил частный, личный характер и толщю народа совершенно не затрагивал». *Лесной напомнил при этом, что «мы разбирали этот вопрос не специально, а лишь попутно. И как бы он ни был решен, остается одно несомненным: Русь была задолго до 860 г.»*, в чём с ним трудно не согласиться.

Из приведенного ясно, заключает Лесной, что «доолеговская история Руси не миф, что ее давно уже следовало бы написать. Мы оказываемся далеко не „Иванами, не помнящими родства“, а народом, корни которого уходят, по крайней мере, к началу нашей эры, и есть надежда, что и эта грань будет перейдена, надо только искать». Лесной был абсолютно прав, и это необходимо подчеркнуть особо. Он не посмотрел на «мнение» авторитетов от науки, на существующую «концепцию», а просто как настоящий учёный провёл изучение имеющихся сведений и изложил их результаты. И они оказались в корне не соответствующими догмам от

исторической науки. Поддерживаем мнение Лесного на этот счёт и обращаем внимание на исследование «Об истинной истории древней Руси», раскрывающее более подробно исторические реалии доолеговского периода Древней Руси, имевшие место в Киевской Руси, начиная условно с 430 года, и в Новгородской Руси с 365 года.

III. Проблема Влесовой книги

«Влесовой книгой» Лесной назвал языческую летопись, охватывающую историю Руси от 1500 лет «до Ди́ра», т.е. приблизительно от 650 г. до н.э.⁴⁴, и доведенную до последней четверти IX в. Она упоминает Рюрика и главным образом Аскольда, но ни слова не говорит об Олеге. Этим самым время ее написания устанавливается сравнительно очень точно. Летопись была написана на деревянных, очень древних, значительно разрушенных временем и червем дощечках. Найдена была полковником Ф.А. Изенбеком⁴⁵ и получила название «дощечек Изенбека». Подробное исследование по материалам «Влескниги» проведено автором данной публикации в «Истории Русичей по Влесовой книге».

Когда открывают какой-нибудь новый исторический источник, всегда появляется вопрос: не подделка ли он? В прошлом подделки встречались. Поэтому сомнение — неотъемлемая часть научного исследования. Лесной рассмотрел все допустимые возможности, в том числе, что поддельвателем мог быть сам Изенбек, либо в его руки уже попала подделка. Лесной рассуждал так, что «всякая подделка может иметь следующие побуждения. Поддельватель ищет либо денег, либо славы, либо, наконец, все это шутка, чтобы над кем-то посмеяться. Допустимо также, что все это — результат помрачения ума, но вероятность последнего столь мала, а логичность „подделки“ столь велика, что это предположение должно немедленно отпасть».

Итак, чтобы подделать «Влесову книгу», фальсификатор, по мнению Лесного, должен был сделать следующее.

1. Отработать технику писания на деревянных досках, причем так, чтобы буквы сохранялись сотни лет, ибо шашель заводится далеко не сразу.

2. Создать алфавит, который, несмотря на близость к кириллице, отличается от нее как отсутствием нескольких букв, так и формой, наличием их вариантов.

3. Изобрести особый славянский язык с особенной лексикой, грамматикой и фонетикой, обладая, несомненно, отличным знанием древних форм славянской речи.

4. Написать целую историю народа в его отношениях с добрым десятком иных народов — греками, римлянами, готами (годь), гуннами, аланами, костобоками, берендеями, ягами, хазарами, варягами, дасунами и т.д. Описать также взаимоотношения между рядом славянских племен — русами, хорватами, борунами, киянами, ильмерами, русколунами и т.д. Составить особую хронологию и воссоздать множество событий, о которых мы ничего не знаем или слышали о них краем уха.

5. Изложить мифологию древних русов, показать их миропонимание и религиозную обрядность, включая даже рецепт изготовления сырного напитка.

Кому могло прийти в голову, задаётся вопросом Лесной [полностью его в этом поддерживаем], даже косвенно заняться апологетикой язычества и нападками на христианство? Он был уверен, что «это могло лишь оттолкнуть покупателя дощечек от сделки, ибо пахло чернокнижием. Совершенно очевидно, что подобная колоссальная работа была не под силу одному человеку. А главное — не имела ни смысла, ни цели. Неужели фальсификатор был до того тонок, что сделал фальсификацию тремя почерками?»

⁴⁴ Не совсем так. Во «Влескниге» говорится о 20 тыс. лет назад, когда племя Русичей пришло в Причерноморье. История Русичей в целом начинается с XII века до н.э. с так называемого времени «отцов киевских», а подробные сведения о Русичах «Влескнига» излагает с IX века до н.э., когда начинается период правления русских князей, которых по ВК было 70 до времени написания ВК, что соответствует приблизительно 1800 (!) годам правления.

⁴⁵ Фёдор Артурович («Али») Изенбек.

Лесной рассуждает далее: «Никто не выдвинут на первый план. Все время идет лишь изложение событий: бесконечная борьба Руси с врагами. В одних случаях Русь побеждала, в других терпела жестокие поражения. В одном месте прямо сказано, что Русь трижды погибала⁴⁶, но восстанавливалась. И все это изложено в такой безличной, скучной форме, что о какой-то тенденциозности не может быть и речи. Вся книга посвящена памяти предков и судьбам своего народа. Нет ни малейшего намека на связь прошлого с известной нам историей». Вполне аргументированные и понятные доводы.

Вывод Лесного однозначен и правилен: *«Итак, если мы представим, что „Влесова книга“ фальсификация, то не можем найти ни малейшего объяснения для создания ее в наши дни, в наши времена, будь это время рассматриваемо широко, хотя бы в пределах двух столетий. Очевидно, „Влесова книга“ была просто реликвией, значение которой было утеряно. Она передавалась из рода в род, постепенно теряя все реальное, что было с нею связано, превращаясь из книги в какие-то старинные деревянные дощечки».*

Кроме логических доказательств в пользу подлинности «Влесовой книги» Лесной нашёл и одно фактическое. *«Дело в том, что все источники утверждают, будто в Древней Руси существовали человеческие жертвоприношения и что Русь поклонялась кумирам. „Влесова книга“ категорически отрицает существование человеческих жертвоприношений, называя это ложью и наговорами греков. О кумирах она не говорит ни слова. Протест „Влесовой книги“ был настолько силен, что заставил нас обратиться к летописям и внимательно перечитать все, что там есть о кумирах и жертвоприношениях. Выяснилось, что „Влесова книга“ права: в летописи ясно сказано, что кумиры и человеческие жертвоприношения были новинкой, завезённой Владимиром Великим вместе с варягами в 980 г. И кумиры, и жертвоприношения людьми просуществовали на Руси не более 10 лет. Во времена же писания „Влесовой книги“ их не было. Они существовали у варягов, о чём „Влесова книга“ говорит совершенно определенно».*

Таким образом, считал Лесной, *«„Влесова книга“ доказала свою правоту и вместе с тем свою подлинность. Надо полагать, что по мере изучения книги найдутся и другие фактические доказательства, ибо истину не упрячешь. Очевиден вывод: „Влесова книга“, безусловно, документ подлинный».*

По своему значению «Влесову книгу» можно сравнить лишь с «Повестью временных лет», заверял Лесной, с той только разницей, что она излагает 1500-летнюю историю народа из отрезка времени, от которого ничего писаного не осталось.

Лесной отметил следующие важные моменты значения «Влесовой книги».

1. Это совершенно новый исторический источник, притом большого объема. Это настоящая летопись, оригинальный уникум, а не копия. Сообщает она нам много до сих пор неизвестного либо освещает уже известное в значительно ином аспекте. Так, напр., она говорит о скотоводческой фазе развития хозяйства русского народа, предшествовавшей более новой, земледельческой. Она излагает неведомые нам доселе события, упоминает народы, о которых мы и не слышали до этого, новые лица и хронологические данные. Ее данные заслуживают особого внимания уже потому, что в ней трактуется об эпохе, от которой почти или вовсе ничего не сохранилось. Не мелкие, ускользнувшие от внимания летописцев подробности предоставляет «Влесова книга», а данные о целой эпохе, совершенно отсутствующие в нашей истории. И сведения эти опять-таки касаются не узкого временного отрезка, а составляют развернутый обзор истории Руси, как он виделся русу середины IX в.

⁴⁶ Речь не о трех разах, там говорится «сто раз Русь погибала...»

«„Влесова книга“ начинается с безымянного славянского [?] (вернее, русского [!]) Адама и охватывает историю Руси по крайней мере с половины VII в. до н.э. и до половины IX в. н.э. Наша история получает некоторую солидную базу и становится понятной в контексте историй других народов».

Лесной рассуждал: «До сих пор наша история, начинавшаяся с IX в. н.э., являлась какой-то необоснованной, повисшей в воздухе, без начала. Вдруг, почему-то около 860 г. возникал народ, о котором начинала говорить история. Народ большой, занимавший множество земель. Русь уподоблялась Афине-Палладе, мгновенно возникшей из головы Зевса. Эта ненормальность теперь устраняется: история Руси удлиняется по меньшей мере на 1500 лет, т.е. на срок, действительно достаточный для развития и расселения большого народа».

2. **«Влесова книга» содержит совершенно новые и оригинальные данные о религии наших предков.** Иными словами, она много дает для истории религий и понимания древнерусского мировоззрения. Ибо несомненно, что как минимум 2000 лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса.

Согласно Лесному, «о религии наших предков мы до сих пор почти ничего не знали. По крайней мере прямо. Все известное собиралось косвенно. Не сохранилось ни одного языческого источника. Все, что мы имеем, — это пересказы из христианских рук. В этих пересказах, во-первых, не все точно, а во-вторых, не без намерения искажено, так как делалось в разгар ожесточенной борьбы. И очернение противника было одним из методов борьбы с ним. О религии предков мы можем лишь догадываться из запрещений христианской церкви: не делать того, другого. Но почему это делалось язычниками, мы не знаем точно, можем лишь предполагать. А это путь не всегда верный и безупречный».

И далее: «Кое-что мы можем узнать из сравнения с известным о верованиях других славянских племен. Но не даром французская поговорка гласит, что „сравнение и сходство — это еще не доказательство“. „Влесова книга“ замечательна тем, что она написана язычником, который сам пишет о своей религии и защищает ее от нападок христиан. Он категорически утверждает, что человеческие жертвоприношения были совершенно чужды религии русов, но имели место у варягов, называвших Перуна Перкуном. В верованиях древних русов открывается совершенно особый, оригинальный мир представлений о богах, о жизни и смерти, о правилах поведения и т.д. Хотя все это излагается попутно и недостаточно подробно, многое позволяет сделать довольно хорошо обоснованные умозаключения, так как мы имеем дело с материалом оригинальным и изложенным в различных формах и вариантах, что дает возможность для сравнения».

Основной вывод по Лесному состоит в том, что *«религия наших предков была не политеистична, а монотеистична. Признавался единый бог, но он был троичен в лицах, остальные были мелкие божки».*

3. **«Влесова книга» — необыкновенно ценный документ для изучения истории языка.** Как известно, все самые древние дошедшие до нас источники письменности, во-первых, сравнительно поздние (древнейшие относятся лишь к X в.), во-вторых, происходят не с территории Руси, в-третьих, все религиозного характера, отражая собой не обычную разговорную речь, а специфически религиозную и к тому же, наверное, не на диалекте Киевской Руси. Наконец, в наших руках имеются только небольшие отрывки, и достаточного понимания состава и форм древней речи мы из них получить не можем. «Влесова книга» же — оригинальный документ, созданный, несомненно, на Руси и состоящий по крайней мере из текста до 3 печатных листов. Это дает значительно более полное представление о языке и его формах. Язык ее, безусловно, гораздо ближе к разговорной речи, чем язык религиозных

христианских отрывков. Напомним, что летопись Нестора была написана около 1113 г. и дошла в гораздо более позднем списке. Таким образом, язык Влесовой книги не менее чем на 250 лет старше языка несторовской летописи, а ее первые дощечки, вероятно, на века древнее.

4. **«Влесова книга» — показатель высокой культуры русов в IX в.** *Существовала не только своя письменность, но существовала и писаная оригинальная история своего народа.* Русь IX в. была уже не варварской страной, а культурной, интересующейся своим прошлым и знающей его. Она уже прошла стадию истории в устах сказителей и переходила в стадию истории научной. «Влесова книга» совершенно разрушает ошибочные утверждения о примитивности культуры южной Руси в IX в.

Чтобы показать реальное значение ВК изложим здесь историю русов согласно этому источнику.

Следует напомнить, что «Влесова книга» — *это не летопись с последовательным расположением исторических событий, не описание княжений и т.д. (чего в свое время ожидал Ю.П. Миролюбов), а своеобразный сборник религиозно-поучительного содержания, в котором наряду со славословием богов, изложением религиозных обычаев и т.д. имеются и крупные отрывки, посвященные истории.* В языческой религии наших предков огромную роль играло почитание дедов и пращуров, в связи с этим и рассказывается об их деяниях. На примерах их жизни показывается необходимость единства, любви к родине и веры в своих богов, которые помогали пращурам в их борьбе с врагами. Поэтому изложение исторических событий отрывочно, фрагментарно. К одному и тому же событию возвращаются не раз, и часто освещение их или подробности не совсем совпадают с тем, что сказано в другом месте. Это, вероятно, объясняется еще и тем, что в писании «Влесовой книги» принимало участие несколько лиц, разделенных значительно во времени, что отражается в стиле речи, в орфографии.

Лесной отмечал, что «составление исторического обзора поэтому по „Влесовой книге“ дело нелегкое, тем паче что многое утеряно, испорчено или перепутано». Он предполагал, с одной стороны, подобрать отрывки, намечающие основные вехи истории Руси, как она рисовалась авторам «Влесовой книги», а с другой — остановить внимание на некоторых ярких отрывках, положение которых в общей схеме не ясно, но содержание которых может в значительной степени помочь в общем освещении событий. Лесной полагал при этом, что при дальнейших исследованиях и расшифровке текста, возможно, эти отрывки найдут свое место в общей схеме, но «пока было бы неосторожно включать в схему их только по первому впечатлению».

Согласно Лесному, история русов может быть для удобства разделена на две части⁴⁷: «1) легендарную и 2) историческую. К легендарной относятся дощечки, где описываются действия легендарных лиц (русского Адама, имя которого даже не дошло до автора „Влесовой книги“), праотца Богумира, имена членов семьи которого уже сохранились, и праотца Оря, о котором говорится так много, что его следует скорее всего поставить первым в ряду исторических лиц. Возможно даже, что в дальнейшем удастся и установить приблизительно век, в котором он жил⁴⁸».

В дощечках, говорящих о действительно исторических лицах, находится ряд имен, начиная с праотца Оря и кончая Аскольдом и Ереком (вероятно, Рюриком). Кроме того,

⁴⁷ Проведенный автором публикации анализ сведений «Влесовой книги» был дан по 20 смысловым группам, выделенным в содержании ВК. Подробнее см. исследование «История Русичей по Влесовой книге».

⁴⁸ В ВК обозначено шесть персон, которые носили одно и то же имя Орей, но жили, конечно же, в разное время.

встречаются указания на времена Германреха, Галареха и других готских вождей, равно как и на времена Буса, Мезенмира и целого ряда русских князей, неизвестных нам из истории. Довольно много данных о Кие, его братьях и т.д. Помимо этих имен, могущих быть хронологическими вехами, неоднократно упоминаются важные события в жизни русского племени, например, появление на Карпатах, уход оттуда на Днепр и т.д.

Лесной попытался дать самый краткий схематический очерк исторических вех, отмечая, конечно, что «многое уточнится в будущем, когда опубликуют весь текст, а также расшифруются многие темные места». Так вот полагаем, что это время пришло, и мы опубликуем хронологическую таблицу основных исторических событий⁴⁹, представленных в «Влесовой книге» и разбитых на тематические блоки. Это необходимо сделать, чтобы завершить работу С. Лесного и показать истинное значение ценнейшего источника о древности русского народа, коим является «Влесова книга», на что и обращал внимание с самого начала появления ВК учёный с Большой буквы Сергей Яковлевич Лесной (Парамонов).

Приведённая хронологическая таблица покажет абсолютную правоту мнения С. Лесного в отношении «Влесовой книги», как ценнейшем историческом источнике о нашем древнем прошлом, коим книга является, о чём он высказался ещё 60 лет назад, тем самым продемонстрировав глубину понимания исторического источника и правильность своих выводов по отношению древней истории Руси-России.

⁴⁹ Перевод и литературная обработка текста ВК сделана Н.В. Слатиным.

Хронология событий по «Влесовой книге»

Примечания

1. Хронологическая таблица разбита на блоки для лучшего восприятия информации.
2. Справка — соответствует аналитическим сведениям из главы IV исследования «История Русичей по Велесовой книге».

Дата	Событие	№ дощ.	Другие источники
	<i>Вот речет Орею (1) Сварог наш, как того сотворил: «Сотворю вас из перстов моих. И будут говорить, что вы есте сыны Истварега. И станете сынами Иствареговыми, и будете как дети мои, и Дажьбог будет Отец ваш. И Ему явите послушание, и Он вам скажет, что вам надобно для того делать, и как говорить, и как поступать. И то Боги вам рекут: «Ореевы заветы любите, мир зеленый и жизненный! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»</i>	25	
	<i>Мы арийский народ, пришедший из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, чтобы дать рай травный скоту и злаки злачные.</i>	316	Веды ДНК-генеалогия Справка Ю.Яхонтов
	<i>Мы — потомки Славные, а Дажьбог породил нас через корову Земун. И вот мы Кравенцы — и Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурожцы. Так мы остаемся наследники русские.</i>	7э	В.Татищев М.Ломоносов Е.Классен И.Забелин
	<i>Во времена оны был муж, и был он благ и праведен, и звался Отцом Тиверским, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот — коровы и много овец. С ними он был в степях.</i>	16	
	<i>Еще ведь рассказывают о том, как квасура была от Богов получена, тайна, как готовить сурину. А это ведь у нас жажды утоление, которое бывает на Радогощ, чтобы о Богах нам радоваться и плясать, венки бросая к Сварге, — и поем, славу Богам сотворяя квасурой.</i>	22	
	<i>Есьмы мы Русичи. Гордиться нам происхождением нашим надобно и, держась один другого, бороться до смерти правой.</i>	8	

	<i>Предречено от древних времен, что предстоит нам соединиться с другими и создать державу великую из родов тех. Была Русколань наша в Голуни, и триста градов и сёл — огниц — дубовых домов. Там и Перун наш, и земля.</i>	36а	
	Край Русский		
XX тыс. лет назад	<i>Скот вели Праотцы наши и были Орием (2) Отцом в край Русский приведены. Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы.</i>	2а-2б	Ю.Яхонтов
	<i>Народ был родственный Ильмерский, сто из двухсот корней. Наш народ и поселился среди Ильмерцев, потому как в землю Русскую пришел он позже.</i>	2а-2б	Ю.Яхонтов
	<i>Ильмерцы, которые нас не однажды хранили, и с нами слились, и кровь вот свою дали и нам.</i>	5б(1)	
	<i>Вече было у них. Вот, что высказано было на Вече, так и было. От полюдья к полюдью избирали они князей, да так и жили.</i>	2а-2б	
	<i>Род злой пришел на нас, напал, и потому пришлось нам убежать в леса и жить там охотниками и рыбаками, чтобы смогли мы бедствий избежать. И там мы жили тьму одну и стали ставить города и огница повсюду раскладывать.</i>	2а-2б	Справка
	<i>А после тьмы другой был холод великий, и потянулись мы на полдень, там места ведь злчные на юге... И потянулись мы к полуденному ... зеленотравью, и было множество скота у нас...</i>	2а-2б	
	<i>Был князь Славен с братом своим Скифом. «Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!»</i>	17а	Сказание о Сл. и Рус. В.Татищев Ю.Яхонтов
2395 г. до н.э.	<i>И так и сделал, и старший сына-то своего оставил у старца Ильмера. После того отправился на полночь, и там свой город Славен сотворил. А вот брат его Скиф у моря был.</i>	17а	Сказание о Сл. и Рус. В.Татищев Ю.Яхонтов
XX тыс. лет — IX век	<i>И так за двадцать тысяч лет мы не могли собраться в Русь, а там пришли варяги и взяли ее ... Творилась от полуночи ведь Русь, ведь не было у нас возможности ... в лесах ильмерских это сотворить.</i>	4б	
	Венды		

XVIII век до н.э.	<i>Помним дни ухода из Пятиречья, которые дасами отобраны у нас.</i>	36a	Цивилизация Хараппы. Археология Е.Савельев
Задолго до XII века до н.э.	<i>Не они ли называются Ильмерцами...а те ведь уселись возле озера. А вот Венды уселись дальше, а Ильмерцы остались там.</i>	7э	
	<i>Русичи шли с Вендами, и те хотели унести Богов своих к морю. И там они угнездились и вот, строили помолья, и там же многое построили, потому как они богаты.</i>	18a	Зенд-Авеста Справка
	<i>А вот Венды уселись на земле, где Солнце-Сурья в ночи на золотом ложе спит. И там их земля есть. Вот Сварог Отец речет о них, и также братья они суть наши в крае том, и говорим мы о них, что прибегут к нам в час зимний и поддержат нас.</i>	28	
	<i>Венды, вернитесь в земли наши, в степи былые и посмотрите еще на пожары другие, как во дни ухода из Пятиречья и Семиречья, которые дасами отобраны у нас.</i>	36a	Ю.Яхонтов Е.Савельев
	<i>Будем оборонять землю нашу лучше Вендов, которые пошли на заход Солнца и там перед врагами землю пахут и ошибочную веру имеют, побежденные ими.</i>	36a	
	<i>Вот, Старград оставив, пошли к озеру Ильмень и там сотворили град другой Новый, и там мы и сейчас пребываем.</i>	15a	
Расселение из Арийской земли			
	<i>Мы Арийский народ, пришедший из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, чтобы дать рай травный скоту и злаки злачные.</i>	31б	Веды ДНК-генеалогия Справка Ю.Яхонтов
XVI век до н.э.	<i>И был в те времена оседлый огнищанин. И вот, благ он был, и Боги ему давали онов много и скота на пастбищах в степях. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе.</i>	26	Сказы Захарихи В.Татищев Справка

	<i>И поделились на этих и тех. Вот Князь идет, ведет людей своих на полдень, и Орей (3) ведет к краям морским.</i>	26	
	<i>«Разве единое?», а также и другое говорит. И тогда отец Орей (3) отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше.</i>	35a	
	<i>О первом Повелителе нашем — Киська вел родичей по степям со скотом своим на полдень. Кисько отошел с людьми и сотворил землю иную.</i>	35a	
	<i>Пришли Язы в край его, и начали скот забирать. И вот, Кисько напал на них. По первости он погнал их, а во второй раз самих погнали людей его.</i>	35б	
	<i>Орей (3) говорит: «Поддержите Кисека и людей его!» И те коней седлать взялись. И бросились на Язов, и с ними было покончено.</i>	35б	
	<i>Отец Орей (3) отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И говорит: «Там устроим град. И он Голунь будет, которая есть голая степь и леса».</i>	35a	Геродот
	<i>Голунь нашу оставили врагам. И та Голунь кругом была, чтобы в него врагов ловить, которые тцетно напротив стояли. А вспять же воины не шли. Куда податься в те дни, когда не было у нас нигде убежища!?</i>	17б	
	«Отцы киевские»		
XII век до н.э.	<i>Понятие — «Отцы киевские». Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града.</i>	22	
XII — II века до н.э.	<i>Потомки рода славного мы, что пришел к Ильмерцам и уселся там до Готов. Вот уже лет и тысяча тому.</i>	8	
Xвек до н.э.	<i>В то время был Богумир, муж Славы и было у него два сына и три дочери. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева. Сыновей же Богумира были имена Сева, и младшего — Рус. От них происходят Северяне и Русы. Сотворились роды те на семи реках, где мы обитали за морем в Крае Зеленом. То было те лета за тысячу триста до времени Германреха.</i>	9a	

IX век до н.э. — IX век	<i>И после того в свое время было семьдесят князей наших [в течение 1750 лет].</i>	25	
Переселение из Края Иньского			
	<i>Мы Арийский народ, пришедший из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, чтобы дать рай травный скоту и злаки злачные.</i>	316	Веды ДНК-генеалогия Справка Ю.Яхонтов
	<i>Раньше был род Славный в горах весьма высоких, там они землю пахали и заботились об овнах и овцах, кормили и пасли их в травах.</i>	38a	В.Флоринский Справка Е.Савельев
	<i>Слова славы нашей у Святой Седьмицы, где города Отцов наших были. И ту землю они оставили, в землю иную пошли.</i>	19(III)	Е.Савельев
	<i>Однажды случилось, что люди пробудились и коней под облаками, как они со страху режут, слышали, и те, страхом объятые, уберечься-то старались — и не могли. Был после этого мор и глад велик.</i>	38a	Е.Савельев
До IX века до н.э.	<i>И рек там [в Иньском крае] Отца голос Ария (4) трем сынам разделиться на три рода и идти на полдень или на заход солнца. А то были Кий, Щек и Хорив.</i>	316	
	<i>Вели они Жертвы Коня Белого и вышли из края Семиречья у гор Ирийских.</i>	15a	Религиозные культы Арконы
	<i>Выйдя из края Иньского, идя, куда глаза глядят, шли они мимо земли Фарсийской и пошли дальше, потому как не годилась овцам земля та.</i>	38a	Справка
	<i>Шли они горами, и видели каменя, а на тех просо не сеять, тоже мимо прошли. А увидев степи цветущие и зеленые, там оставались лета два, а после того мимо пошли, потому как хищники стали появляться.</i>	38a	

	<i>Вышли из Загорья, там обитая век. И пошли на Двуречье, разбили тех своей конницей и двинулись в землю Сирийскую и там стали и подождали.</i>	38а	Справка Е.Савельев
	<i>Так парсы убрали большую часть Русов, почтив Набсура. И пошли они клонить головы свои под вражеские бичи. Наши же люди пошли под Набсура-царя.</i>	6в	Зенд-Авеста
	<i>В тот день, когда было великое землетрясение там, кони и волы метались и ревели. Забрали мы стада свои, и бросились на полночь, и спасли души наши.</i>	6г	
	<i>Долго пришлось тем годам порабощения длиться. И так пришел день, и Русы убежали от Набсура царя — Парсы же не пошли за ними. И так пришли Русы в края наши.</i>	6г	Е.Савельев
	<i>Шли горами великими, и снегами, и льдами, и отошли в степь и там пребывали со стадами своими.</i>	38а	
	<i>Мимо шли Каялы, пошли к Непре реке ибо она всякой войне полагает границу, и враги злые преткновение на той Непре получали.</i>	38а	
Киев древний			
IX век до н.э.	<i>И так содеяв, вышли в другие места три рода. И сел всякий в своей области. Кий же рек ставить град и ему имя дано «Киев».</i>	316	
	<i>И поставил, во-первых, род Славный мольбище в граде некотором другом Киве, который назывался Киев. И вокруг него стали селиться.</i>	38а	
IX век до н.э.	<i>Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града.</i>	22	
	<i>И Скуфь была первой там, Правью названной.</i>	15а	
	<i>Там была у нас в те времена держава и в древности округа наша, и города, и села, и огнища, в земле устроенные.</i>	19(III)	
IX век до н.э.	<i>Кий же в Киве уселся. И ему мы подчиняемся, и с ним вообще Русь строится.</i>	7з	
IX в. до н.э. — II век	<i>Кияне, которые Сурень-то чтят, со скотом ходят и стада водят десять веков по земле нашей.</i>	22	

IX в. до н.э. — II век	<i>Избирать нам надо старцев из своих, от рода к роду. Так управлялись мы в течение десяти веков.</i>	46	
IX в. до н.э. — VII век	<i>Как избирали наши старцы князей и управлялись так через Веча пятнадцать веков и собирались на них, чтобы судить о всяком отклонении и управлялись так Отцы. И благо это-то мы потеряли из-за Хазар.</i>	36	П.Трог М.Ломоносов
	Голынь		
XVI век до н.э.	<i>И был в те времена оседлый огнищанин. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе. И поделились на этих и тех. Вот Князь идет, ведет людей своих на полдень, и Орей (3) ведет к краям морским.</i>	26	
	<i>Отец Орей (3) отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И говорит: «Там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса».</i>	35a	Геродот
	<i>Предречено от древних времен, что предстоит нам соединиться с другими и создать державу великую из родов тех. Была Русколань наша в Голуни, и триста градов и сёл — огниц — дубовых домов. Там и Перун наш, и земля.</i>	36a	
VII в. до н.э.	<i>И Щеко поселился с Русами. И так с ними поделил их земли и с ними Русколань он сотворил.</i>	7з	
II в. н.э.	<i>Вот, после готской войны опорушили всё, и Русколань оставили, к Кию побежали... И так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах и тысячу — от Кия града. Иная часть пошла в Голунь и там и осталась, а другая — к Кию граду. И первая есть Русколань, и вторая — Кияне...</i>	22	
	<i>Вот, воевода Бобрец, ведущий Русов к Голуни, по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство.</i>	18a	
	<i>Так вот Голунь нашу оставили врагам.</i>	176	
V — VI века	<i>Вот был Голынь-град, он был велик и богат. Вот враги пришли к нему и подожгли его. И было так век целый. Та ведь война не стихает. Узнали мы на них силу свою.</i>	34	
	<i>И вот Грецколань пришли на землю ту и сели на ней, и не заботились о Русах. Русы-то вооружились мечами и напали на тех и отогнали их до их берегов морских.</i>	23	
	Сурожь		

VII в. до н.э.	<i>Когда наши пращуры сотворили Сурожь, начали греки некие приходить торговыми гостями на наши торжища. Прибыв, смотрели, и, увидев землю нашу, послали к нам множество молодежи, и дома строили и города для мены и торжищ.</i>	8(3)	Справка
	<i>Воронженец был в древности, много веков назад поставлен... окремен от нападения вокруг. И на Воронженец варяжина пошла и захватила, и так уселась там. Вот, Русь стала отгорожена от восхода Солнца и другие на полдень к Сурье пошли и Сурожь город сотворили...у моря, который там теперь у греков.</i>	4в	
VII в. до н.э.	<i>И те Русы на полудне сделали город сильный Сурожь, какой не построить Грекам, а они его разгромили и Русов поубивать хотели.</i>	22	
III в. до н.э.	<i>И однажды увидели мы воинов их, вооруженных мечами и в броне, и скоро нашу землю прибрали они к рукам своим и повели игру не так, как мы. И тут мы видим — Греки праздны, а Славяне рабствуют на них. И так наша земля, которая четыре века была наша, стала греческой.</i>	8(3)	
	<i>Та ведь Сурожь огречена и не будет вовсе русской. И там Боги греческие, и там же была нам и скорбь наша, что побеждены мы были, и другие властвовать стали нами.</i>	6д	
V век н.э.	<i>Разбиты были Русы Греками и Ромеями, и они пошли по берегам морским до Сурожу. И там сотворили Сурожский край, потому как он солнечный; дань он выплачивает Киеву [на Днепре].</i>	6е	
	Карпаты		
VII век до н.э.	<i>От отца Орея (5) до Дира было тысячу пятьсот лет.</i>	6в	
VII век до н.э.	<i>Лет за тысячу пятьсот до Дира наши пошли к Карпатским горам, и там поселились, и жили покойно.</i>	5а	
	<i>Либо шли с войной той до гор Карпатских, и там были с пятью князьями на челе, и градами и селами огнищанскими и торжищами большими.</i>	15а	
VII век до н.э.	<i>И Щеко поселился с Русами. И так поделил с ними их земли и с ними Русколань он сотворил.</i>	36	Ю.Яхонтов
VII век до н.э. — IV век	<i>Орий (5) — наш общий с Борусами Отец. От Ра реки до Непры и Карпатских гор держава по родам тем правится Родичами и вечами. И так была держава та Русской от Русов и Борусичей.</i>	6а	

	<i>Так была Русколань сильной и твердой. Ведь благодаря Перуну, владеющему нами, сколько бы мы не вытаскивали мечи — побеждали врагов, отгоняли их в их земли.</i>	6в	
	<i>Сели мы у Карпатских гор. И там мы другие города строили, другое у нас было, соплемена другие, и богатство у нас было великое.</i>	366	
	<i>Ведь подкрепляем мы Коляду ягненком, и во время Русалий в день Яров также, и Красной Горы. То ведь делаем мы в воспоминание гор Карпатских. И в то время род наш звался Карпени.</i>	7а	
	<i>Речено нам о временах старых, когда были у нас храмы свои Карпатские, и там были у нас торговые гости старые — Германь, Арабы и другие.</i>	14	
VII — II века до н.э.	<i>И роды ведь управлялись самими Родичами Отцами, и старейшина Рода был Щеко из Ириан. И такой наша жизнь была лет пятьсот.</i>	5а	
	<i>И так стояла та земля пятьсот лет. И вот, вслед за тем открылась между Русичами усобица, и враждовали они и силу потеряли, потому как были у них стычки и разлад.</i>	17а	
	<i>Потеснены были готами. Так побежали мы к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться.</i>	156	
	<i>И вот враги напали на нас, так побежали мы к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться.</i>	366	
II века до н.э. — IV век	<i>А там и двинулись мы к восходящему солнцу, к Непре пошли. Та ведь река к морю течет. И к полуночи мы сели на ней, и звалась Непра препятствием.... И там поселились они, и пятьсот лет все сами собой управлялись.</i>	5а	И.Забелин
	<i>...потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке. И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором жили славные роды иные.</i>	156	
	<i>И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния пережила. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию, и там также на нас нападали злые народы.</i>	18а	
	<i>И кровь многая там лилась, и вот такая была война великая за все то и свирепствовала по обеим сторонам Дуная — до гор Русских и до пастбищ Карпатских. И провозгласили там Кола, чтобы был он вождем им и врагам так отпор давал. И вот нанес он удар им, и отбросил от себя. И вот, родом тем провозгласили они и Вече созвали единое, чтобы сотворить землю нашу.</i>	17а	
II века н.э.	<i>Вот после готской войны опорушили все, и Русколань оставили, к Кию побежали, чтобы поселиться в землях тех — там, где ходили на битву со степью вражеской и себя оборонять от</i>	22	

	<i>тех. Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града. Иная часть пошла в Голунь, и там и осталась, а другая — к Кию граду. И первая есть Русколань, а вторая — Кияне, которые Сурень-то чтят, со скотом ходят и стада водят десять веков по земле нашей.</i>		
	<i>Вот, воевода Бобрец, ведущий Русов к Голуни, по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство.</i>	18а	
	Киев на Днепре		
IV век	<i>На Непрском берегу и у Роси грады имеются. И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи.</i>	33	Сказы Захарихи
(VI век до н.э.)	<i>Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал.</i>	33	Сказы Захарихи
	<i>И вот раз напал на них враг новый, со злой сечей, который кровь Славных пил. И с ратями своими устремился Кий на них. И вот племя Язов напало как-то на них, и сеча была великая, и истребили их до последнего.</i>	156	
II века до н.э. — V век	<i>И Готы пришли в степи наши, зло творя. ... И также терпим мы от злых, а прежде силу имели великую от Них и оборонялись весьма от налетов Готов скоро уже шестьсот лет. И тут Ильмерцы нас поддержали. И так одержали мы победу над врагами.</i>	366	
430 — 510 гг.	<i>И вот Кий умер, тридцать лет правив нами. А после него был Лебедян, который звался Славер, и он жил двадцать лет. А после него был Верен из Великограда, также двадцать. И после него — Сержень десять.</i>	366	М. Стрыйковский
(V век до н.э.)	<i>Вот ведь тысячу и триста лет храним мы Святыни наши. Есть у нас многие храни у Новаграда на Волхове реке. Есть у Киева града в Боголесях. И вот, есть у нас храни на Волыне Дулебской и у Сурожси на море Солнечном и море Синем.</i>	21	
	<i>И вот князю Кию на ум пришло пойти на Болгар. И рать-то погнал на полночь и до самого Воронженца пошел, и там встал.</i>	34	
	<i>И вот голодом их взял, и так Голынь, град Русский, отобрали они у тех на Донской земле. Так с теми те края Кий забрал и Русичей населил.</i>	34	
	<i>И так земли наши раскинулись от края до края, как Русколань. ...отбились мы от врагов, и так ее удержали. Вот был Голынь-град, он был велик и богат.</i>	34	

	<i>Вот ведь Голунь была город славный и три сотни городов сильных имела. И Киев-град имел меньше на полудне — десять городов всего и немного сел. А вообще были-то себе в степях все роды и жито меняли на полудне. И его грекам давали в обмен на золотые цепи, и кружки, и ожерелья.</i>	22	
	<i>Лебедян же сидел в граде Киеве у горы, выделяясь умом, и правил от храма. Вот, было торжище Эллинское, и Арабы увидели, как править следует.</i>	34	
V — VI века	<i>Поделили мы степь ту между родами своими и обрели Скуфь Великую, овец и коров, которые стали нашей силою, чтобы жить, сторожа травы, их тут водить и оберегали то два века.</i>	34	Справка
	Исход из Зелёного Края		
	<i>А после Богумира был Орий (б) с сынами своими.</i>	10	
	<i>Есть земли Волжские по Ра реке с обеих сторон. То была вся земля Отцов наших. И она была своя у нас в те годы, и ее мы уберегали.</i>	34	
	<i>Наши Праотцы ходили к земле засушливой ... священной, и так теперь есьмы мы в некотором месте другом, а края нет того на нашей земле.</i>	386	
	<i>А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они прочь оттуда на Русь.</i>	10	
	<i>Гунны полностью порубили нас, от Иньского края отогнали, а сегодня здесь они.</i>	20	
	<i>И тот Орей (б) Старый Отец и говорит: «Идем из той земли, где Гунны наших братцев убивают. И скот наш они крадут, и убивают детей».</i>	4г	
	<i>А сыновья три Орья (б) были Кий и Пащек, и Хоровато, откуда три славных племени проистекли.</i>	4г	
	<i>Пришли они из Края Зеленого на море Готское и там потоптали Готов, которые нам поперек пути встали.</i>	96	Е.Савельев
	<i>Были Отцы наши на берегах моря по Ра-реки, и с великими трудностями переправили всех людей, и скот на тот берег. Пошли к Дону, а там Готов увидели, пойдя на полдень, и Готское море увидали.</i>	96	
	<i>И так род Славен двинулся в земли, где Солнце в ночи спит, и где травы многие и луга тучные, а реки рыбы полны, и где никто не умирает. Готы ведь были еще в Зеленом Краю и немного опередили идущих Отцов. Ра ведь река велика и отделяет нас от иных людей и течет в море Фарсийское.</i>	96	

	<i>Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих, до травных равнин, где было злаков множество.</i>	4г	
	<i>...и пошли они к солнцу восходящему, с обеих сторон реку видя. И там поселились, потому как Матерь Всех Слава рекла...также беречь землю ту и оборонять ее от дасов и Гуннов...</i>	13	
	<i>Там они и поселились с Кием, который Киева строитель был. Там ведь и была столица русская.</i>	4г	
	<i>Вот, из Дона они попили. И та река наша, потому как пролили мы кровь нашу наземь. И та — Русская земля и будет Русской.</i>	28	
	<i>От морских берегов Готского моря шли мы до Днепра.</i>	8(2)	
	Русская степь		
IX в. до н.э. — II век	<i>Стали Скифы и Сурьме родичами. Десять сот лет скот пасем и поле роем. А Греки наши жито брать стали и менять, по-своему благодетельствовать...</i>	20	
	<i>Гром гремит во Сварге синей, и надобно лететь нам на врагов как ласточки громоносные и быстрые, и быстрота та — быстрота Русского нового меча. И цель у нас иная нынче — чтоб степь за нами Скифская была. А то всякие, кто бродит в ней, начали злыми становиться и захватывать у нас коров.</i>	8	
	<i>Пошли на нас Колоты, с железами своими повстречали нас. Поворотились они к заходу солнца... А Ильмерцы, на то глядя, не защищались вовсе и пропали. Ничего мы не могли тут сделать иного, потому как Ильмы не хотели ни железа в руки брать свои, ни защищаться от врагов.</i>	8	
	<i>И так промежду Русами содеялася распря и усобица. Вспомним же о том, как во времена Орея (4) Отца был Славных род един. А после Орея (4) Отца его три сына разделились на трое. И стало также с Венедями и Русколанами, что разделились надвое. То же и с Борурами, что разорвались надвое — так у нас уже почти с десятков будет. Ведь Русь единая-то только может, а не десятки, — а родичи то начали делиться...</i>	8	
	<i>Так степные пастбища нам надобно хранить, как Отцы наши и Праотцы, которые пастбища взяли; степь ведь у них своя была, и се, травы все и цветы хранить умели, потому как кровь свою там лили.</i>	176	

	<i>Многие племена шли в степи наши ... от стрел не видно солнца ... Русь есть единая ... Напрягали Отцы силы свои на всякий... Поначалу начали мы города окромлять и окромляем, потому как тех у нас нет...</i>	20	
II век до н.э. — IX век	<i>Новояры происходят от Старых, которые были тоже Русичи. Вот пошли до полудня и там ходили по степям десять веков.</i>	23	
	<i>И то поле стало Русским. Новояры были там доныне, земля та пребудет нашей от мечей и крови, пролитой за нее.</i>	23	
II век н.э.	<i>Дулэбы говорят, что мы есьмы им братья. И то — истая правда, потому как происходят они от одного корня, что и мы. И то вспомним, как Траян был дедами нашими разбит, и легионеры его были взяты на поля наши и, когда они там потрудились для нас десять лет, отпущены нами.</i>	29	
I — III века	<i>Была тут сеча великая, чтобы с Язами и Костобоками сразиться...с ворами говяд наших. И брань та двести лет вот так была. И родичи к ляхам убежали ... и там осели.</i>	56(2)	
IV век	<i>Спустя сто лет там были Готы Германреха и злобились на нас. И брань большая тут была, и Готы были потеснены и отогнаны до Донца и Дона. И Германрех пил вино братской любви с воеводами нашими, и так вот сотворилась жизнь новая.</i>	56(2)	
	<i>И вот и в правду собрались и стали строить города — Хорсунь и иное было возведено. Русколань начали раздирать смуты, творящиеся на полудне, а Борусы на полночи многое претерпевали. А то ведь Родичи не хотели, чтобы Русские роды соединились в Русколань.</i>	6в	
II — IX века	<i>В тысячу вторую лет разделу они подпали. И стали они работать как рабы сначала Готам, потом Хазарам.</i>	46	
	<i>Старшие Родичи наши не избирают других из своей среды, чтобы те ими управляли. Вот идем мы к ним, и следует им рассказать о тех.</i>	28	
	<i>Из-за того же две ветви те именовались Великие и Малые Борусы. Не Сурожцы называли Сурожя Русским, а Борусы. Правая борьба была таким образом неправой борьбой. И долгая вражда между родами раздирала Борусов на части.</i>	6в	
	<i>И тут все родичи делились, а кому пребыть-то старшим, кто ж из них подается к Отцам и Праотцам, кто происходит от них, а кто остался простецом. И сваря та великая Русов одолела, и до раздора и раздела дошли они.</i>	8(1)	

	<i>И Берендеи пришли к нам и сказали, что весьма их Яги притесняют, что по гуннским стопам пошли. И так тот Белояр сказал им подождать и к ним пришел, и с тьмами пятью пошел к ним неожиданно, и Ягов разбил.</i>	8	
	<i>Вот, Языги идут на нас от Танаиса и Тмутаракани, мощная конница и рати неисчислимые. И тьма за тьмою несется и движется на нас. Против этого не было у нас иной помощи, кроме как Боги велели нам, и удесятерили силы свои и понеслись на них.</i>	14	
	<i>Было то у Карани. И там был князь, который сказал вот Эллинов бить и отбросить от Руси. И он собрал рать и конницу и пошел на них, и победил их.</i>	25	
	<i>Говорили Русичам не зариться на дары те. Русичи не послушали. И упились. И вот, в те дни Эллины набросились на них и побили их. И, погибель эту видя, Русичи побежали в степь. И там они осерчали, и силы свои собрали, и пошли на них опять, и повергли их.</i>	25	
	<i>Вот, герои наши убоги, и Старшие Родичи наши не избирают других из своей среды, чтобы те ими управляли. Вот, идем мы к ним, и следует им рассказать о тех и поправить неожиданное затруднение.</i>	28	
	<i>Вот, идет в степях наших великое множество родов иных, и не приходится нам быть мирными, либо ждать помощи. Она-то ведь — в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечем врагов.</i>	23	
VII — IX в. н.э.	<i>И вот князь был Бравлин, который оборол Эллинов у берегов морских. И Скуфи давали попасти скот в степях. ...будет это у нас, а так Грецколане уселись снова и строили города, и злобились на нас. Тогда пошли мы на полночь и были там двести лет, и там мы и есьмы... и доныне. И сегодня есть у нас другой князь Бравлин, правнук деда своего, и сказал он: «Идите на полдень, на Грецколань!».</i>	186	
	<i>Ныне у нас была студеная зима и нет у нас сена. И потому пошли мы на полдень на зеленицу и корма злачные у Эллинов. И они отогнали нас силой в земли студеные, чтобы мы ... не смели заглядывать на зеленицу... Отцы наши сказали завладеть землей той и гнать Грецколан до моря. ...ударили мы вперед и содеяли битву великую. И Грецколань мира запросила и окончить наш бой. Итак, получили мы зеленицу зимой и кормили скот свой...</i>	34	
	<i>И пришли враги на Отцов наших с полудня и погнали их с Киевской земли, от побережья морского и степи</i>	17a	

VII — IX века	<i>Греколане уселись снова и строили города, и злобились на нас. Тогда пошли мы на полночь и были там двести лет, и там мы и есьмы и доньне.</i>	186	
	Греки и Ромен		
IX в. до н.э. — II век	<i>Десять сот лет скот пасем и поле роем. А Греки наши жито брать стали и менять, по-своему благодетельствовать.</i>	20	
VII в. до н.э.	<i>Когда наши пращурь сотворили Сурожь, начали греки некие приходить торговыми гостями на наши торжища. Прибыв, смотрели, и, увидев землю нашу, посылали к нам множество молодежи, и дома строили и города для мены и торжищ.</i>	8(3)	Справка
IV век до н.э.	<i>А вот Ромей на нас посмотрели и замыслили недоброе на нас. И пришли со своими колесницами и железной броней, и ударили на нас. И потому мы долго оборонялись от них и отогнали.</i>	7а-7б	
	<i>Так греки хотели поработить нас в Хорсуни и бились мы ожесточенно против рабства нашего, и была борьба и война великая 30 лет, и они нас оставили.</i>	7а-7б	Справка
	<i>Тогда Греки пошли на торжища наши и сказали нам обменивать коров наших на мазь и серебро. И так менялись мы почти на одну только снесь. После еще Греки стремились ослабить нас, а то поработить стремились.</i>	7а-7б	
	<i>И однажды мы увидели воинов их, вооруженных мечами и в броне, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам. И тут мы видим — Греки праздны, а Славяне рабствуют на них.</i>	8(3)	Сказы Захарихи
	<i>Белояр же Криворог был в то время князем русским и белого он голубя пускает. Куда летит, туда идти. А он и полетел на Греков. Криворог напал на них и их разбил. И удержался Криворог на Сурожии. А Греки бросили на них боянов в железной броне и их побили. Ильмерцы сказали, что «вы — глупцы, а мы на помощь прибежим к вам».</i>	4в	
III век до н.э.	<i>И так земля наша [Сурожь], которая четыре века была наша, стала греческой. И земля та огречилась.</i>	8(3)	
II век н.э.	<i>И то вспомним, как Траян был дедами нашими разбит, и легионеры его были взяты на поля наши и, когда они там потрудились для нас десять лет, отпущены нами. Траян был за пятьсот лет до Готов.</i>	29	
	<i>Речет та птица о героях Борусских, которые от Ромеев рук пали около Дуная возле Троянова вала. Погибли они со славою, а не оставили земли своей врагам.</i>	7ж	

	<i>И так идите на них и встаньте станами вы по Дунаю. Ромеи бросились на нас, и много бились мы. И мы их опростеглавили. Настрадались в тот раз весьма они, чтобы добиться независимости и ее создали.</i>	6а	Справка
Нач. века	II <i>Вспомним, как римские орлы поражены были дедами нашими на устье Дунайском. И вот, Траян напал на Дулебов. Деды наши пошли на легионеров тех и раскидали их. И то было за триста лет до нашего времени, и нам надобно это держать в памяти.</i>	29	Справка
	<i>Разбиты были Русы Греками и Ромеями, и они пошли по берегам морским до Сурожю. И там сотворили Сурожский край. Дань он выплачивает Киеву.</i>	6е	
	<i>Та ведь Сурожь огречена и не будет вовсе русской. И там боги греческие, и там же была нам и скорбь наша, что побеждены мы были, и другие властвовать стали нами.</i>	6д	
	<i>А греки нас хотели крестить, чтобы мы забыли богов наших... чтобы вам в порабощении быть...</i>	6э	
Готы, Гунны, Авары			
IV век до н.э. — VII век	<i>Тысячу лет мы отбивались от Ромеев и Готов.</i>	7в	
II — VII века	<i>Траян был за пятьсот лет до Готов.</i>	29	
	<i>Либо шли с войной той до гор Карпатских, и там были с пятью князьями на челе, и градами и селами огнищанскими, и торжищами большими и потеснены были готами...</i>	15а	
II век до н.э.	<i>...потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке.</i>	15б	
I век	<i>Скажите Светояру, чтобы узреть того бояра, героя нашего, который со Скотичем Готов поразил. А были славные деяния те от прихода Славянских людей на Русь через девятьсот три года. Тогда единым князем был Светояр, который-то собрал Борусов на Русколани, и вооружились Борусы и пошли на Готов из Воронженца. Сеча злой и короткой была. И посвирепствовала та сеча до вечера, и с Готами покончили.</i>	4б	
I — VII века	<i>И Готы пришли в степи наши, зло творя. Также терпим мы от злых, а прежде силу имели великую от них и оборонялись весьма от налетов Готов скоро уже шестьсот лет.</i>	36б	Справка

	<i>И так Ромеи и Готы пришли. Тут ведь Германрех идет на нас и нападает. И так Ромеи раздавили нас, и напали на нас и Готы, — между двух огней мы тлели и горели. И тут была великая беда и были сожжены жнивья и уничтожены селения.</i>	6а	
IV век	<i>Спустя сто лет там были Готы Германреха и злобились на нас. И брань большая тут была, и Готы были потеснены и отогнаны до Донца и Дона.</i>	56(2)	
	<i>И Германрех пил вино братской любви с воеводами нашими, и так вот сотворилась жизнь новая.</i>	56(2)	
	<i>И так и нынче не унизим так же Отцов наших. Вот ведь у Синего моря срубили они до берегов Готов тех и одержали над ними победу.</i>	76	
IV — VII века	<i>И вот Гематерех [Германрех] отступился, и Готы уселись на Калке Малой и направились к берегам морским, и так землями овладели до Дона. И после той Дону реки есть Калка Большая, которая является границей между нами и остальными племенами. И там вот Готы бились четыреста лет со своими врагами.</i>	37а	
	<i>И потому взяли мы землю нашу и возделывали спокойно землю, и с Элинами торговали, меняя скот, шкуры и туши на серебряные и золотые кружки, и питье, и снедь всяческую. И жизнь наша была в ту пору спокойная и мирная.</i>	37а	
	<i>И вот готы напали на нас снова. И была война десять лет. И вот, удержали мы землю нашу.</i>	37а	
	<i>И были повержены Русколане Готами Германреха. Он хотел женичину из рода нашего и ее повредил. Вот вожди наши понесли на него. Германрех разбил их и поверг Русов.</i>	32	
IV век	<i>Ведь Буса же и семьдесят других он распял. И тут печаль великая была на Руси.</i>	32	
	<i>И встал молодой Вендеслав, собрал Русь и повел ее на них. И в этот раз разгромил Готов. Так земля Готская осталась Русской и до конца такой и пребудет.</i>	32	
	<i>Вот Германрех идет на нас от полуночи и нам надобно оборонять земли свои и так идти на него. Ведь готская земля есть наша. И тут у Белогорья мы сели. Вот Германрех отошел к полуночи, а Эллины на полдень.</i>	23	
	<i>В то время как Готы шли с полуночи, Германрех, тут и Гуны, так он поддержался ими. И у нас было два врага на двух концах земли. Тогда же Болорев ...засомневался. Тут Матерь речет ему, что перее нам надобно на Гуннов напасть и их разбить, и поворотиться на Готов. И тот, так поступив, разбил тех Гуннов, и поворотился на Готов, а там сына Германреха поверг и умертвил.</i>	8	

IV век	<i>Готы соединились с Гуннами на нас. И Гуларех набросился с полночи, а Гунны — от полудня. И тут плакали Русколань и Борусь, поскольку гунны вооружали Готов. Тут Русы поднялись своей силой и отразили Гуннов, сотворяя край Антский и Скуфь Киевскую.</i>	7в	
IV век	<i>Так ведь, уничтоженная Готами и Гуннов зверствами, пала Русколань. И сотворилась Киевская Русь тогда и Антская, и Готы устрашились и пошли оттуда прочь до Сверязи. Сверязи суть две. Одна Венедская, другая — Готская. И тут Готы прибыли в нее. И Готы там усилились. А Венды же ослабились так.</i>	8(III)	Справка
IV век	<i>После сто двадцати лет битвы, потому как Готов подпирали сзади Гунны и Берендеи, они пошли на полночь между Ра-рекой и Двиной. Там то пропал Германрех, а Гуларех повел их на новые земли.</i>	6б	
	<i>Вот гунны с берендеями стали станом в том краю. Там было много коней и быков, трава обильная и вода живая. А тут Гуларех привел новые силы свои и отразил Гуннов во главе многих и пошел на нас.</i>	6б	
	<i>А тут родичи собрались на конях и бросились на них. Суровая сеча была там тридцать дней. И Русы пропустили Готов в землю свою, потому как те обещали быть с нами.</i>	6б	
	<i>И тут Гуларех, «друг наш», а вместе с тем в один год пошел с мечом на нас. И на тот раз Болорев рек изгнать Готов. И так совершили с тем.</i>	27	
IV век	<i>А вот боляр герой, который бил Готов в год тысячу третий от Карпатского исхода. И он, как и Триедор, пошел без страха на них. И боляр Сегеня, который убил сына Германреха и отбросил Гулареха от Воронженца. Там осталась Русь Борусская и Русколань.</i>	6д	
	<i>Были Воронженец река и город. И там отцы наши разгромили готов.</i>	29	
	<i>Воронженец был местом, в котором усилились Готы и Русы биться. И тот город был небольшим. И так после той войны он был сожжен, и место то оставлено. Но ведь земля та русская. И там по праву мы ходим. О Воронженце слава растекается по Русам, и она до ворогов доходит.</i>	24а	
V век	<i>И понесли отцы к лесу у Воронженца и ударили по Готам всею силою и разметали их. Битва настоящая была во время Конореха, с которым двое вышло, Алдорех и праправнук Готорех. Он ведь прадеду Германреху...</i>	27	

	<i>А вот вспомним Алдореха времена. Он звался жрец и слово не держит. И красавиц наших брал внезапно и хватал их, и над ними издевался. И между нами распри происходили из-за Готов.</i>	186	
VI век	<i>Именно тогда около Скотеня Готы грабительски на Русь напали. И он вооружился, и наши пращурьы двинулись на них. В то время конница Иронцев ударила и Готов разбила. ... разбила Русы землю готскую. ... и земли их взяли себе, и к своему пришли...</i>	4а	
VI — IX века	<i>Русь же устремилась на эти земли, что к Руси были присоединены кровушки реками. С тем и назвали Русколанью ту землю, и там потицались весьма, чтоб нашей земле создаться насколько Русколани можно было, поистине стала потому вслед Готам утверждаться на Дону она.</i>	4а	
	<i>Русь же устремилась на землю ту и до сих пор мы там. В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, помощи просил. Отказал в том Скотень...</i>	4в	
VI век	<i>После же Галареха те, что остались, Готы ушли на полночь и там исчезли, и Детерех вел их, и после же о них не знаем ничего.</i>	8	
	<i>И вот Жмудь рассказала нам о Готах, которые с Детерехом пошли к полуночи, и там Жмудь повернула их на полдень. И вот идут они на Ромеев и там воюют с легионерами, и берут выкуп великий от них. И вот Детерех убит был Крехимом.</i>	28	
VI век	<i>Та Волянъ первый Род есть. И вот, осерчали они, да и анты Мезенмира одержали победу над Готами и раскидали их на все стороны.</i>	246	
	<i>А за ними двинулись Гунны, крови Славных жаждущие, и та борьба суровой была. И вот Готы собрались с Гуннами, и с ними на Отцов наших напали — и были разбиты и уничтожены.</i>	246	
	<i>Пятьдесят лет творили битву великую каждый день с Готами и Гуннами, но не с Берендеями. У них же был князь Саха, и он премудро искал мира от Русов, и был наш друг. Это ведь Гунны суть воры и борьба с ними была тяжелой. Она ведь длилась лет сто, и Гунны остались на готской земле.</i>	66	Сказы Захарихи
	<i>И Берендеи пришли к нам и сказали, что весьма их Яги притесняют, что по гуннским стопам пошли. И так тот Белояр к ним пришел и Ягов разбил.</i>	8	
	<i>После Гуннов нашла на нас великая беда — Обры то, как песок морской, которые сказали отдаться в рабство Руси целой. И против тех Обров мы встали и стали воевать.</i>	32	

	<i>И не было в то время ладу на Руси, и вот Обры одержали силою победу над нами, примучены были Обрами, дань выплачивая.</i>	32	
VI век	<i>А вот те пошли Обры на князя. И убили его. И вот, Синее море отошло от Руси.</i>	24б	
	<i>Тогда Волыняне сказали о нашем единстве, и род за родом, согласились. И одолели силу великую благодаря единению. И с Обрами было покончено.</i>	32	
	Хазары		
II — IX века	<i>В тысячу вторую лет... разделу они подпали ...и стали они работать как рабы... сначала Готам, потом Хазарам...Поначалу были велеречивыми, и стали злыми потом и Русичей давить.</i>	4б	
II — VII века	<i>Борусы не имели совета власти Веча вопреки. Хазары же на них пошли, и не было воинов у тех. Пятьсот ведь лет был тот раздор и не скоро с ним покончили и стоял нам он ярма Хазарского. Ведь покуда Борусы бились, враги на них напали многие. А внук Троянов был один — с друзьями многими и был убит.</i>	3б	
VI век	<i>И был то во степях боярин Скотень. Он то не поддался Хазарам. Был он Ира(о)нцем и у ира(о)нцев помощи просил. И они конницу послали и били Хазар. Взял он Русичей, что оставались под Хазарами. А кто ж добрался до Киевского града — там и поселился. А Русичи, что не желали под Хазарами остаться, к Скотеню пошли.</i>	4а	
VI век	<i>В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, помощи просил. Отказал в том Скотень...</i>	4в	
	<i>Ира(о)нцы всеми злоумышлениями пренебрегли и наших в кабалу не брали, и Русам так жизнь русскую оставили. А Хазары брали на свою работу и женщин, и детей.</i>	4а	
VII век	<i>И тут хазары захватили нас, поскольку вече у нас пропало. И в бой как львы летели Русичи. И Готов поразили, पहले же — Хазары наелись праху. Хазары же убежали к Волге от Дона и Донца, там срам имели.</i>	4а	
	Варяги		
	<i>... а там пришли варяги и взяли ее ... волчьими сынами были они. Творилась от полуночи ведь Русь, ведь не было у нас возможности ... в лесах ильмерских это сотворить.</i>	4б	
VI век	<i>В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар.</i>	4в	

VI век	<i>И тут-то в первый раз пришли варяги на Русь. И Аскольд (I) силой своей разгромил князя нашего и разбил его. Аскольд, а потом Дир, уселся над ними, как непрошенный князь. И они то княжить начали над ними. Были те князья Греками крещены.</i>	6е	
	<i>Аскольд — темный воин, а так греками просвещен, что никаких Русов нет, а суть они варвары. И тому можем мы смеяться, потому как были Кимры, также отцы наши, и они-то Ромеев трясли и Греков разметали, как поросят напуганных.</i>	6е	
VII век	<i>Ведь спустя тысячу триста лет от Карпатского исхода Аскольд (II) злой пришел на нас. Тут загнулся ты, народ мой, от такого лада и, сказав, что «любо», пошел под стяги наши.</i>	7г	
VII век	<i>А Дирос Эллин говорил «смирный» о себе, а вот нас давил прежде тех (варяг). И вот Аскольд (II) одолел Дироса, и он теперь один на место то.</i>	29	
	<i>И вот, был во время то Дирос. Был он Грецколан и пропал.</i>	29	
VII век	<i>Вот Аскольд (II) идет с варягами своими на нас. Аскольд — враг наш. Речет нам, что пришел по нашему желанию, а лжет, потому как он есть враг поистине, потому как Грек. Аскольд есть враг, вооруженный для того, чтобы гостей Эллинских охранять там, где они ходят до Непры реки. Аскольд пришел к нам с Кнудом через двести лет после Алдореха и хочет править нами.</i>	29	
IX век	<i>Вспомним Диру, то есть того, который напал на нас и разбил нас за разделы наши и усобицу.</i>	8	
	<i>А после варяги Эрик и Аскольд (III) уселись на нашу шею и опротивели до крайности нам.</i>	8	
	<i>Вот ведь Аско и Эрик по Непре ходят и наших людей зовут на битву. Но, потому как Дир у них, не надобно идти нам к ним.</i>	8(III)	
	<i>И пришел на нас Аскольд (III) и Эрик. И молил-то я богов избавить Русь от этого зла.</i>	29	
IX век	<i>И вот Эрек идет. Не поддадимся Эреку, как не поддались и прежде другим. Есть у нас князья свои и ругу мы им давали и будем давать до конца. Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами.</i>	29	
	<i>Вот пришли варяги на Днепр, а там ведь мы взяли землю нашу, а они-то, и прочие люди, и землю под свои челны брать стали. На то не должны мы согласиться иначе, кроме как о мече нашем, а Эрика прогнать с земель наших и турнуть в задницу, откуда он и пришел.</i>	14	
	<i>У Аско были свои воины, их посадил в ладьи и грабить иных пошел, чтобы с теми на Греков пойти, разорить их города и жертвы принести Богам на их земле. Аско не Русич, но варяг, и цель его</i>	8(III)	

	<i>другая — поле-то Русское он попирает нам и, сотворяя зло, погибель он получит. И Эрик не Русич, этот лис в степь идет хитрить и побивает гостей торговых иных, которые ему-то доверились.</i>		
	Заключение		
	<i>Греки говорят, что мы звери и рычим в ночи. Попросят нас народы, что мы, а мы с вами расскажем, что мы люди, нет у которых собственной страны, а правят нами Греки да варяги.</i>	7Г	
	<i>И так за «двадцать» тысяч лет мы не могли собраться в Русь, а там пришли варяги и взяли ее. Творилась от полуночи ведь Русь, ведь не было у нас возможности в лесах ильмерских это сотворить. А там есть Киев, уселись там варяги, они суть хищники.</i>	4Б	
	<i>В древности были на Руси Хазары, нынче же все — варяги. Мы же Русичи, никак не варяги.</i>	5Б(1)	
VII век до н.э. — IX век	<i>И мы после тех тысячу пятиста лет как многие бывали у нас битвы и войны — а все мы живы, благодаря жертве юношей и воевод.</i>	7Б	

IV. Наука и история Древней Руси

Очень показательны выводы Лесного по результатам изложенного материала. Он хоть и пишет о советской науке, но, как представляется, деятельность и российских учёных не внесла до сих пор каких-либо изменений в академическую концепцию истории Древней Руси. Считаю уместным и правильным обозначить те моменты и выводы С. Лесного, которые будут показательны не с точки зрения критикующего что-то, а с точки зрения демонстрации сути сложившейся ситуации в нашей исторической науке. Тем более, что автор данной публикации целиком и полностью разделяет позицию С. Лесного (Парамонова) по всем обозначенным им вопросам.

Итак, С. Лесной рассмотрел пять крупных проблем, касающихся истории Древней Руси. Он был уверен, что вопрос о том, что сделано советской (добавим российской) наукой по теме древней истории Руси, не может быть обойден молчанием: как-никак, а 16 Академий наук и десятки университетов и институтов что-то делали в этой связи. Лесной сравнивает цифры, отражающие отношение к исторической науке царского времени, с цифрами по советскому (российскому) периоду, и они оказываются несопоставимыми. «Цифры царского времени ничтожно малы в отношении как научных работников, так и отпускаемых средств». Но вот странное дело, удивляется Лесной, и мы его в этом поддерживаем. Если сравнить историю начала XX века и современного момента — начало XXI века, мы не находим существенной разницы. Лесной писал: «После двух революций (февральской и октябрьской), основательно потрясших довольно-таки сонное царство эпохи 1900–1917 гг. (мы говорим об истории) и перевернувших совершенно мирозерцание народных масс СССР, *после 45 лет „дальнейшего прогресса“ мы наблюдаем весьма незначительный сдвиг в изучении древней истории Руси. Затраты и итоги несоизмеримы.* Колоссальные успехи имеет лишь археология. Но это еще не история. Это — лишь предварительная ступень ее». Но все то же самое относится, как представляется, и к нынешней ситуации в академической истории, и воз и ныне там же.

Лесной полагал, «если бы действительно канва истории осталась такой же или почти такой же, то с этим можно было бы примириться. На деле же это обстоит иначе. Крупнейшие черты структуры истории претерпели коренные изменения». Во-первых, «выяснено, что норманнская теория полностью (а не только частично!) провалилась. Сами славяне (русы [и это правильнее]) создали свою государственность и свою культуру. Германцы тут абсолютно ни при чем». Во-вторых, «культура Руси уже в середине IX в. была очень высока, и ни о какой дикости наших предков говорить не приходится». В-третьих, «имеется ряд исторических свидетельств (и есть полная уверенность, что при дальнейших исследованиях количество их значительно увеличится), устанавливающих существование Руси до Олега по крайней мере за 400–500 лет».

Из пяти важных проблем, обозначенных С. Лесным, лишь одной из них занимались академические историки — **проблемой варягов или началом государственности на Руси.** Но до сих пор эту проблему они «не разрешили, а остановились на полпути, на полунорманизме, ибо еще в 1957 г. в капитальном труде Академии наук князь Рюрик, чистокровный славянин, называется «конунгом Рюриком».

Лесной считал, что искажены сами истоки Руси: «К ней прилеплено германское начало, совершенно не соответствующее действительности. Советские историки приняли на веру всё наследие царской историографии, не потрудившись пересмотреть ее основы. А

данных для пересмотра было более чем достаточно. Не помог и чудодейственный метод диалектического материализма. В результате — топтание на месте, полная отсталость и крохоборчество исторической науки».

Историки, по мнению Лесного, пугаются принять окончательное решение и отвергнуть норманизм целиком и полностью. «Основываясь главным образом на блестящих археологических открытиях (напр., грамоты на бересте в Новгороде), они отрицают влияние германцев на культуру Древней Руси. Но ведь и государственность русов была издревле своя, а не германская. А историки все еще верят в конунгов! А ведь даже конунг Вещий Олег клялся славянскими богами! Странное дело: спор норманистов и антинорманистов тянется уже более 200 лет, а историки до сих пор не удосужились написать... пусть не книгу, хотя бы обстоятельный очерк хода этого спора, касающегося сути русской национальности. Почему этот обзор не написан? Да потому, что историки до сих пор еще сидят между двумя стульями. С одной стороны, нельзя не признаться, а с другой — нельзя не сознаться. Переливают из пустого в порожнее...»

Вторая проблема — о доолеговской Руси. Каждый, ищущий истину, спрашивает: что было с Русью до Олега. Ведь представление, что Русь началась с Олега, не выдерживает никакой критики. Лесной считал, что *«Олег только объединил два древних восточнославянских государства — Киевское и Новгородское. Какова же была их история до Олега? На это историческая наука ответа не дает.* В отношении этого отрезка времени она оперирует исключительно данными археологии. Хотя сохранилось довольно много исторических сведений, касающихся доолеговской эпохи, как по Новгороду, так и по Киеву». Автор согласен с Лесным, так как в поисках исторической истины провёл более 20 исследований.

Лесной был уверен, что историки совершили колоссальную ошибку, отбросив Иоакимовскую и другие новгородские летописи как апокрифические. Он пишет: «Новгородские летописи, естественно, знали и писали гораздо более об истории Новгорода, чем это делал киевский летописец, который даже не считал Рюрика за „русского“ князя, и не потому, что Рюрик не был славянином, а потому, что Рюрик княжил в „Славонии“ (Новгороде), а не в Киеве, т.е. на Руси. Советские историки совершенно выкинули из истории Новгорода князя Гостомысла, деда Рюрика, и князя Буриvoja, его прадеда, о которых летописи Новгорода сохранили немало совершенно точных и важных данных. Более того, они отбросили наличие славянской династии там, имевшей по крайней мере 10 предыдущих поколений, т.е. минимум 200–250 лет истории».

И далее: «Однако и историки Киевской Руси не оказались в лучшем положении по отношению к истории Новгородской Руси: историки не пытаются заглянуть в историю Киева до Олега, в то время как в житийной литературе, в литературе Запада — огромное количество сведений о доолеговской Руси. Если советским историкам претит христианство, то почему они не используют литературу Запада?» Лесной полагал, что есть достаточно сведений о доолеговской Руси. «Несмотря на значительное количество данных арабских, персидских и других восточных авторов, данных, имеющих часто первоклассное значение, до сих пор они не сведены, не обобщены. Работа Гаркави безнадежно устарела, ошибки ее не исправлены, многое новое (почти за 150 лет!) не включено и т.д. А главное — не прокомментировано объективно». Примитивно до чрезвычайности рассуждения: «русы» восточных авторов — это, мол, скандинавы, поэтому зачем их изучать, мы пишем историю Руси, а не Скандинавии. Лесной выражается более чем однозначно на этот счёт:

«Необыкновенная узость исследовательской базы, провинциализм, опускающийся чуть ли не до уровня города Глухова, ярко характеризуют историческую науку в отношении Древней Руси».

Существует проблема славянства, которая совершенно не изучается исследователями с исторической точки зрения, а лишь с археологической или филологической. Лесной считал, что «мы не сможем понять, откуда произошла Русь, если не будем знать корней славянства и того, какую именно ветвь его она собой представляет. Мы уже видели, что ряд исторических источников указывают на то, например, что еще в 477 г. русины уже нападали на г. Зальцбург, что руги и русины — одно и то же, что карпы и русины — тождественны. Обо всем этом, как и о многом другом, в исторической литературе — ни слова». Да и сам вопрос о происхождении Руси и месте ее среди других славянских племен не ставится. Лесной пишет: «Считают, что исторических данных нет, — и все тут; что, мол, здесь уж начинается область археологии — заблуждение самое позорное: данных мало потому, что их не ищут и не публикуют. Сказывается во всем блеске отсталость науки».

Лесной был уверен, что «необходимо переоценить всю древнюю и отчасти средневековую историю Европы с точки зрения славян, а не германцев, и должна это сделать Россия, а не другие славянские государства».⁵⁰

Четвертая проблема, поднятая Лесным, связана с проблемой древней славянской (и русской) письменностью. Лесной полагал, что «обойти такой важный показатель культуры никак нельзя. Мы показали, что эта проблема у советских ученых отсутствует. *Более того, если мы сравним взгляды первого русского историка В.Н. Татищева (ум. в 1750 г.) со взглядами современных историков и филологов, то мы не можем не заметить, что ученые регрессировали по сравнению с ним.* Прежде всего Татищев понимал важность этой проблемы. Его „История“ начинается главой „О древности письма славян“. Следовательно, он ставил ее во главу угла, чего современные ученые не делают».

Пятая проблема — проблема «Влесовой книги», источника, который академическая наука записала в фальсификат (!), абсолютно неизвестен российским историкам. Лесной полагал, «правы мы или не правы в оценке этого источника — вопрос второй: спорь, доказывай, но не держи его „за железным занавесом“. Тем более, что речь идет не о Мадагаскаре, а об истории России». Во «Влесовой книге», как видим, много материала, заставляющего пересмотреть наши взгляды как на историю русского народа, так и на религию наших предков. Лесной считал, что «у древних русов было разработанное представление о Вселенной, жизни и принципах, управляющих общественными процессами. Все это и многое другое уходит из внимания советских историков. История в своем содержании обеднена ими до чрезвычайности».

Подводя итоги всему сказанному, Лесной констатировал, что «история Древней Руси в руках академических историков — скудное, заброшенное поле. И это будет продолжаться до тех пор, пока они не поймут, что единственным путем истинной науки является полный и безоговорочный пересмотр накопленных знаний. Различные кумиры, давление политиков, вредителей науки, должны быть устранены. Истина едина и обязательна для всех». Лесной считал: «Кто не видит жалкого состояния современной

⁵⁰ И это правильно!

исторической науки, тот безнадежно слеп».⁵¹ Исследования, проведённые автором данной публикации, подтверждают выводы, сделанные более 60 лет назад истинным патриотом своего Отечества Сергеем Лесным (Парамоновым).

Считаем необходимым подвести итоги исследовательской работы С. Лесного уже в систематизированном виде. Итак, согласно С. Лесному, начало Руси таково.

«1. Начало истории древней Руси уходит в глубокую древность. Уже с первых веков нашей эры мы находим на землях, занятых восточными славянами, последовательный ряд материальных культур, переходящих почти без перерывов в культуру Руси, уже зафиксированную историей. Если и имеются некоторые лакуны в археологических данных, то они быстро исчезают, и общая тенденция в накоплении материала в этом направлении совершенно ясна. Можно спорить о последовательности, времени, взаимоотношениях этих культур, но что в первые века нашей эры на среднем Днепре, верховьях Днестра и Буга сидели Русичи, бесспорно.

2. Начало писаной истории Руси должно относить к концу VIII века⁵². С этого момента история даёт чёткий ряд событий без больших пропусков, называя имена, места, рассказывая о событиях и датируя их. Самое раннее точное известие о русинах относится к 477 г., что связано с нападением их на город Юваву, ныне Зальцбург.

3. Указать хотя бы приблизительно дату начала Руси не представляется возможным⁵³ потому, что было две Руси: южная, Киевская, в области Днепра и Днестра, и северная, Новгородская, в области Ладоги и Ильмена. Первоначально они были изолированными друг от друга, и их писанные истории — в различной степени сохранности. Правильнее будет рассматривать оба государства отдельно до момента, когда они слились при Олеге в *один общий поток*.

4. Писаную историю и Новгородской, и Киевской доолеговской Руси можно проследить вглубь до конца VIII в., однако и из предшествующих веков имеются изолированные сведения об их истории, связать которые вместе пока не представляется возможным. Однако не утеряна надежда, что найдутся промежуточные звенья, и начало их историй будет сдвинуто ещё далее вглубь веков.

5. Интереснейшую страницу доаскольдовой Руси открывает «Влесова книга» — летопись, написанная языческими жрецами. Текст до сих пор полностью не опубликован и не прочтён, не исследован в отношении достоверности. «Влесова книга» уводит нас во времена по крайней мере лет за 300-400 до Аскольда. Есть даже даты, и их предстоит перевести на наше времяисчисление⁵⁴.

6. Уже первые известия писаной истории застают обе Руси в виде вполне сформировавшихся государств с их собственными династиями. Они заключали наступательные и оборонительные союзы, различные договоры, воевали, мирились и т.д. В

⁵¹ И это правильно!

⁵² Не надо забывать, что это было написано более 60 лет назад, и то, что обнаружил и озвучил С. Лесной, можно назвать подвигом в исторической науке.

⁵³ В наших исследованиях начало Руси обозначено условно датой 2395 год до н.э., когда Славен и Рус (по Иоакимовской летописи) обосновались у озера Ильмень, построив там города Славенск и Русу. Эти сведения имеются и во «Влескниге», но она при этом обозначает время прихода Русов в Причерноморье датой 20 тыс. лет назад. Народные же предания, в частности, «Сказы Захарихи» говорят об исходе древних Русов в незапамятные времена с северной земли, которая затонула из-за планетарной катастрофы (сведения эзотерического учения говорят о затоплении этой северной земли в 75 тыс. до н.э.). При этом Сказы говорят, что древние Русы жили на той земле до обозначенной катастрофы 70 тыс. лет!

⁵⁴ Для понимания точной хронологии см. раздел III данной главы, в т.ч. и исследование «История Русичей по Велесовой книге».

Новгородском государстве отмечено восемь поколений великокняжеской династии до князя Буриной. В обоих случаях это далеко ушедшие вперёд государства с высокой материальной культурой, с собственными, достаточно развитыми ремеслами, с международной торговлей. Представления Шлёцера и других о том, что восточные славяне VIII и IX вв. были дикарями, жили подобными зверям и птицам, с точки зрения современной науки просто абсурдны.

7. Новгородская Русь в конце VIII в. в лице князя Буриной отстаивает свою самостоятельность в стычках с варягами, по-видимому, скандинавами. Варяги всё же захватили Новгород, и Буриной бежал на границу своих владений. Этот-то момент платежа дани варягам новгородцами и отмечен, надо полагать, первым русским летописцем. Новгородцы, однако, недолго терпели скандинавов. Выпросив у Буриной его сына Гостомысла, они подняли восстание и прогнали варягов. Это летописью и отмечено. Началось долгое и славное княжение Гостомысла.

8. Нестор умолчал об этом княжении, лишь упомянув сам факт. И можно понять почему: он писал летопись южной, Киевской, Руси, и история северной его не интересовала. Это уводило его в сторону от задач, поставленных перед ним церковью. Это видно из того, что первым князем на Руси он считал Олега. Рюрика русским князем он не считает, ибо Новгород тогда русским не назывался, а назывался словенским. Возможно, Нестор и вовсе не упомянул бы Рюрика, если бы не его сын Игорь: нельзя было не сказать, кто был его отцом.

9. К концу жизни Гостомысл потерял всех четырёх сыновей, и возникла проблема престолонаследия. Выбор его пал на Рюрика⁵⁵, внука от средней дочери Умилы, бывшей замужем за одним из западнославянских князей-варягов. Желание его в виде сна-предвещения стало известно всем и было встречено благожелательно.

10. За 17 лет своего княжения — сначала в Ладоге 4 года, потом в Новгороде — Рюрику удалось консолидировать племена северной Руси. В Новгороде пришлось применить и силу. Вожак Вадим Храбрый и другие были убиты, некоторые новгородцы бежали в Киев подальше от режима Рюрика, показавшегося им рабством⁵⁶.

11. Смерть захватила Рюрика в момент, когда его сын Игорь был ещё ребёнком, носимым на руках. Регентом северной Руси стал Олег, дядя Игоря по матери, которая была норвежской⁵⁷ княжной. Так как Олег был воеводой у Рюрика и вместе с тем осуществлял фактически княжение в государстве. Олег отправился в поход на юг, захватив с собой малолетнего Игоря как материальное доказательство своих прав на княжение⁵⁸. Аскольд был убит, а Олег без боя занял Киев. Затем Олегом был совершён шаг огромного значения — он перенёс столицу объединённого восточнославянского государства в Киев.

⁵⁵ Неверные сведения, Лесной просто не располагал другой информацией на этот счёт. В реальности Гостомысл раздал во княжение своим 7 внукам мужского рода города на севере Руси. Шестеро из них жили на Руси, и только Рюрик жил в Полабии. Причём Гостомысл не завещал на Руси ничего двум братьям Рюрика, и они должны были жить в Полабии. Но сказочники-летописцы, вернее один такой выискался — Сильвестр (интересно, сколько людей вообще слышали про такого!?), переписал Повесть временных лет так, как нужно было для легитимизации прихода к княжеской власти в Киеве князя Владимира именно по линии Рюриковской династии (но это уже совсем другое время и другая история).

⁵⁶ Так называемая «консолидация» прошла под эгидой военного насильственного захвата Рюриком городов и весей, в том числе и Новгорода, где Рюриком был убит законный князь Вадимир (один внук Гостомысла убил другого внука).

⁵⁷ Ефанда была с острова Рюген, т.е. славянской. Здесь Лесной немного ошибся.

⁵⁸ Никаких прав, т.е. вообще НИКАКИХ, на княжение у Олега не было, тем более в Киеве. Это выдумка летописцев, вернее одного, Сильвестра, которого потом повторили и другие.

С этого момента северная Русь начала постепенно принимать на себя имя Русь (от варяг бо прозвашася Русь)⁵⁹, этот момент и по сути, и формально и есть начало той Руси, которую мы знаем по нашей летописи. Основателем этого объединённого государства оказался совершенно случайно норвежец⁶⁰ Олег по причине малолетства Игоря. Но сама русская культура, русское государство было подготовлено своими, восточнославянскими или по более простой терминологии, русскими руками [!].

12. Принимая во внимание существование среди центрально-европейских и южных славян предания о Чехе, Лехе и Русе, мы можем предположить с известной вероятностью, что Русь как имя государства произошло от имени предводителя народа⁶¹ наподобие: по имени Итала — Италия, по имени Эллада — древняя Греция, отсюда эллины, по имени Пелопса — Пелопоннес и т.д., чему мы имеем сотни примеров в истории вплоть хотя бы до Америго Веспуччи, давшего имя Америке. Самое же имя Рус, вероятно, является просто кличкой — он был рус, то есть обладал русыми волосами.

13. Объединив силы Новгородской и Киевской Руси, Олег быстро подчинил себе почти все остальные племена восточных славян и близких им угро-финских и, собрав огромное войско, совершил в 907 г. удачный поход на Византию. Договором 907 г. были восстановлены мирные отношения и определены условия дальнейшего существования. Однако в 911 г. был заключён и другой весьма обстоятельный договор, на этот раз уже исключительно касавшийся мирных отношений и регулирующий их по всем сторонам их взаимоотношений. В 911 г. Олег устроил брак Игоря с псковитянкой Ольгой из рода Гостомысла, его родственницей. Славянское имя её было Прекраса.

14. История Киевской доолеговской Руси протекала совершенно иначе и изолированно. Она была более бурной, нежели история северной Руси. На севере политическая ситуация была проще. Там соседи Руси находились на уровне главным образом охотничьего хозяйства и серьёзной опасности для новгородских словен не представляли. На юге Русь в течение веков была под экономическим и культурным влиянием Византии и отчасти Рима. Кроме того, почти каждое столетие новая волна пришельцев с востока резко изменяла положение в Причерноморье и косвенно влияла на Русь.

Если государственность и зародилась на юге раньше, чем на севере, однако линия её развития более прерывиста. Если сообщение Феофана истолковано верно, а это, по-видимому, так, то мы застаём в 774 г. Русь уже в известных отношениях с Византией.

В первой половине IX в., в 839 г., Русь заключает договор с Византией о дружбе, причём послы её принимаются с большой предупредительностью и почётом. Этот факт в русские летописи не попал, но зато упомянут западноевропейскими хрониками. Когда южная Русь попала под политическую зависимость от хазар — не уточнено. По всей видимости, она была не очень долгой и в значительной степени номинальной. Всё сводилось главным образом к платежу дани. Есть данные, указывающие, что южная Русь обладала достаточной автономией: воевала и заключала мирные договоры, вовсе не

⁵⁹ В Новгороде была Словенская Русь, которая пошла от Вандалария, по сути, с 365 года, см. исследование «Об истинной истории древней Руси».

⁶⁰ Олег не был норвежцем, это выдумка летописцев. Он был с острова Рюген, т.е. славянином.

⁶¹ Русь идёт от Русов, древнего народа, жившего на севере Евразии вместе с известными ариями. Русы себя так называли от цвета своего тела, волос (о чём далее и говорит Лесной), т.е. они были светлыми, первыми белыми людьми нашей цивилизации. Подробнее см. исследования «Арии — кто они?», «Откуда ты, белый человек?», «Скифия — родина Русов», «Как было на самом деле», «К вопросу о преемственности Индии».

вовлекая в них Хазарию. Вернее всего, Русь просто откупалась от своего соседа, то есть делала то, что практиковали Византия и Рим.

В 860-ом году Русь предприняла карательную экспедицию на Царьград за нарушение греками договора, убийство нескольких русов и т.д. Отместка была ужасна. Русы возвратились домой, досыта насытившись мстостью и с огромным количеством награбленного. В русские летописи это событие попало из греческих хроник, но в искаженном виде и с хронологической ошибкой (поход был не в 852 г., а в 860-ом [!]). Вскоре, однако, мирные отношения были восстановлены и к 867 г. состоялось событие огромного культурного значения: Русь получила из Византии епископа и частично приняла христианство⁶², через несколько лет на Руси уже было архиепископство.

15. После Олега, первого князя объединенной Руси, княжившего только по малолетству его племянника, законного наследника, Игоря, княжил последний. Отец Игоря Рюрик, славянин, родился Игорь на Руси и женат был на псковичке Ольге, славянке из рода Гостомысла. Княжение его не было весьма удачным. Хотя он и удержал в подчинении племена, объединенные Олегом, поход его на Византию окончился неудачей. Второй поход, хотя и обошелся без пролития крови и принес контрибуцию со стороны греков, все же был завершен договором, менее выгодным, чем договор Олега с греками. Убийство его древлянами привело к регенству Ольги и войне ее с древлянами, ибо сын ее Светослав⁶³ был еще маленьким мальчиком.

16. Ольга была чистокровной славянкой, псковичкой, сани, на которых она ездила, хранились еще долго в Пскове, что отметила даже летопись. Отомстив древлянам за смерть мужа, она сумела удержать все остальные племена в подчинении, навела порядок внутри государства, и внешними войнами не занималась. Государство под разумным управлением Ольги крепло и шло по пути процветания. Крещение Ольги состоялось, по-видимому, в 955 году [!] в Царьграде. Обращение ее в христианство имело приватный, и по-видимому, секретный характер. Христианство при ней заметных успехов не имело, не удалось ей обратить в христианство и сына своего Светослава, несмотря на все свои старания. Народ в массе стоял еще на стороне язычества⁶⁴.

17. Незадолго до ее смерти на престол вступил Светослав, чистый славянин по крови, шедший твердо в одной линии с народом в своем язычестве. Сильный телом и духом, Светослав был типичным завоевателем, действительные интересы народа для которого были чужды. В борьбе, в добыче, взятой в войне, он видел цель жизни и пренебрегал интересами государства. Он присоединил крепче некоторые восточнославянские племена и совершенно разгромил хазар. Честолюбивые мечты приводили Светослава к мысли даже

⁶² Согласно «Будинскому Изборнику», в 872 году умер великий князь Киевский Гордимир. Он более 40 лет при жизни исповедовал Христианство. За этот период его ближайшее окружение, да и народ должны были бы приобщиться к новой вере, но этого нигде не зафиксировано. В 876 году цезарь Василий заключил мир с Аскольдом и прислал Игнатия, греческого архиерея, в землю Киевскую для крещения полян и русичей-словутичей, а от патриарха Фотия были присланы христианские книги и Евангелие, и многие иереи, знающие языки словенские. По-видимому, этот момент и нужно считать началом христианизации Руси, который произошел на более чем сто лет ранее известных действий Владимира. Видим, что не только летописи были переписаны под Владимира для легитимизации его власти, но и церковь намеренно перенесла и дату крещения Руси в угоду Владимиру.

⁶³ Вообще-то Святослав.

⁶⁴ Никакого язычества не было (по сути, это негативная оценка веры народа, а по науке то, что не является традиционной религией, с точки зрения христианства). Народ придерживался древних ведических взглядов, о которых подробно говорит «Влескнига». См. исследование «История Русичей по Велесовой книге».

о захвате Царьграда, но война с Византией в Болгарии окончилась неудачей и по пути в Киев он был убит печенегами в засаде на Днепре.

18. Ярополк был сыном Светослава, по-видимому, от венгерской княжны. Вероятно, под влиянием своей бабушки Ольги он имел большое расположение к христианам, это вызывало большое недовольство народа Ярополком, которого летописи изображают человеком мягким и справедливым. Христианином он не был, но его очевидные симпатии к христианству дали повод к тому, что кости его и его брата Олега были впоследствии крещены.

Мы не знаем, что вызвало столкновение его с братом Олегом, но в результате Олег погиб во время бегства, будучи сброшен вместе с конем в ров на узком мосту. В смерти Олега Владимир, средний брат Ярополка, но от другой матери, увидел опасность и для себя, и бежал из Новгорода за море за военной помощью варягов. Вернувшись с варягами (кто они были по национальности, в сущности, неизвестно), Владимир занял Новгород. В Полоцке во время столкновения с полоцким князем Рогволодом он захватил дочь последнего, отказавшую ему в сватовстве и уже засватанную за Ярополка, сделал ее насильно своей женой и тем усугубил рознь с братом. Благодаря подкупу воевод Ярополка Добрыней, дядей Владимира по матери, в битве одержал верх Владимир. Из дальнейших событий ясно, что Владимир обещал воеводам Ярополка твердый курс на язычество. Когда Ярополк был предательски убит (не следует забывать, что Владимир был братоубийцей), Владимир сел окончательно в Киеве и начал воздвигать кумиры, исполняя обещанное.

19. Владимир был незаконным⁶⁵ сыном Светослава и Малуши⁶⁶, девки-ключницы у княгини Ольги. Превращение славянки Малуши норманистами в скандинавку Малфредь является примером беспардонной наглай лжи: отец ее был Малко...[!]

20. Владимир был истым сыном русского народа и по происхождению, и по своей политике. Ведя многочисленные войны, он объединил все восточнославянские племена, в том числе и Червоной Руси (Галиции) и распространил границы своего государства до этнографических границ. В противоположность отцу он захватнических войн не вел и, доведя границы государства до этнографических границ, целиком занялся консолидацией сил государства. Женитьбой своей на византийской царевне, первой невесте всей Европы, в руке которой было отказано сыну германского императора, Владимир поставил династию в уровень с наиболее знатными династиями Европы.

21. Огромную роль в жизни Руси сыграло принятие Владимиром христианства, как государственной религии. Шаг этот был сделан после долгих взвешиваний, испытаний различных вер, и был исключительно политическим шагом, выдвинувшим Русь в ряды первостепенных государств Европы. Крещение Владимира состоялось в Корсуни (в Крыму) поздней осенью или ранней весной 990-го года. Крещение Руси в Киеве состоялось в 990-ом году (а не в 988!) году. Расхождение в датах и месте крещения Владимира в разных источниках объясняется тем, что религиозные источники стремились скрыть факт, что Владимир принял христианство не из моральных, а из государственных соображений.

Из изложенного явствует, что действительная картина событий на древней Руси была значительно иной, чем обычно представляется. Лесной писал: *«Вся норманнская*

⁶⁵ Союз Светослава с Малушей заключён в 939 г. В результате появился Владимир в 940 г. (умер 15.VII.1015 в Киеве).

⁶⁶ Малуша — дочь русского князя Мала древлянского. Мал был потомком киевского князя Белояра Криворога (702-780), который много воевал с греками за Сурожь и Херсонес. Дети Мала — сын Добран и дочь Малуша пленены Ольгой в 946 г.

теория основана только на ложной интерпретации русских летописей. Норманисты совершенно произвольно вставляли или выбрасывали слова, заменяя тем вовсе смысл, расставляли собственную пунктуацию и т.д., словом, получали то, что хотели получить. Все их писания только куча никуда не годной исписанной бумаги». И далее: «Иоакимовская летопись, заключающая в себе историю северной Руси до Рюрика, объявлена недостоверной и отодвинута в тень, многие отрывки Никоновской, Тверской и других летописей фактически в историю не включены, самое большее — они приведены с казенной ремаркой: происхождение данного известия в этой летописи неизвестно. „Влесова книга“, находка которой объявлена в самом начале 1954 года, до сих пор не вызвала достаточно интереса, о ней историки-профессионалы молчат. Почему? Потому, что она взрывает все корни их символа исторической веры. Допустим, что „Влесова книга“ фальшивка, но это надо доказать! На деле же видим полное безучастие. Вполне естественно, что, не пользуясь всеми историческими источниками, правдивой истории написать нельзя... Летопись Иоакима, и документы, ей подобные, были отодвинуты далеко в архивы и постепенно изъяты из обращения. Только счастливая случайность сберегла в руках малоученого монаха старинную летопись и передала часть ее в руки Татищева».

«Историографы не разобрались в сущности русского летописания и приняли несторовский вариант, безусловно тенденциозный за настоящую историю. Иоакимовской летописи просто не поверили, ибо она совершенно разрушала установившийся канон. Испытующая исследовательская мысль была подавлена политическими тенденциями. Ныне говорить о призвании варягов-скандинавов не приходится (пригласили западных славян, называвшихся также варягами), поэтому Иоакимовская летопись всплывает сама собой, а вместе с ней восстанавливается и остальная историческая правда. До нас ни один историк истинного значения Иоакимовской летописи не понял».

Лесной считал, на самом деле история Руси (даже с самым именем Русь) прослеживается на несколько веков глубже: «Таким образом, у нас отнята вся дописьменная и значительная часть письменной истории. Трагедия в том, что до сих пор в западноевропейской науке царит полностью норманнская теория, там до сих пор царит эпоха средневековых предрассудков и целый ряд блестящих умов стоит в стороне от разработки истинной истории Руси в аспекте всей Европы. Далее, на основании новейших исторических, археологических и других данных можно считать неопровержимо установленным, что культура древней Руси, весь уровень ее жизни, были гораздо выше, богаче, разнообразнее, и, главное, самостоятельнее, чем это утверждали норманисты... Весьма вероятно, что уже во времена Рюрика на Руси имелась особого рода письменность, о чем свидетельствуют берестяные грамоты Новгорода, „Влесова книга“ и другие материальные памятники... Новгород вовсе не был началом Русского государства, он был только началом новой династии (рюриковичей), которая прокняжив 20 лет, оставила его для Киева и уже никогда в него не возвращалась. Новгород сыграл только роль трамплина для рюриковичей. Настоящим началом Руси был Киев⁶⁷, и до рюриковичей бывший уже государством».

Лесной был уверен, что «историками была допущена огромная ошибка: они отождествили начало рюриковской династии с началом русского государства, этот угоднический факт навсегда останется позором для исторической науки. Не рюриковская

⁶⁷ Подробнее см. исследование «Народные предания и первая Киевская Русь».

династия создала русское государство, а русское государство выдвинуло рюриковскую династию... Вся трагедия норманнской теории заключается в том, что рюриковичи были чистыми славянами, а не германцами. Вся эта теория плод сплошного недоразумения, в точной, объективной исторической науке ей нет вовсе места. Основа ее оказалась фактически ложной, а потому ей вообще не место в науке». И это всё было сказано в 60-х годах прошлого века! А воз и ныне там, как говорится.

ГЛАВА 3. О славянах

Согласно С. Лесному, «все «истории», которые мы имеем, написаны с германской точки зрения, хотя часто и славянскими руками, и в значительной степени фальсифицированы, не в деталях, а в основном». В работе «История русов в неизвращенном виде» (вып. 1–5, 1953 — 1955) Лесной показал в достаточно убедительной форме, что настоящей истории, например, Руси мы еще не имеем. Он говорил, что «болтовне о гибрилизме русских можно противопоставить факты. В частности, американский антрополог Ripley в конце минувшего столетия установил на основании измерений черепов, что русский народ имеет весьма ограниченную изменчивость (не более 5 пунктов по отношению к среднему индексу), тогда как колебания около индекса во Франции достигают 9 пунктов, а в Италии даже 14. Конечно, легче болтать языком, чем измерять черепа, и опираться в выводах на воображение, чем на факты».

С. Лесной был уверен, «что в судьбах Европы славяне сыграли огромную роль, но эта роль была злонамеренно скрыта, чтобы показать, что славяне «„неисторический народ“, что, мол, с ними не стоит считаться, — это, мол, нечто вроде удобрения для других народов». Для того, чтобы показать всю бездну непонимания России, и в первую очередь всего славянства, Лесной приводит в качестве примера капитальный, в 16-ти томах труд: *The Cambridge Medieval History*, первый том которого вышел в 1911 г., а последний в 1936 г. Он говорит, что «каждый пишущий что-то об истории средних веков на западе, обойтись без него не может. ... его [этого труда] основное направление осталось неизменным до сих пор, ибо с 1911 г. ничто не изменилось в отношении к славянам у западных историков».

В первом томе *The Cambridge Medieval History* имеется всего 7 упоминаний обо всех славянских племенах. В большинстве случаев это только голые упоминания вроде того, что соседями тевтонских племен были славяне и ни слова больше. Таким образом, с момента рождения имп. Константина Великого (около 274 г.) и до смерти имп. Афанасия в 518 году в данной истории, согласно Лесному, нет места для славян: «Они для авторов *Cambridge History* как будто не существовали, вся речь идет о тевтонах и частично о кельтах. Поэтому славяне буквально сваливаются на поле истории только в 517 году, когда племя „склавинов“ переходит Дунай». Лесной считал, что «существование славян признано только потому, что трудно не узнать в „склавинах“ 517 года одно из славянских племен, но о других племенах славян, но под другими названиями, историки даже не догадываются». Историки поселяют славян в болотах Полесья, это земледельцев и скотоводов! Из этого Лесной делает вывод, что «при описании распределения народов в Европе в древности славяне совершенно выпадают из поля зрения, самое больше, что можно извлечь это то, что славяне были где-то к востоку от Вислы».

Каким же было распространения славян в действительности еще с начала нашей эры. Лесной обозначает следующие границы: «Беря грубо, линия устье Эльбы — Триест (древнее Тергесте, т.е. торжище) указывает их западную границу. Конечно, в перипетиях борьбы эта граница колебалась то к западу, то к востоку, но в целом она довольно точно указывает положение дел. В дальнейшем славяне были отброшены за Одер и вдоль побережья Балтики за Вислу. Восточная граница славянства определяется линией: Ладога — устье Дона. Северной границей славян служило Балтийское море и цепь озер: Ладожское, Онежское и т.д. Некоторые острова Балтики, напр. Рюген, на самом деле Ругин, т.е. остров рогов, были также населены славянами. Есть глухие указания, что даже остров

Готланд с его главным городом Выспы⁶⁸, был славянским. Южная граница древнего славянства определяется не столь точно. Во всяком случае она шла от Триеста прямо на восток по Дунаю, затем вдоль побережья Чёрного моря до устья Дона».

По мнению Лесного, причерноморская полоса, равно и Крым, никогда славянами прочно не удерживались⁶⁹. Он полагал, что «это были широкие ворота, через которые проникали все новые и новые волны кочевников⁷⁰. Они всегда оттирали славян от побережья Чёрного моря, но при малейшей возможности те вновь проникали на плодороднейшие земли. Южная граница славян требует и другой оговорки. Принято считать, что границей их на Балканах до VI века был Дунай, но имеются весьма серьёзные данные, что славяне издревле занимали некоторые части Балканского полуострова к югу от Дуная, они только скрывались под туманными именами: „фракийцев“, „иллирийцев“, „пелазгов“, „скифов“ и т.д.» С этим мнением можно согласиться.

Итак, согласно Лесному, огромная площадь центральной и восточной Европы была занята славянами⁷¹ в древности. Он считал, что «на этом именно славянском грунте в значительной степени развивалась дальше римская и греческая культуры, ибо славяне чёрной, земледельческой работой обеспечивали материальное благосостояние этих культур⁷². Именно их облагали данью, ими пользовались как рабочими, рабами или воинами. История славянства⁷³ — это история постепенного оттирания его с жизненной сцены другими народами, изменившая теперь ход событий в обратную сторону».

Лесной считает историческим фактом следующее положение: «В то время как восточное славянство занималось колонизаторством на северо-востоке, и отбивалось от орд, наседавших с юга и юго-востока (печенеги, половцы, татары, турки) — на западе происходил разгром западных славян. За несколько веков все славяне между Эльбой и Одером (за исключением области верховьев их) были уничтожены германцами⁷⁴. Далее германцы стали отбрасывать славян и за Вислу. Всю силу удара приняла на себя многострадальная Польша. С большими потерями она уцелела, но германцы прорвались вдоль побережья Прибалтики почти до основания Финского залива, задавив в значительной степени и летто-литовские племена. Польша оказалась оттиснутой от моря». Именно так и происходил натиск германских племён с запада на жителей центральной Европы в средние века, так называемый *Drang nach Osten*.

Итак, Лесной выдвигал следующие основные положения по вопросу истории славян:

1) славяне — это автохтоны Европы, коренное население ее центральной части [наверное, это так и есть],

⁶⁸ *Polak. wyspa* — остров...

⁶⁹ Потому что там никакого народа славян и не было, там с определённого момента истории жили русы. См. «Влескнигу».

⁷⁰ Даже у Лесного имелось предвзятое мнение о «волнах кочевников», чего на самом деле и не было.

⁷¹ Никакого этноса славян не существует. О славянстве можно говорить только в плане лингвистической общности.

⁷² Абсолютно не так. Именно римский и греческий этносы рождались и развивались на основе этноса древних русов, который стал основой указанных этносов при смешении с местными аборигенами.

⁷³ История любого этноса начинается с рождения его предков (т.е. время и место) и последующего расселения (если таковое имело место) в земли, занимаемые народом впоследствии. Лесной почему-то об этом не говорит, в том числе, каким образом в его терминологии «славяне» появились на своей западной границе, которую указал учёный.

⁷⁴ Частично славяне были онемечены.

2) славяне на протяжении нескольких тысячелетий, как мы можем это проследить, были преимущественно земледельцами⁷⁵,

3) количество, распространение и значение тевтонских племен раздуто историками без достаточных оснований [абсолютно верно],

4) значение славянских племен преуменьшено в чрезвычайной степени, некоторые их племена даже считались тевтонскими [абсолютно верно],

5) в экономической, политической и культурной жизни Рима и Греции славяне сыграли огромную роль, которой никто до сих пор не подвел итогов: они не только создавали материальное благосостояние этих империй, не только составляли легионы Рима и Византии, но и давали императоров, полководцев, политических деятелей⁷⁶ и т.д. Славянам следует отдать то, что им принадлежит по праву [абсолютно верно].

Видим, что Лесной пришёл к неким выводам, коренным образом расходящимся с высказанными учеными авторитетами, в том числе и в указанном выше трактате. Он говорил о своих мыслях, что «они признаны нашими друзьями „еретическими“ и т.д.» Может возникнуть мысль: как может быть, чтобы целая плеяда специалистов историков ошиблась, а какой-то С. Лесной был прав? Лесной объясняет это очень просто: «Все новейшие исследователи (включая сюда и XIX века) опираются на работы предшествующих им авторов XVIII века, опираясь на их выводы и не проверяя их. Происходит надстройка здания истории, без учета того, что в постройке фундамента допущены огромные ошибки: в результате все здание истории в один прекрасный момент рухнет. С тех пор никто не занимался критической проверкой выводов, сделанных в XVII или XVIII веках, выводы механически переписывались в труды всех самых „блестящих“ историков... причем, порой совершенно нелепые выводы авторов начала минувшего столетия заботливо переписывались из одной исторической работы в другую. Создавалась традиция, в которую слепо верили, всем лень была копнуть глубже и перетрясти старые, негодные основы. Если бы это было сделано, то убедились бы, что история сохранила нам гораздо больше, чем думают». Полностью согласны с этим мнением С. Лесного.

Древняя история Руси, в том числе освещенная только отрывочными данными, осталась, по мнению Лесного, совершенно вне внимания наших историков, а отсюда их ложь, что до 852 года (на самом деле 860-го) Руси не существовало. *«Историки стараются пополнить пробел тем, что широко используют археологические данные; все это хорошо, но этот метод неточен, весьма приблизителен, а сплошь и рядом вообще недоказателен. Мысль старого Шлёцера, что история южных и западных славян не имеет никакого отношения к истории восточных давно уже показала свою полную несостоятельность»*, — считал Лесной.

При этом Лесной обращает внимание на названия народов (то же самое полагали важным уточнить и Е. Классен, и И. Забелин и др.). Он говорил, что «общеизвестно, что одни и те же племена фигурировали у разных народов в разное время под самыми разными названиями. Один и тот же народ мог называться: 1) как он сам называет себя, 2) одновременно и по реке, около которой он жил, 3) по городу, который был главным в его области, 4) по имени выдающегося вождя, сыгравшего крупную роль в организации

⁷⁵ Не все были земледельцами, и стали они таковыми не сразу, а были сначала кочевниками. См. «Влескнигу», «Сказы Захарихи».

⁷⁶ «Влескнига» и «Сказы Захарихи» сообщают о большом периоде жизни древних русов, когда они занимались только скотоводством.

данного государства, 5) как называли его соседи каждый на свой лад. Достаточно взять немцев, и мы увидим, что это и «дойче», и «немцы», и «тедеско», и «джерманы», и «алемань» и т.д. Если добавить, что *с веками эти названия меняются, то легко понять ту кашу названий народов, которую мы имеем в истории*. Совершенно верное замечание.

Лесной ссылается на Помпония Мелу, который в своей «Chorographia», написанной около 47 года, уже упоминает антов, что они живут где-то «над гиперборейями и амазонками». Так же и Тацит в своей работе «Germania», написанной около 98 года, упоминает венетов (veneti). В Сарматии, отделенной от восточной Германии «взаимным страхом и горами», он помещает сарматов, певкинов-бастарнов, венетов и феннов. Это указание Тацита совершенно ясно говорит о том, что сарматы, певкины, бастарны, венеты и фенны не были германцами. Однако, по мнению Лесного, «нисколько не мешает германофильствующим историкам помещать бастарнов на Днестре и считать германцами, такова замечательная объективность историков».

Согласно Ключевскому (Курс русской истории, 1911, ч. 123) в византийских известиях название (sclavi) появляется с конца V века. Имя «русинов» (rutheni) упоминается на плите об Одоакре по поводу событий 477 года. Это же имя уже было известно Юлию Цезарю для Галлии, т.е. еще до нашей эры. В 555 году псевдо-Захария Ретор, т.е. его продолжатель, упоминает о племени «рос» (сирийский вариант «хрос»), живущем рядом с амазонками. О взаимоотношениях этих народов известно от Прокопия Кесарийского в «De Bello Gothico». О славянах и антах он говорит, что они по внешнему виду не отличаются друг от друга, «у тех и других один и тот же язык, достаточно варварский». У них также одинаковая вера и образ жизни. «И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племена называли „спорами“... Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки». Таким образом Прокопий не только указывал на племенное тождество славян и антов, но и на то, что в древности их называли «спорами». Следовательно, полагал Лесной, «с этим именем мы, в поисках славян, можем уйти гораздо глубже, основываясь не на догадке, а на прямом указании солидного историка VI века».

Иордан говорил: «... происходя из одного корня, [они] имеют теперь три имени: венеда, анты и славяны». И далее: «От истока Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венетов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако, главным образом они именуется склавидами и антами». Таким образом, считал Лесной, «славян в VI веке делили на три больших группы: 1) „склавинов“, живших на западе, главным образом по Дунаю, 2) антов, живших между Днестром и Днепром (и, очевидно, далее к востоку) и 3) венетов, живших к северу от Карпат (до Балтийского моря). Иначе говоря, были западные славяне, северо-европейские славяне (венеты и восточные анты). Южных славян тогда еще не было, они якобы переселились через Дунай уже после V века». И далее Лесной рассуждал, «если мы встречаем имя „склавинов“ в начале VI века, это не значит, что в это время не было других племен славян, — это только значит, что к VI веку одно из славянских племен настолько стало значительным, что вошло во всеобщую историю и притом со своим частным, так сказать, личным именем, а не собирательным и безличным вроде: „варвары“, „скифы“ и т.д.»

Лесной нисколько не сомневался, что анты — это восточные славяне. Он полагал, что «под ними писатели древности, конечно, разумели не небольшое славянское племя, живущее между Днестром и Днепром, а значительно большую совокупность их, ибо о них

именно сказано, что это были „fortissimi“, т.е. сильнейшие и, следовательно, многочисленные. Имя антов существовало в употреблении гораздо дольше, чем принято думать. Мы уже указывали, что Помпоний Мела около 44 года нашей эры уже кое-что знал об антах, и не исключена возможность, что найдется и еще более старое указание».

В отношении венедов или венетов следует иметь в виду, по мнению Лесного, следующее: «Имеются три разных области, связанные с именем венетов⁷⁷ (или венедов, вендов, виндов и т.д.). Во-первых, небольшая область в южной части Бретани с племенем венедов, о мореплавательном искусстве которых довольно много говорит Юлий Цезарь. Во-вторых, небольшая область в северной части Адриатики (западное побережье), где также жили какие-то венеты (остатком их пребывания является город Венеция). В-третьих, огромная область центральной Европы от Эльбы (по крайней мере) и восточнее Вислы, занятая основной массой племен, носивших общее собирательное имя венедов».

Что-же касается «склавинов», то принято считать, что имя их впервые упомянул Иордан (середина VI века), однако, Лесной сомневался, что это так, ибо, «по Ключевскому византийские источники V века уже упоминают их». Таким образом, задача состоит в том, считал Лесной, чтобы прежде всего узнать с какого и по какое время эти имена были в употреблении.

И Лесной начинает своё исследование с разбора очень важного места у Иордана, где говорится: «Первый с запада народ в Скифии — это гепиды, земля которых орошена большими и значительными реками; а именно Тиса протекает ее с севера на юг, с запада течет сам великий Дунай („так переводят некоторые, но на самом деле ‚ab africo‘ означает с юго-запада“ — С.Л.), с востока течет Flutausis (не выяснено, по-видимому, это другое имя Tibiseus'a — С.Л.), который, обогащенный стремительными и бурными притоками, вливается в воды Истра; далее внутрь лежит Дакия, защищенная крутыми горами как бы венцом». Лесной ставит при этом вопрос: «Как могли быть гепиды самым западным народом Скифии, если Скифия непосредственно граничила с Германией? („Scythia si quidem Germaniae terre confines“. Get. V.30). Ведь никогда границы Германии не простирались до среднего Дуная». И объясняет это так: «Границы Германии и Скифии были совместными только в их северной части, в районе среднего Дуная к Скифии примыкала уже не Германия, а другая страна, по-видимому, непосредственно провинции Рима». Значит, заключает Лесной: «Племя гепидов, считаемое всеми за германское, жило в Скифии, будучи самым западным. Если гепиды были самыми восточными из восточных германских племен, то граница между Германией и Скифией, лежала бы к востоку от области гепидов, а между тем эта граница лежала к западу от них, — следовательно, гепиды не были германцами».

Об имени даков и названии Дакия. Что мы знаем об этом крае, в древности, несомненно, теснейшим образом, связанным со славянами? Лесной так отвечает на это: «Еще Геродот (приблизительно в 444 году до нашей эры) говорил, что в этом краю над Дунаем и Тисою, окруженном Карпатами, живут скифы. Одно из этих племен называлось сигинами и было господствующим. Нынешний город Сегедин, древний Sogidunum напоминание о сигинах. Дакия — в древности страна даков, большая область центральной Европы, ограниченная с севера Карпатами, с юга Дунаем, с запада рекой Pathissus (Тиса), с востока Днестром (Tyras). К западу она простиралась первоначально до Дуная в том

⁷⁷ Области-то разные, но народ-то один.

отрезке, где он течет с севера на юг⁷⁸, Птолемей проводил ее восточную границу не по Днестру, а по Серету⁷⁹ (Hierasus). Даков считают племенем „фракийского“ корня, но кто такие „фракийцы“ никто не в состоянии объяснить толково. Первоначально даки назывались „даои“, после IV века до н.э. это имя уступило место „дакои“. Из других фракийских племен геты были наиболее близки к ним по языку и обычаям. Даки обычно назывались греками „гетами“, римляне же их звали *dasii*».

Согласно традиции, от Геродота и до времен Цезаря (45 г. до н.э.) даки уже были земледельцами. *Между 326 г. и 293 г. до н.э. пришло в Дакию в направлении из Молдавии племя гетов [очень важное положение] и завоевало даков, образовалась дакийско-гетская держава.* В начале II века до нашей эры у даков был вождь под именем Орол, *Oroles*. Лесной предполагал, что «это славянское „орел“, и это дает некоторый намек на настоящую национальность даков, *alias*⁸⁰ гетов». Столкновения с бастарнами и римлянами (112–109 гг. до н.э., 74 г. до н.э.), против которых они получили помощь скордисков и дардан, однако, сильно ослабили силы даков. Под властью Бурбисты или Буревисты (заметьте опять славянский характер имени), современника Цезаря⁸¹, границы государства сильно расширились, армия была совершенно перестроена, моральное состояние народа поднято. Бастарны и бои были побеждены и даже греческие города (Ольвия, Аполлония) на берегу Чёрного моря попали в их руки.

С 85 по 89 г. даки вели две войны с Римом под руководством Дураса (*Duras*) или Диурпанеуса (*Diurpaneus*). После двух серьезных неудач римляне под руководством Теттиуса Юлиана достигли успеха, но вынуждены были заключить мир ввиду победы маркоманнов над Домицианом. Децебал, вождь даков (80 — 87 — 107 г.), вернул взятое оружие и часть пленных и получил корону из рук Домициана, как явный знак признания суверенитета Рима. Однако в действительности даки остались независимы, что подтверждается и тем фактом, что Домициан, чтобы избавиться от нападений даков, должен был ежегодно откупаться. Чтобы положить конец такому позорному положению, имп. Траян решил нанести удар дакам раз и навсегда. Первый поход (101 — 102) закончился занятием столицы даков *Sarmizegethus* и окружающего района. *Второй поход (105 — 107) кончился самоубийством Децебала (видя поражение даков, он и его жена выпили яд), захватом всего государства и превращением Дакии в римскую провинцию. В результате победы Рима геты удалились из Дакии, уведя с собою множество подчиненных им даков, и страна значительно опустела. Геты, уйдя за Семиградские горы [очень важное положение], все же продолжали беспокоить своими нападениями римлян.*

Таким образом, заключает Лесной, что «термин Дакия претерпел огромные изменения в отношении пространства, не говоря уже о населении. Поэтому при оценке исторических данных следует учитывать время и значение, которые имели термины „Дакия“ и „даки“. Итак, мы видим, что геты совместно с даками еще за 300 лет до нашей эры образовали значительное государство, существовали же под этим именем, конечно, гораздо раньше, ибо их упоминает еще Геродот. Сама Дакия, как страна, ограниченная с севера Карпатами, безусловно всегда была теснейшим образом связана со славянами. Итак, в самом начале II века нашей эры государство гетов распадается, даки освобождаются из-

⁷⁸ Теперь это середина Венгрии.

⁷⁹ Рум. Сирет.

⁸⁰ Лат. «иначе, другими словами».

⁸¹ Лат. *Caesar (Gajus) Julius* (100 — 44 гг. до н.э.), [произн. по-лат. «Кайсар»].

под власти и становятся подчиненными римлян. Остатки гетов отходят на восток и отсюда беспокоят римлян. Ни о каких готах до этого времени нет никаких упоминаний» (см. главу 5).

Далее Лесной напоминает о том, что же говорят историки о народах, населявших юг Руси, т.е. северное Причерноморье в древности: «Мы найдем такую схему: с 1000 — 700 до н.э. здесь политически доминировали киммерийцы, затем скифы (700 — 200), сарматы (200 до н.э. — 200 нашей эры), готы (200 — 370), гунны (370 — 454) и т.д. В 107 г. прекращает свое существование государство гетов в Дакии и близлежащих местах, разбитые геты отступают на восток, но продолжают беспокоить римлян. А с 200 г. мы видим уже государство готов на юге России, т.е. там, куда отступили геты. Значит, на этом промежутке времени случилось загадочное и маловероятное переселение готов из Прибалтики в Причерноморье, где готы должны были столкнуться с гетами».

Лесной был уверен при этом, что «мы можем признать только следующее: никаких следов переселения германцев-готов из Прибалтики мы не имеем. Свидетельство Иордана только легенда, подобная легенде Прокопия Кесарийского о герулах, выселившихся в Исландию (Туле) и т.д. Легенду Иордана необходимо отбросить и, если мы это сделаем, — все нелогичности, неувязки, недоумения и т.д. сразу устроятся» (см. главу 6). Лесной полагал, что «менее чем за 100 лет эти же геты снова появляются в сфере западной политики, причем их называют не только гетами, но и готами. Итак, готы появляются, как феникс из пепла, слегка переменив свои перья. Никакого странствования целой группы германских племен во главе с готами не было, не было и завоевания ими сев. Причерноморья, — было возрождение старого государства гетов и богатая событиями история народа в дальнейшем. Устраняется и археологическая загадка: почему готы, если они пришли из Прибалтики, не принесли с собой хотя бы следов своей культуры». Очень интересная трактовка древних событий, о которой, по всей видимости, ранее никто не заявлял!

Обратившись к истории, Лесной утверждал, что «мы застанем германцев только в области между Рейном и Эльбой. В ходе истории они постепенно расширяли свою область на запад и юг за счет кельтов и романских племен, на восток за счет славян и летто-литовских и финских племен, на юг за счет романских и некоторых других. Это был весьма долгий процесс, длившийся столетиями. Появление германцев (многих племен!) и притом сильной, компактной массой, похоже по вероятности на перенесение их туда [в Причерноморье] на ковре-самолете». Лесной был уверен, что, «прежде всего, все славянские, угро-финские, романские и другие племена должны были отразить в своих языках сильное германское влияние, ведь их главенство длилось не день и не два, а столетия, но этого нет». Согласны с такой аргументацией, переселение готов выглядит фантастично.⁸²

Далее, полагал Лесной, «мы должны были бы найти следы германцев в топонимике, в обычаях, верованиях народов-соседей (к тому же подчиненных им). Ничего этого нет. Мы знаем кроме того, что германцы были народом в общем оседлым, лесным, либо приморским, ни одного бродячего, кочевого германского племени мы не знаем. Поверить в кибитки германцев можно с таким же успехом, как в морские корабли татар. Есть и прямые указания древней истории: никто из историков-классиков не помещает германцев

⁸² Тем не менее, есть *Getae*, а есть и *Gothi* — и гласные в корне разные, и окончания тоже, не говоря уж о *t* и *th*. Т.е. похожие слова, но разные...

восточнее Вислы, никто не называет их „скифами“. Наоборот, германцы являются народом, известным римлянам, употребляющим слово „скифы“ именно по отношению к негерманцам. Если же мы откроем первоисточники и коснемся так называемых готов в сев. Причерноморье и в Крыму (на самом деле гетов), то мы сплошь и рядом увидим, что древние авторы называют их „скифами“, как римские, так и греческие авторы. Значит „готы“ в Причерноморье не германцы, иначе их называли бы соответственно».

Иордан писал: «nam hi, ut in initio expositionis vel catalogo gentium dicere coepimus, ab una stirpe exorti, tria nunc nomina ediderunt, id est Venethi, Antes, Sclaveni», Jord. Get. 23.119. «Если это так, то и гепиды и болгары и т.д. являются славянами», — заключает Лесной. В отношении гепидов Лесной отмечал: «1) что они жили не в Германии, а в Скифии, 2) они перечислены среди 8 племен, по-видимому, все из одного корня и именно славянского». О венетах Иордан считал, что теперь, мол, венеты распались на три группы, но все они одного корня. Лесной подчёркивает, что «Шафарик в „Славянских древностях“ (I, 267) совершенно ошибочно считает „скифов“ монголами, но вместе с тем отмечает, что имена рек в Дакии: Тиса, Черна, Берзова, Пелсо и т.д. являются славянскими. Он [Шафарик] делает из этого вывод, что древние жители Далмации, Паннонии и Дакии были славяне, но эти славяне были позднее отброшены кельтами по ту сторону Карпат (I. 245 —250)».

В результате своих исследований Лесной делает следующие выводы.

«1. Нет ни одного исторического труда, где роль славян в истории была бы освещена достаточно полно и подробно. Достаточно сравнить карты распространения славян и германцев в древности (см. Cambridge Medieval History), чтобы убедиться в полной несостоятельности представлений историков (см. карту ниже). На самом деле: а) славяне еще в древности были гораздо более многочисленны и занимали большую территорию, чем думают, б) славяне гораздо раньше создали настоящие государства, в) целый ряд славянских племен был без оснований причислен к германским. Необходима полная переоценка истории.

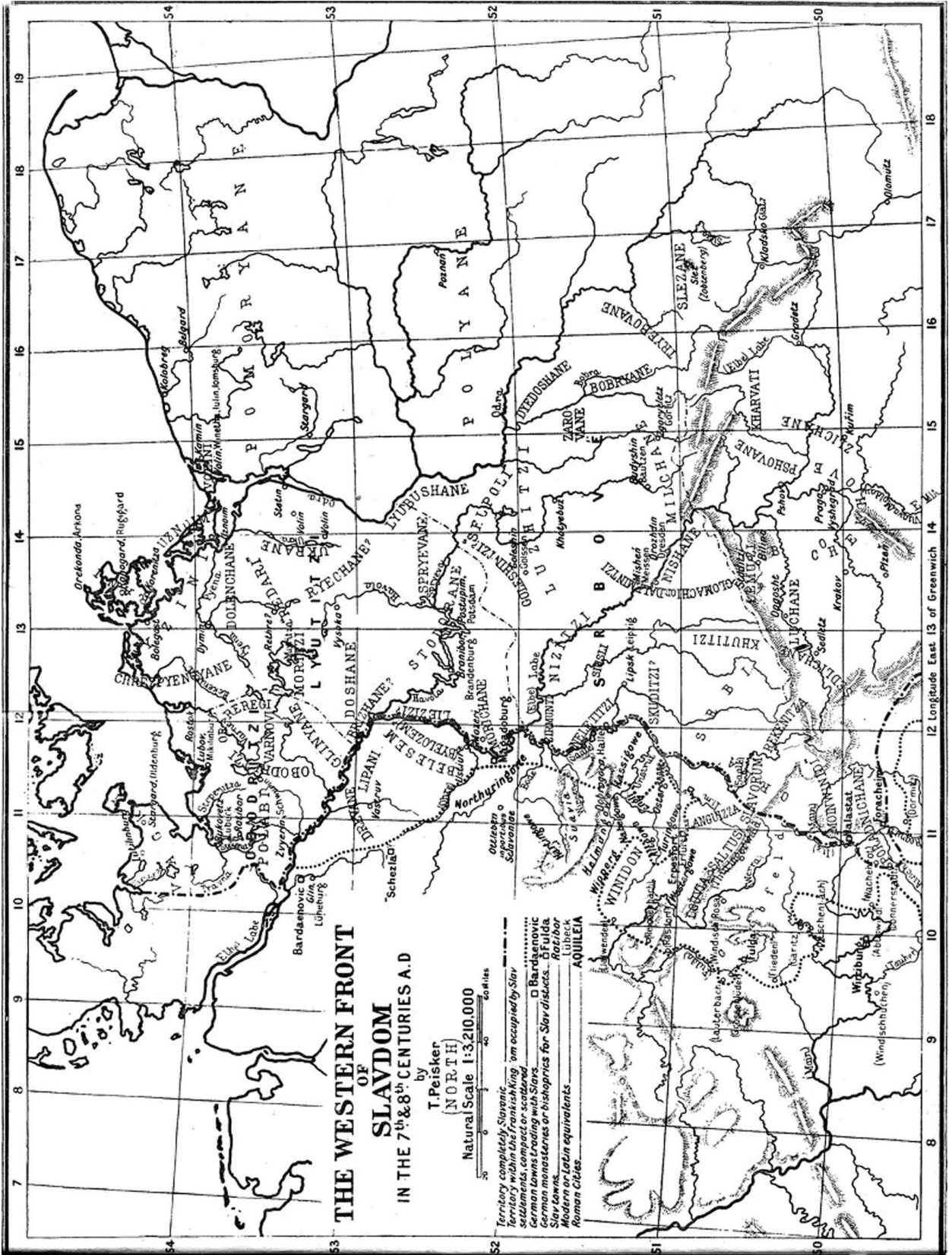
2. Нет не только ни одного курса истории, где роль славян была бы освещена правильно, но нет и частных историй славянских государств: России, Польши, Болгарии, Югославии и т.д., где эта роль была бы освещена правильно. Все истории в силу различных причин написаны с прогерманской точки зрения, совершенно затушевывая истинную роль славянства.

3. Нет ни малейших доказательств, заслуживающих научной дискуссии, в пользу того, что славяне явились из Азии. История и археология единогласно утверждают, что славяне издревле жили в центральной Европе и были автохтонами. Центром их распространения, однако, не было Полесье, как думают прогерманствующие историки, а области к западу и юго-западу. Славяне, как и германцы, типичные европейцы.

4. История и археология единогласно убеждают нас, что славяне из тьмы веков были прежде всего земледельцами, скотоводство, охота и рыболовство всегда играли у славян более подчиненную роль⁸³.

5. Будучи отдалены от центров древнего культурного мира (Рима и Греции), славяне позже других столкнулись в своей массе с культурой классического мира. Это, однако, вовсе не значит, что они не были способны к восприятию культуры менее, чем другие народы.

⁸³ «Влескнига» и «Сказы Захарихи» сообщают о большом периоде жизни древних русов, когда они занимались только скотоводством.

6. Ложная идея германских историков и философов, что славяне неспособны к усваиванию культуры, что славяне «неисторический народ» (Гегель), привела к тому, что историки, сталкиваясь с явными фактами, говорящими о славянах в древности, не могли этому поверить и приписывали их действия германцам или другим народам. В результате вся древняя и отчасти средневековая история Европы представлена как в кривом зеркале.

7. Главным врагом славянства являлись и являются германцы⁸⁴. В течение веков они занимались физическим и моральным уничтожением славян, развивая свою политическую и экономическую мощь за счет последних.

8. Славянские племена к западу от Эльбы, славянские племена между Эльбой и Одером и частично к востоку от него оказались совершенно уничтожены, если не физически, то национально. Громадное количество славян было ассимилировано германцами и послужило их мощи. Гордясь чистотой своей расы, германцы забывают, что огромный процент их является по крови славянами, — имена вроде: Бюлов, Рахов, Леске, Плеске, Лигниц и т.д., т.е. с окончанием на «ов», «ске», «иц», и «ки» и т.д. являются доказательством германизации славян.

9. Помимо физического, политического и национального уничтожения славян германцы занимались также и, если можно так выразиться, моральным их уничтожением. Они настойчиво, систематически убеждали и в книгах, и на словах, что славяне не способны на то, на что способны германцы; что если славяне и возьмутся, то ничего не выйдет и т.д. Они прививали чувство неполноценности, *complex of inferiority*⁸⁵, морально разоружали славян. О русской истории они говорили, что древняя Русь заимствовала и государственность, и культуру от германцев.

10. Ложные представления о славянах в древности, т.е. фактически полное игнорирование их, объясняется отчасти тем, что многие свидетельства древних авторов были истолкованы еще в XVIII веке и с тех пор последующие исследователи принимали выводы на веру. На деле свидетельств древних больше, чем думают, много в них противоречащего представлениям о неисторичности славян, но вопросы не исследовались для выяснения действительной истины, а противоречия просто игнорировались или молча отбрасывались. Исследование первоисточников с новых позиций является неотложной задачей современной исторической науки.

11. Одной из основных ошибок историков является их утверждение, что славян не было до начала VI века к югу от Дуная. Основывается это утверждение на том, что в 517 г. племя «склавинов» перешло через Дунай. Мы имеем все основания думать, что некоторые славянские племена, в частности болгары (см. главу 4) уже жили к югу от Дуная в начале VI века.

12. Утверждение большинства историков, что история Болгарии начинается с 679 года, когда Аспарух заключил мир с Византией, совершенно ошибочно. Болгария еще при отце Аспаруха Куврате⁸⁶ была огромным государством, носила название «Великой Болгарии» и заставляла считаться с собой Византию. Мало того, и до Куврата болгарское государство существовало и упомянуто неоднократно многими древними источниками. С

⁸⁴ Т.е. вообще-то немцы. На всех славянских языках они называются так.

⁸⁵ Англ. комплекс неполноценности (*inferiority complex*); нем. *Minderwertigkeitskomplex*.

⁸⁶ Т.е. Куврате (болг.). У греков не было буквы «в», только «б» (бета — β). Далее следует «Куврат» читать как «Κουβрат» — «Кубрат». (Сейчас греч. бета произносится — греками же — как «в» / w.)

Аспарухом началась история Болгарии, когда ее центр был перенесен совсем близко к Балканам, до этого этот центр или вернее центры, существовали в Придунавье (см. главу 4).

13. Утверждение историков, что болгары появились на Балканах в конце VII века совершенно ошибочно: древние источники пестрят известиями о болгарях на Балканах начиная с начала IV века.⁸⁷

14. Есть все основания полагать, что болгары издревле были славянами, будучи большим племенем, отдельным от «склавинов». Ошибка произошла потому, что частное имя одного из славянских племен («склавинов») было обобщено со всеми славянами. На самом деле существовало три больших группы-комплекса славянских племен: славяне (склавины), венеты и анты; эти группы распались на десятки племен. Аспарух, например, застал только на территории современной Болгарии не менее 7 разных племен. Поэтому, когда речь шла о славянах, это не значило, что речь идет о славянстве. Никакого противопоставления болгар славянам не существовало: как «словене» Новгорода были родственны полянам Киева и вместе с тем отличались друг от друга, так и «склавины» отличались от болгар, но и те, и другие были славянами.

15. Отождествление «склавинов» со всем славянством привело к тому, что огромные площади Европы считались занятыми кельтами и германцами, на самом же деле они были заняты славянами, и никакого сваливания с неба вдруг миллионов славян с десятками племен не произошло. Течение истории было ровным, без всяких катаклизмов».

Лесной считал, что огромная площадь Европы, занятая славянами к моменту появления их на страницах писаной истории, является неопровержимым доказательством их древности. «Народы не возникают подобно грибам за одну ночь, как ни стараются убедить нас в этом некоторые историки». Он задаёт естественный вопрос, «как могло случиться, что этот многомиллионный народ появился на арене истории лишь в начале VI в., если верить нашим историкам? Из того, что славяне так поздно явились на арене истории, делают вовсе ложный вывод, будто они пришли к этому моменту откуда-то. Когда племя „склавинов“ в 517 г. перешло Дунай с севера, это вовсе не значит, что его не было до этого тут».

Историк того же VI в. Иордан писал, что славян три большие группы племен: венеды, склавины и анты, а еще других очень много. «Конечно, — пишет Лесной, — в имени „склавинов“ нельзя не узнать славян, но на то и дан человеку разум, чтобы подумать: а как звались другие славянские племена, где они жили и что о них известно? Как связать сообщение Прокопия Кесарийского, что славяне в 517 г. впервые перешли Дунай с севера, со сведениями Моисея Хоренского (ум. в 487 г.) о том, что к югу от Дуная уже жило 7 славянских племен?» Лесной полагал, что «подобных недоуменных вопросов о славянах можно поставить десятки и ни на один из них не получить ясного ответа». Почему? Потому что историей славян никто всерьез не занимался. Славянство как целое оставалось вне поля зрения публикаторов. В результате, согласно Лесному, «создалась совершенно невероятная ситуация: когда заходила речь о месте происхождения славян, этого крупнейшего народа Европы, об их коренных землях, — для них не находилось вовсе места в Европе! Ответ был: откуда-то пришли, а откуда — не знаем». Один из самых капитальных трудов начала XX века («Кембриджская» история, на него в основном ссылается Лесной) не нашел ничего

⁸⁷ Кроме болгар там были и другие племена. Да собственно болгар тогда ещё не было, но история-то была.

лучшего, как указать прародину славян в... Полесье, т.е. в области, вообще мало пригодной для существования человека и до сих пор остающейся одной из самых малонаселенных областей Европы! «Трудно понять логику историков...», — пишет Лесной.⁸⁸

И далее исследователь утверждал: «Историей славянства заниматься было некому... О славянстве было написано, конечно, очень много, но все это поверхностно, попутно и без достаточной глубины. Единственным выходом из создавшегося положения является писание, притом совершенно заново, истории славянских народов в Европе». Лесной предполагал размотать этот запутанный клубок, базируясь на двух основных моментах-загадках.

1. «Как могло случиться, что германские племена в IV в. якобы распространявшиеся от Темзы до Дона через всю Европу, в VII–VIII вв. оказались уже борющимися за свое продвижение только на восток от Рейна и Эльбы? Что могло их смести за эти столетия на всем протяжении от Эльбы до Дона⁸⁹?»

2. «Как могло случиться, что славяне с прародиной будто бы в Полесье, т.е. из пространства, составляющего лишь половину Англии, в течение VI и VII вв. захлестнули своими волнами Балканский полуостров (не исключая Пелопоннеса), всю Центральную Европу и оказались даже западнее Эльбы? Ведь люди неспособны к массовым размножениям подобно саранче и другим насекомым».

Согласно Лесному, «историки готовы видеть в кельтах тот основной субстрат, на котором развились современные народы Центральной Европы. Кельтам приписывают распространение от Ирландии до устья Дуная (по крайней мере), не забывая их походов в Малую Азию и т.д. Им присваивают воинственность, высокую культуру (например, бронзового века) и вместе с тем описывают постепенное падение кельтов. Получается так, будто кельты погибли потому, что были очень малочисленны, воинственны и культурны, а славяне, занимавшие площадь с пол-Англии, являвшиеся самой многочисленной нацией в Европе, — потому, что они были малочисленны, не воинственны и не культурны. Этой нелепости почему-то никто из историков не заметил».

Иордан говорил, что «в постоянных нападениях в VI в. на Римскую империю принимали участие болгары, анты и склавины», т.е. славяне. Однако другие авторы, анализируя те же события, указывали, что нападали гунны, анты и склавины. Отсюда становится совершенно ясно, что болгар называли также гуннами, и наоборот. Лесной полагал, что «для Средней Европы следует принимать три наиболее важных этнических корня — кельтский, германский и славянский». *Он при этом не отрицал существования на Балканах издревле народов неславянского корня, но полагал достоверным факт: славяне доминировали на Балканах. Основным фактором славянизации Балкан было, очевидно, присутствие здесь издревле местного славянского населения.* Лесной также считал, что в населении Балкан можно различать четыре, так сказать, автохтонных элемента. «1. Эллинский. Он захватывал преимущественно Пелопоннес и побережье Эгейского моря. Этот элемент по своему существу пришлый. Но эллины появились на указанных землях так давно, что для наших целей вполне будет удовлетворительно считать и эллинов автохтонным элементом. 2. Фракийский. Он охватывал главным образом восточную часть Балкан, но оставлял свободной область Добруджи, Малую Скифию и широкую полосу вдоль южного берега Дуная. 3. Иллирийский (в географическом понимании). Он

⁸⁸ Особенно, если этой логики нет... видно, это кому-то надо...

⁸⁹ Т.е. наоборот, от Дона до Эльбы.

распространялся на западную часть полуострова, оставляя свободной значительную часть Далмации и Либурнии. 4. Славянский. Он занимал северную часть полуострова, идя от Адриатики широкой полосой вдоль Дуная до Черного моря. Лесной обозначает это как схему, конечно же, и полагает, что «в ходе истории элементы эти вклинивались один в другой, наступали друг на друга и т.д. Судьбы их различны. Фракийский элемент оказался лингвистически уничтоженным. Этнически он растворился в эллинском и славянском».

Особо Лесной останавливается на славянском элементе и говорит, что «этот элемент выиграл потому, что был наиболее удален от Византии, занимал не слишком-то важные международные пути, часто бывал разрываем в срединной части своего распространения; кроме того, он имел постоянные пополнения с северного берега Дуная. Несомненно, положительную роль сыграло и то обстоятельство, что славяне сравнительно поздно развили свою собственную государственность, что позволило им обходиться без крупных международных конфликтов, без излишней потери сил. Они развивались исподволь, незаметно, не выдвигаясь на высокие и заметные места, но постепенно качественно крепчая. Этим-то и объясняется, что на арене истории Балкан славяне как будто отсутствовали, а затем словно свалились с неба. Главными все это время были эллинский и фракийский элементы».

В пользу теории пребывания славян на Балканах издревле говорят прежде всего географические названия — большинство их славянские. Согласно Лесному это могло случиться двумя путями: «Либо славяне заняли совершенно пустые земли и вынуждены были давать рекам, ручьям, горам, лесам, урочищам, развалинам жилья свои собственные названия, либо те существуют издревле. То же самое мы наблюдаем и в Средней Европе, где славянскими названиями пестрит вся Германия».

Принятие этой схемы, по заверениям Лесного, избавляет от многих недоумений. «Во-первых, никакой громадный народ, живший от северной Адриатики до Босфора, не исчез бесследно. Потерялся лишь один из четырех его элементов. Во-вторых, никакой большой народ не сваливался с неба на арену истории, не падал неизвестно когда и откуда. В-третьих, основные географические названия на Балканах, как и во всех странах, идут из глубины веков, а не появляются уже только с VI в. В-четвертых, те разрозненные и скудные сведения об автохтонности славянского элемента, которыми мы располагаем, получают надлежащее место, а не остаются висящими в воздухе, и т.д.»

Неупоминание же славян в древности Лесной объясняет просто: «Ни греки, ни римляне этого понятия не имели, для них это была темная масса чужого народа (и не только славян), которую они называли „варварами“, „скифами“ и пр. Сначала греки, не разбиравшиеся достаточно в своих соседях „варварах“, называли их просто по месту жительства, именовали их фракийцами, иллирийцами и т.д., хотя это были сборные названия, но с течением времени, когда эти соседи прочнее вошли в жизнь Византии и выросли культурно и организационно, — греки стали их различать и по племенным названиям: болгары, сербы и т.д. К VI веку из этой темной массы даже к северу от Дуная выделились три группы: „венеты“, „анты“ и „склавины“. Знали греки и римляне и частные названия племен, входивших в эти группы. Но вследствие их малой значимости они историей не сохранены или упоминаются совершенно отрывочно».

Лесной был уверен, что «первичное распространение славян было более значительным, чем теперь. Их доминирование в Центральной Европе объясняется не тем, что они откуда-то пришли на глазах современных народов, а тем, что они и в древности

занимали огромные пространства, но в жизненной борьбе вынуждены были многое утратить».

ГЛАВА 4. Реальная история болгар

С. Лесной показал в своих исследованиях, что «история Болгарии была совершенно иной, и что славянство сыграло в ней гораздо большую роль, чем это думали до сих пор, наконец, что и восточные славяне (русы) безусловно прямо и косвенно приняли в этом участие». Лесной вскрыл очень интересный момент истории болгар, которая, по его мнению, «являет собой поразительную картину сходства между нелепицами, распространяемыми об истории русов, с таковыми же о болгарях». В этом и состоит феноменальность Лесного как исследователя, поэтому и необходимо, чтобы грамотные историки и люди, пытающиеся понять древнюю историю, знали о результатах его работы. Они просто удивительны. С основными положениями реальной истории Руси по Лесному мы уже познакомились, поэтому легче будут восприниматься нелепицы в существующей концепции древней истории болгар. Итак, Лесной выявил следующее.

1. Как о русах утверждали, что государственности у них не было, пока она не была создана пришельцами, именно иностранцами-скандинавами, так и о болгарях говорят, что государственность их впервые была создана пришельцами гуннами, кочевниками, меньше всего способными создавать стабильную государственность. Некоторые доходили до утверждения, что государственность болгар была создана заволжскими зырянами⁹⁰ [?], как известно, нигде и никогда своей государственности не имевшими. Утверждение и о русах, и о болгарях оба неверны: и те, и другие сами создали свою государственность.

2. Как о русах говорили, что первая династия русских князей была иноземная (Рюрик с братьями), так и о болгарях утверждают, что начало Болгарии было положено гунном Аспарухом. В действительности первая династия на Руси была на севере славянская (Боривой-Гостомысл), а на юге также своя, местная (от Кия с братьями). Что же касается Болгарии, то и сам Аспарух и несколько князей, его предков, принадлежал к династии Дуло и по всей видимости был славянином (см. ниже).

3. Как о русах утверждали, что «Рюриковичи» были самыми первыми князьями, так и о болгарях говорят, что их первым князем был Аспарух. И то, и другое неверно: у русов до «Рюриковичей» были Гостомысл, Кий и другие; у болгар до Аспаруха существовало по крайней мере 5 князей из его же рода.

4. Как в истории русов была смазана вся эпоха дорюриковской Руси и на севере, и на юге, так и у болгар смазана вся ее доаспаруховская история. О Руси мы знаем, что она еще до Рюрика воевала с варягами, заключала с ними договоры, воевала и на юге с Византией, заключала с ней договоры и т.д. Словом, была сформировавшимся государством. То же самое мы видим и на примере с Болгарией, и она воевала и заключала договоры с Византией с той только разницей, что о болгарских древнейших князьях мы знаем больше, а также знаем более подробно содержание их договоров.

5. Как о Руси говорили, что пришельцы скандинавы оказали большое влияние на язык Руси и нашли всего 16 слов, якобы заимствованных у скандинавов (на самом деле, влиянию невидимому, не было заимствовано ни одного слова), так и о болгарях утверждали, что гунны оказали влияние на язык болгар, но в этом случае даже защитники несамобытности болгарской культуры, в конце концов, признали, что в болгарском языке нет ни одного слова, заимствованного у гуннов.

⁹⁰ Т.е. коми.

6. Как о Руси некоторые утверждали, что призвания варягов не было, а было завоевание северной Руси скандинавами, так и о Болгарии утверждают, что она была завоевана гуннами. И в том, и в другом случае это неверно. На Руси было добровольное приглашение славянской династии для усиления отпора чужеземцам⁹¹. В Болгарии было переселение части болгар ближе к Чёрному морю из-за политической неустойчивости, вызванной смертью Курта. О войне между пришельцами и местными жителями ни один историк не говорит ни слова (об этом подробнее ниже).

Лесной считал, что две основные ложные идеи поставлены во главу угла болгарской истории. «Первая: болгарское государство, якобы сформировалось впервые в 679 году. Это утверждение безусловно неверно: государство болгар существовало под этим же названием на несколько столетий раньше, и не в виде беспорядочной бродячей орды, а государства, к которому Византия обращалась за помощью, с которым Византия воевала, заключала военные союзы, мирные договоры и т.д.»

Вторая ложная идея, согласно Лесному, состояла в том, что «государство болгар образовано, якобы, завоевателями, явившимися откуда-то, вероятно из-за Дона, носившими имя болгар, передавшими свое имя завоеванным, и руководимыми „ханом“ Аспарухом... Всё было иначе, и что имя болгар существовало на Балканах уже по крайней мере лет за 300 до Аспаруха. Причем мы подчеркиваем, что найденный нами самый ранний срок с упоминанием болгар, конечно, не означает, что нет источника, где имя болгар упоминается еще раньше».

По мнению Runciman'a (*A History of the first Bulgarian Empire*, 1930, London, p. 5), имя болгар упоминается впервые в истории в 482 году. Но это не так, считал Лесной. Он ссылается при этом на Константина Багрянородного (*De Thematribus*, lib. II p. 44 ed. Bonnæ), который говорил, что Фракия, управлявшаяся раньше из Константинополя, была сделана особой провинцией и управлялась проконсулом Тавром во времена Константина Великого (306 — 337). Это случилось потому, что болгарский народ переправился через Дунай и император был вынужден (очевидно, для быстроты и удобства управления в опасной политической обстановке) дать Фракии автономию („*toton Vulgaron genos ton Istron potamon dieperasen*“). Таким образом, заключает Лесной, еще в первой четверти IV столетия болгары уже были на Балканах и переправились через Дунай. При этом Лесной отмечает: «Кто они были и откуда появились, — мы решительно ничего не знаем, и это обстоятельство мы должны твердо помнить, если хотим стоять на твердой почве фактов, а не на зыбкой трясине догадок».

Лесной далее ссылается на Theodor Mommsen, который в своей работе «*Über den Chronographen vom J. 354*» (1850, Leipzig, p. 591) говорил, что болгары упомянуты уже в 354 году („*Ziezi ex quo Vulgares*“). Hieronymus (IV-й век) на своей карте идентифицирует Мезию и Болгарию („*Mesia hecet Vulgaria*“). Таким образом, согласно Лесному, «для географов IV века Болгария была уже обычным понятием для Балкан; это не совершается за 10-15 лет, а требует значительно более долгого срока для укоренения. Отметим особо, не отклоняясь дальше в сторону, что болгары отмечены уже для эпохи Константина Великого (умер в 337 г.), а гунны воцаряются в Причерноморье только в 376 г. во времена имп. Валента (умер в 378 г.), т.е. болгары предшествовали гуннам».

⁹¹ В главе 2 сообщалось, что никакого призвания не было. С. Лесной просто не обладал необходимой информацией на этот счёт.

Лесной приводит также мнение автора статьи о славянах в Enciclopedia Britannica⁹², который считал, что уже в конце III века славяне были на Балканах. Анастасий Библиотекарь (Anastasio Bibliothecarii interpretatio synodi VIII generalis. Patrologia lat. 129, III. 19) сообщал, что он почерпнул из письма папы Иннокентия (402 — 417) к Александру, патриарху Антиохийскому, что вскоре после разделения царства при Валентиниане (364 — 375) и Валенте (364 — 378) напал болгарский народ и занял всю страну по Дунаю. Таким образом, видим, что в конце IV века болгары представляли собой сильный народ, который смог отнять у Византии «всю страну по Дунаю». Тот же Анастасий (Historia de viti Rom. Pont. Patrolog. lat. 128, col. 1393 f) добавляет, что болгары объединили свое отечество согласно их происхождению („...quia Bulgares, qui jure gentiles ibi pariam subjugantes“). Эти провинции были оба Эпира (Старый и Новый), вся Фессалия и Дардания. Об этом же восстании против римлян и греков около 378 г. Лесной находит данные у Иордана (De Get. 24. 140), который сообщал, что мезийские готы или геты восстали под руководством Фритигерна, Алатея и Сафрака, и заняли Фессалию, Эпир, Ахайю и Паннонию. Таким образом, восстание охватило области как к северу, так и к югу от Дуная. Лесной подчёркивает при этом, что «Анастасий Библиотекарь прав, отмечая в результате воссоединения людей одного племени: болгары подчинили по праву родства тех, которые были им „подобны“. Над этим указанием стоит задуматься». Лесной отмечает здесь путаницу в терминологии об одном и том же событии: *Иордан говорит о готах или гетах, Анастасий о болгарях, но речь идет о том же племени, поэтому Лесной считал, что в одном случае употребляется более общее, групповое название племен, в другом частное название племени, которое было самым крупным и руководило другими в восстании.*

Иоанн Антиохийский (VI в.) сообщал, что имп. Зенон (474 — 491) в 482 г., когда остроготы напали на Дунайские провинции, обратился за помощью к болгарам („ton Zenona tote pro ton tous kalomenous Boulgarous“, *Johannis Antioch. Fragm. ed. Mueller, p. 619*). Значит, по мнению Лесного, и после распада империи Аттилы болгары представляли собой нечто достаточно солидное, так что Византия обращалась к ним за помощью. Отсюда Лесной делает однозначный вывод: «Ещё в IV веке болгары представляли собой нечто совершенно сформировавшееся, Аттилы приходили и уходили, а они оставались».

Лесной сообщает далее, что в 488 году Теодорих, вождь готов, сражался в районе Сирмиума с гепидами и их гунно-болгарскими союзниками, которыми руководил Вуз (Pauly, *Real Encyclopaedie, “Bulgaroi”*). Об этой же самой битве писал и Ennodius (*Monumenta Germ. Historica. Auctorum anti quis simorum, VII. p. 205*). Как бы то ни было, а из показания Эннодия видно, по Лесному, что «Теодорих Великий при походе с Балкан в Италию столкнулся в 488 году с болгарями в устье р. Савы, т.е. болгары, вероятно, жили в это время в среднедунайской низменности».

Марцеллин Комэс (*Chronica Minora, p. 94–96*) указывал на набеги на Балканы в 493 г. (называя нападающих «скифами»), 499 г. (называя нападающих болгарями) и в 502 г. (“*consueta gens Vulgarorum*”). Феофан (р. 222), написавший несколькими столетиями позже, упоминает об набеге болгар в 502 году, считая, что это первое упоминание болгар в истории. Из изложенного видно, отмечает Лесной, что «он глубоко ошибался, но даже его дата — 502-й год, ясно говорит о присутствии болгар на Балканах задолго до 679 года».

⁹² Т.е. в Британской энциклопедии.

Что болгары уже в VI веке представляли собой большую силу, видно из того, считает Лесной, что король Athalaric в письме от 527 г. патрицию Сурпиамиусу называет их «болгарское множество» (“Non teterruit Bulgarum globus”, Cassiodorus, Variarum, VIII, 21). В 505 году начальник разбойничьей группы Mundo (родственник Атиллы, по одним сведениям, гет, по другим гепид) был атакован у Margum’a (слияние Моравы с Дунаем) греками. Генерал Теодориха Pitzia пришел к нему на помощь, греки позвали болгар на помощь. В последовавшей битве болгары были разбиты (Magcellinus Cornes, p. 96; Jordanes, Romana, p. 46; Getica, p. 125; Ennodius, p. 210-11). В 514 году Vitalian, восставший против имп. Анастасия, пользовался помощью болгар.

Далее Лесной приводит слова Марцеллина Комэса (VI век), который писал под 535 годом, что византийский полководец патриций Цита⁹³ в 535 г. наткнулся у Янтры в Мезии на враждебных болгар, которые отбросили его во Фракию. Янтра, Ятра или Jetrus — южный приток Дуная, по-видимому, река, на которой стоит современный город Тырново. *Значит в 535 году болгары уже жили там, где они живут и сейчас, и назывались они болгарами.* Об этом свидетельствовал историк VI века. На этот факт Лесной обратил особое внимание, указывая также на то, что «эта часть страны к югу от Дуная мало пригодна для кочевников, но ценна для оседлого земледельца». Он также отмечал, что Иордан (Jordan, Getica. ed. Mommsen, p. 63, nota 9), а еще раньше его Кассиодор (Cassiodorus, Monum. Germ. Auctor, antiq. XII. 239-240, nota 3) писали имя болгар по-разному: то «Bulgares», то «Vulgares», то «Burgares».

Иоанн Малала, писавший между 528 и 540 гг. (Malalas, ed. Bonn. p. 402, 404 5), говоря о событиях, употребляет в одном месте «гунны и болгары», в другом «гунны и готы», в третьем «готы и скифы»; отсюда Лесной заключает, что и «Малала знал болгар (до 540 года!) и что терминологическая путаница объясняется, как разношерстностью племен, принимавших участие в событиях, так и обычной путаницей при употреблении общих и частных имен. Терминология народов зависела отчасти также от личных привычек историков, так напр. Прокопий Кесарийский нигде не употреблял имя болгар, а заменял их „гуннами“, хотя многие, как это мы видели выше, отлично их различали, говоря: „гунны и болгары“».

Лесной приводит дополнительные свидетельства о болгарях и сообщает, что в 539–540 гг. болгары опустошили Фракию до Эгейского побережья и Иллирию до Адриатического. Зимой то ли 558, то ли 559 года болгары и славяне под руководством Zabergana перешли Дунай и ограбили Фракию и Македонию, они далее сделали попытку взять Царьград, но неудачно. В их отступлении, по-видимому, сыграла возникшая новая опасность: с востока надвигались авары. С этого момента, как считает Лесной, авары занимают ведущую роль на территории вдоль Дуная, а болгары отходят на второй план. Он также уверен, что «нет никакого сомнения, что в последующих налетах на Византию аваров болгары также принимали участие, но ведущая роль принадлежала аварам, а потому имя их и отмечено в истории». Из того обстоятельства, что верховный хан аваров в 582 году назначил Гостуна ханом кутригуров (племени гуннов), Лесной выводит совершенно бесспорное заключение, что «болгары (как и многие другие народы) подчинялись аварам. Гостун не был гунном, а настоящим болгаринном и к тому же славянинном».

⁹³ Т.е. лат. Cyta — Кита.

После Гостуна, уверяет Лесной, был Курт или Кубрат (Кробат) (584 — 642) основатель Старой Великой Болгарии. В 619 г. Курт посетил Царьград со своими боярами в сопровождении главных жен, все они приняли христианство. Судя по всему, Курт вел довольно независимую от авар политику, считает Лесной. *В 626 году после неудачного похода аварского хана на Царьград Курт официально провозгласил свою независимость от аваров* и занялся консолидацией сил. Он возглавлял племя кутригуров, другое родственное племя было утигуры, томившиеся под игом венгров. Кроме того оногуры, мадьярское племя, было в хороших отношениях с утигурами. Лесной отмечает, что каким-то образом Курту⁹⁴ удалось объединить все эти три племени вместе и создать огромное независимое государство. *Вот это, собственно, и есть начало Болгарии.*

Лесной, конечно же, знал легенду, нарисованную Runciman'ом (1930), но относился к ней «в высшей степени скептически» и излагает ее вкратце. По Runciman'у во времена имп. Констанца на берегах Азовского моря жил король⁹⁵ Кубрат (Лесной полагал, что жил он в современной Болгарии). После его смерти его пять сыновей рассорились. Старший брат, Баян, остался там, где он родился; второй, Котраг, перешел Дон к северу и поселился на том берегу, четвертый брат двинулся далеко на запад, перешел Дунай, попал в Паннонию, где попал под иго аваров (стоило уходить! — С.Л.), пятый, самый молодой, двинулся еще дальше и кончил дни в северной Италии. Наконец, третий брат, по имени Асперух, пересек Днепр, Днестр и поселился на берегах нижнего Дуная. Это и был тот Аспарух, которого считают основателем болгарского царства.

Лесному очевидно, что нарисованная картина совершенно фантастична: из-за личной ссоры не могут многотысячные племена бродить по Европе в поисках чего-то неизвестного. Лесной полагал, что «Европа не была *vacuum*'ом⁹⁶, в котором можно было свободно передвигаться, только смертельная опасность со стороны более сильного врага могла заставить даже кочевников сняться с места и силой пробиваться в места, где они надеялись оказаться вне опасности». Картина, по мнению Лесного, была иной. «После смерти Курта, как это часто бывает, государство его распалось. Часть была захвачена аварами, часть удалась, избегая аваров, в сев. Италию. Остальные оказались свободными, но ослабленными. Одному из сыновей Курта, именно Аспаруху, удалось закрепиться в старых, насиженных местах, на Дунае, и здесь начать княжение, попавшее в область зрения историков».

Итак, Лесной в результате положительно утверждает:

1. Имя болгар на Балканах упоминается уже с IV века, и они существовали там непрерывно вплоть до Аспаруха. Утверждение некоторых, что только в 679 г. болгары пришли на Дунай, покорили славян, образовали государство — просто нелепость.

2. Уже отец Аспаруха обладал громадным государством и именно на Балканах и Дунае (ведь уже в 535 г. болгары жили в Мезии, т.е. к югу от Дуная и представляли собой силу, отбросившую византийского полководца). Следовательно, историю Болгарии мы должны начинать не с Аспаруха, а по крайней мере с Курта, но и это будет не верно, — ведь мы видели, что болгары еще до Курта были грозной силой (см. сообщения Кассиодора), и мы не вправе отказывать в государственности болгарам только потому, что история не сохранила имен их вождей.

⁹⁴ Т.е. Кубрату.

⁹⁵ Т.е. вообще-то царь. Короли были в Зап. Европе, начиная с Карла Великого.

⁹⁶ Т.е. вакуумом.

Итак, согласно Лесному, теория болгар-пришельцев в 679 г. на Балканы совершенно несостоятельна, разгадки проблемы надо искать по крайней мере на 300 лет раньше. Значит, нужно пересмотреть всё до самого основания. Он пишет: «Единственным выходом для сторонников аспаруховского создания Болгарии является признание того, что они лет на 300 ошиблись: болгары-гунны, мол, действительно явились на Балканы раньше. Но и это признание нашей задачи не решает».

Кто же такие были эти болгары на Балканах в IV веке? Согласно Лесному, бесспорно, что держава Аспаруха была создана на славянской основе: к 679 году Балканы, включая сюда даже Пелопоннес, были густо заселены славянами. Исследователь полагал, что «небольшая количественно орда победителей почти мгновенно растворилась в море побежденных, несомненно стоявших на более высокой степени культуры. Отсюда полное отсутствие гуннских слов в болгарском языке, славянские имена князей Болгарии и т.д. С таким представлением, относится ли оно к VII или IV веку, нельзя не согласиться, но нас интересует другое: как создавалась эта славянская база болгарского государства», — так ставит далее вопрос Лесной.

Лесной рассуждает следующим образом. «Одни принимают, что славяне начали населять Балканы уже сначала VI века, другие утверждают, что они были здесь уже в конце III века. В данный момент нас этот срок в его точности не интересует. Раньше ли, позже ли, а славяне осели не на пустом месте, они смешались с каким-то местным населением. Кто были эти „мезийцы“, „фракийцы“, „иллирийцы“, „геты“, „скифы“ — мы не знаем. Принято считать, что это были, по-видимому, кельты. Древние писатели считали их необыкновенно многочисленным народом, вторым по численности после индийцев. Что же мы видим? Славяне, вторгаясь даже массами, конечно, были в значительном меньшинстве. Значит, ослабить местное население было необыкновенно долгим процессом, ибо местное население, жившее под Римом и Грецией, было, конечно, культурнее пришельцев».

Согласно Лесному, «преимуществом пришельцев славян по сравнению с пришельцами, скажем, гуннами, было то, что славяне были земледельцами, плотно оседавшими на данном месте. Но это означало прежде всего „балканизацию“ славян, на деле же мы видим иное, — пришельцы славянизировали Балканы. Было бы все понятно, если бы возникла смешанная культура и смешанный язык. На деле мы видим другое, — местное население совершенно славянизировалось даже в отношении языка. Мы можем поверить, что местный балканский народ за столетия мог усвоить чужой язык, его морфологию, синтаксис, но что он бесследно утратил свою лексику, — мы отказываемся верить».

И далее: «В язык болгар (или пришельцев славян) должны были войти слова для особых видов балканской пищи, одежды, домашней утвари, орудий, животных, растений и т.д. Ведь нет ни малейшего сомнения, что житель страны к северу от Дуная встречал на юге совершенно неведомые ему растения, животных и т.д. и что он не выдумывал для них свои названия, а просто спрашивал, как это называется. Но вот оказывается, что в современном болгарском языке, имеющем немало слов своих соседей: греков, албанцев, румын и венгров, нет ни одного слова из того языка, на основе которого он, в сущности, развивался! В болгарском языке нет „фракийских“ слов.⁹⁷ Этот факт граничит с чем-то сверхъестественным. Вспомним кстати, что виноградарство в древности было распространено значительно менее к северу, чем теперь. Пришельцы с севера должны были

⁹⁷ Находят всё-таки болгары и «фракийские» («тракийские», лат. Thrac), дюжины с две.

хоть частично заимствовать весьма сложную терминологию виноградарства и виноделия от местного населения, обучавшего их этому делу. В языке болгар нет следов этого. В чудеса я отказываюсь верить: 1) я не могу поверить, чтобы многомиллионный балканский автохтонный народ (предположительно кельты) мог бесследно исчезнуть с Балкан с начала VI века; 2) исчезнуть, не оставив в языке своих заместителей ни малейших следов, — это вещь безусловно невозможная».

«Чтобы привести в согласие факты и логику вещей и избежать чудес в истории, выставляем следующую рабочую гипотезу». По мнению Лесного, «на Балканах уже в глубокой древности жили славяне (автор статьи о славянах в Encyclopedia Britannica⁹⁸ нашел основания утверждать, что они были там уже в конце III века, см. выше), в действительности они жили, очевидно, там и до нашей эры. В начале VI века начался процесс славянизации Балкан из-за Дуная. Этот процесс ошибочно был принят за первый по времени процесс колонизации славянами Балкан, на деле это была только одна из волн славянства. Это событие было переоценено историками потому, что переселенцы носили название, в котором нельзя было не узнать славян. Если бы переселение было совершенно другим племенем славян, носившим свое частное, особое имя, скажем дулебы, то, надо полагать, картина, набросанная историками, была бы иной. Как бы то ни было, а в VI веке было только усиление иммиграции славян. Одним из племен славян были болгары, чистокровные славяне, обитавшие в бассейне Дуная. Приняв эту гипотезу, а в дальнейшем мы постараемся ее развить, мы избавляемся от всяких чудес с бесследным исчезновением многомиллионного народа. Язык болгар потому не имеет в себе „фракийских“ и т.д. слов, что сам он целиком „фракийский“. Заимствовать пришельцам-славянам было нечего, они усваивали только местное славянское наречие». Очень интересное для понимания всей древнейшей истории заключение.

Лесной аргументирует это заключение следующим образом. «Вся путаница и неразбериха основана на том, что древние авторы не имели выработанной и разумной терминологии в обозначении народов. Такие понятия, как славянство, германство в сущности отсутствовали, они заменялись туманными географическими названиями: „скифы“, „фракийцы“ и т.д. Эти названия ничего не говорили, что это за народы, и где они жили. Жизнь, однако, объединяла в той или иной степени народы одного языкового корня. Терминология народов была необыкновенно путанна⁹⁹: частные племенные названия путались с географическими, административными, политическими, групповыми и т.д., доходя до того, что все негреки назывались „варварами“, т.е. чужими. Приняв указанную гипотезу, нам будет гораздо легче объяснить терминологическую путаницу, вызвавшую общепринятые представления о болгарях, чем идти против истории и естества вещей».

Лесной проанализировал данную ситуацию. Он обращается, прежде всего, к Константину Багрянородному (стр. 46 ed. Bonn. III), который указывал, что варвары, перешедшие Дунай в конце царствования Константина Погоната (668 — 685), назывались «оногундурами», а не болгарями, и не утригурами, и не кутригурами, и не гуннами. Это соответствует, как видим, представлениям Лесного о том, что именно кочевники пришли в Болгарию к болгарам славянам, издавна сидевшим на нижнем Дунае (вспомним указание Марцеллина Комэса, что в 535 г. болгары уже были на южном берегу Дуная). Далее Лесной

⁹⁸ Т.е. в Британской энциклопедии.

⁹⁹ На это обращали внимание ещё ранее историки разных поколений и В.Татищев, и Е.Классен, и И.Забелин, и др.

приводит слова патриарха Никифора (806 — 815), который писал, что болгарский князь Кубрат¹⁰⁰ образовал свое государство из гуннов и болгар. То же самое подтверждает и Теофан (умер в 817). Лесной пишет: «Как мы увидим из дальнейшего, Курт или Кубрат был славянином из рода Дуло и, естественно, образовывал свое государство на славянской основе, но с участием разных племен кочевников, даже венгров. Это обстоятельство и дало основание об одном и том же случае с равным правом говорить, что нападали болгары, хотя фактически гунны и т.д. были главным орудием этого нападения».

После развала империи Атиллы (умер в 453 г.), как известно, кочевнические племена, входившие в ее состав, не смогли уже создать что-то новое и самостоятельное, они стали группироваться вокруг своих бывших оседлых подчиненных. По мнению Лесного, Кубрат, очевидно, проявил хорошие способности в деле организации их вокруг болгар-славян. Тот же самый процесс развала и перестройки государства случился и после смерти Кубрата, сын его — Аспарух явился на Дунай с подчиненной ему группой кочевников и вокняжился на месте отца. Лесной считал, что само образование аспаруховского государства на Дунае, по-видимому, совершилось не совсем так, как это принимают. В частности Р. J. Schafarik (1844, II. p.165, *Slavische Altertümer*¹⁰¹), переводя Theophanes'a (p. 359), говорит, что пришельцы подчинили себе 7 славянских племен, Tzenoff же (1930, p. 10) настаивает, что перевод сделан неверно, что речь идет не о подчинении славянских племен, а о поселении у славянских племен, с которыми пришельцы были в союзе. Лесной полагает, что это «Das ist eine ganz andere Geschichte¹⁰²!»

Развал империи Атиллы произошел не сразу и вызвал довольно долгий процесс перераспределения сил и передвижения некоторых племен. Лесной связывает именно этот момент с началом процесса, вызвавшего оседание «болгар» на средней Волге и образование Болгарского царства. Он пишет: «Если мы примем во внимание исследования последних лет советских археологов (ссылка на А.П. Смирнова, 1951) мы можем принять, что собственно Болгарское государство на Волге создано уже в X веке, после падения Хазарского. Однако, сильная и важная по результатам струя тюркского влияния отмечается здесь еще для VII вв., и этот момент советские авторы ставят в связь с образованием Аспаруховской Болгарии. Иначе говоря, и советские исследователи не отходят от классической сказки о начале Болгарии только с конца VII века. Значение этого факта не следует переоценивать: высказывались в этом духе археологи, а не историки, т.е. лица, критически не исследовавшие этот вопрос».

Лесной обозначает при этом некоторые вопросы: 1) с какого века в первоисточниках появляется имя болгар впервые для племен к востоку от Дона? 2) явились ли пришельцы в VII веке на среднюю Волгу прямо с Дона или они пришли с Дуная? И полагает, что «в связи с ответами на эти вопросы совсем по-разному решается и вопрос о генетических связях волжских и дунайских болгар». Известно, что подавляющее число источников, говорящих о болгарях на Волге, относятся уже ко времени после Аспаруха. Исследователь рассуждает: «Если бы болгары в восточном Причерноморье играли бы издавна видную роль, то до нас должны были дойти их следы. Прокопий Кесарийский, описывающий довольно подробно историю гуннов: утигуров и кутригуров, однако, не сказал ни разу слова „болгарин“, — значит для восточного Причерноморья в середине VI в. это слово было чуждо или по крайней

¹⁰⁰ Т.е. Кубрат.

¹⁰¹ Т.е. «Славянские древности».

¹⁰² Перевод: «Это совсем другая история», т.е. совсем другая ситуация...

мере перекрывалось каким-то другим. Хотя естественно ожидать, что коренное имя уцелеет именно в коренной области народа. Для западного Причерноморья мы имеем имя болгар уже для IV века». Лесной отмечал, что если болгары явились на Дунай из Задонья, то почему их называли «болгары?» И далее: «Ведь историки, занимающиеся неподобающими им вопросами филологии, объясняют название „болгары“, как „волгари“, т.е. с Волги. Если бы утверждали, что „болгары“ пришли с Волги, то была бы хоть тень вероятности, но говорят о прикавказских и придонских степях! Трудно понять такую логику».

Лесной уверен, что его схема проще и естественнее. После распада царства Курта¹⁰³, отца Аспаруха, часть кочевников, входивших в состав болгарского царства на Дунае, направилась на Волгу и там осела, как болгары, ибо были членами болгарского царства Курта. Есть основания подозревать, что в состав этой орды входили и славяне-болгары. За это говорят: 1) самое перенесение имени болгар с Дуная, 2) установленные археологами трупосожжения в Болгарах, что характерно для славян, 3) странное тяготение князей древней Руси, начиная с Аскольда, к походам сюда, 4) договор болгар с Владимиром Великим, в котором есть образное выражение «скорее хмель начнет тонуть», совершенно неподходящее к устам кочевников, не имеющих ничего общего с культурой хмеля, 5) наконец, прямое заявление Ибн-Фозлана¹⁰⁴: «Булгар, главный город славян, расположен на далеком севере». Над этими фактами, по мнению Лесного, стоит задуматься, могут найтись при этом и другие.

Лесной говорит, что нужна полная переоценка древней истории болгар. Это видно, по его мнению, из следующего отрывка из «Истории Сербии» А.Л. Погодина (1910, СПб): «В половине VII века по Р.Х. болгарское племя живет еще на родине своей, в бассейне Азовского и Черного морей, между реками Доном и Кубанью, границы его поселений определяются с известной точностью современным армянским историком, который говорит о турках и болгарях к северу от Черного моря до реки Кубани. Здесь-то и царствовал Куврат, после смерти которого, т.е. около 667 г., объединенное им племя распалось на пять частей, попавших легко в зависимость от хазар, живших к востоку от них» и т.д. *Лесной полагал, что из работы проф. Погодина явствует с полной очевидностью, что все приведенные Лесным отрывки о болгарях на Балканах до 679 г. остались ему неизвестны.* И говорит далее: «Мы отнюдь не собираемся бросать камень в него, упрекая в невежестве: он добросовестно использовал сочинения современных ему историков, отнюдь не задаваясь критическим их рассмотрением. В результате, как мы видим, получается полный конфуз, вина в котором целиком ложится на тех историков, которые, занимаясь историей Балкан специально, не разобрались с достаточной объективностью в данных первоисточников».

Началом Болгарского государства совершенно ошибочно считают 679-й год, в котором князь болгар Аспарух заключил с Византией договор. Лесной привёл достаточное количество совершенно бесспорных доказательств, что еще до появления Аспаруха к югу от Дуная там жили в течение уже нескольких столетий болгары и имели своих собственных князей. Наконец сам Аспарух вошел в историю, как один из пяти сыновей Куврата, государя «Великой Болгарии», — значит и до Аспаруха существовало государство болгар и притом «Великое». Полезно в этой связи, считал Лесной, будет ознакомиться более подробно и, главное, критически с событиями эпохи 679 года, чтобы понять что же в действительности

¹⁰³ Т.е. Кубрата.

¹⁰⁴ По-другому пишется «Ибн Фадлан».

случилось в это время и почему 679-й год принят за основную точку истории болгарской хронологии.

Лесной начинает анализ с уточнения официальных взглядов на историю Болгарии («История Сербии», повид. 1910 г.), как они изложены проф. А.Л. Погодиным. Новейшие истории в основном говорят то же, что и Погодин, считал Лесной, но это, по крайней мере, «даёт возможность точно цитировать Погодина, не опасаясь упреков в недостаточно хорошо понятом болгарском оригинале, а с другой стороны, воспользоваться тем, что А.Л. Погодин часто довольно ясно показывает некоторые свои сомнения в высказанном, тогда как последующие историки излагают так, как будто всё ясно, как на ладони». Погодин пишет (стр. 6): «...едва умер Куврат¹⁰⁵, как его царство распалось на 5 частей, во главе которых стали его сыновья. Один из них, Аспарух, не мог противиться хазарам и бежал вместе со своим племенем на запад. Перебравшись через Дон, Днепр и Днестр и миновав нынешнюю Бессарабию, *орда Аспаруха спустилась к устьям Дуная и остановилась в безопасном месте, образуемом одним из островков дельты, куда не заходили византийские отряды, и где сообщение между берегами производилось с помощью легких лодочек*». Из этих строк видно, по мнению Лесного, что орда Аспаруха была незначительна, если могла поместиться на «островке», и что она вынуждена была искать убежища где-то в малодоступном для византийской пограничной стражи уголке. И добавим к этому использовала «лёгкие лодочки» для переправы на острова.

«Это было уже испытанное место в передвижениях народов, продолжает Погодин, здесь побывали и готы, и германские бастарны, и позже славяне. Но для всех этих племен стоянка в устье Дуная была лишь временной остановкой на пути к Византии, которая манила к себе варваров своей неописанной роскошью и величием. По стопам своих предшественников, варварских народов, тюрков, германцев и славян, намеревалась двинуться и орда Аспаруха, но раньше ей надо было завоевать себе место для поселения более удобное, чем маленький голый островок в устье Дуная».

Приведенные отрывки, как считает Лесной, пестрят нелепостями: «Погодин представляет себе, что дельта Дуная была чем-то вроде постоянного двора для целого ряда племен в их нападениях на Византию. На деле мы имеем область (а не островок!), которая издревле была заселена без какого бы то ни было отношения к Византии. Другая нелепость: оказывается, орда, которая не в состоянии была противиться хазарам и занимавшая „маленький голый остров“, прятаясь подальше от пограничной византийской стражи, — эта орда имела намерение... захватить Византию! Как можно писать рядом такие несовместимые вещи, знает только Погодин и К^о. Третья нелепость: по Погодину, кочевники поселились на „маленьком голом островке“, сообщение с которым поддерживалось „легкими лодочками“. Спрашивается: откуда Погодин узнал о „легких лодочках“? Укажите источник. Как могли кочевники стать лодочниками? А главное: где пасся скот: кони, коровы, овцы и т.д. на „голом островке“? Как мог прокормить островок целую орду?» Видим вполне аргументированные возражения на текст от Погодина со стороны Лесного.

И далее: «„Каковы бы, впрочем, ни были намерения Аспаруха, говорит Погодин, связанного с Византией узами родовой дружбы (Господи, откуда же эта родовая дружба у варвара из Придонья с Византией? — С.Л.), — в самом Цареграде отнеслись весьма

¹⁰⁵ Т.е. Кубрат.

недружелюбно к появлению нового варварского племени на северной границе империи. Константин Погонат предпринял поход на болгар, но, против ожидания, поход оказался неудачным¹⁰⁶. Оказывается, против небольшой орды, прятавшейся от страха в дебрях, выступил сам византийский император и византийская армия, и флот бежали от орды, скрывавшейся на „маленьком голом островке“! *Трудно понять, где помещается у историков способность к логическому мышлению. И нам преподносят подобную чушь, как достижение науки!*» Комментарии не уместны, как говорится.

На деле всё было, конечно, иначе, уверен Лесной. «Болгарская орда представляла собой грозную силу, заставившую бежать армию византийского императора, самолично участвовавшего в походе. На „островке“ (вероятно, подразумевается остров Певка, отнюдь не малый) находилась не вся орда, а ставка орды. Византийский император пошел войной не на неведомую варварскую орду, а на крупное государство, с которым Византии (увидим ниже) пришлось очень и очень считаться. Константин Погонат, узнав о смерти князя «Великой Болгарии» Куврата¹⁰⁶ и распадении его государства на 5 частей, решил воспользоваться удобным случаем и покончить со старинным врагом, но предприятие оказалось неудачным: даже ослабленная Болгария дала Погонату по рукам».

Читаем Погодина дальше: «Вслед за бегущей византийской армией двинулась болгарская орда, которая должна была пробиваться чрез славянские племена Балканского полуострова. Она дошла до Варны и заняла побережье Дуная, причем центром новых болгарских владений сделался Преслав около Шумена или Шумлы (на запад от Варны)». Дальше Погодина говорит о том, о чем другие почему-то умалчивают: «Славяне покорились Аспаруху; вообще до вооруженного столкновения между славянами и болгарами дело не дошло» (значит никакого завоевания славян болгарами не было, — С.Л.). «По мнению историка болгар, Иречека, продолжает Погодина, это объясняется, по всей вероятности тем, что славяне ненавидели византийское владычество и рады были переменить его на болгарское. Трудно сказать, справедливо ли такое предположение [по мнению Погодина]: ведь владычество византийцев было, в сущности, номинальным, и даже в начале 9-го века некоторые славянские племена, с запада граничившие с болгарским царством, сохранили свою независимость. Не более ли вероятно, что разрозненные славянские племена не были в состоянии противиться натиску маленького, но хорошо организованного народа, который обладал настолько сильным государственным чутьем (ну, и фразеология, прости, Господи! — С.Л.), что объединил этих славян и, ассимилировавшись с ними, создал крепкое и долговечное государство».

Безпредметность мышления Погодина, по мнению Лесного, ужасающая, с чем трудно не согласиться! Лесной пишет: «Как мог „маленький“ народ болгар не только вытеснить Византию из славянских областей, но даже заставить платить дань?! Как мог энергичный народ с „государственным чутьем“ ассимилироваться с народом без этого чутья? Наоборот, он должен был ассимилировать народ ему подчиненный и с недостаточным „чутьем“. Как видим, у Погодина концы с концами не сходятся. Итак, даже для Погодина, объяснение Иречека, которому он почти во всем слепо следует, неприемлемо; неприемлемо, как мы увидим, и погодинское объяснение».

Далее у Погодина: «На какие-то договорные отношения, существовавшие между победителями-болгарами и покоренными славянами, указывает один из византийских

¹⁰⁶ Т.е. Кубрата.

писателей, Феофан (да ведь только что было сказано, что до вооруженного столкновения между славянами и болгарами дело не дошло, почему же болгары называются „победителями“? Как можно так легкомысленно бросаться словами? — С.Л.). «По всей вероятности, договор касался, говорит Погодин, поселения одного из славянских племен на новом месте, в восточных проходах Балканских гор, и возложения на семь остальных славянских „родов“, переселенных на запад, обязанности защищать страну от аваров. Это указывает уже на известную солидарность победителей с побежденными, на образование организации, в которой эти последние приняли добровольное участие: иначе славяне, поставленные между аvaraми и болгарами, легко могли перейти на сторону первых».

Из высказанного самим Погодиным ясно, считал Лесной, что *никакой войны между болгарами и славянами не было, не было поэтому ни победителей, ни побежденных. Болгары Аспаруха только вступили в договорные отношения с местными славянскими племенами, которые предпочитали этот шаг подчинению Византии или аvaraм.* Лесной пишет, что почему это случилось, не понимают ни Иречек, ни Погодин, ни другие историки, хотя материала в истории для этого предостаточно. «На самом деле никаких чудесных явлений в виде добровольчества славян в отношении пришельцев-болгар не было: и славяне, и болгары были своими славянскими племенами, откуда и проистекало единство стремлений защищаться вместе и от византийцев, и от аваров».

«Но одного народа, продолжает Погодин, болгары и славяне еще не составляли: современные писатели проводят строгое различие между ними и, напр. Феофан рассказывает, что болгарский князь „повел весь подчиненный ему народ славян и болгар“. А позже, в 762 году, в период продолжительных междоусобий между славянским и болгарским населением страны, одно из них противопоставляется другому, и византийцы стремятся вступить в сношения со славянами против болгар. Тем не менее, процесс ассимиляции подвигался быстрыми шагами вперед: необходимость держаться вместе против завоевательных стремлений Византии с одной стороны, и аваров с другой, заставляла немногочисленную орду болгар уживаться так или иначе со славянством Мизии». Лесной уверен, что «Погодин, как и другие историки, не понимает, что различие между славянами и болгарами было только племенное: новгородцы и киевляне еще много столетий спустя как образовали единое государство продолжали называться своими племенными названиями, хоть и были „русами“ и еще шире „славянами“».

Лесной полагал, в том что Феофан различал славян и болгар, ничего удивительного нет. И говорит далее: «Племенные различия оставались еще долго, но зато ясно почему болгары ассимилировались со славянами так, что в современном болгарском языке нет ни одного „старо-болгарского“ слова, что абсолютно необъяснимо, если мы примем положение, что это были два народа разных корней, — должно было что-то остаться в названиях посуды, орудий, мелочей быта, одежды, именах, прозвищах, названиях некоторых растений и животных и т.д., ибо болгары, обладавшие столь сильным „государственным чутьем“, не могли не сделать своего вклада в сокровищницу языка, — ничего этого нет [!]. Слилось два славянских племени, причём еще до Аспаруха не только пришельцы, но и местные жители назывались болгарами».

Создание аспаруховской Болгарии совершилось, по мнению Лесного, иначе, чем это описывают: «После смерти Куврата¹⁰⁷ произошёл распад его государства на 5 частей в

¹⁰⁷ Т.е. Кубрата.

результате дележки между его 5-ю сыновьями. Сильная задунайская группа славян, называвшаяся болгарами, поддержанная, вероятно, и подчиненными племенами кочевников, переселилась с северного берега Дуная на южный. Аспарух явился не как чужой завоеватель, а как законный наследник того, что ему принадлежало по праву, он восстанавливал то, что когда-то было захвачено Византией. Поэтому-то не произошло никаких боев, а наоборот, с помощью местного населения Аспарух окончательно разгромил Византию, и Болгария с того времени стала самостоятельным государством без кризисов на многие столетия».

«К 679 году, продолжает Погодин, относится мир Аспаруха с императором Византии, Константином Погонатом, в силу которого Византия обязалась уплачивать известную ежегодную дань болгарскому князю и, таким образом, признавала, что болгары по праву владеют занятой ими областью между Дунаем и Балканами. С этого времени начинается история Болгарии, как самостоятельного государства». Вывод этот совершенно ошибочный, считает Лесной: «А разве, навязывая свою волю такой империи, как Византия, орда Аспаруха не была самостоятельной? Разве она не имела предыдущей истории? Разве мы не знаем, что государство болгар уже существовало на Балканах по крайней мере за 300 лет до этого? Наконец, Аспарух перешел Дунай в 660 году, почему не этот год принимается за начальный год Болгарии, а 679-й? Только потому, что разбитая Византия заключила именно в этом году позорный для себя мир?»

По мнению Лесного, «историки, в том числе и А.Л. Погодин, не могут отрешиться от верноподданнической точки зрения: для них история — это история императорской Византии. Пишучи историю Болгарии, они не становятся на болгарскую точку зрения, т.е. на точку зрения объективную. Историю Болгарии можно понять, если учитывать не только внешние, но и внутренние факторы. В ходе историй всякое государство то расширяется, то уменьшается, то распадается, воссоединяется, вовсе исчезает и вновь возрождается, вспомним хотя бы Чехословакию. Наконец, в истории государства мы видим постоянную смену центров его управления и, как следствие, поднятие значения или упадок его в отношении того племени, которое в данный момент имеет свой племенной центр государственным центром. Аспаруховская Болгария — только одна из вех длинной истории Болгарии, но этого историки не поняли». Добавим, что и здесь прослеживается аналогия с начальной академической историей Руси: ведь Рюрик и Олег пришли не на пустое место. Если бы было по-другому, то того результата, что мы имеем, могло бы и не быть. Значит, Рюриковская Русь есть продолжение древней истории русов, а никак не начало.

Приведя длинные выписки из Погодина, Лесной наглядно показал, как подчас нелогично и легкомысленно делались весьма ответственные выводы; кроме того, предполагая упреки в свой адрес, что, «мол, атаковали одно неудачное место», можно сказать, что Лесной «атаковал всю концепцию». Чтобы восстановить истинную историю Болгарии, исследователь был уверен, надо обратиться, прежде всего, к первоисточникам и здравой логике. Константин Багрянородный (стр. 46, edit. Vonn, III) указывал, что варвары, перешедшие Дунай в конце царствования Константина Погоната (668 — 685), назывались «оногундурами», а вовсе не «болгарами» (очевидно это было их частное, племенное, точное название). Значит, по мнению Лесного, не пришельцы дали имя местным жителям, а последние пришельцам, ибо имя болгар отмечено на Балканах уже в 4-м веке.

«Главные источники, писал А.Л. Погодин, которые рассказывают о возникновении первого славянского государства на Балканском полуострове, относятся ко времени гораздо

более позднему, именно к началу 9-го века: это хронограф Феофана и патриарха Никифора. Рассказывают они почти одно и то же, и даже более того: почти в одних и тех же выражениях, хотя это сходство наблюдается не всегда (в подробностях, а особенно в собственных именах много отступлений), так что в науке установилось убеждение, высказанное такими авторитетными писателями, как В.Г. Васильевский и Крумбахер, что оба писателя восходят к одному общему древнейшему источнику». Таким образом, по мнению Лесного, до нас дошел фактически только пересказ настоящего источника, следовательно, «мы должны быть весьма осторожны в оценке данных Феофана и Никифора — всегда пересказ является искажением истины. Желая сократить, а иногда и расширить изложение, пересказчик выбрасывает слова или выражения, либо вставляет их, и тем незаметно для самого себя часто совершенно изменяет смысл того или иного оригинального места. Ему только кажется, что смысл остался тот же, ибо он знает действительное содержание рассказываемого и не замечает, что в его версии появляются неточности, недомолвки, либо не совсем ясные или противоречивые места, т.е. основания для путаницы». Патриарх Никифор (806 — 815) писал, что болгарский князь Кобрат¹⁰⁸ (т.е. отец Аспаруха или Испериха) образовал свое государство из гуннов и болгар. То же самое подтверждает и Феофан (умер в 817). Лесной заключает, так как Кобрат определенно княжил в Болгарии и назывался болгарским князем, второй составной частью его государства были гунны.

Что местные болгары, т.е. к югу от Дуная, были славяне, видно из данных армянского историка Моисея Хоренского (умер в 487). Эти сведения важны потому, считает Лесной, что он писал самое малое за 30 лет до первого, всеми признаваемого появления славян к югу от Дуная в 517 году: «Фракийская земля представляет пять меньших областей и одну большую, где обитает семь славянских племен». Значит, к концу 5-го века во Фракии уже обитало целых семь племен славян, которые, разумеется, явились там веками раньше, ибо Фракия не представляет собой области, пригодной для кочевников, только для оседлых земледельцев, что и подтверждается, как историческими, так и археологическими данными. Что славянская основа болгарского народа была именно в той части Фракии, о которой говорит Моисей Хоренский, Лесной выводит из того, что и Феофан, и Никифор, говоря о приходе болгар за Дунай, указывают, что между Дунаем и Балканами пришельцы нашли 7 славянских племен, т.е. тех самых, о которых говорит Моисей Хоренский. Феофан в другом месте говорит: «В это же время (т.е. в 531 году. — С.Л.) болгары восстали в Мезии и Скифии». Значит они жили там, где и теперь, и назывались болгарами. Жили они и в Паннонии, т.е. гораздо севернее и западнее. В 569 году (Pauli Historia Langobardorum, II, 26), когда лангобарды двинулись из Паннонии в Италию, они захватили с собой и часть болгар среди других племен.

Интересные сведения Лесной нашёл в легенде о св. Димитрии (А. Tougaard, 1874, Del'histoireprofane, § 110, p. 186), где речь идет приблизительно о том же времени, когда славяне и авары явились в нижней Паннонии, а затем подвергли разграблению всю Иллирию, именно её провинции, т.е. обе Паннонии, обе Дакии (Дарданию, Мезию, Превалу, Родопу и всю окрестность), а также Фракию до длинной стены. «В это время, добавляет рассказчик, и состоялось смешение аваров и других языческих племен с болгарами». Что болгары даже при аварах играли большую роль и жили на северном берегу

¹⁰⁸ Т.е. Кубрат.

Дуная, видно из хроники Фредегара, где под 631–632 годом он отмечал спор о наследовании трона между болгарами в Паннонии и аварами. Значит, заключает Лесной, существовали *cis*-¹⁰⁹ и трансдунайские болгары, причем трансдунайские — уже в первой половине 7-го века претендовали на равенство с аварами в выборе вождя.

Лесной ссылается на указание Константина Багрянородного, что болгары были родичи сербов. Согласно Багрянородному, сербы явились в Далмацию во времена имп. Ираклия (610 — 641), когда уже болгары были под владычеством Византии (ed. Bonn, p. 153, 19). Отсюда Лесной выводит, что: 1) болгары были на Балканах задолго до 610 г. и 2) болгары были соседями Далмации. Но самое интересное указание (ibid. 154, 3) на то, что болгары до царствования сербского короля Властимира относились дружелюбно к сербам: «как соседи и родственники они взаимно любили друг друга». *Так как славянство сербов не подвергается сомнению, то ясно, что болгары были также славянами.* «Мир был нарушен, продолжает Багрянородный, болгарским королем Михаилом, который захотел ввести христианство и в Сербии; когда сербы увидели, что Михаил не имеет злых намерений, они проводили его до Расы, которая была границей между сербами и болгарами (ibid. p. 154, 5). Речь здесь идет, по-видимому, о реке Расе или по-современному Рашке, притоке Ибара, которая была границей между Далмацией с одной стороны и Мезии-Дардании с другой. То же, что о сербах, Багрянородный, в сущности, говорит и о кроатах¹¹⁰ (ibid. p.150, 17), с той разницей, что во времена имп. Ираклия кроаты¹¹¹ были подчинены болгарам.

Лесной приводит панегирик Эннодия (Monum. auct. antiq. VII, 205) Теодориху Великому, в котором он говорит, что болгары во Фракии и Иллирии до Теодориха делали всё, что хотели. Сопоставляя данные Эннодия с вышеприведенным, учёный заключает, что *с 5-го века и по крайней мере до начала 7-го болгары хозяйничали в Иллирии и Паннонии. Эти болгары были родственники сербов и, следовательно, были славянами.* Согласно Лесному, существовало две группы болгар: *cis*дунайская и трансдунайская. Он говорит, «так как они разделялись на множество племен и, так как соседи их (а также историки в дальнейшем) называли по-разному, эти группы этнически не были верно поняты, а следствием этого явились такие дикие теории, что болгары были зырянами¹¹² или даже самоедами¹¹³».

Далее Лесной переходит к изложению первоисточников и начинает, прежде всего, с патриарха Никифора, который сообщал об образовании государства болгар следующее под 673 годом, т.е. во время царствования Константина 4-го Погоната (668 — 685): «Теперь еще нужно сказать о так именуемых гуннах и болгарях, об их происхождении и устройстве. Около Меотидского¹¹⁴ озера по реке Кофина была расположена издревле известная великая Болгария и жили так называемые котраги, одноплеменные с ними». Исследователь рассматривает свидетельство Никифора по частям. Итак, «гунны и болгары не были разными народами, это были только племена одного и того же народа, ибо котраги были

¹⁰⁹ Лат. *cis* пространство: по сю сторону, с этой стороны.

¹¹⁰ Т.е. хорватах.

¹¹¹ Т.е. хорваты.

¹¹² Т.е. коми.

¹¹³ Самоеды — общее название ряда родственных северных народностей (ненцев, селькупов и т.п.); самодийцы.

¹¹⁴ Т.е. Азовское море.

одноплеменны с ними, а быть одноплеменными с двумя разными народами невозможно. Поэтому Никифор и излагает их историю вместе».

И далее: «Центром гунно-болгар-котрагов была река Кофина; комментаторы усматривают в ней одну из рек, впадающую в Сиваш (западная часть Азовского моря) и считают, что Куфис и Кофина одно и то же, и эта идентификация¹¹⁵, и самое местоположение реки совершенно неясны, а потому лучше воздержаться от окончательных решений. Далее обращает на себя внимание выражение „издревле известная великая Болгария“. К какому времени относится это выражение? Никифор умер в 829 году; в эту эпоху Болгария не представляла собой ничего великого, кроме того, сказано „издревле известная“. Само сообщение записано под 673 годом, т.е. в год очень близкий к разделению Болгарии и образованию Болгарии Аспаруха. Значит, еще до Аспаруха была „Великая Болгария“».

Согласно Никофору: «Во времена же Константина, который умер на западе (речь идет очевидно о Константине 2-м, племяннике Ираклия, умершем в Сицилии (642 — 668), — *С. Л.*), Куврат¹¹⁶, бывший государем этих племен, умер; оставив пятерых сыновей, которым он завещал никоим образом не отделять друг от друга жилья (? *С.Л.*) и, чтобы они добрым расположением друг к другу охраняли свою власть (т.е. государство, *С.Л.*)». Года смерти Никифор не дает, во всяком случае это случилось в промежутке 642–666 гг. «Они же, мало заботясь об отеческом завещании, по прошествии недолгого времени отделились друг от друга, и каждый из них отделил себе свою часть народа. Из них, первый сын, по имени Баян, остался согласно приказа отца, на родовой земле по сю пору». Из этого по Лесному следует, что: «1) племя гунно-болгар не было номадами в полном смысле этого слова, — существовала и какая-то постоянная, родовая земля, о целостности которой заботился Куврат, 2) на этой-то земле сидел Баян, т.е. уж конечно, потомки его «по сю пору», иначе говоря, еще в начале 9-го века». «Второй — именуемый Котрагом, переправившийся через реку Танаис, поселился напротив него». Лесной полагает, что имя Котраг, несомненно, дало основание для названия племени, ему принадлежавшего. Далее он ссылается на Прокопия Кесарийского, который говорит, что народ гуннов разделился на два племени, по сыновьям умершего вождя: одни стали называться «утигурами», другие — «кутригурами» и пишет: «Местоположение державы Котрага неясно; если Баян сидел к востоку от Дона (что вероятнее), то Котраг оказался к западу от него».

«Четвертый, согласно Никофору, перешел через реку Истр в Паннонию, которая ныне находится под властью аваров, и поселился путем заключения союза среди местных племен». Лесной подчёркивает то обстоятельство, что место действия переносится сразу от Дона на средний Дунай, т.е. на огромное расстояние. «Это могло случиться двояко: неназванный брат мигрировал далеко на запад, но об этом не сказано ни слова, хотя о движении других братьев через реки сказано; могло быть и другое, четвертый брат уже жил рядом с Паннонией, а затем перешел Дунай». «Пятый же, обосновавшийся в Равенском¹¹⁷ Пантополисе, стал подданным ромеев» (по данным Рансимена в провинции Беневенто). Согласно Лесному, и тут бросается в глаза колоссальная разница в местожительстве: Меотида и Равенна.

¹¹⁵ Англ. identification отождествление; опознавание, распознавание; идентификация.

¹¹⁶ Т.е. Кубрат.

¹¹⁷ Равенна (*Италия*) Ravenna.

«Последний из них, третий брат, по имени Аспарух, перейдя реки Данапр и Данастр, поселился в местности около Истра, заняв удобную для поселения местность, называемую на их языке Олгом, неудобную и недоступную для врагов. Она ограждена с одной стороны впереди тем, что перед ней находятся теснины и болота, позади же она защищена стенами неприступных скал». Очевидно, рассуждает Лесной, Аспарух первоначально жил к востоку от Днепра, но западнее Дона, иначе было бы сказано, что он перешел и Дон. И далее по Лесному: «Местность, которую он занял, по Никифору, называлась „Оглом“; Феофан называет её „Онглос“ или „Уклос“, Анастасий в латинском переводе „Хоглос“ и „Онглос“. Из этого непостоянства начертаний видно, что: 1) слово безусловно греческое, 2) заключало в себе некоторые трудности для греческого произношения. Невольно приходит в голову, что „Угол“ и „угличи“, „улучи“, „улутичи“ и т.д. русских летописей соответствуют местности, занятой Аспарухом. Напомним, что существовал звук „оу“ (напр, оум), в котором одни подчеркивали „о“, другие „у“; отсюда разноголосица: Огл или Угл. Местность „Оглос“ можно понимать по-разному. Как обширную область, достаточную для вмещения и жительства большого народа, способного угрожать Византии. В этом случае под „стенами неприступных скал“ можно понимать Карпаты, охранявшие тыл области Аспаруха, под болотами и теснинами (последнее слово безусловно переведено неверно) — многочисленные болота и озера северного берега устья Дуная. Можно понимать и как только боевой лагерь, огражденный естественными препятствиями, неудобными для проникновения врага. Последнее понимание менее вероятно, хоть и поддерживается некоторыми подробностями (см. ниже). Во всяком случае о маленьком островке Погодина здесь нет ни слова».

Согласно Никифору: «Именно потому, что народ так разделился и расселился, племя хазар, жившее внутри области, именуемой Верилией, по соседству с Сарматией, часто нападало на него. И пройдя все области, лежащие за Понтом Эвксинским, проникло через все земли до моря. И вслед за тем подчинило Баяна и заставило его производить уплату дани». Таким образом, по Никифору, после смерти Курта или Куврата¹¹⁸ большой и сильный народ разделился, расселился и ослабев, попал под иго хазар, именно, его основная часть. Очевидно, хазары вышли из области между Волгой и Доном и достигли восточных берегов Азовского моря, где и подчинили себе остатки болгар. Лесной задается вопросом, что за страна «Верилия», сказать трудно. Феофан, говорящий о тех же событиях, называет её «Берзелиам», «Берзелиам».¹¹⁹

«Константин же, так как он узнал, что народ (этот) расставил шатры на Истре и что он подвергает опустошению расположенные по соседству земли, находящиеся под властью ромеев, переправил вооруженную армию во Фракийскую область и, вооружив также и флотилию, направился против этого народа, чтобы защититься». Видим, что Константин Погонат был защищающейся стороной. «...Достигнув Истра у так называемой Варны, близ Одисса, и дойдя до лежащего выше материка, они увидели укрепленное и надежное положение этого места со всех сторон, огражденное рекой, и из-за его непроходимости расположились там». Здесь в изложении явные неточности: и Варна, и Одисс находятся на морском побережье и совершенно в стороне от Истра. «Они владеют и над живущими поблизости славянскими племенами и одних поставили для охраны от находящихся по соседству аваров, других же — для наблюдения над находящимися

¹¹⁸ Т.е. Кубрата.

¹¹⁹ Тем более, что в греческом нет «в», а только «б» (бета — β).

поблизости ромеями. Таким образом, укрепившись и возвысившись, они опустошали и нападали на области и города Фракии. Императору, видевшему это, пришлось заключить с ними договор об уплате им дани».

Так изображает Никифор начало Болгарского государства к югу от Дуная и так оно принимается современными историками. Согласно Лесному, рассказ этот далек от действительности: начало Болгарии гораздо древнее. Он ссылается при этом на Иордана и там находит о болгарях следующее: «Далее за ними тянутся над Понтийским морем места расселения булгар, которых весьма прославили несчастья, (совершившиеся) по грехам нашим. А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен»... Значит, заключает Лесной, еще в 551 г. (не в 679!) болгары уже так отличились на Балканах, что их считали божеским наказанием за грехи, и не может быть речи о неожиданном появлении на северном берегу Дуная какого-то неизвестного племени. И далее пишет: «Еще более странным кажется такой подход к оценке начала Болгарского государства, если мы примем во внимание существование множества сведений об отце Аспаруха Куврате¹²⁰, который уже был властителем „Великой Болгарии“. У того же патриарха Никифора мы находим под 635 годом, т. е. за 44 года до Болгарии Аспаруха, следующее: „В те же самые времена восстал вновь Куврат, государь гунно-гундуrow, родственник Органы, против аварского хагана, и весь народ (его), который находился вокруг него, подвергая оскорблениям, прогнал из родной земли“ (родной земли; Куврата, а не хагана! — С.Л.)».

«(Куврат) прислал послов к Ираклию и заключил с ним мир, который они сохраняли до конца своей жизни. И Ираклий послал ему подарки и удостоил сана патрикия¹²¹». Из этого Лесной заключил, что: «1) восстание Курта или Куврата в 635 г. было не первым, сказано: „вновь восстал“, значит, он пытался восставать и до этого, но на этот раз иго авар было сброшено, 2) он был родственником „Органы“, — другие источники прямо указывают, что Органа был его дядей и правил до совершеннолетия Куврата (по-видимому, Органа и Гостун одно и то же лицо, но называемое по-разному: по-гречески и по-славянски), 3) Куврат был членом династии гунно-гундуrow, и династия, очевидно, уходила в глубь времен, 4) место действия Балканы, а не берега Меотиды, 5) в дальнейшем между Кувратом и греками войн не было; Ираклий умер в 641 г., Куврат, по Златарскому, в 642 г., по Ценову, в 666 г.» И далее согласно Лесному: «Из сказанного ясно, что Аспарух был только продолжателем дела отца и что история Болгарии должна быть перестроена на других основаниях: 1) центр, ядро государства Куврата были Балканы и прилегающие страны, а вовсе не задонские степи, 2) если распад большого государства после смерти единодержца — явление обычное и понятное, теория миграции 4-х его сыновей на запад совершенно невероятна. Смерть Куврата вовсе не значила, что его сыновьям и народу стало вдруг жить плохо и что где-то далеко на западе им захотелось найти „счастливую жизнь“; ведь новые земли, на которых, якобы, поселились сыновья Куврата, не были пустыми, их надо было брать кровью. Наконец, что за счастье, хотя бы для пятого брата из независимого стать подчинённым?»

Лесной рассуждал: «Если сыновья Куврата осели на новых местах, почему этого не сделал раньше сам Куврат, ведь он был гораздо сильнее своих ослабленных сыновей? 3)

¹²⁰ Т.е. Кубрате.

¹²¹ По-другому «патриция» (в латинском не было «ц» — оно появилось в средневековой Германии и так перешло в русский, так что даже греч. «к» заменяется на «ц», напр., «центавр» ← «кентавр» — κενταυρος). Патриций — в Древнем Риме: представитель привилегированного сословия, аристократии.

государство Болгария создавалось и существовало не только на северном берегу Дуная, но и на южном, чему мы приводили в первом выпуске „Пересмотра“¹²² много, доказательств, 4) список имен болгарских князей показывает, что вожди болгар назывались не „ханами“, а „князьями“; старинная династия их была из рода Дуло, и носили они имена славянских корней и т.д. Не следует также забывать свидетельства летописи попа Дуклянина, который сообщает о нашествии болгар, что в составе их были готы, славяне и болгары и что все они говорят на одном языке. Это случилось тогда, когда в Далмации был король Владин. Из текста видно, что он был внуком Свевлада, а тот воевал с имп. Анастасией (умер в 518). Свевлад княжил 12 лет, а затем княжил его сын Сидимир 21 год, потом на престол вступил Владин, иначе говоря, между Анастасием и Владином легло менее 33 лет, ибо дед Владина еще захватил Анастасия. Таким образом болгары, наводнившие Балканы (подробности мы опускаем), приблизительно около 550 года, были славянами».

Лесной полагал, что противоречивые сведения истории вполне объяснимы при допущении следующего: 1) произошло смешение нескольких сходных событий, в которых играли роль болгары (передвижение гуннов во второй половине 4-го века; их передвижение в середине 6-го и затем 7-го веков) и 2) смешение двух племен с похожим названием, из которых одно было определено славянским.

Лесной полагал, что некоторые моменты жизни Куврата многое разъяснят. Согласно Рансиму, в 619 году Куврат появился в Царьграде со своими боярами и женами, и все они, включая главную жену Куврата, приняли христианство. Патриарх Никифор рассказывал это перед 619-м годом следующим образом: «Прошло некоторое время, и государь гуннского народа вместе со своими правителями и дорифорами прибыл в Византию, домогаясь у императора, чтобы принять христианство. Тот же охотно его принял и ромейские архонты были восприемниками гуннских архонтов, а их жены — гуннских жен, и их окрестили в божественной купели. И также они были одарены императорскими дарами и наделены званиями. Император удостоил саном патрикия их гигемона и благосклонно отпустил (их) в гуннскую страну». Имеется и другое сообщение Иоанна из Никеи (Zotenberg, 460), что Куврат, вождь гуннов и племянник Органы, был крещен еще ребенком в Константинополе, вырос в царском дворце и был связан с имп. Ираклием тесной дружбой. Известно, что одним из обычных приемов в Византии при заключении мира было брать заложников, маленьких сыновей у вождей народов, заключавших мир. Подобные заложники годами жили в Византии, (напр. Теодерих Великий с 8-ми до 18-летнего возраста) и получали там полное воспитание. Неудивительно, что, подружившись в юности, Куврат и Ираклий остались друзьями и взрослыми.

Легенда о св. Димитрии также сообщает огромное количество сведений о славянах и болгарях. Уже одно заглавие: «О тайно подготовленной болгарями Мауром и Кувером (Кувратом¹²³) братской войне против города» (Фессалоник или Солуни), по мнению Лесного, показывает, что Куврат считался болгариним. Что касается славян, то после того как они разграбили всю Иллирию, т.е. обе Паннонии и обе Дакии, а также Фракию до «длинной стены», их подчинил себе аварский каган, включая ту часть Паннонии, главным городом которой является Сирмиум. «С этого времени, говорит легенда, началось смешение болгар с аварами и прочими чужими народами и произошел неисчислимый большой народ. Каждый ребенок получал от отцов предания и чаяния о возвращении на

¹²² Книга С. Лесного «Пересмотр основ истории славян», Мельбурн, 1956 г.

¹²³ Т.е. Кубратом.

родину в империю ромеев». Лесной считал это сообщение исключительно важным, «*ибо [оно] объясняло весь ход дальнейших событий: болгары и славяне были угнаны аварами из областей к югу от Дуная, и в дальнейшем была не инвазия чужих, а возвращение назад своих, поэтому [позднее] пришельцы и были приняты соответственно*».

По легенде прошло более 60 лет со времени увода народа, большинство стало свободным, и каган рассматривал его как свой собственный. Согласно, обычаям, он поставил над ними начальника именем Кувер (Куврат). Узнавши о желании народа возвратиться на родные земли, Куврат восстал против аваров, поднял весь бывший ромейский народ со всеми другими чужими племенами. Пять или шесть раз нападал каган на них, но каждый раз был разбит. В конце концов, он должен был отойти на север с оставшимися ему верными. После победы Куврат перешел со всеми руководимыми им народами Дунай, пришел в страну и занял Керамезийское поле. После того, как они там осели, они потребовали родных городов: одни Фессалонику, другие королеву городов Константинополь, другие иных городов. Для захвата их была употреблена хитрость против имп. Ираклия, с которым у Куврата были хорошие отношения и с которым он формально не хотел порывать. Было решено, что какой-нибудь умный и ловкий из вождей (Маур), который знал бы греческий, славянский и болгарский языки, ибо ему пришлось бы иметь дело со смешанным населением Фессалоник, произвел бы мнимое восстание против Куврата и ушел бы с народом, им возглавляемым, в Солунь, оставаясь наружно подданным греческого императора.

Когда народ под руководством мнимо восставшего вождя войдет мелкими, незаметными группами в Солунь, его уже нетрудно будет захватить, так сказать, изнутри. А затем, соединившись с Кувратом, захватить и другие города. Таким образом, без формальной войны болгары и другие племена могли бы осуществить свои чаяния. Хитрость удалась: император назначил Маура консулом в Солуни и начальником всех керамезийцев, бежавших, якобы, из-под власти Куврата. Однако, к Мауру сбегались люди и из других городов: Сердики, Наисса и т.д. Самых выдающихся из «беженцев» Маур назначал на ответственные места, разыгрывая роль лойяльного подданного. Император приказал начальнику флота помогать во всем Мауру, матросы приняли даже участие в постройке оборонительных сооружений около города. В результате всего этого не только Солунь, но и вся Фракия попала в руки болгар, в греческих руках оставался только, Царьград. Обо всех этих подробностях греческие хроники умалчивают (вероятно, неудобно было, рассказывать, как их провели. — С.Л.), но что вся страна оказалась в руках болгар, говорят и они.

Феофилакт (Patr. graeca, 126, col. 189) говорил, что болгары, после того как изгнали аваров, стали господами всей Иллирии, старой Македонии, старой Фракии и т.д. Они захватили эти страны потому, что были постоянными жителями их, однако, население переменило места: население южных городов было переселено в северные, так как их считали греками (т.е. симпатизирующими грекам), а из северных городов в южные. Вот каким образом, уверен Лесной, создалась «Великая Болгария» Куврата¹²⁴, ни о каких событиях на Дону или Днепре нет и полслова. Всё совершалось на Балканах или в непосредственной близости. «Великая Болгария» имела совсем иные границы, чем те, о которых сообщает Никифор: она простиралась от северных границ Паннонии до стен

¹²⁴ Те. Кубрата.

Царьграда, на этих именно землях происходило подчинение болгар аварам, свержение аварского ига, княжение Куврата и распадение его государства на 5 частей после его смерти. С распадением государства были связаны сравнительно мелкие передвижения, обусловленные делением государства и действиями соседей: авар, хазар, греков, а в общем это была реэмиграция. Становится понятным, полагал Лесной, почему после смерти Куврата пятый сын его перешел Истр и попал в Паннонию, а о движении его из придонских степей не сказано ни слова: потому что он уже сидел на Истре. Совершенно очевидно, заключает Лесной, что и Аспарух не переходил Днепр и Днестр, — это необоснованная догадка: раз, мол, он был у Дона, чтобы достигнуть устья Дуная, надо было пересечь Днепр и Днестр.

Итак, согласно Лесному, около 630 г. в Солуни жило много болгар и славян, жили они, и притом целыми племенами, и вокруг: в Македонии, Фракии и Мезии. *За 60 лет до этого, т.е. около 570 г. огромное количество славян и болгар было угнано аварами за Дунай. Захват Солуни около 630 г. был только возвращением на родину, в «города отцов».* Значит, история Болгарии уходит куда глубже, чем 570-й год. Однако, полагал Лесной, «точно отмеченной в непрерывной истории мы находим Болгарию в 582 году. Именно в 582 г. аварский хан назначил „наместником“ для болгар некоего Гостуна (он же, по-видимому, Органа), который приведен также и в „Списке болгарских князей“. В 584 г. Куврат сменил своего опекуна. Таким образом, не 679-й, а 582-й год мы должны считать началом Болгарского государства. Это совершенно точная, неоспоримая дата, нелепый 679-й год должен быть отброшен безоговорочно. Конечно, и 582-й год не есть действительное начало болгарского государства, — это только крайняя (пока!) дата, которую мы знаем, бесспорно, но новые поиски и сопоставления позволят отодвинуть эту дату еще глубже».

Гипотеза учёного-исследователя С. Лесного выглядит так: «Все высказанные соображения касаются народа на Балканах, славянского корня, который мы предлагаем назвать „вестболгары“, но был еще народ другого, неславянского корня, который жил в северном Предкавказье, Придонье, доходил на север до Камы, этот народ, нападавший даже на Закавказье, мы предлагаем назвать „остболгары“. В истории произошло смешение этих двух народов, когда, как и почему, — это требует отдельного исследования».

На основании своего анализа С. Лесной делает следующие выводы.

«Утверждение историков, что болгары появились на Балканах в конце VII века совершенно ошибочно: древние источники пестрят известиями о болгарях на Балканах, начиная с начала IV века. Есть все основания полагать, что болгары издревле были славянами, будучи большим племенем, отдельным от „склавинов“. Ошибка произошла потому, что частное имя одного из славянских племен („склавинов“) было обобщено со всеми славянами. На самом деле существовало три больших группы-комплекса славянских племен: славяне (склавины), венеты и анты; эти группы распадались на десятки племен. Аспарух, например, застал только на территории современной Болгарии не меньше, чем 7 разных племен. Поэтому, когда речь шла о славянах, это не значило, что речь идет о славянстве».

«Отождествление „склавинов“ со всем славянством привело к тому, что огромные площади Европы считались занятыми кельтами и германцами, на самом же деле они были заняты славянами, и никакого сваливания с неба вдруг миллионов славян с десятками племен не произошло. Течение истории было ровным, без всяких катаклизмов. То обстоятельство, что болгары издревле были славянами, подтверждается не только личными

именами их вождей, но и тем, что в современном болгарском языке нет слов, которые могли бы быть приняты за слова болгар-кочевников из-за Дона. Этот факт признается всеми, даже сторонниками того мнения, что болгары были зырянами¹²⁵, татарами, тюрками и т.д.»

«Единственно, что мы знаем как будто достоверно, что болгары в свое время разделились, причём часть их ушла далеко на север, образовавши в области слияния Камы и Волги довольно значительное государство. Древняя Русь неоднократно воевала с прикамскими болгарами. Существует мнение, что часть болгар при разделении попала в Предкавказье, а затем была оттеснена другими племенами к предгорьям и горам Кавказа, где они и уцелели до сих пор под именем „балкар“, отсюда и область Кавказа — Балкария. *Некоторые ученые (в том числе и М.А. Miller, Caucasian Review, 6, 1958, 30-36) полагают, что гунны, появившиеся после 375 года у границ Византии на Дунае, именно утигуры, кутригуры и оногуры, назывались также болгарами.* Самое раннее упоминание болгар в Европе относится к 482 г. Мы указали, что болгары упоминаются на Балканах еще во времена Константина Великого (умер в 337 г.), т.е. за несколько десятков лет до их известного появления в Европе. Отсюда вытекает, что и с гуннами, и с болгарами произошло какое-то недоразумение».

«Всё больше данных, что имя „болгары“ употреблялось римскими авторами (vulgares), а затем перешло к греческим в форме „bulgaroi“, не как обозначение какого-то племени или комплекса родственных племен, а как обобщающее понятие вроде греческого „варвары“. Если это так, то от этнического значения имени „болгары“ в некоторых источниках придется отказаться. Кроме того, по-видимому, существовало два корня „болгар“, этнически разных, что и привело к огромной путанице. Согласно Феофану (8-й век), *после смерти Куврата¹²⁶ (в пределах 660 — 670) старший сын его Батбай остался на старых землях, именно на северном побережье Азовского моря. Под его владычеством оказались так называемые „чёрные болгары“.* Некоторые авторы называют его „Баян“. Вероятнее всего, что его настоящее имя было „Бай“, от тюркского „бай“, „бей“ (титул), его превратили при склонении имени в „Баян“ подобно тому, как из „Неро“ при склонении получился „Нерон“. Следует обратить внимание на то, что приставка „бато“ (батя, батюшка и т.д.) — приставка славянская. Разница в форме имени получилась у авторов иная потому, что одни понимали, что слово „бато“ — это только приставка, а другие этого не знали. У молдаван до сих пор слово „бадя“ предшествует имени мужчины, если к нему обращаются дети или юноши».

«Второй брат, Котраг, переселился, якобы, на правый берег Дона и осел против Бая. Впоследствии, под давлением, по-видимому, хазар, котраги были оттеснены на север и осели в бассейне Камы. Они создали там довольно могущественное государство с большими городами как-то: Великий Булгар, Биляр, Сувар, Ошель, Жукотин. Бросаются в глаза, между прочим славянские их названия. Имеется также прямое свидетельство одного арабского автора¹²⁷, что Булгар был славянским городом. Очевидно, в создании государства Булгар и славяне сыграли какую-то роль».

«Итак, создание Булгарского государства приписывается некоторому народу, пришедшему с юга после смерти Куврата, приблизительно в конце 7-го века. Существует, однако, и совершенно иное представление. Д.А. Расовский (Seminarium Kondakovianum, 8,

¹²⁵ Т.е. коми.

¹²⁶ Т.е. Кубрата.

¹²⁷ Ибн Фадлана.

1936, стр. 168), пишет: „Болгарский каганат, сложившийся на средней Волге и низовьях Камы уже к началу 7-го века, представлял собой прочное государственное образование, с развитой земледельческой и промышленной культурой, широко налаженной торговлей с целым рядом зависимых от Болгар народов, вовлеченных в хозяйственную жизнь этого государства — как Мурома¹²⁸, Мордва (Мокша и Эрзя), Буртасы (Мещера¹²⁹), Пермь¹³⁰, Югра¹³¹, Вотяки¹³², Черемисы¹³³, Башкиры. Ядром Болгарского каганата, его государственно-организующей силой, была, как известно, немногочисленная, из пятисот семейств состоявшая, турецкая орда, выселившаяся из своей алтайской прародины; перевалив через Урал, она подчинила себе местное оседлое земледельческое финское население и долго с ним не смешивалась. Еще в 9-м веке эта главенствующая турецкая орда вместе со своим каганом была типично кочевой среди городского и земледельческого финского населения, что не мешало, однако, государственной сплоченности Болгарии. Эта основная, собственно-болгарская территория, ограничивалась лишь обоими берегами нижней Камы, бассейном Черемшана и течением Волги между устьями этих рек; но ‚сфера влияния‘ Болгар простиралась далеко на север (в ‚Заволоцкую Чудь‘, Югру), запад (Мурома на Оке), юго-запад (Мордва, Буртасы) и особенно на восток (Пермь, Вотяки), переваливая за Урал в область среднего течения Тобола, Иртыша и Оби (Башкиры и др.)“. Таким образом, по Расовскому, прикамские болгары пришли с востока из Азии и к Причерноморью никакого отношения не имели; сам же каганат создан уже к началу 7-го века, а не к его концу.

Иначе говоря, история прикамских болгар, полагал Лесной, рисуется совершенно иначе, чем это предполагают многие. Мы считаем, что в пользу взглядов Расовского говорят и исторические факты, и теоретические соображения. Прикамские или северо-восточные болгары представляли собой еще издревле совершенно изолированную группу тюрков-номадов, не сливавшуюся с болгарами юго-востока. Это была особая ветвь зауральских тюрков, перевалившая на запад через Урал, но всё время связанная со своими исходными землями. Вероятно, история развития мусульманства могла бы помочь в освещении различных этапов расширения этого государства. Расовский (там же) пишет: «Целая часть Болгар (современные чуваша) так и осталась незатронутой мусульманством, а следовательно и городским влиянием (в Волжско-Камской Болгарии мусульманство распространялось из городов)».

Волжские болгары, согласно Лесному, впервые упоминаются совершенно определенно арабским путешественником Ибн-Фадланом, посетившим их страну в 922–923 гг. Следующее упоминание о «чёрных болгарах» относится к 945 г., именно, в договоре Игоря с греками. Речь идет о том, что русы должны препятствовать «чёрным болгарам» нападать на Херсонес. Из этого видно, заключал Лесной, что болгары жили в это время где-то в областях недалеко от Крыма и беспокоили греков. «Однако, были ли эти „чёрные болгары“ северо-восточными болгарами — сомнительно, скорее всего, это были болгары

¹²⁸ Мурома — племя, жившее в I тысячелетии до н.э. на нижней Оке и в междуречье Оки и Клязьмы, принадлежавшее к финно-угорской этноязыковой группе (к XII в. ассимилированное русскими).

¹²⁹ Мещера — древнее племя финно-угорской языковой семьи, жившее по среднему течению реки Оки.

¹³⁰ Пермь — устарелое название коми-пермяков.

¹³¹ Югра — древнерусское название Югорской земли (части Северного Урала и побережья Северного Ледовитого океана), населенной племенами хантов и манси.

¹³² Вотяки — прежнее название удмуртов.

¹³³ Черемисы — марийцы, народ финно-угорской языковой группы, составляющий основное население Марийской республики

юго-восточные, тяготевшие к прикавказским степям. По-видимому, именно на прикамских болгар ходил Владимир Великий в 984 году, но указание летописи весьма кратко и ничего не дает для расшифровки о каких именно болгарях идет речь».

Итак, северо-восточные или прикамские болгары представляют собой, по-видимому, изолированную группу, не принимавшую участия в больших событиях. Другая же группа, юго-восточных или прикавказских болгар, по-видимому, согласно Лесному, приняла большое участие в событиях, затронувших и Европу. Он писал: «Готье и другие видят в них остатки „чёрных болгар“, т. е. потомков болгар, подчиненных в свое время Баю. М. Миллер (1958) делает попытку подкрепить эту гипотезу археологическими данными. В 1927 г. он нашел на Золотой Косе (в 15 км к западу от Таганрога) оригинальную, до того времени неизвестную культуру. Приблизительно в то же время А. Миллер нашел ту же культуру в окрестностях Цимлянкой на Дону. Эта культура, характеризующаяся особой формой, нигде не встречаемыми сосудами, была найдена в 6 различных пунктах в районе нижнего Дона. В 1932 г. М. Миллер нашел её же у Днепропетровска. Очевидно, как полагает Миллер, эта культура принадлежала „чёрным болгарам“. Та же культура найдена А. Миллером в Осетии. Эти факты позволяют считать, что неизвестная культура была распространена от Днепра и до Предкавказья и в последнем месте представляет собой остатки „балкар“, т.е. „чёрных болгар“. Интересно отметить, что раскопки в Болгарии у Абобы Плиски показали большое сходство между культурой Абобы и культурой „чёрных болгар“».

Получается, полагал Лесной, что болгары с берегов Меотиды, расщепившись, дали три ветви: современных болгар на Балканах, прикамских болгар и предкавказских «балкар». Согласно Лесному: «Остальные ветви стёрты временем, однако, археологические остатки должны принести нам решение вопроса. В настоящее время выясняется, что западные болгары — это местные славяне, к ним вероятно были примешаны в свое время пришельцы, болгары-тюрки (а может быть и народ иного корня), наконец, на северо-востоке существовали болгары, почти, наверное, тюрки. Имея такую схему, можно сгруппировать имеющиеся у нас факты и сделать необходимые заключения, без схемы же мы остаемся перед хаотической грудой фактов».

Итак, итоги рабочей гипотезы о происхождении болгар по Лесному:

«1. Болгар можно разделить на три группы: западных или придунайских и восточных, последних на северных или прикамских и южных или предкавказских.

2. Болгары не являются народом единого корня: западные болгары являются преимущественно славянами, хоть и со значительной примесью других народов, в том числе и восточных болгар; восточные болгары, по-видимому, тюрки, но не исключена возможность, что двух корней.

3. Причина смешения двух совершенно разных народов объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, они имели два очень похожих названия, которые были затем слиты воедино, во-вторых, был значительный период, когда оба народа частями своими соприкоснулись на Дунае и сожительствовали значительное время.

4. Название западных болгар, по-видимому, обязано происхождению римлянам, которые называли смесь чуждых им племен на Балканах — «вульгарес». Так как в греческом нет звука и буквы «в», то авторы, писавшие по-гречески, употребляли форму — «булгарои». И в том, и в другом случае звучало «булг», но не «болг». Замечательно, что в русском языке начертание «булгарин» и «болгарин» соперничали в течение многих

столетий и только в нашем веке слово «болгарин», «Болгария» одержало верх окончательно. В прошлом же столетии «булгарин» употреблялось еще очень широко. Вспомним, что недруг Пушкина звался — Булгарин.

5. Происхождение имени восточных болгар неизвестно, оно может быть выяснено из сравнения названий соседних народов в древности, что требует особого исследования. Во всяком случае, название современной области в Предкавказье — Балкария, несомненно, связано с древними болгарами Предкавказья.

6. Производство слова «болгария» от Волги — один из ярких примеров полной безответственности и легкомыслия. Болгары вовсе не «волгари», — на Волге они появились уже с именем болгары.

7. Следует особо помнить, что «вулгарес» упоминались на Балканах задолго до появления восточных болгар на Дунае, еще в начале 4-го века. Только позже эти два народа столкнулись; с этого и началась путаница народов и названий.¹³⁴

8. Связь прикамских болгар с предкавказскими не ясна. Если бы оба эти народа были близки или являлись только частями одного и того же, — их истории благодаря территориальной близости должны были быть гораздо теснее связаны, а между тем они все время жили изолированной жизнью. Впрочем, для наших задач эта проблема не имеет особо важного значения».

Лесной в своих исследованиях приводит один из хронографов, опубликованный в 1866 г. А.Н. Поповым (Обзор хронографов русской редакции. Москва, 1, 25–27), где имеется замечательная вставка с интересным содержанием. Там есть три почти совершенно одинаковых списка, расходящихся только в самых незначительных подробностях орфографии. Это обстоятельство, был уверен Лесной, «должно принудить к молчанию тех сверхскептиков, которые никак не могут поверить в подлинность документа, если он оказывается уникальным». Лесной пишет: «Документ не вызывает никаких сомнений. Тем более, что часть сообщаемых сведений подтверждается и византийскими источниками, а это дает основание думать, что и другие сведения, о которых византийские источники молчат, также верны. Кстати, речь идет только об именах князей и, естественно, византийские источники будут молчать о кратковременном княжении какого-то невыдающегося князя где-то в полуварварской Болгарии, а мы знаем, что они часто умалчивали даже о многих собственных событиях».

Итак, выписка из Попова: «Л. 68. Непосредственно за IV книгою царств в обоих описываемых списках помещена следующая в высшей степени замечательная вставка: „Авитохоль жить лѣтъ (Т)¹³⁵, родъ емоу доуло. а лѣтъ ем (буква ,м´ малая, надстрочная, ,оу´ вовсе отсутствует — С.Л.) диломъ твирем. Ирникъ жить лѣтъ (РИИ) лѣтъ (,т´ малое, надстрочное — С.Л.) емоу доуло, а лѣтъ емоу дилом твиремъ. Гостун 1) (Въ Погод. списокъ Гостунъ) намѣстникъ сыи (В) лѣтъ (,т´ малое, надстрочное — С.Л.) род (,д´ малое, надстрочное — С.Л.) емоу Ерми. а лѣтъ (,т´ малое, надстрочное — С.Л.) емоудохсь 1) (Въ Погод,дох´сь) твиремъ 2) (2) Погод, в´твиремъ).

Коурт (3) (буква ,з´ с очень длинным завитком вниз — С.Л.) лѣтъ (,т´ малое, надстрочное — С.Л.) дрѣжа род (,д´ малое надстрочное — С.Л.) емоу доуло, а лѣтъ (,т´ малое, надстрочное — С.Л.) емоу шегоръ вечемъ. Безмѣръ (Г) лѣтъ (,т´ малое, надстрочное

¹³⁴ Во Влескниге упоминаются болгары (БЛГАРЕ).

¹³⁵ В оригинале числа лет даны буквами, Лесной заключил их для удобства чтения в скобки и обозначил крупными знаками.

— С.Л.) а род емоу дуло, а лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) емоу шегорь вѣчемь. сии (Е) кнѣзь дрѣжаше 3) (Погод, дрѣжаше) княжение обону страну Дуная. лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) (ФИоI) остриженами главами, и потомъ. приде на страну Дуная Исперих (,х' малое, надстрочное — С.Л.) кнѣзь (титло пропущено — С.Л.) тожде (,д' малое, надстрочное, С. Л.) и доселѣ. (Здесь, по-видимому, кончалась запись первого автора — С.Л.)“.

«Есперих (,х' малое, надстрочное — С.Л.) кнѣзь (титло пропущено — С.Л.) (3) (буква ,з' с длинным завитком вниз — С.Л.) и одно лѣто. род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) емоу доуло, а лѣт емоу верениалемь. Тервель (КИА) лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) емоу доуло. а лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) ему текоучетемь твиремь. (Имя князя пропущено — С.Л.) (КИИ) лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) емоу доуло. а лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) емоу дваншехтемь. Севар (оI) лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) ему дуло, а лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) емоу тохал'томь. Кормисошъ (3I) Лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) родъ емоу вокиль. а лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) шегорь твиримь, сииже кнѣзь (с титлом — С.Л.) измѣни род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) доуловъ рекше вихтунь. винех (с малой, строчной буквы — С.Л.) (3) лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) а род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) емоу оукиль ему имяше горалемь 4). 4) (В Погод. имаше горалемь). Телець (Г) Лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) емоу оугаинь. а лѣт (,т' малое, надстрочное — С.Л.) емоу соморь алтемь и сии иного радъ 5) (В Погод, рад) (,д' малое, надстрочное — С.Л.). оуморь (с малой, строчной буквы — С.Л.) (М) днѣи род (,д' малое, надстрочное — С.Л.) емоу оукиль. а ему диломь тоутом“».

Откуда взята эта вставка, Лесной не знал. Содержание ее — хронологический перечень болгарских князей, с древнейшего времени до Умара. Свидетельства: «первые пять князей держали княжение обону страну Дуная лет 515 остриженами главами», «первый пришел на Дунай Есперих», — заслуживают полного внимания историка, по мнению Лесного, так как имена приводимых князей не все известны доселе из византийских источников; известные же передаются довольно верно.

Коурт нашей вставки — у Никифора Коуратос, у Феофана Кробатос.

Есперих у Феофана и Никифора Аспарук.

Тервель — у Феофана и Никифора Тербелис.

Кормисош — у Феофана Кормисиос.

Телец — у Феофана Телетзес; у Никифифора Телезиос.

Оумор — у Никифора Умарос».

Прежде всего, Лесной обращает внимание, что в выписке нет: «первый пришел на Дунай Есперих», как цитирует Попов. Сказано: «и потом приде на страну Дуная Исперих князь». Согласно Лесному: «Из текста видно, что Исперих был далеко не первый на Дунае. Об его предшественниках сказано: „сии кнѣзь дрѣжаше княжение обону страну Дуная 515 лет остриженами главами“. Количество лет и множественное число (главами) говорит о том, что речь идет не о предыдущем князе Безмере, а обо всех пяти (что и указано цифрой), что все они связаны были с Дунаем. Понимание слов „обону страну Дуная“ может быть

двойное: во-первых, можно делить слово: „об ону“¹³⁶ и понимать, как „по ту сторону Дуная“, а во-вторых, и это кажется нам естественнее, понимать, как „по обеим сторонам Дуная“. Какое из объяснений правильно, сказать невозможно, надо поискать аналогичные выражения в других контекстах среди древних источников.

Во-вторых, имена князей, по Попову, „передаются довольно верно“. Здесь всё поставлено с ног на голову: именно о византийских источниках следует сказать, что они передают имена „довольно верно“, а не о вставке. Совершенно очевидно, что настоящее имя князя было Телец, а не „Телетцес“. Мы имеем все основания полагать, что имена князей именно во вставке гораздо ближе к настоящим именам, чем в византийских хрониках. Это видно уже из того, что всюду выдержана буква „в“, отсутствующая вообще в греческом алфавите. Мы имеем: Авитохол, Тервель (а не „Тербелис“), Севар, Винех, Вокуль, Вихтунь и т.д. Употребляются и шипящие, отсутствующие в греческом: Кормисош, Телец, Текоучетем и т.д. Употребляются мягкий и твёрдый знаки, „ять“ и т.д. Всё это ясно говорит, что автор вставки был гораздо ближе к настоящему произношению, чем византийские хроники».

При анализе приведенной вставки следует помнить, что она эта является только вставкой. Согласно Лесному, «памятка была доведена до времен Аспаруха (вторая половина 7-го века), позже другой читатель продолжил ее до времени Умора, вернее оборвал на этом времени. Эти заметки имели значение — „на полях“, т.е., — случайные отметки читателей, но не больше. Несмотря на всю сжатость и краткость, перед нами, бесспорно, список болгарских князей с древнейших времен и до конца 8-го века, хотя слово „болгарский“ не употреблено ни разу. Однако, так как вторая часть списка представляет собой бесспорный список болгарских князей, то и первая не вызывает у нас никаких сомнений, тем более что существуют дополнительные доказательства этого».

Анализ содержания списка приводит Лесного к весьма важным выводам:

1. Болгарское государство существовало задолго до Испериха (Аспаруха). Из списка видно, что до него перечислены еще пять князей, причём, что особенно важно, четверо из них принадлежали к тому же роду Дуло, что и сам Исперих, и некоторые другие последующие князья. Значит, мы имеем дело со старинной династией, а это показывает, что государственность была весьма древней.

2. Считать Испериха основателем Болгарии мы не имеем никакого основания, ибо его отец Курт или Куврат¹³⁷, он же Кробат, уже правил огромным государством, называвшимся «Великой Болгарией», и это государство сбросило с себя гнет аваров, более 60 лет заставлявших их жить вне родины, к северу от Дуная. Сбросив с себя гнет аваров, болгары вернулись на свои исконные земли к югу от Дуная. Естественно, что не Куврат был создателем Болгарии, государство, по-видимому, существовало по крайней мере с 4-го века, но на его долю выпало сбросить иго аваров.

3. Выражение «потом пришел на страну Дуная Исперих» говорит совсем не то, что в нем увидели. Оно говорит только, что в момент смерти Куврата, Испериха на Дунае не было, он, очевидно, княжил в какой-то части «Великой Болгарии» к северу от Дуная. Поскольку после Куврата на Дунае был Безмер, лицо из того же рода, можно предполагать, что он был братом Куврата и по смерти его возглавил государство согласно правилу, по которому наследовали брат за братом, а не сын за отцом. Так как Куврат княжил очень

¹³⁶ Именно, «об она» — «по ту» (но м.б. и «по эту» — древнеболгарского словаря нет).

¹³⁷ Т.е. Кубрат.

долго, то Безмер вокняжился, наверное, уже в весьма зрелом возрасте и прокняжил всего несколько лет. После его смерти вокняжился Исперих, но он не захотел оставаться вне старой родины, а вернулся на Дунай. Поэтому переселение его было не завоеванием чужинца, а возвратом болгарского князя со своим народом на старые места. Поэтому-то никакой войны с местными жителями и не было, приняли обратно своих, потеснились, и распределили роли: одни защищали проходы против византийцев, а другие против аваров. Завоевание Испериха, появление каких-то чуждых славянам тюрков, — совершенный миф, полное непонимание и извращение истинных причин событий.

4. Замечание об Исперихе: «тожде и доселе» говорит, что первая часть записи была сделана при Исперихе. Продолжена она была уже значительно позже: через 7 княжений и оборвалась в момент начала междоусобиц, последний из упомянутых князей княжил всего 40 дней, что случилось, по-видимому, в 766 году.

5. В обоих списках мы видим постоянное употребление славянской титулатуры: всюду находим «князь», а не «хан» или «каган» и т.д. Антислависты в своем слепом упорстве не видят истины даже в надписях на камнях по-гречески: «Kanas... Omortag» или «Kanes Malomer». Они видят в этих словах искаженное «хан», «каган». Да действительно слово начинается очень похоже: «К» и «Х» созвучны, но у слов этих есть и конец, именно звук «С» или «З». Значит слово кончалось на «с»! Чего ни в слове «хан» или «каган» нет и в помине! Так как в греческом нет буквы «З», то писавший вынужден был употребить сходно звучащее «С».

6. Основной династией в древней Болгарии был род Дуло. Имя это, почти наверное, славянского корня, ибо принадлежало династии славян, а само имя славянского корня: дуло от дуть, шило от шить, било от бить и т. д. Очень вероятно, что род Дуло следует сопоставить с именем славянского племени «дулебы». Как известно, в народе не спрашивают: кто ты? Или кто вы? А спрашивают: чей ты? Или чьи вы? Если человек принадлежит к роду Дуло, он отвечал: дулев или (во множественном) дулевы. Отсюда с отвердением «в» в «б» получилось «дулебы». Следует помнить, что, согласно летописи, дулебы жили по Днестру, следовательно недалеко от Дуная, были и иные славянские племена, носившие то же имя и жившие в средней Европе. Кроме того, дулебы засвидетельствованы историей и на землях Болгарии.

7. Имена князей списка явно славянские: Гостун, Безмер, Винех, Телец. Если в отношении других имен мы не можем быть столь уверены филологически, то указания на род Дуло, Вокиль и т.д. явно раскрывают принадлежность князей к славянству. Относительно Тервель следует помнить, что имя Тревель распространено на Балканах до сих пор. Севар может быть с основанием сопоставлено с именем славянского племени «севера», которое отмечено древними источниками для Балкан.

Таким образом, заключал Лесной, список князей болгар развеивает миф о неславянстве древних болгар: «Управлялись они князьями, а не ханами, основная династия был род Дуло, самые имена князей в большинстве случаев явно славянские, причем (мы особо подчеркиваем) это было и до, и после Испериха. На деле же мы видим, что Болгария издавна была и к югу, и к северу от Дуная; с Исперихом центр тяжести государственности перенесся окончательно на юг от Дуная. Кроме того, Прицак и не догадывается, что болгары были разные: вест-болгары славяне, ост-болгары, возможно, тюрки».

Лесной приходит к следующим окончательным выводам:

«1. Список болгарских князей, найденный Поповым, имеется в трех списках и является документом, в аутентичности которого никто не сомневается. Это нечто вроде зачаточной болгарской летописи, хотя и в чрезвычайно сжатой форме, ибо написана она в виде дополнительной заметки на пустом месте рукописи, посвященной совсем другой теме.

2. Список составлен двумя лицами. Одна часть была кончена при жизни Испериха и охватывала 5 князей, другая была написана лет 70 спустя, во время междуцарствия после Умора и охватывала 8 князей (имя одного было пропущено случайно дальнейшими переписчиками).

3. Список в целом охватывает историю Болгарии приблизительно с 125 г. нашей эры и до 764 г., подчеркивая преемственность в княжении рода Дуло почти в 600 лет. Таким образом государственность Болгарии существовала лет на 600 ранее, чем это до сих пор принимают.

4. Список доказывает славянство болгар издревле: а) список написан на старославянском языке, б) всюду титулатура «князь», а не «хан» или «каган», в) имена князей славянские (те же князья-неславяне, которым случалось княжить в междуцарствия, пропущены), г) имена родов — династий также славянские, д) всюду проведена мысль о национальном, именно славянском единстве от родоначальника до последнего потомка его, захваченного списком.

5. Устанавливается, что с начала 2-го века на Балканах, к югу от Дуная главным образом существовало славянское племя с постоянной государственностью, которое в дальнейшем называлось болгарами.

6. Автор списка был, несомненно, славянин: он всюду употреблял букву «в», отсутствующую в греческом, шипящие (ж, ч, ш), твердый и мягкий знаки, ять и т.д., т.е. начертания, передающие наиболее близко настоящую фонетику древнего славянского языка. Наконец, во фразе, что князья княжили 515 лет «стрижеными головами» явно звучит национальная гордость.

7. Неизвестные, нерасшифрованные слова вовсе не означают, что древние славяне, протоболгары говорили на языке этих слов, они означают, что древние славяне на Балканах пользовались летоисчислением какого-то чужого народа и употребляли его терминологию.

8. Ни одна из предложенных расшифровок слов загадочного языка не может считаться удовлетворительной, ибо, будучи подставленными в славянский текст смысла не дают. Наш разбор установил, что загадочные слова списка имеют совершенно второстепенное значение в проблеме славян-протоболгар, которые всегда на памяти истории сидели на Балканах.

9. Существовали еще протоболгары — неславяне (случайное сходство названий), которые, возможно, и принадлежали к урало-алтайской группе, но они сыграли вовсе не ту роль, которую им приписали. В западном Причерноморье они появились сравнительно поздно, когда славяне-протоболгары давно уже там пребывали и имели свою государственность. Когда временно (60 лет) авары угнали славян-протоболгар силой на северный берег Дуная, обе ветви так называемых протоболгар (славян и неславян) столкнулись, а после разгрома аваров, возможно, вернулись на южный берег Дуная. Но прослойка протоболгар-неславян была настолько незначительна, что славяне бесследно поглотили их. Исперих был славянин и пришел вновь со славянами не как завоеватель-чужак, а как вернувшийся назад абориген, совместно с ним пришли, возможно и неславяне.

10. Нам удалось найти путь, как понимать, что 5 князей болгар княжили 515 лет: автор списка указывал не сколько лет данный князь княжил, а за сколько лет до последующих. При этом понимании цифры, указанные в списке, совершенно точно совпадают».

«Не имея положительных, безупречных данных, что болгары на Балканах были пришлым народом с Волги или во всяком случае с востока, сторонники этой гипотезы, согласно Лесному, ищут подтверждения, что болгары были во всяком случае не славяне, в том, что они называли своих вождей „хаканами“, „каганами“ или „ханами“, что было обычно именно у восточных кочевников. Этот довод не имеет под собой решительно никаких оснований, наоборот, мы можем утверждать, что болгары-славяне на Балканах с глубокой древности называли своих вождей „кнези“. За это говорят, прежде всего, данные эпиграфики (см. Известия Русск. Археолог. Института в Константинополе, том 10-й, стр. 191, 1905, София); на памятниках мы находим следующие надписи по-гречески: „Kanas... Omortag“ или „Kanes Malamer“».

Лесной пишет: «Совершенно очевидно, что не имея своего письма, славяне прибегали к греческому, чтобы сделать надгробные или памятные надписи. Писал ли эти надписи грек или славянин, знавший греческий язык, сказать трудно, но скорее всего это был грек. Это видно из типичного искажения, допускаемого иностранцами, для которых некоторые сочетания согласных в славянских словах неприемлемы. Поэтому они писали вместо „knes“ (что было самым близким при пользовании греческим алфавитом) — „kanas“ или „kanes“, т.е. непременно вставляли гласную между двумя согласными. Они же писали вместо „kvas“ — „kavas“, вместо „Mstislav“ — „Mistislav“ и т.д. Так как имена Маламера и Омортага не внушают никакого сомнения в их славянстве уже по историческим данным, то сочетания „князь Маламер“ или „князь Омортаг“ являются бесспорно славянскими, учитывая, конечно, что в греческом алфавите нет мягкого знака, поэтому точного фонетического написания слова „князь“ и ожидать было нельзя».

И далее: «Из известного списка болгарских князей, опубликованного Поповым, видно, что болгары еще до Аспаруха (Испериха) (679 г.) называли своих вождей не ханами, а князьями. В этом древнем источнике слово „хан“ не встречается ни разу, употребляется только „князь“, и этому нечего удивляться: слово „князь“ — древнее, общеславянское. Мы лично склонны производить его от слова „комонь“, употреблявшегося в древности вместо „конь“. „Комоня“ или „коня“ (более сокращенно), — тот, кто на коне, руководитель. Во множественном — „конязи“, „князи“ и т.д.»

Лесной приводит и прямое свидетельство: «De Voog, издатель сочинений Феофана (Theophanes), пишет, ссылаясь на стр. 586 Феофана, что болгары никогда не употребляли титула „каган“, как это делали авары в отношении своих вождей. Таким образом, мы имеем три доказательства того, что древние болгары употребляли слово „князь“, а не „хан“: 1) данные эпиграфики, 2) данные списка древних болгарских князей, 3) прямое указание древнего историка (Феофана)».

Такова история Болгарского народа по С. Лесному. Полагаем, что этот анализ исторических сведений будет не просто полезным, а чрезвычайно интересным как для познания истинной древней истории, так и для историков в плане демонстрации использования имеющихся исторических источников для получения реального обоснованного результата в поиске исторической истины.

ГЛАВА 5. Загадка готов

Проблема готов, согласно С. Лесному, *«является одной из самых важных проблем, связанных непосредственно с вопросом о происхождении и первичном распространении славян. О готах написано очень много. Но, несмотря на то что даже такие авторитеты, как Моммзен, высказывали чрезвычайно скептические взгляды на некоторые моменты их истории, она совершенно не разработана, являя собой кучу самых противоречивых сведений и толкований. А главное — сугубо подчеркиваем, что без ее решения дальнейшие успехи в сфере древней истории более чем сомнительны»*. Согласны с такой оценкой ситуации С. Лесным в целом.

Как известно, в истории Южной и Средней Европы, а также южной Руси (северное Причерноморье) так называемые «готы» сыграли весьма важную роль. «Готов» считают народом германского корня. Но Лесной полагал, это, безусловно, ошибка и был уверен, что этот народ «фракийского корня». Согласно Лесному, «первоначальное и правильное название его „геты“». Этот народ существовал с глубокой древности. Имя его встречается уже у Геродота и Фукидида и, вероятно, идет вглубь до их времени. Племя это существовало на Балканах, на западном и северном побережье Черного моря и только под именем „готов“. По Фукидиду, это очень многочисленное племя».

С конца IV в. готы под ударом гуннов уходят из Крыма и северо-западного побережья Черного моря, переходят Дунай, поселяются временно на Балканах, затем они снимаются, захватывают Рим, Италию и через несколько десятков лет начинают свои передвижения по Европе в Испанию и северную Африку, где они, в конце концов, и растворяются в местном населении, исчезают с арены истории. Лесной подчеркивал, что «главное внимание историков было приковано к группе, перешедшей Дунай. Группа же, подчинившаяся гуннам, на северном берегу Дуная менее привлекала интерес историков». Он особо выделял при этом, что «судьбы остатков „готов“, существовавших по меньшей мере до X в., почти вовсе не прослежены».

По мнению Лесного, гетов начинают называть «готами» лишь с конца IV в. Он пишет: «Когда точно и почему это случилось — совершенно не выяснено. Историк „готов“ Иордан, сам „гот“ по происхождению, употреблял в середине VI в. оба эти названия как синонимы¹³⁸. То же делают и другие древние писатели эпохи переселения „готов“, но это, безусловно, неверно. Почему произошло такое смешение понятий, никто не постарался разобраться». *Лесной полагал, что это началось с момента разгрома имп. Траяном дако-гетской державы в начале II в. и последовавшего затем движения гетов на восток. Но ушли на восток, как считал Лесной, «геты»¹³⁹, а через два столетия вернулись «готы». Да и по Иордану, «готы» появляются там, куда ушли «геты» с Балкан.*

Лесной объясняет такое положение так. *«Так как часть гетов осталась и на старых местах, а возвратился тот же самый народ (лишь слегка название изменилось), то оба варианта употреблялись одинаково. Но так как с востока вернулась огромная масса людей, то название „готы“ стало преобладающим»*. Интересная трактовка, заслуживающая внимания. Посмотрим, какими аргументами Лесной всё это подкрепляет. Он добавляет, что «когда „готы“ после сложных странствий среди народов Южной Европы

¹³⁸ Но тем не менее, книгу свою назвал «Гетика».

¹³⁹ *Лат.* Getae геты, фракийск. племя на берегах Дуная, к югу от области даков.

и Северной Африки растворились в местном населении, то те геты, что остались на Балканах, долго еще назывались по-старому — „геты“».

Ввиду огромной путаницы исторической ситуации вокруг «гетов-готов» Лесной полагал, что важно определиться, прежде всего, с точной терминологией. Он предлагает называть *гетами народ фракийского корня*, очень древний, живший на Балканах (1) и сохранивший там свое имя вплоть до X в. Другой народ, как считал Лесной, *германского корня, жил далеко на севере*, что отразилось в названии острова Готланд (2). При этом Лесной отмечает, «поскольку это название уцелело, будем называть это племя гетами, но помнить, что оно, по всей видимости, не сыграло никакой особенной роли в истории». И далее: «В низовьях Вислы, *обитало племя „гютонов“, „гитонов“ или „гутонов“* (3) (произношения имеются разные). Это племя без достаточных оснований было принято за готов. А между тем можно думать, что это было славянское племя и лишь сходство названий превратило гютонов в готов». Главный же народ, который был героем истории, Лесной называет *псевдогетами (4) или «гетами»* (в кавычках) и комментирует так: «Сколько можно полагать, это был также народ фракийского корня, но, вероятно, несколько отличный от гетов на южном берегу Дуная, ибо, несомненно, включал в себя и чужеродные соседние племена. Возможно, это обстоятельство и повлияло на фонетику имени».

Лесной был уверен, что эти четыре группы народов (выделены нами выше) были спутаны и причиной этого были истории, написанные Аблавием, Кассиодором, а в особенности Иорданом. Лесной считал, что «все они [работы по истории] весьма тенденциозны (дошла целиком лишь история Иордана, и что заимствовано последним у предыдущих — установить невозможно. — С.Л.). Все они имели целью доказать древность псевдоготов и тем самым смягчить для гордых римлян тот факт, что псевдоготы господствовали над ними. Иордан, опираясь на своих предшественников, приписывает псевдоготам бóльшую древность, чем римлянам, а именно — за несколько веков до Троянской войны. Его история псевдоготов начинается приблизительно за 1500 лет до н.э. Моммзен, согласно Иордану, набросал в этой связи следующую хронологию.

Пять поколений готских королей от Берига до Филимера (§25, 121), около 167 лет — 1490-1324 гг. до н.э.

Танаузис, непосредственно перед амазонками (§49), примерно 33 года — 1323-1290.

Три поколения амазонок (Лампето и Марнезия — Меналипа и Ипполита — Пентезилеа, §52), 100 лет — 1289-1190.

От Троянской войны, или смерти Пентезилеи (§57), или от смерти Еврипида (§60) до 1-го года Кира, почти 630 лет (§61), вернее 631 год — 1190-559.

От Кира и до Суллы — 558-91 гг.

Бурвиста, король времени Суллы (§67) — 90-57.

Конозик, король — 56-23.

Кирилл царствовал 40 лет (§73); при Тиберии (§68) — 22 г. до н.э.-18 г. н.э.

Комментируя эту схему, Лесной считал, что «Иордан совершенно искусственно прилепил историю первых готских королей, которых он считал выходцами из Скандинавии, к истории гетов, совсем другого народа, и с этим согласны многие современные историки. Беда, однако, в том, что большинство, объявляя недостоверность сведений, сообщаемых Иорданом, все же полностью считается с ними. Нам кажется, пора уже не только

объявить сообщение о скандинавских королях сказкой, но и вообще изъять его из обсуждения, если мы хотим, чтобы история была наукой, а не собранием рассказов о Бабе Яге и Змее Горыныче». Лесной обозначал при этом несколько вопросов, с которыми надо разобраться, по его мнению, в поиске истины.

1. Кто такие были «геты» по национальности, к какой группе народов они относились и почему впоследствии их стали называть «готами»? Готский историк VI века Иордан, сам гот родом, назвал свое сочинение — «De Getorum sive Gothorum origine et rébus gestis» этим самым указывая, что геты и готы одно и то же. Однако есть указания, что когда бурная история готов окончилась, и они сошли со сцены, растворившись среди других народов, геты все же остались. Следовательно слияние гетов с готами (если оно было!) было явлением временным.

2. Кто такие были «готы» по национальности, первоначально якобы жившие в юго-восточной части Прибалтики по Висле под именем *Gotones, Gutones*, позже *Gothis* и, наконец, попавшие на берега Черного моря и в Крым? Что могло заставить оседлое племя покинуть Прибалтику и через непроходимую сеть рек, болот, лесов и т.д. пробиться в причерноморские степи, и обратить их в кочевников, а, кроме того, в морских пиратов? Известен ли в истории другой пример такой кочевки в Европе с севера на далекий юг, причем не войска, а целого комплекса племен? Как могло случиться, что подобное крупнейшее историческое явление нашло отражение только у Иордана, и ни один другой народ ни намеком не отразил прошлое этого замечательного явления? Не есть ли это известие Иордана только легенда без реального основания?

3. Почему археологическая наука, изучая развитие культуры в северном Причерноморье, не может уловить никаких ощутимых признаков появления «готов»? Ведь нельзя представить себе, чтобы целый комплекс прибалтийских племен имел такую же культуру, как племена в Причерноморье? История культуры в Прибалтике и по характеру, и по времени, и по темпу отличается от таковой Причерноморья.

4. Почему археологическая наука не может открыть следов культуры готов там, откуда они вышли? Ведь на Висле они были чужеродным телом среди славян и литовцев, и речь идет о крупной этнографической единице. Наконец, само появление готов на Висле является чрезвычайно маловероятным. Если под «островом Скандза» Иордан понимал Скандинавский полуостров, то как могло случиться, что из чрезвычайно редконаселенной страны на материк переселилось целое племя, и это племя не было уничтожено местным населением? Наконец, какая причина могла побудить к миграции. Из истории мы знаем, что иммиграция происходила с юга на север, из густонаселенных мест, а не наоборот?

5. Как могло случиться, что два безусловно разных народа, именно «готы» северной Европы, германцы [?] и «геты» южной Европы, во всяком случае не германцы, образовали один народ, причем народ-победитель («готы»), присвоил себе имя побежденных («гетов»)? Может ли здравомыслящий человек поверить такой нелепости?

6. Почему в известной нам истории готов мы встречаем личные имена вождей, отдельные слова, а также обычаи безусловно славянские? Не потому ли, что один из компонентов народа «готы-геты», именно геты, был славянским народом?

7. Чем объяснить традицию, согласно которой Богдан Хмельницкий в своем воззвании к народу против поляков считал Одоакра, вождя герулов, племени близкого к готам, предком украинских казаков?

8. Как могло случиться, что готы, владычествовавшие в Италии, Галлии, Испании, северной Африке и т.д. не оставили нам ничего из своей письменности, достигавшей, как говорят, такой высоты, что на готский язык была переведена Библия? Где монументы, здания, надгробные плиты с готскими надписями? Где другие манускрипты на готском языке кроме Библии в переводе Ульфилы? Не правы ли те авторы, которые указывают, что так называемый ульфиловский перевод, сделанный на каком-то древнегерманском языке, не является действительно ульфиловским переводом? Ведь имя Ульфилы пристегнуто к переводу исключительно по догадке.

9. Если готы были германским племенем, составлявшим восточный форпост германцев (даже в Крыму), и образовавшим целую непрерывную цепь германских племен от Рейна и почти до Дона, — как понять, что с развалом готской державы, эта цепь моментально сократилась до неузнаваемых размеров? Ведь развал готской державы не означал физического уничтожения германских племен в средней и отчасти южной Европе? *А между тем 2-3 столетиями спустя все области, занятые якобы германцами, оказываются занятыми славянами.* Допустим, что сверхъестественные явления существуют, но не с десятками племен и миллионами людей! Допустим даже, что случился какой-то никому не ведомый мор на германские племена, но откуда могло взяться столько славян, что они за 2-3 столетия заселили огромные пространства средней Европы после германцев? Если такое заселение совершилось, именно процесс огромного масштаба, почему об этом нет ни намека в истории?

Лесной полагал, что «подобных недоуменных вопросов можно задавать очень много, уже одно их наличие говорит за то, что с готами случилось какое-то огромное недоразумение». И он попытался разъяснить это недоразумение.

Что же мы знаем о гетах с точки зрения официальной истории? Геты — древний народ *фракийского происхождения, близкородственный дакам, но что это значит «фракийского» происхождения — никто объяснить не может.* Их основное местопребывание, по-видимому, район на правом берегу Дуная между реками Oescus (Искер) и Iatras или Yantra. Впервые их имя встречается в связи с экспедицией Дария Гистаспа (512 г. до н.э.) против скифов, в течение которой они были подчинены Дарию, но возвратили себе немедленно свободу после его возвращения на восток. Геты описаны Геродотом, как самое могущественное из фракийских племен. Особенно удивила греков вера гетов в бессмертные души, поэтому они называли их «атанатизонтес», и их поклонение Zalmoxis'у или Zamolxis'у, которого греки считали учеником Пифагора. Они очень любили музыку и пение, и у них был обычай одевать их посланников жрецов в белые одежды, они пели и играли на лире. Геты очень были искусны в употреблении стрел верхом.

Согласно Лесному, в V веке до н.э. геты, по-видимому, составляли кавалерию Ситалка, вождя Одрисов в его нападении на Пердиккаса II, вождя македонцев, но распадение одрисской державы сделало их снова свободными. Когда Филипп II Македонский в 342 г. свел одрисов на роль данников, геты, боясь, что ближайшая очередь за ними, начали переговоры с победителем. Их вождь Котелас (Cotelas) доставлял воинов Филиппу II и выдал за него замуж свою дочь. Около этого времени, вероятно под давлением трибаллов и других племен, геты перешли на левый берег Дуная. Александр Великий перед началом своих походов в Малую Азию решил обеспечить сначала свой тыл. Его операции против трибаллов не имели полного успеха, поэтому он решил перейти Дунай и напасть на гетов. Последние, не будучи в состоянии противостоять фалангам Александра, оставили

свою столицу и убежали в степи к северу от дельты Дуная, т.е. в Бессарабию, куда Александр неохотно за ними последовал. Поход этот, по-видимому, ничем серьезным не кончился, но геты почувствовали силу македонского оружия.

Около 298 г. Лизимах объявил войну против гетов, обвиняя их в том, что они оказывают помощь некоторым мятежным македонским племенам. Он проник в равнины Бессарабии, где был окружен гетами и вынужден был сдаться. Хотя геты требовали смерти Лизимаха, вождь гетов Dromichetes¹⁴⁰ позволил ему возвратиться невредимым, вероятно, ценой большого выкупа. Большое количество золотых монет найдено у Thorda, некоторые из них с именем Лизимаха. Когда галлы пробились в восточную Европу, они столкнулись с гетами, которых они разбили и продали большое количество их в рабство в Афины. *С этого времени, по-видимому, гетов стали обычно называть даками.*

Лесной полагал, что настоящей истории гетов мы не имеем. Он пишет: «Хотя уже в VI веке находились историки, писавшие историю гетов (Иордан), никто до настоящего времени судьбой гетов не интересовался. Мы знаем, что в I столетии до нашей эры геты под предводительством Буревесты (имя которого звучит весьма по-славянски: «буревестник») напали на Ольвию и подвергли ее страшному опустошению, от которого она не могла долго оправиться. *Уже один факт нападения гетов на Ольвию говорит красноречиво, что они жили в Причерноморье и что судьбы их должны быть тесно связаны с судьбами славян*». И далее: «Хронист VI века Марцеллин, говоря о нападении славян и антов на Византию в 495 и 517 гг. прямо называет их гетами. Феофилакт Симокатта (История, VII, 2, 5), историк начала VII века, утверждает, что *геты — это древнейшее название славян*. В новейшее время С.П. Толстов в статье „Нарцы“ и „Волхи“ на Дунае (Сов. Этнография, 1942, № 2) также высказался в пользу того, что *геты — предки славян*. Таким образом, мы видим, что, начавши издалека, мы подходим к вопросам, самым близким образом касающимся происхождения славян и даже более, русов, — ведь события в Бессарабии, в устье Днепра и т.д. безусловно уже затрагивали наших предков весьма основательно».

В отношении происхождения гетов были высказаны в общем три теории. Согласно первой — геты являются германским племенем. Эту мысль защищало только двое немецких ученых: 1) Jacob Grimm (Über Jordanes Philologieu. hist. Abhandlung der Konigl. Akad. d. Wissenschaft zu Berlin, 1848; Geschichte der deutschen Sprache. Leipzig 1868), и 2) Wilhelm Kraft (Die Anfänge der christlichen Kirche bei den germanischen Volkern, I, Abt. Berlin, 1854). Однако, никто, даже немецкие ученые, этой теории не поддержали. Согласно другой — геты являются «фракийцами». Согласно третьей — они славяне. Во всяком случае, считал Лесной, «если принимать теорию, что геты — „фракийцы“, надо объяснить, почему же и Марцеллин, и Симокатта прямо считают их славянами. Отметим, что „фракийская“ теория отнюдь не отрицает славянства гетов: термин „фракийцы“ вовсе не означал племенного названия — это был географический термин, означавший приблизительно то же, как если бы мы сказали „балканцы“, „подунайцы“, „альпийцы“, „причерноморцы“ и т.д.»

Говоря о готах, Лесной писал, что «большинство исследователей видит в них германцев, хотя некоторые и отмечают, что вопрос о готах и их „варварском государстве“ на черноморском побережье является одним из наиболее тёмных вопросов древней истории

¹⁴⁰Дромихет — сын Атея, скифского царя, воевавшего с Филиппом, отцом Александра Великого. Значит, геты одно из скифских племён! А скифы — предки русских (см. исследование «Скифия — родина Русов»).

Восточной Европы. Основным трудом по истории готов является труд епископа Иордана [?], гота по национальности, написавшего около 551 года историю готов под названием в одной из редакций: “De origine actibusque Getarum”, т.е. „О происхождении и деяниях гетов“». Лесной дал оценку этому труду: «Этот труд не является самостоятельным, а опирается главным образом на два источника, которые до нас, в сущности, не дошли: 1) сочинение историка конца IV века Аблабия и 2) в особенности, на „Историю готов“ Кассиодора, *который был крупным политическим деятелем при остроготском короле Теодорихе. Его „История готов“ была написана в конце V века, но до нас не дошла. Это был, по-видимому, тенденциозный труд придворного летописца, цель которого была во что бы то ни стало возвеличить королевский род Амалов.* По Кассиодору, готы имели не менее древнюю и славную историю, чем сам Рим¹⁴¹, а власть готов будто бы распространялась на огромные пространства вплоть до Прибалтики и верховьев Волги. Некоторые исследователи принимают, что даже Новгород был подчинен готам¹⁴²».

Всё это мы находим только в труде Иордана, списанного у Кассиодора. Все иные источники совершенно молчат о столь большой империи готов¹⁴³. «Поэтому тенденциозность и местами полная фантастичность [см. сноску 3], считал Лесной, некоторых данных Иордана заставляет нас относиться с большой осторожностью к свидетельствам Иордана, тем более что других, подтверждающих источников нет».

Что же известно о готах с точки зрения официальной истории? Готы *Gotones*, позже *Gothis* — тевтонское племя[?], в I веке н.э., по-видимому, обитавшее в средней части бассейна Вислы. Они, вероятно, были самыми восточными из германских племен[?]. Согласно Иордану, готы происходили с острова «Scandza» т.е. Skane или Швеции. В названии острова Готланд, вероятно, отразилось в какой-то мере прошлое готов. Под руководством своего вождя *Berig'a* они высадились в месте, называемом *Gothiscandza* (точное местоположение совершенно неизвестно). Далее они захватили область *Ulmerugi* (*Holmryge*, из англо-саксонского предания), вероятно, поблизости от *Rügenwald'a* восточной Померании, и подчинили себе *Ulmerugi* и *Vandali*. Лесной обращает при этом внимание на то, что в обоих названиях корень «*rugī*» (*Ulme-rugi*, *Rügen-wald*), а также на то, что на острове Ругине (ныне Рюген) в древние времена жило славянское племя ругов. Представляя выше официальную точку зрения о готах, мы намеренно выделяли (подчёркнутые слова и знаки вопроса) предположения от науки, тем самым показав, что знания, которыми она обладает, строятся в основном на вероятностных оценках

¹⁴¹ Если посмотреть на сообщение Кассиодора с правильной стороны — реальной истории нашей цивилизации, то оно становится архиважным! История готов-гетов, по Кассиодору, начинается ранее Трои. А ведь Троя была славянской территорией, с одной стороны. А с другой, геты также были славянами. Всё вместе свидетельствует и подтверждает одну мысль — развитие арийской нашей цивилизации шло на основе расселения белых людей с севера планеты, в основе чего были два этноса арии и русы, последние стали впоследствии основой славянских (по языку) народов.

¹⁴² Согласно «Будинскому Изборнику» готы razорили Новгород в 221 году. Это, судя по всему, так называемое второе разорение Славенска по Иоакимовской летописи. Затем от смешанного брака (364 г.) гота Гезимунда (внука Германреха — праправнука Нидала, готский рекс-завоеватель) и Порусии (дочь Руса, вождь русов на Дунае) появился Виндаларий (365 г. рождения), от которого пошла новгородская династия князей вплоть до Гостомысла (был 19-м по счёту) и Вадимира (Вадима Храброго — внука Гостомысла), которого убил Рюрик (также внук Гостомысла) в 864 г.

¹⁴³ Получается понятие «русов» подменили у Кассиодора понятием «готов», скрыв тем самым истинную ситуацию в древней истории. И это сделал, по-видимому, Иордан (или кто-то от его имени), чтобы запутать ход древней истории. Тем самым фальсификаторы, уничтожив все реальные древние источники, оставили Иордана с его путаницей о готах-гетях. Отсюда становится понятна и основа для такой путаницы, т.к. связать концы с концами в реальности у фальсификаторов не получилось.

исторической ситуации и не более. Ничего доказательного в позиции академической науки НЕТ!

Во время царствования их шестого вождя Filimer'a они переселились в Скифию и осели в местности, которую они назвали Oium¹⁴⁴ (местоположение совершенно неизвестно). И здесь Лесной отмечает, что имя Филимер явно славянское, «ибо вдревности все славянские народы (чехи, сербы, болгары, полякии т.д.) имели множество имен с окончанием на „мер“ или „мир“». F.G.M. Векк весьма авторитетный ученый, изложив сказанное выше, добавляет, что *«остальная часть их ранней истории, как она дана Иорданом, следуя Кассиодору, основана на ложной идентификации готов с гетами, древним фракийским племенем»*. Иначе говоря, по Лесному, «история готов признается видными учеными ошибочной. Вероятность истории с миграцией готов из Швеции много дискутировалась, легенда эта относится не только к готам, но и к лангобардам и, по-видимому, к некоторым другим тевтонским племенам... и к герулам, и к гепидам, и вообще к тем, кто близко соприкасался с готами».

Лесной был уверен, что так много народов вряд ли могли произойти в Скандинавии, а с другой стороны, полагал, что наличие этих легенд требует объяснения. Он пишет: «Невероятность эмиграции из Скандинавии целых племен очевидна даже некоторым официальным историкам, а между тем вывода, что сообщение Иордана только сказка, никто не делает». Возможно, предполагает он далее, что «в легендарных родословных заключается зерно истины, именно группы смелых завоевателей из Скандинавии завоевывали некоторые местные племена на материке, они возглавляли местные племена и... растворялись в них. Сохранялось только предание об их происхождении, но это вовсе не означало, что завоеватели являлись в виде иммигрантов с женами, детьми, стариками и т.д. Если завоеванное скандинавами племя на материке получало название своих победителей и, таким образом, оказывалось два одноименных племени: одно в Скандинавии, другое на материке, то это вовсе не означало, что последнее сделалось скандинавским оттого, что им управляла скандинавская династия. Этого историки с прогерманскими тенденциями не понимают».

Что касается связи готов с Готландом, то она не невероятна, поскольку, полагал Лесной, «из археологических данных ясно, что этот остров вел обширную торговлю с берегами у устья Вислы в ранние времена. Если, однако, вообще не было миграции совершенно, то скорее можно было бы предположить миграцию в противоположном направлении. Таким образом, теория миграций из Скандинавии вообще подвергается сомнению, допускается, наоборот, возможность миграции с материка по крайней мере по отношению к острову Готланду. Последнее предположение находит себе подтверждение в том, что имеются данные о принадлежности этого острова древности славянам, столицей которых был город Выспы, ныне Висби¹⁴⁵».

По происхождению, как считает официальная наука, *готы вряд ли отделимы от вандалов, с которыми они, согласно Прокпию, сходны в языке и во всех отношениях*¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Тур Хейердал, известный современный норвежский исследователь, искал прародину викингов у Дона в Ростовской нашей области.

¹⁴⁵ Вероятно, Висбю (Швеция).

¹⁴⁶ Согласно Е. Классену, часто в истории мы встречаем имена, слитыми с племенными именами. Например, алан-рси (alanorsi), русы-алане (гох-alani) — на самом деле русколане, *венды-алане (wendi-alane)*. Последнее было переложено затем в wandalini и, наконец, в wandalii. Адам Бременский также говорил, что Склавония

Кроме того, гепиды, другое тевтонское племя, которое, как говорят, прежде обитало в дельте Вислы, близко связаны с готами. Они, по Иордану, принимали участие в миграции из Scandz'ы. Первое сведение о готах мы имеем от I столетия н.э., когда они были подчинены маркоманскому вождю Marobudus'у. В историю Рима готы вошли с начала III века н.э., когда они имели столкновение с имп. Каракаллой (211—217), по-видимому, в 214—215 г. *История проникновения готов на берега Чёрного моря и в Крым покрыта мраком полной неизвестности.* Мы знаем только, что в течение III века границы государства готов значительно были расширены к югу и что вся страна до нижнего Дуная часто подвергалась разграблению ими. Император Гордиан (238—244), согласно Capitolinus'у, назывался «Victor Gothorum»¹⁴⁷. Имп. Decius (249—251) погиб в битве с готами в Мезии. По Иордану, вождь готов в этой войне сначала был Ostrogotha, а затем Cniva. Имп. Gallus (251—253) вынужден был платить готам дань.

К этому времени готы проникли в Крым, подчинили себе большую часть боспорского государства и захватили его флот. Имея флот, они в 258 г. пересекли море и напали на Кавказское побережье (Пицунду), далее на Трапезунд. В 261 и 262 году нападения их повторялись во все увеличивающемся масштабе. Вскоре они терроризовали все побережье Черного моря, проникли в Мраморное, Эгейское и Средиземное море, грабя их побережья, нападали они и на Афины. Главным источником сведений о морских набегах готов является сочинение Дексиппа (Herennius Dexippus — «Skuthica»). Его история охватывает период с 238 по 271 г. и описывает борьбу греков с народами к северу от нижнего Дуная и вдоль северного берега Черного моря, особенно с готами.

Лесной обратил внимание, что готы очень часто назывались «скифами» и что оба имени «готы» и «скифы» употребляются не только в отношении готов, но и в отношении других племен, действовавших вместе с ними. В особенности это касается герулов. Лесной считал, что часто невозможно выяснить, какое же племя действовало: готы ли — германцы, либо смесь их с другими племенами, либо, наконец, только «скифы» без германцев. Осведомленность Дексиппа, как установил Лесной, основывалась на личном опыте, — он был начальником войск греков, отбивших готов-скифов от Афин. Что нападали не только готы, видно из послания епископа Неокесарийского св. Григория, пережившего нападение готов совместно с каким-то загадочным племенем Boradi («борадой или готфой»), по другим источникам Borani. Лесной считал, если «борадой» стоит на первом месте, можно думать, что они играли главную роль в нападении. Название «борани» невольно наводила Лесного на мысль, что нападающие были славянами: известно, что в древности писали всегда не «баран», а «боран», поэтому название «бораны» совершенно совпадает с тотемическим названием, подобно «бобрам», «волкам», «лисицам».

Император Аврелиан (270—275) одержал победу над готами на берегу Дуная в Паннонии, готы вынуждены были перейти на левый берег Дуная, но силы их не были сломлены, а провинция Дакия все же была сдана им. В 279 году, во время императора Probus'a (276—282) большое число бастарнов, германского племени, отступающих перед надвигающимися готами, было переселено в Мезию и Фракию. *Из этого косвенно следует, полагал Лесной, что если бастарны были германцами, то готы не были германцами:* «История подобных наступлений показывает, что в этих случаях родственные племена

(славянская земля) обитаема винулями, которых прежде называли вандалами. Следовательно, вандалы были славянами, а их прозвище — венды-алане.

¹⁴⁷ Лат. «Победитель гóтов».

объединяются. Если бы бастарны были германцами, то им нечего было удаляться под защиту Рима, убегали всегда от чужих, а не от своих».

Во времена Константина Великого готами опять были ограблены Мезия и Фракия, но в 321 году Константин их отбросил и вынудил к выгодному для Рима миру. С конца III века мы слышим о подразделениях готов: Greutungī, Teruingī, Austrogothi (Ostrogoti), Visigothi, Taifali и т.д., хотя для Лесного было неясно, отличались ли они друг от друга и чем собственно. Хотя в это время готы распространили свои владения далеко к югу и востоку, однако, они не освободили свои старые земли на Висле. Иордан сообщал несколько легенд об их конфликтах с другими тевтонскими племенами, в частности о победе, одержанной вождем Ostrogotha над Fastida, вождем гепидов, и другой, одержанной Geberic'ом над Visimar (Wisumar), вождем вандалов при конце царствования Константина Великого, вследствие чего вандалы просили и получили разрешение поселиться в Паннонии.

После Geberic'a управлял самый славный готский вождь Hermanaric (Eormenric, Iormunrekr), деяния которого сохранились в легендах всех тевтонских наций. Согласно Иордану, он завоевал герулов, эстов (Aestii), венедов и множество других племен, которые, кажется, сидели в южной части России. Здесь, полагал Лесной, «в изложении официальной истории ясно чувствуется неуверенность, слишком уж далека Висла от Крыма. Очевидно, слияние готов с гетами и является причиной этой неразберихи». Из англо-саксонских источников видно, что власть Германреха на западе достигала до Гольштейна. Он был жесток и, как говорят, убил своих племянников Embrica (Emerca) и Fritla (Fridla), чтобы завладеть их богатством. Еще более знаменита история с Suanhilda (Svanhildr), которая, согласно северной легенде, была его женой, но была казнена жестоко по ложному обвинению в неверности¹⁴⁸. Попытка отомстить за ее смерть была сделана ее двумя братьями Amminius'ом (Alamdir) и Sarus'ом (Sorli), которыми Hermanaric был тяжело ранен.

Чтобы показать, насколько шаток материал этих легенд и разнообразна их интерпретация, Лесной приводит цитату из Рыбакова, говорящего о том же самом эпизоде: «Рассказ Иордана о росомонах представляет большой интерес. Из него мы узнаем, что какой-то знатный рос[!] был союзником или подчиненным Германреха и вышел из повиновения [?]. Тогда готский князь приказал *разорвать конями жену[?] этого роса Сунильду*, после чего братья Сунильды (тоже росомоны), в порядке кровной мести, *убили самого Германариха*¹⁴⁹. Это могло произойти лишь при том условии, что росомоны были не покорённым племенем, а равноправным союзником». И далее Лесной пишет: «Сам Hermanaric кончил самоубийством около 370 года¹⁵⁰, видя разгром готов гуннами. Часть готов, именно остrogоты, подчинилась гуннам. Визиготы получили разрешение перейти Дунай и поселились в Мезии. Около этого времени значительная часть народа перешла в христианство. В 378 году, однако, произошла война, и имп. Valens был разбит и погиб под Адрианополем».

¹⁴⁸ Никакой неверности не было, а была передача сведений от Сунильды, жены Германреха, своему отцу Бусу Антскому о скором нападении готов на русов. Причиной нападения было то, что Германреху не понравилась дружба русов и гуннов, которые якобы поделили страну готов между собой, т.е. совместно планировали выступить против готов.

¹⁴⁹ Совершенно непонятно, откуда взял эти сведения академик Рыбаков.

¹⁵⁰ Германрех скончался от гноящейся раны в 375 году.

Итак, исходя из имеющихся сведений, Лесному было совершенно непонятно, когда готы (или геты) оказались в Крыму, завоевали Боспорское царство и создали здесь Готию. Он также задавался вопросом, были ли завоеватели германцами? Чтобы в этом разобраться, Лесной обращается к книге А.А. Васильева (A.A. Vasiliev. *The Goths in the Crimea*, 1936), представляющую собой самую солидную, якобы, сводку по этому вопросу. Прочитавши эту книгу Лесной, однако, оказался в тупике: «Как могло случиться, что готы, жившие, якобы, столетиями в Крыму, готы, с первых веков христианства бывшие христианами, готы, имевшие свой собственный перевод библии, — как могли они не оставить здесь ни одной строчки своего готского языка? (Васильев этим вопросом не задается). Все, что мы знаем о готах в Крыму, написано по-гречески или по-латыни. Все должностные лица, правители Готии, включая и «Готского топарха», изъяснялись исключительно на греческом языке. Это было и во времена самостоятельного существования готов, и во времена под гуннами, аварами, печенегами, хазарами, татарами и т.д. Если не осталось ни строчки от грамотного народа, имевшего свою особую письменность, то должна была бы все же остаться утварь, либо какие-то изделия, характеризующие готскую культуру. Ничего этого нет. Мы имеем только одно голое имя — Готия». Интересно, на самом деле.

Лесной был уверен, вряд ли можно верить рассказам, что еще в XVII столетии, как сообщает Kämpfer (1631 — 1716), в Крыму употребляли много германских слов [?]. Лесной писал: «И как связать это с утверждением академика Палласа, путешествовавшего в Крыму в 1793–1794 годах, что в названиях рек, долин, гор в Крыму нет никаких следов готского народа, что ни в одном из татарских диалектов нет ни малейших следов готского языка. Паллас был настоящим крупным ученым и притом немцем, следовательно, упустить такой важной вещи о немцах не мог. С другой стороны, нельзя пройти мимо утверждения Kämpfer'a, что кроме списка готских слов в Крыму, составленного Busbeck'ом, он сам собрал много других, а между тем известно, что Kämpfer вообще в Крыму никогда не был».

Вместе с тем Лесной ссылается на слова баварского солдата Hans'a Schiltberger'a (бывшего много лет на востоке (1394 — 1427), т.е. во всяком случае за 200 лет до Kämpfer'a), который «об употреблении германского языка в Крыму даже не заикается, хотя было бы совершенно естественно немцу упомянуть об этом особо. Он только говорит, что в Крыму говорят на семи языках. Седьмой язык он называет — „Kuthia sprach“. Васильев сопоставляет это слово с названием области в Крыму — *Sudi (Sutti, Suti)* и видит в этом названии — *Guti, т.е. Gothia!*» Лесной на это реагирует красноречиво: «Нам кажется, что, если фантазировать, то есть больше оснований для иного. Васильев указывает, что имеется и вариант не с Kuthia а с Ruthia. Поскольку в письме буквы “K” и “R” легко могут быть спутаны (во всяком случае легче чем “K” и “G”), то можно предположить, что правильная транскрипция была Ruthia, т.е. Russia, ведь “русины” писались по-латыни “rutheni”». Если же принять во внимание, что арабский писатель при официальном посольстве египетского султана в 1263 году отметил, что в Крыму живут «кипчаки, русские и аланы», то предположение Лесного имеет гораздо больше вероятия, чем Kuthia=Sutia=Gothia [?].¹⁵¹

Лесной рассуждает, если в начале XVIII века, по Kämpfer'у в Крыму употребляли много готских слов, то как понять, что в 1778 году, когда из Крыма по политическим соображениям были переселены в Мариуполь 31.820 православных, то все они говорили по-татарски и никаких готских слов они не употребляли. Он пишет: «За столетия

¹⁵¹ И вообще, kutyа по-венгерски — «собака / пёс»; т.е. „Kuthia sprach“ — «собачий язык».

пребывания (якобы!) готы не выдвинули ни одного гота, как-то отмеченного в истории. Мало того: в Крыму не сохранилось вообще ни одного готского имени! Есть еще одно обстоятельство, набрасывающее тень на работу Васильева: поговоривши на первых страницах о дунайских готах, выяснив, что многие исторические данные относятся неизвестно к кому, к крымским ли или дунайским готам (но почему-то решивши, что они относятся к крымским), Васильев совершенно замолкает о дунайских готах. Создается впечатление, что крымские готы вели совершенно изолированное существование от своих родичей, что совсем невероятно. Ведь расстояние от устья Дуная до Крыма ничтожно, в особенности в применении к народу, терроризовавшему морскими нападениями не только берега Чёрного, но и Мраморного, Эгейского и Средиземного морей. Естественно, должны были быть совместные оборонительные и наступательные войны, морская торговля, браки между знатью крымских и дунайских готов, — ничего этого нет».

Принимая во внимание все вышеизложенное, Лесной сделал один вывод: «Пребывание готов в Крыму было весьма кратковременным, они объединили на некоторое время весь Крым под своей властью, создали государство, дали ему свое имя, но в самом коротком времени, как ведущий, руководящий фактор исчезли, т.е. частично ушли, частично растворились в местном населении [?], что было тем легче, что готы (вернее геты) были родственны местному населению. Утверждение, что в Крыму с III и до XVII столетия включительно говорили на германском языке, либо плод недоразумения, либо добросовестный обман, либо злостное мошенничество». К этому можно добавить, что Johann Beckman (1739 — 1811), немецкий ученый и путешественник, писал: «Никто в последнее время не открыл никаких следов готов (в Крыму). В декабре 1796 г. мой ученый друг, проф. Насquet из Лемберга (Львов) написал мне (следующее), что я и помещаю здесь: „Я могу вас заверить, писал он, что многие евреи, которые имеются повсюду в Понте („am Pontus“) (т.е. в Причерноморье, — С.Л.), принимаются за древних немцев или готов“». Так как имеются исторические данные, что евреи уже с III века были в Крыму, и так как в еврейском «идише» основа немецкая, то «германский» язык в Крыму, согласно Лесному, находит себе простое объяснение.

На основе книги Васильева и других материалов, Лесной утверждал, что существование когда-либо в Крыму каких-либо германцев не имеет решительно никаких реальных доказательств. *Готы в Крыму были, но это не были германцы.* Лесной пишет: «Как-то не верится, что в голову исследователям не могло прийти: как готы, осевшие в средней Европе, вдруг стали в Крыму морскими пиратами? Ведь жителю лесов и равнин море органически чуждо, а пересекать моря требует не только одной храбрости, но и опытности, и искусства. Жители средней Европы на это безусловно неспособны. Для этого нужны жители морского побережья или во всяком случае больших рек. Из истории Дексиппа мы узнаем, что в морских налетах важную роль играли жители дельты Дуная и Днестра, — это они строили необходимые суда и управляли ими на море. Почти, наверное, это были славяне — геты-готы, недаром их называли „бораны“ или „борады“».

Но существует одно «но». Известно, что готский епископ Ульфила или Вульфила, живший в Малой Скифии, т.е. Добрудже, перевел Библию на готский язык и что найден список, так называемый Codex argenteus, написанный на каком-то древнегерманском наречии, называемом Вульфилловским. Доказательность германства гóтов, как считается, налицо несомненная. Вот что, однако, пишет Johann Christian Zahn, 1805 (Ulfilasgothische Bibelübersetzung, Weissenfels стр. 25–28), переводчик Библии Ульфила на немецкий язык:

«Является ли язык Codex argenteus готским или нет? Пока готские находки в Неаполе и Арецино не стали известны, не было чудом, что об этом спорили. В Codex argenteus не находится ни слова, что оно и откуда, можно только догадываться. Сначала все шло хорошо, пока шведские ученые не запутали и не испортили дела. Нашли здесь библию на германском наречии, которое несравнимо ни с одним до сих пор известных германских наречий и, так как из истории знали, что Ульфила перевел библию на готский язык, то приняли „Серебряный кодекс“ за находку этого перевода, а язык его за готский или ульфиловский».

Таким образом, оказывается, что «Серебряный кодекс» только по догадке считается ульфиловским, т.е. готским. *Никто не доказал, пишет Лесной, что Codex argenteus написан Ульфилой: «Мы знаем только, что около 350 года Ульфила перевел библию на готский язык, но что Codex argenteus есть его перевод — на это нет никаких доказательств. „Кодекс“ написан главным образом греческими буквами, но с добавлением нескольких латинских и рунических, причем некоторые греческие буквы, напр., „пси“, означают другой звук, нежели в греческом. Codex argenteus находится в Упсале в рукописи VI века, а отрывки из библии в Вольфенбюттельской и Миланской библиотеках».* Видим, в этом доказательстве якобы германства готов имеется серьезный недочет. По Лесному, «перевод-то библии мы имеем, но никто не может доказать, что этот перевод сделан на готском языке и, еще точнее, на языке епископа Вульфилы». Есть и другие «отягчающие» обстоятельства, полагал Лесной: «Во-первых, Codex найден не в Готии, а на нижнем Дунае, где жил Ульфила и работал для местного населения. Конечно, книга могла быть завезена на край света, но дело в том, что на нижнем Дунае не осталось ни малейших следов ульфиловской письменности. Если культура готов-германцев была так высока, что был сделан перевод огромной книги, то среди развалин в Добрудже можно ожидать нахождения надгробных плит, развалин монументов и зданий с надписями „ульфиловскими“ буквами, но на деле этого нет. Нет „ульфиловских“ надписей и в других местах, где были готы: в Италии, Галлии, Испании, северной Африке. Значит Codex argenteus был только единичной попыткой создания новой письменности, но она на этом и остановилась. Будь она распространена, уж, наверное, были бы надписи над могилами знатных готов и т.д.»

Как видим, готская теория Codex argenteus малоубедительна, — она возможна, но недоказана. Но при этом Лесной выдвигает другое предположение: «Codex argenteus является трудом какого-то древнего образованного германца-христианина, но он с Ульфилой не имеет ничего общего. То, что язык кодекса не подходит ни под одно современное германское наречие, еще ничего не доказывает. Дело в том, что ни для одного из германских наречий мы не имеем документов, которые могли бы быть сравнены с кодексом. Мы ничего не знаем о германских наречиях не только IV, но и VI и даже VIII веков. В нашем распоряжении имеются только отдельные слова или отрывки. Поэтому сравнивать „ульфиловский“ язык мы можем только с германскими наречиями значительно более поздних документов. А отсюда вывод: „ульфиловское“ наречие может оказаться с равным успехом предком любого из современных германских наречий, у нас нет материалов для изучения истории германских наречий. Таким образом, „ульфиловское“ Евангелие как доказательство германства готов не имеет решающего значения. Может быть, „да“, а может быть, и „нет“. Необходимо искать других, действительно решающих доказательств».

Лесной идёт дальше и пытается собрать дополнительные сведения о гетах и готах. Страбон (63 до н.э. — 23 н.э.) писал: «Имеется еще другое, идущее из древности деление страны. Первую часть называют „даками“, вторую „гетами“. Гетами называются именно живущие к Понту (т.е. Чёрному морю, — *С.Л.*) и далее к востоку, даками же (*Dakous*) (живущие) в противоположную сторону по направлению к Германии и истокам Дуная; издавна их звали, я полагаю, „даями“ (*Daous*) (VII. III. 12 стр. 304). Таким образом, еще до начала нашей эры, т.е. когда о готах еще не было ни слуху, ни духу, геты уже жили в восточной части Скифии: до Чёрного моря и восточнее. Были ли даки и геты славянами? И да, и нет. [?] Бóльшая часть их, вероятно, не была славянской, но некоторая часть их, или, вернее, части их были бесспорно славянами».

Итак, геты существовали у Чёрного моря еще до нашей эры, они, по мнению Лесного, во всяком случае не были германцами. Он поясняет это так. «Вся дальнейшая история показывает, как развивались германские племена в своем *Drang nach Osten*. Но это движение было успешно только в последнее тысячелетие нашей эры, до этого германцы развивались главным образом на запад и на юг. *Среднего Дуная они касались, но никогда не были на Балканах, как оседлые жители.* Конечно, в перипетиях политической борьбы Греции и Рима отдельные военные группы германцев могли попадать на Балканы, но это были только посещения, не оставлявшие следов, кроме разрушений».

Итак, геты существовали издревле. С некоторого времени их стали называть готами. *Orosius* (IV век) писал: *Modo autem Getae illi, qui et nunc Goti* (I, 16), т.е. «те геты, которые теперь называются готами». *Philostorgius* (IV век) писал: «Из скифов по ту сторону Дуная, которые старыми авторами назывались гетами, а теперешние называют готами» (II, 5). *Claudius Claudianus*, бывший современником *Alaric'a*, сообщает, что *Аларик* во главе гетов напал на Италию. *Cassiodorus* сообщает, что вождь готов *Vitiges* называл свой народ *geticus populus* (*Varia*, IX, 31). *Hieronymus* (IV век) писал: „*Et certe Gothos omne retro eruditimagis Getas quam Gog et Magog appellare consueverunt*“ (*Patr. lat.* 23, 2, col. 999). *Видим, писатели IV века считали, что в древние времена (по отношению к ним) народ назывался «гетами», теперь их зовут «готами», народ тот же самый и местожительство его то же самое, изменилось слегка только имя.* Замечательно то, что *Иордан* всегда различает готов и германцев (*Getica*, III, 24; V, 31; IX, 58; XI, 67). Кажется, историк готов, и сам гот, знал, что есть разница между готами и германцами. Интересно также сообщение *Прокопия Кесарийского*, об имп. *Гонории* (395 — 423): «Когда *Гонорий* был императором Западной империи, варвары проникли в государство... Раньше, как и теперь, они были большей частью готского корня; самые многочисленные и славнейшие готы, вандалы, визиготы и гепиды. Раньше их называли сарматами и меланхленами, некоторыми эти народы называются также гетами... Издревле они сидели по ту сторону Дуная».

Таким образом, древние жители левого берега Дуная назывались прежде сарматами, меланхленами, гетами, а теперь (половина VI века) готами. *Eusebius* (умер в 340) сообщал, что готы называли *Zalmoxis'a* богом. Согласно Лесному, «во-первых, *Zalmoxis* был богом гетов, у германцев никогда такого бога не существовало. *Иордан* путает гетов и готов непрерывно, считая их за одно и то же, но из многих отрывков явствует, что, говоря «готы», он подразумевает на самом деле гетов. По *Иордану*, траянский герой *Telephus* был гот (*Jord.* IX. 58-61), совершенно ясно, что это был гет, ибо во времена

Telephus'a слова гот на юге несуществовало. По Иордану (X, 61-63), гетская царица Tomyris¹⁵² была «готка».

Лесному было абсолютно ясно, что готы и их подразделения жили в Скифии, но не в Германии. Визиготы называются просто Visi. Ptolemaus (III, 5, 8) причисляет «Visi» или «Vesi» к сарматским (но не германским!) племенам и называет их «Biessi», они жили у Карпат. Отзвуком этих «бесси» очевидно — «Бессарабия». Лесной поясняет, что в греческом языке нет буквы «в» и звук этот передается близкими, т.е. «б» или «у», поэтому превращение «Vesi» в устах греков в «беси» — совершенно закономерное и не вызывающее никаких сомнений явление. Овидий (Tristia, III, 10, 5) писал: „Sauromatae cingunt, fera gens, Bessique Getaque“ т. е. „окружают сарматы, дикий народ, бесси и геты“. Итак, для Овидия (43 г. до н.э. — 17 г. н.э.) вокруг г. Томи, в Добрудже, где он жил изгнанником, были сарматы (но не германцы!): бесси и геты (но опять-таки не «готы»!).

Говоря о великих людях готов, Иордан писал: «... имели (готы) в своем первом местожительстве у Меотиды в Скифии... короля Филимера» (очевидно Белимира, — С.Л.) Во втором, т.е. в Дакии, Фракии и Мезии упоминают многие историки Зальмоксена, как выдающегося человека в познании философии». И далее (V, 42): «...однако, перед этим имели они Zeuta мудреца, после него Diceneus'a, третьего Zalmoxen'a, о котором я уже говорил. Также имели они много учителей мудрости. Поэтому готы были постоянно образованнее почти всех других варваров и приближались в этом отношении к грекам...» А также: «В третьем месте над Чёрным морем, где они были уже гуманнее и, как я упомянул, образованнее, делились они на два рода, — визиготы подчинялись фамилии Балтов, остроготы — славной фамилии Амалов». Из имен мудрецов Зевты, Диценеус'a и Зальмоксена, равно как и указаний на Дакию, Мезию и Фракию, Лесной заключает, что Иордан говорит не о германцах готах, а о гетах, древних жителях Балкан. Рассказывая о поселении визиготов в Византии с разрешения императора Валента (364 — 378), Иордан говорит: „Susceptosque in partibus Moesiae Getas quasi murum regni sui contraciteras statui génies ...“ Здесь даже употреблено слово «геты».

Лесной приводит свидетельство Walafrid'a Strabo (De rebus eccles. 7): «Готы и Геты перевели священные книги на собственный язык, о чем мы находим сведения у многих народов. И мы узнаем из сообщений достойных доверия братьев, что священная служба на этом языке производится до сих пор у известных скифских племен, в особенности у жителей города Томи». Видим, что Страбо (умер в 849), несмотря на то что считал готов «скифами», все же различал готов и гетов, он употребляет оба эти слова. И он, и другие древние авторы (отметим особо!) никогда не называют готов или гетов германцами, — эта идентификация, заверяет Лесной, принадлежит уже ученым XVIII — XX веков и сообщает: «В указанном отрывке речь идет несомненно о Вульфилловском переводе священных книг, событии, отмеченном во многих чисто религиозных произведениях. И именно здесь, в Томи, и работал Вульфила. Таким образом, мы имеем дело с древней традицией: в так называемой Малой Скифии (ныне Добруджа) еще с первых веков нашей эры распространилось и окрепло христианство. Постоянная связь с Византией была, конечно, этому причина. Но это христианство издревле носило свой национальный характер: геты желали молиться на своем языке, поэтому служба совершалась, выразимся общим термином, по-скифски». Значит, *Вульфила перевел Библию для гетов, живших в Малой*

¹⁵² Скифская царица, участвовала в отражении нападения Кира Великого на массагетов в 530 г. до н.э. В «Сказах Захарихи» эта царица русов, и она носит имя Сиромасова. Из этого следует, что геты есть русы.

Скифши, в Малой Скифши и сохранилась вековая традиция, о которой сообщает Страбо, германцы западной Европы, жившие под влиянием Рима, тут ни при чём, вольфиловская культура развилась на Дунае, а не на Рейне или Эльбе.

Говоря о филологической стороне вопроса, Лесной отмечал, что некоторые видят в именах «Аттила», «Вульфила» германские имена, поскольку в них имеется окончание на «ил». Ценов (1930), по мнению Лесного, справедливо указал, что окончания имен на «ил» являются типически болгарскими: напр. Стоил, Божил, Страхил и т.д. Можно добавить также имена паннонского вождя Котцила, а также династию болгарских вождей из рода Вокил. Лесной полагал, что самое окончание на «а» или «о» является типичным для древнеславянских имен. Он писал: «Заимствуя от греков христианские имена, древние славяне придавали им свои типические окончания, напр. Гаврило, Данило, равно как существовали и свои типично славянские: Вышата, Путята, Тешата, Жидята и т.д. Все эти соображения, конечно, не доказывают, что готы или геты были славянами, но они отводят доказательства, что готы были германцами».

Анализируя далее, Лесной приводит свидетельство Прокопия Кесарийского, который в книге IV Войны с готами дает описание народов, живущих вдоль побережья Чёрного моря. Описание он начинает с южного побережья, постепенно переходит к востоку (кавказскому) и, наконец, останавливается у устья Дона, только поверхностно и попутно говоря и о народах к западу от него. Цитата: «За сагинами осели многие племена гуннов. Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия; прибрежную ее часть, как и внутреннюю, занимают варвары до так называемого „Меотийского болота“ и до реки Танаиса, которая впадает в „Болото“. Само это „Болото“ вливается в Эвксинский Понт». Речь здесь, по мнению Лесного, идет о части восточного побережья, которая начинается слегка к югу от Таманского полуострова и тянется далее к северу вдоль побережья Азовского моря, которое называется Меотийским болотом, до устья Дона. «Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами». Утигуры, как известно, одно из племен гуннов. Прокопий при этом ничего не говорит об изменении местожительства «киммерийцев», он ясно указывает, что изменилось только название народа. «Дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов». Это очень важное указание, полагал Лесной, в отношении древних восточных славян (антов): «Анты, по Прокопию, жили по крайней мере до долготы устья Дона, а не только между Днестром и Днепром, как сказано у Иордана, показания же Иордана и Прокопия почти единовременны».

«Рядом с теми местами, откуда начинается устье „Болота“, живут так называемые готы-тетракситы; они немногочисленны и тем не менее не хуже многих других с благоговением соблюдают христианский закон». Из этого отрывка видно, что местоположение готов-тетракситов не может быть с точностью установлено, ибо слово «рядом» в отношении Керченского пролива имеет совершенно расплывчатое значение, скорее всего, считал Лесной, речь идет о кавказском побережье, ибо Прокопий все время описывал именно его. «...Принадлежали ли эти готы когда-нибудь к арианскому исповеданию, как и все другие готские племена, или в вопросах исповедания веры они следовали другому какому-нибудь учению, этого я сказать не могу, так как и сами они этого не знают, да и не задумывались над этим; но донныне с душевной простотой и великой безропотностью чтут свою веру». Итак, по Лесному, готы-тетракситы были вероятно православными, а не арианцами, что было характерно для остальных готов: «Это

обстоятельство доказывает, что они занимали какую-то изолированную от других готов территорию; скорее всего это был Кавказ, а не Крым».

«Незадолго перед этим (а именно когда исполнился 21 год единодержавному правлению императора Юстиниана (т.е. очевидно в 548 г., — *С.Л.*) они прислали в Византию четырех послов, прося дать им кого-либо в епископы, потому что тот, который у них был священнослужителем, незадолго перед тем умер; они узнали по их словам, что и абасгам (абхазцам) император прислал священника. Император Юстиниан, очень охотно исполнив их просьбу, отпустил их». Из отрывка Лесной заключает, что: 1) готы действительно были немногочисленны, ибо один священник мог обслужить всех их, 2) «незадолго перед этим» — слова указывают приблизительно время написания данной главы Прокопием (около 548 г.), 3) то, что готы-тетракситы узнали от абхазцев о получении ими из Византии священника, опять-таки показывает, что готы-тетракситы соседнили с абхазцами, т.е. жили на кавказском побережье, а не в Крыму.

Далее: «В древности великое множество гуннов, которых тогда называли киммерийцами, занимало те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени Утигур, другого было имя Кутригур. Когда их отец окончил дни своей жизни, оба они поделили между собой власть и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они наименовались одни утигурами, другие кутригурами». По мнению Лесного, здесь мы имеем необыкновенно ценное сообщение Прокопия: «В древности гунны назывались киммерийцами, и жили они в тех же самых местах, т.е. главным образом по восточному побережью Азовского моря. Далее: гунны назывались также утигурами и кутригурами в зависимости от того, о котором из двух гуннских государств шла речь. Представление, что киммерийцы были вытеснены скифами, оказывается ложным: гунны — те же киммерийцы, но в ходе истории всплывшие на поверхность под другим только названием. По Прокопию: «Они все жили в одном месте, имея одни и те же нравы и образ жизни, не имея общения с людьми, которые обитали по ту сторону „Болота“ и его устья (Керченского пролива), так как они никогда не переправлялись через эти воды, да и не подозревали, что через них можно переправиться; они имели такой страх перед этим столь легким делом, что даже никогда не пытались его выполнить, совершенно не пробуя даже совершить этот переезд». Из этого отрывка видно, что Прокопий, описывая, считает себя находящимся по эту сторону «Болота», т.е. на кавказском побережье.

Племен готов было много, Прокопий называет готов-тетракситов, готов-визиготов и вандалов, а также другие племена готов. Значит, по мнению Лесного, речь идет о народе древнем и многочисленном, успевшем размножиться, занять большую площадь и распасться на много племен: «Если принять теорию появления готов, т.е. около начала нашей эры, факт многочисленности готов совершенно необъясним. Ведь при переселении из Скандзы готы заняли всего 3 корабля, следовательно их было максимально 300–400 человек. Так как население в нормальных условиях удваивается приблизительно в каждые 25 лет, нескольких сот лет недостаточно, чтобы готы могли занять такую огромную площадь». Далее Прокопий говорит, что готов «в прежние времена» называли «скифами», как и все вообще народы, жившие в этих местах, следовательно название «скифы» не было этнографическим, а географическим. Лесной был уверен, что при чтении Прокопия, как видим, стоит еще задача верно его интерпретировать и отделить его ошибки от истины: «Во

всяком случае мы имеем среди его указаний весьма важные, могущие помочь нам осветить многие темные места».

Лесной особо останавливается на рассмотрении вопроса, были ли готы племенем германского корня. Основным источником, как известно, по истории готов является Иордан, написавший историю около 550 года. Насколько же достоверны его данные о германстве готов. Лесной приводит следующую аргументацию на этот счёт.

«I. Иордан начинает историю готов с 1490 г. до нашей эры. Насколько маловероятна эта дата, видно из того, что «отец истории» Геродот жил 1000 лет позже! Даже Троянская война, о которой дошло только поэтическое предание, была на 300 лет позже. Поэтому сообщение о начале истории готов является совершенной легендой. Нельзя поверить, что за 1500 лет до нашей эры два корабля из Скандинавии привезли на материк племя готов и что память сохранила даже имя первого вождя их. Мы знаем, что самые большие корабли средневековья могли поднимать 120 человек, но ведь это было не в VII–VIII веках нашей эры, а за 1500 лет до нашей эры, когда техника кораблестроения была гораздо ниже. Значит, речь могла идти не о 240 человеках, а максимально о какой-нибудь сотне людей. Можем ли мы допустить, чтобы история сохранила следы группы людей в 100 человек, — это совершенно маловероятно, если принять во внимание, что дело идет о событии за 1000 лет до начала писанной истории. *Вероятность переселения готов из Скандинавии не отличается ничем от легенды о Ноевом ковчеге. Это настолько очевидно, что даже сторонники германского происхождения готов относят переселение готов на берега Меотиды (Азовского моря) к первым векам нашей эры, т.е. они отбрасывают более чем 1500 лет истории готов, как совершенно недостоверные».*

Методика научного исследования, применяемая историками, совершенно несостоятельна и неприемлема, полагает Лесной: «Во-первых, если первые 1000 лет истории Иордана совершенно мифичны, то того же нельзя сказать и о следующих 500 годах до нашей эры, когда появились историки Геродот, Фукидид и целая плеяда римских и греческих историков, которые, взятые в целом, сообщают нам довольно много о гетах. *Все древние историки говорят о гетах за много столетий до того, как современные историки принимают легенду о переселении готов.* Если они верят в сказку о переселении готов из Скандинавии на берега Меотиды, то они должны верить и в дату, которую им дает Иордан, а не передвигать ее на 1700 — 1800 лет. Во-вторых, *принимать, что переселение совершилось во II или III веке нашей эры, нет никаких оснований. Ни один исторический источник не говорит, что готы появились в Причерноморье в нашу эпоху. Все источники говорят, что готы были там задолго до нашей эры.* Итак, положение, принятое нашими историками, что готы появились в Причерноморье в II — III веке нашей эры, с одной стороны совершенно противоречит тому, что сказано Иорданом, а с другой стороны, решительно ничем не подтверждается».

Поскольку более или менее связная история готов начинается с 375 года, когда они, потесненные гуннами, появляются на страницах связной истории Греции и Рима, постольку, считал Лесной, готы явились двумя-тремя столетиями раньше: «Но это только голая догадка, ни на что не опирающаяся. *Переселение их туда из Скандинавии — совершенная фантазия. Трудно поверить, что современная историческая наука могла оперировать столь легкомысленно данными легенд, как достоверными фактами.* Но она делает это, и притом крайне непоследовательно, если верят в историчность готского вождя Верига, переселившегося из Скандинавии 1500 лет до нашей эры, то почему не верят в

существование людей с собачьими головами или чудовища, убитого Зигфридом в «Ниbelунгах»? Ведь это факты одинаковой степени достоверности».

«II. Итак, мы решительно отрицаем переселение готов из Скандинавии в Меотиду, как ничем не засвидетельствованное, и более того: утверждаем, что такого переселения не могло быть. На протяжении всей истории мы не знаем вообще ни одного переселения какого-либо племени из Скандинавии. Скандинавия всегда была страной бедной и малонаселенной. Переселения могут иметь место из перенаселенных местностей в малонаселенные, а не наоборот. Этот постулат настолько очевиден, что автор статьи о готах в *Encyclopedia Britannica* (1911 г.), придерживающийся теории миграции готов, все же не мог не отметить, что миграция обратная, т.е. с материка в Скандинавию, имеет больше вероятия. Мы знаем, что группы воинов из Скандинавии совершали набеги на континент Европы и основывали там государства, чаще всего только династии, переселений же с женами, детьми и стариками мы не знаем. Это действия похожие, но совершенно различные. Все набеги оканчивались рано или поздно ассимиляцией пришельцев с местным населением. Только женщины, дети и старики могли сохранить национальность пришельцев, но их именно и не было.

Если это мы видим из опыта всей истории VII — IX веков, то за 1500 лет до нашей эры это еще более имело основания быть. Представление Иордана, что Скандинавия была „утробой наций“, выбрасывавшей на континент одну нацию за другой, — является плодом совершенной фантазии, оно говорит только о крайней неосведомленности Иордана. Перечисляя 27 племен, живущих в Скандинавии, он в то же время не знает, что Скандинавия вовсе не „остров Скандза“. Для Иордана Скандинавия была какой-то сказочной страной вроде Индии или Китая, о которой можно рассказывать какие угодно небылицы. Если происхождение какого-то племени неизвестно, — проще всего выводить его из Скандинавии. И действительно, согласно Иордану, огромное количество племен происходит из Скандинавии: готы, гепиды, герулы, руги, вандалы, даны и т.д. — все оттуда.

Ошибочность представления о Скандинавии, как об „утробе наций“, совершенно очевидна, но (такова сила предубеждения) этому поверили. Как могли создаться целые племена в стране, где можно было вести только полуголодное существование — никто не подумал. Ведь в древности Скандинавия была богата только пушным зверем, о земледелии, скотоводстве говорить не приходится, ведь 2000 — 3500 лет тому назад Скандинавия была совершенно дикой страной, возможность существования в которой земледелия и скотоводства могла быть подготовлена только упорным трудом десятков поколений. Страна была покрыта прежде всего лесами, с которыми надо было бороться, недаром даже короли имели прозвища — „Дровосек“ и т.д. Ни одна страна в мире, занимавшаяся охотой и рыболовством, не дала высокой культуры — все охотничьи племена являются кочующими, неспособными создать материальную базу для роста культуры. Численность членов подобных племен всегда незначительна, ибо болезни, а также периодические голодовки из-за недостатка дичи, никогда не позволяют населению превышать какого-то среднего числа.

Даже в Новгороде, — продолжает Лесной, — находящемся в более благоприятных климатических условиях, летописи пестрят сообщениями о периодических голодовках из-за неурожая. В Скандинавии было еще хуже, — там земледелие было совершенно в зачаточном состоянии. Чтобы иметь какой-то прожиточный минимум, нужно было иметь еще дополнительный доход, этим доходом был грабеж соседей, живших в лучшем климате

и более богатых дарами земли. Таким образом переселяться из Скандинавии было некому, перенаселённости там никогда не существовало. Крупное переселение было невозможно, ибо некому было переселяться, а переселение кучки людей в 200 — 300 человек на 2-х кораблях (на 3-м были гепиды) не могло дать результатов. Такая кучка, конечно, была бы немедленно уничтожена местными жителями прямо или косвенно.

Еще менее вероятно дальнейшее странствование такого племени через весь континент от Балтики в Приазовье. Кроме Иордановской легенды ни один источник не говорит ни слова обэтом событии. Да и самое путешествие неизвестно куда совершенно невероятно. Средняя Европа — это не степь, где можно свободно двигаться куда угодно на огромные расстояния. Непроходимые, бездорожные леса, болота, множество рек, а местами и горы представляли огромные препятствия для их преодоления. Естественными путями были только долины рек, но именно в долинах сидело местное население, которое, конечно, встречало недружелюбно пришельцев, кучку мигрантов, беспомощных при незнании местности. Если в одном месте пришельцам и удалось пробиться дальше, то несомненно дальше они встречали плотный заслон, в лучшем случае их останавливающий, а вообще говоря, уничтожающий мигрантов. В сети болот, рек, их притоков мигранты могли только бесконечно блуждать до своей окончательной гибели. Наконец, если переселялось племя, надо было везти детей, женщин, стариков, больных и разное добро, ведь транспорта не было, не было и дорог».

Лесной задаёт при этом вопрос сторонникам миграции готов: а чем питались мигранты? И рассуждает: «Ведь везти запасы пищи на сотни и сотни километров не было возможности: сначала надо было иметь эти запасы пищи, а затем эти запасы на чем-то перевозить. Только сравнительно легкий в своем хозяйстве скотовод и охотник мог себе позволить миграцию, но и охотник зависит от дичи, не он идет куда хочет, а идет туда, где есть дичь. Если оседлый или полuosедлый скотовод мог защищать свое животное хозяйство сооружением загонов и т.д., то на пути это делать было невозможно, и скот был предоставлен нападению волков, медведей, рысей, росомах и т.д., которые водились в те времена в достаточном количестве. Поэтому представление, что готы могли пробиться через сотни километров через дебри и чащи (и главное — неизвестно куда), — полный nonsense¹⁵³. Сознавая это, сторонники миграции предполагают, что миграция была длительным процессом, совершавшимся десятки лет.

Если миграция совершалась этапами, трудно понять, как она могла быть целенаправленной: от Балтики к Меотиде. Ведь готы мигрировали не в пустом пространстве, а через обитаемые земли, значит, они могли идти не туда, куда хотели, а туда, куда они могли проникнуть, преодолев сопротивление местных жителей. Значит, путь их был далеко не прямым. Далее, мы не должны упускать из виду, что в Прибалтике готы были, несомненно, жителями леса, строя соответственно все свое хозяйство, весь свой уклад жизни, а в Приазовье, где они оказались, они попали в условия степи, что потребовало полного переустройства всей жизни. Такая жизненная метаморфоза весьма маловероятна. Но еще более невероятно то, что готы могли осесть на большой дороге из Азии в Европу, где издавна господствовали кочевники, последние немедленно стерли бы жалкую кучку иммигрантов. *Все эти соображения показывают, что легенда Иордана о миграции готов совершенная сказка, и это подтверждается неопровержимыми фактами».*

¹⁵³ Англ. nonsense ['nɒns(ə)n(t)s] абсурд, бессмыслица, вздор, ерунда, чепуха; бракадабра.

«III. Если в первых веках нашей эры в районе Меотиды явились мигранты и заняли господствующее положение, это нашествие должно было найти свое отражение в памятниках материальной культуры: должны были появиться новой формы сосуда с иным рисунком, иные орудия, иное оружие, иные типы строительства, иные формы погребения покойников и т.д., — ничего этого нет. Наоборот, совершенно необъяснимым является то, что готы не оставили в Причерноморье никаких следов. Вся культура этой области в первых веках нашей эры представляет собой сплошной, ровный поток развития, ничего нового, неожиданно появившегося найти при всем старании, не удаётся. И это понятно: следов нет потому, что не было миграции».

«IV. Если мы обратимся к филологии, то и здесь мы отметим весьма странное отсутствие влияния германцев на своих причерноморских соседей. Ни в языке славян, ни соседей — иранских племен мы не можем найти следов влияния германцев. А между тем готы-германцы существовали в Причерноморье якобы сотни лет и занимали главенствующее положение. Во всяком случае о подчинении восточных славян (антов) имеются прямые указания. Правда, имеется группа авторов, находящая в языке славян некоторые германизмы, но: 1) эти германизмы могли появиться как следствие влияния других германских племен, а не готов, 2) этих германизмов мало: 2-3 десятка слов, 3) имеются авторы, не признающие эти слова германизмами, а приписывающие им иное происхождение и, наконец, 4) находятся исследователи, доказывающие, что так называемые германизмы на самом деле являются словами не германскими, а заимствованными германцами у других народов. Таким образом, в отношении влияния германцев на язык мы можем отметить только, что влияние было весьма незначительным и к тому же оно еще и спорно. Иначе говоря, и здесь мы не находим ощутимых следов присутствия германцев в Приазовье.

Добавим к этому, что присутствие готов-германцев в Крыму оказывается недоразумением: то, что считали германизмами, на деле оказалось иудаизмами. И там ни в топонимике, ни в языке других жителей Крыма не найдено ни малейших следов германцев. Таким образом, *легенда Иордана рушится не только потому, что не выдерживает критического анализа, испытания логики, но и потому, что никакие материальные факты не подтверждают ее».*

«V. Зато анализ истории Иордана показывает ясно, как и почему возникло недоразумение. *История Иордана — это цельная связная история народа гетов, с готами ничего общего не имеющего, народа негерманского корня.* К этой истории оказалась прилепленной с самого начала, т.е. с мифических времен, легенда о готах Прибалтики. Как и почему появилась эта сказка вряд ли стоит обсуждать, — неуместность легенды совершенно очевидна. *Одно несомненно: еще со времен Геродота на Балканах и в Причерноморье жил большой народ с длинной историей, носивший имя гетов.* Государство гетов существовало много столетий и имело свою довольно высокую культуру. Историки отметили, что еще до начала нашей эры геты ходили, скорее всего, не на „варваров“, а на греков, что у них были знаменитые философы, особая, весьма своеобразная религия с верой в бессмертие души¹⁵⁴ и т.д.

¹⁵⁴ В исследовании «Предфилософия и учение Махатм» показано, в частности, что знаменитый греческий бог Орфей пришел к грекам из Фракии, а также, что первые ростки религии греков происходили от переселенцев с севера. И главное, мировоззрение древней Греции было привнесенным со стороны, не имело местных корней, о чём свидетельствуют начальные мировоззренческие понятия, которыми оперировали первые греческие философы.

Эта могучая держава входила в серьезные столкновения с Персидской империей и выходила из военных испытаний победительницей. Как в истории всякого крупного государства, так и в истории гетов были эпохи процветания и упадка, чередование успехов и неудач. Сколько можно судить, Рим сыграл весьма важную роль в разрушении государства гетов в последние два века до нашей эры и в первые два века нашей эры. Нашествие гуннов окончательно сломило мощь гетов. *Ещё точно не установлено, когда, но незадолго до появления гуннов, гетов почему-то стали называть готами* (и это вероятно и дало основание для легенды о миграции готов). Что это так, — видно из целого ряда источников, обозначенных выше: Орозиус, Филосторгиус, сам Иордан назвал свое сочинение: „De origine actibusque Getarum“, т.е. „О происхождении и деяниях гетов“, и употребляет слова „гет“ и „гот“ как синонимы».

«VI. Сам Иордан совершенно определенно гетов (готов) загерманцев не принимал. Описавши все скандинавские племена (III, 24), он говорит, что все они «превосходят германцев ростом и силой духа», — здесь явственно чувствуется противопоставление „готов“ Иордана германцам. Описывая далее Скифию, Иордан указывает (V, 31), что к Скифии с запада примыкает Германия, но „готы“ Иордана жили в Скифии. Гетов многие историки многократно и совершенно ясно называли скифами, но германцев никто и никогда скифами не называл. Иордан говорит, что гепиды (племя готов) является самым западным в Скифии, примыкающим к Германии. Совершенно очевидно, что если бы гепиды были германцами, то они должны были быть в этой ситуации причислены к Германии, и граница, отделяющая Германию от Скифии, должна была пролегать восточнее гепидов, но на деле граница проходит западнее. Именно потому, что гепиды — не германцы, а скифы.

Особенно явственно противопоставление готов германцам в отрывке, где Иордан говорит о заимствовании различными народами имен у других народов (IX, 58): „...римляне заимствуют у македонцев, греки у римлян, сарматы у германцев, готы часто у гуннов“. Здесь перечислены главнейшие народы в противопоставлении друг к другу, готы и германцы фигурируют как антагонисты, как крупные нации, господствовавшие в тогдашнем мире. Иордан также указывал, что „король готов Буревиста (90 — 57 гг. до н.э.) по совету философа Dicineus'a опустошил страну германцев, которой теперь владеют франки“. И здесь явно германцы являются для готов Иордана чужими. Что речь идет здесь о готах негерманцах, видно уже из того, что это случилось в последнем веке до нашей эры, а готы-германцы, по убеждению сторонников готской теории, явились на юге только во II–III веке нашей эры».

«VII. Никаких достоверных сведений о германцах к востоку от Рейна и Эльбы в древности мы не имеем. Если принять их присутствие на Балканах и в Причерноморье в первые века нашей эры, нельзя понять, как они могли исчезнуть впоследствии. Если самое исчезновение еще теоретически допустимо, то бесследное исчезновение совершенно невозможно».

Итак, согласно Лесному, видим, что *теория миграции готов-германцев из Прибалтики в Приазовье ни исторически, ни логически, ни археологически, ни лингвистически не подтверждается*. Он говорит: «Событие это относится к совершенно мифическим временам, за 1500 лет до нашей эры и является совершенно мифическим. Это сказка, о которой далее говорить не следует, история — наука, а не мифология. История гетов Иордана касается народа негерманского корня, издревле, по крайней мере за 500 лет

до нашей эры жившего на Балканах и в Причерноморье. Достоверно известно, что геты стали называться готами только в самый последний отрезок своей истории».

И далее: «В начале нашей эры никакие германские племена на юге Европы не существовали, германцы издревле центрировались между Рейном и Эльбой. Сам Иордан своих „готов“ противопоставлял германцам и считал их скифами. Отсюда ясно, что „гот“ Ульфила не мог написать *Codex argenteus*. Не следует забывать, что готы для Иордана были мужьями амазонок, живших вдоль изгиба Меотиды от Днепра до Дона (V, 44), что сын Телефуса Еврипил (IX, 58–60) пал в Троянской войне, будучи на стороне троянцев и т.д., все это уводит нас совершенно в сторону от германцев. Пусть в этих сообщениях много легендарного, но эти легенды не имеют никакого отношения к германцам...»

В заключение Лесной отмечает, что, высказывая свою рабочую гипотезу, он отнюдь не охватил все стороны проблемы, имелись, наверное, детали, которые оказались опущенными. *Известный историк Моммзен видел в работе Иордана сплошную компиляцию, он, например, иронически замечает, что единственное собственное, что мы можем найти у Иордана, это то, что он цитирует Orosius'a из первых рук!* Известный английский ученый Hodgkin целиком игнорирует как исторический материал, главы V–XIII, т.е. именно то, что обычно цитируется из Иордана. Лесной писал: «Несмотря на все это Иордану верят... потому что оно напечатано. При таком смешении доброкачественного исторического материала с недоброкачественным трудно, конечно, иметь дельную, настоящую историю».

Лесной даёт анализ ошибок, которые он выявил у Иордана.

«1. Никто из древних писателей, кроме Иордана (или пользовавшихся им), сказки о миграции готов из «Скандзы» не приводит. Сам Иордан ссылается на Аблавия, который также написал «Историю готов», до нас не дошедшую. Личность Аблавия совершенно неизвестна, никто из древних авторов его не упоминает. Таким образом, источник сказки весьма сомнителен. Исходит она от малоизвестного лица, притом в эпоху, когда положение готов требовало их возвеличения, ибо эти «парвеню¹⁵⁵» были на вершине славы и требовали геральдики и древности, с чем в те времена очень считались. Следовательно, основания для выдумки налицо.

2. Суть сказки совершенно невероятна. Если греки, имевшие древнейшую письменность (вспомним, кстати, алфавиты с острова Крит) не сохранили ничего исторического о Троянской войне, кроме народного эпоса, записанного веками позже, то как могли готы-скандинавы, письменности вовсе не имеющие, сохранить достоверные исторические сведения за 300 лет до Троянской войны? А главное, как могли эмигрировать готы из пустой, исключительно бедно населенной Скандинавии в Южную Европу, которая уже тогда страдала перенаселенностью? Весь ход истории Европы показывает, что населялась она с юга на север. Когда ледниковый щит, покрывавший Скандинавию, растаял, появилась возможность заселения ее людьми. Страна обладала суровым климатом, гориста, покрыта лесами, озерами и болотами, почвы бедны. Даже для скотоводства она была мало пригодна из-за суровых зим. Содержать она могла лишь весьма незначительное население. Избытка населения просто быть не могло. Представления Иордана о Скандинавии как о фабрике народов совершенно нелепы. Если незнание Скандинавии было на руку Иордану, и он использовал его для своих политических целей (выдумал историю

¹⁵⁵ Парвеню (*франц.* parvenu) — человек, пробившийся в высшие слои общества или быстро достигший высокого служебного положения; выскочка.

готов за 1500 лет до н.э.), то крайне трудно понять историков XIX–XX вв., серьезно обсуждающих нелепицы Иордана, просто стыдно за человеческий разум.

3. Согласно Иордану, готы эмигрировали на двух кораблях, на третьем были гепиды. Следовательно, готов было максимально 200 человек. Трудно представить себе, каково было размножение готов, коли через пять поколений они были в состоянии не только пересечь всю Европу и сохранить независимость, но даже оттереть народы от северного берега Азовского моря, вдоль которого шли нескончаемой волной номады из Азии. Возможность такого размножения математически исключена, не говоря уже о том, что горсть эмигрантов не способна сдержать тысячные орды из Азии.

4. Путь готов из Прибалтики к Азовскому морю совершенно исключителен: ни один народ за всю историю его не повторил. Путь этот огромной протяженности, по совершенно непроходимой местности. Если Полесье теперь, после 3500 лет культуры и значительного изменения климата, до сих пор наименее населенная часть Европы, то в те времена это была необозримая гладь озер, рек, болот и великая масса лесов, физически непроходимых даже зимой. Как мог переселиться народ без знания местности, без людей вокруг, при полном отсутствии дорог и карт, в условиях невозможности использования ни лодок, ни телег, ни собственных ног, передвигаться и не знать, куда он идет, — знает, судя по всему, только Иордан. Короче, Иордан абсолютно не понимал, о чем говорил. Переселение готов из Прибалтики к устью Дона — менее вероятная сказка, чем если бы они мгновенно перенеслись туда на ковче-самолете».

«Почему же верят Иордану?» — задаёт риторический вопрос С. Лесной. — Отвечаем, значит, эта сказка про готов была кому-то выгодна... Лесной совершенно не отрицал существование готов в Причерноморье: «Готы были, но они ничего общего с готами Скандинавии не имели... Готов-скандинавов никогда в Причерноморье не было. Там были лишь геты. И этих гетов доверчивые историки приняли за германцев. Доказательств германства „готов“ Иордана, в сущности, лишь два. Существование так называемого „Серебряного кодекса“ (Кодекс Аргентеус), который якобы написан на готском языке, и язык „готов“ в Крыму. Оба доказательства основаны на недоразумении».

Лесной заверял, «так как все утверждения о существовании германских племен между Днестром и Доном основаны главным образом на данных Иордана, а последние оказываются результатом отчасти путаницы, отчасти продуктом фантазии, мы можем *положительно утверждать, что никогда германские племена между Днестром и Доном не жили. Все данные о „готах“ в этой области относятся к псевдоготам, или к гетам, народу, жившим издревле в бассейне Черного моря*». При этом учёный полагал, что говорить о том, кто они были, пока преждевременно, но что они не были германцами, для него было бесспорно. Следующим важным шагом в деле разрешения готской проблемы Лесной считал установление факта, что «готы» Иордана и геты (согласно Иордану, «малые готы»), весьма возможно, не были народом одного корня или, если были, то различались весьма существенно: «Вполне возможно, что „малые готы“ были славянами. Удивляться этому не приходится, ибо имеется целый ряд авторов, утверждавших, что геты — это славяне».

Добавим некоторые факты к результатам работы С. Лесного. Археологические исследования показали, что во времена готов ни о каких «скандинавах на Украине» не может быть и речи. В период, когда в причерноморских степях существовало государство готов, здесь действительно сложилась новая культура — Черняховская (III–IV вв. н.э.).

Однако носители этой культуры сохраняли прежний, сарматский, антропологический тип (почти не отличающийся от типа современных жителей Южной России) и обряд погребения. Ничего собственно «скандинавского» обнаружить не удалось. Вывод однозначен: основную массу населения, оставившего эту культуру, составляли, как и прежде, русы. Это и не удивительно, если вспомнить, что Иордан рассказывал о «миграции готов» всего на трех кораблях. Маловато для заселения Причерноморья. Но, как оказалось, вполне достаточно для основания новой правящей династии, в том числе и словенской — северных русов, что подтверждается сведениями «Будинского Изборника» (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»).

Начало экспансии готов относится к I в. н.э. Именно в это время на южном побережье Балтики, заселенном венедами, возникла новая, Вельбарско-Цецельская культура с элементами, указывающими на скандинавское влияние. Это вполне сопоставимо с рассказом Иордана о том, как готы высадили десант на южно-балтийском Поморье, победили (интересно, каким это образом?) местных венедов и ругов и основали свое государство. Полагаем, однако, что это только сопоставимо, но не правдоподобно (см. аргументы Лесного выше). Во II в. н.э. прослеживается распространение Вельбарско-Цецельской культуры на юго-восток, которое можно связать с экспансией готов. Опять-таки это сопоставимо с движением готов, но не правдоподобно. Конечно, к III в. н.э., когда, вероятно, волна нашествия якобы докатилась до Днепра, собственно «готского» в ней уже оставалось мало. В сущности, элита готов в Причерноморье должна была быть не столько «готской», сколько «венедской», т.е. славянской.

Часть II

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕМАРКИ ОТ С.В. ЖАРНИКОВОЙ

ГЛАВА 1. С. Жарникова и история России

О С.В. Жарниковой было уже сказано во введении. Конечно же, этого недостаточно, чтобы представить такую яркую исследовательницу нашей древней истории, какой была С.В. Жарникова. Но мы не будем перечислять её регалии и достижения, в этом нет нужды, а начнём разговор об исследовательнице с главного в её творчестве. Она пыталась понять, какое прошлое было у Русского народа, какое значение имеют вопросы познания корней нашего этноса. Как видим, аналогичные вопросы ставил перед собой и С. Лесной, поэтому результаты их творческого поиска и объединены в данной публикации. Вторую часть нашего исследования начнём с представления основных идей и устремлений, какие ставила перед собой Светлана Васильевна Жарникова. Итак.

Согласно С.В. Жарниковой¹⁵⁶, в 1858 году в типографии Главного Штаба в Санкт-Петербурге была отпечатана тиражом в тысячу экземпляров книга Александра Васильева «О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги». Свой труд он предварил словами языковеда-слависта Шафарика: «Чего не сделаем, не до разумеем, то, даст Бог, сделаемте сегодня-завтра; а если и не мы, то наши потомки; но для того, чтобы что-нибудь было сделано, надобно, чтобы оно было уже начато»¹⁵⁷. А. Васильев писал: «Многие восстанут против моих убеждений, но опровергнуть их нет возможности. Всё, что представляю я, всё основано на фактах, на сказаниях древних летописцев; я первый поблагодарю того, кто докажет мне мою ошибочность и основательнее меня объяснит приход Варягов, но уверен в душе, что сделать этого нет возможности. Мои соотечественники, примите этот добросовестный труд — вам отдаю на суд его». Он написал эти слова в 1858 году.

С. Жарникова напоминает при этом, как воспринимали свою отечественную культуру, историю своего народа многие выдающиеся умы России — современники А. Васильева. «Я за все русские древности не дам гроша. То ли дело Греция? То ли дело Италия?» — писал в 1810 году *К.Н. Батюшков*. «Окиньте взглядом все прожитые нами века, все занимаемое нами пространство — вы не найдете ни одного привлекательного воспоминания, ни одного памятника, который говорил бы вам о прошлом, который воссоздал бы его перед вами живо и картинно», — восклицал *П.Я. Чаадаев*. «Никакое почитание, никакая реликвия не в состоянии остановить нас. Что же касается наших памятников, то их придумали, основываясь на убеждении, что в порядочном государстве должны быть свои памятники», — иронизировал *А.И. Герцен*. Известный знаток литературы и изобразительного искусства *В.В. Пасек* в 1834 году писал в своих «Путевых записках Вадима»: «Уничтожьте у нас все письменное, что останется тогда от жизни предков? Нет. Одни немые наши памятники не передадут, не объяснят нам событий минувших! Они слишком бедны и новы: древняя Россия не завестила нам почти ничего зодческого!»

Вот в такой атмосфере презрения к собственной истории, почти полного незнания культуры своего народа появилась книга Александра Васильева, который осмелился заявить: «Нам, Россиянам, предстоит слава объяснить историю не только России, но и всей Европы!». Ни много, ни мало. Именно на это обратила внимание С.В. Жарникова. Васильев

¹⁵⁶ Жарникова С.В. Книга «Золотая нить». Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2003

¹⁵⁷ Очень важные и своевременные слова, «надобно, чтобы оно было уже начато».

считал, что летописцы (Нестор¹⁵⁸, Лаврентий, авторы Троицкой и Ипатьевской летописей) писали с небрежением, даже с отвращением о своих предках-идолопоклонниках, что деяния Олега и Игоря рассказываются ими только потому, что оба воевали с Царегородом: «Но где только могли, они клеймили и Олега, этого древнего героя славы, и весь народ России званиями: безбожнии Руси, погани и невелигаси (Прозваша Олега вещей, бяху бо людие погани и невелигаси, так же и в других местах). Им, фанатикам веры, казалось ничтожным, не заслуживающим забот разыскания всего, касавшегося идолопоклонников; им казалось грешным даже говорить о них! Вот от чего Нестор и его последователи отчетливы от сношений Россиян с Грецией; но все прежде бывшее набросано грубыми и небрежными чертами, которыми начата великолепная картина. И должно: не воссоздать, а создать древнюю историю Северной России». Как видим, это очень совпадает со взглядами С. Лесного, изложенными в первом разделе исследования.

Обращаясь к древней истории Руси, подчёркивала С. Жарникова, Васильев указывал, что «Историки времен Диоклетиана, III столетия по Р.Х., писали, что в Персидских междоусобиях принимали участие Рюсси (russ)... Моисей Харентский, живший в V веке, знал, что Русский народ примыкает жилищами к Дунаю...», что «Эверс нашел сказание, что за 100 лет до Рюрика 2000 русских судов предпринимали поход на Византию, помогая Болгарам». Он писал: «Быть может, окажется историческою истиною — мысль, казавшаяся прежде дерзкою гипотезою, что Русь еще до призвания Рюрика, от V до IX века, соединенная с Болгарией, составляла с нею один народ, разделенный, подобно Древней Греции, на дробные владения; но кои совокупно владычествовали до половины IX века пространством от берегов Ильменя до Балкан и Адриатического моря. Между многими фактами, поддерживающими эти убеждения, служат также буллы Пап IX века, запрещавшие служить обедни по Болгарскому обычаю на Русском или Славянском языке. Не явно ли, что Болгары были славяне [см. Часть 1 исследования] и имели общий Славяно-Россам язык. Это убеждение объяснило бы легкость, как бы привычность Северных Россиян делать при Игоре и Олеге походы на юг, нападать на Константинополь, на их малых ладиях, что невозможно было бы исполнять иначе, как прибрежным судоходством вдоль гостеприимных берегов».

С. Жарникова обращает при этом внимание на то, что, говоря о древней истории руссов¹⁵⁹, А. Васильев отмечал, что многие географические названия Балтики основаны на корне Рус — Куршский залив Русна, северный рукав Немана — Русса, а окрестности их — Порусье. Он считал, что здесь обитали потомки славян-венедов, родственные русам Ладожского озера, и указал на широкое распространение этнонима «Рус» от Руси Червонной (червоннорусы Карпат, русины Закарпатья), Восточной Пруссии, где в VIII веке жили роксоланы¹⁶⁰ придунайских земель, где римские легионы встретили роксоланов в составе народа Сарматов, Чёрного моря, которое еще до Нестора звалось Русским, и вплоть до Ледовитого океана, где «по преданиям исландским между Балтийским морем и Ледовитым океаном обитали Руссаланы. С. Жарникова отмечает при этом, что «прошло

¹⁵⁸ Нестор здесь не при чём. Летописец Сильвестр многое искажил, переписав реальную историю Руси от Нестора.

¹⁵⁹ Видим написание слова «руссы» с двумя «с», что неправильно. См. Часть I данного исследования. Далее будем писать данное слово с одним «с».

¹⁶⁰ Выдуманное название греками, исковерканное ими, т.к. они не могли выговорить русские слова. На самом деле были «русколаны», т.е. русы, живущие в поле, в степи. «Влескнига» говорит подробно о них, об истории державы Русколань.

уже 145 лет¹⁶¹ с момента выхода в свет «Древнейшей истории северных славян», но как актуально звучат и сегодня слова автора этой, забытой нами, книги: «Славяне Севера за много столетий до Рюрика имели оседлость, значительность и гражданственность... Но многие русские не хотят сообразить, что существование городов, т.е. благоустроенных общин, не может быть без благоустроенности гражданской, и как бы бояться подумать, что Северные дорюриковские славяне, имея города, должны были иметь установления, законы, войны и замирения. Славяне Севера, чуждые тревог и волнений Южных славян, должны были иметь, как градожители, и свою степенную Историю, прерванную великими внутренними междоусобицами, из которых выявился Рюрик с его новым однодержавным правлением, прерванную проникновением в Россию христианства, обратившего не только всех тогдашних писателей, то есть монахов, к греческим сказаниям; но увлекшего их в ненависть ко всему языческому, т.е. ко всему прежде бывшему».

Говоря о том, что, будучи чужим русам-славянам, Рюрик не смог бы в течение только двух лет (после призвания) овладеть огромной страной, А. Васильев в своей книге приходит к следующему выводу: «Рюрик, братья и дружина его, призванные из сечь Варяжских, бывших на реках Варяже и Варанде у озера Ильменя, были Русы из народа Славянского, следовательно, общего с новгородцами языка и происхождения, могли иметь друзей, даже родичей в Новгороде, с помощью которых благоразумный, отчизну любивший Гостомысл, устроил их призвание и помог их утверждению». При этом А. Васильев отмечал, что «летописцы России нигде не упоминают о толмачах (переводчиках) между Варяжскими правителями, их сподручниками, разосланными по России, и славянскими народами. Явное доказательство, что язык их был общий, а IX столетие было попозже Вавилонского столпотворения, и Норманы не одним языком говорили со Славянами». Он писал на этот счёт: «Славяне, занимая большую половину Европы, должны иметь три отдельные истории: южную, западную и северную, потому что все три отделения, раскинутые на огромном пространстве, имели разные судьбы: что о южных славянах, вечно волновавшихся или подавляемых народными переливами Азиатцев в Европу — должно искать сведений у историков греческих, римских, болгарских, даже арабских и китайских (относительно гуннов и других), чего не сделал Карамзин; о западных, порабощенных Римом, и о венедах искать сведений на западе; а о славянах севера, сохранивших самобытность, заботливо искать сведений в самой России, в нынешних губерниях: Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Витебской, Смоленской, Лифляндской, Эстляндской, Финляндских (а также в Вологодской, Архангельской, Костромской, Ярославской и Вятской губерниях, добавили бы мы сегодня. — С.Ж.) и в государствах, прилежащих к северу России, не ограничиваясь сказаниями Нестора и его последователей, на которых, как на бытописателях, лежит великий упрек в небрежении древней и для них, истории Северной России».

С.В. Жарникова попыталась решить задачу, поставленную еще в середине прошлого века — «создать древнюю историю Северной России, соединить воедино нити памяти, времени, знания и судьбы народа... [как] штрих огромной истории Русского Севера, которую еще предстоит написать, если не нам, так нашим потомкам». Необходимость этого учёные понимали ещё в самом начале XX века. Так известный исследователь Русского Севера А. Журавский писал в 1911 году: «Россия меньше чем какая либо другая нация не

¹⁶¹ На момент выхода книги С. Жарниковой «Золотая нить» в 2003 г.

может познать себя без помощи знания корней, своего прошлого, а не познав себя, невозможно познать других и учесть свои положения среди других, как не исправив себя, невозможно исправить других... Будем же изучать опыты седого прошлого. Это отнюдь¹⁶² не только „интересно“ или „любопытно“, но жизненно важно, необходимо».

С. Жарникова полагала, что необходимо при этом заглянуть на глубину значительно большую, чем пресловутое «тысячелетие русской истории». Тем более, что еще в середине XIX века один из крупнейших русских учёных того времени Е. Классен говоря о несторовской летописи подчеркивал: «Нить русской истории начинается с того периода, когда Россия представляет собой уже огромное политическое тело, свидетельствующее как своей огромностью, так и своим разладом, что оно существовало за много веков до этого периода». И действительно, еще в 866 г., то есть более чем за столетие до крещения Руси, «Баварский географ» насчитывал здесь 4000 городов. А скандинавы называли Русь «Гардарика», что значит «царство, состоящее из городов». Ну а то, что существование городов, т.е. благоустроенных общин, не может быть без благоустроенности гражданской было ясно людям задолго до нас.

Согласно Жарниковой, ещё в середине XIX в. учёные высказывали мысль о том, что история почти всех европейских народов, да и некоторых народов Азии, точнее, их общих предков — индоевропейцев, начиналась много тысячелетий назад именно на землях Руси. А на территорию Западной Европы, как и Азии, первые из них пришли не ранее начала 3 тыс. до н.э. Возможно, кому-то эти цифры покажутся вздором, пишет Жарникова, но не все так просто: «Ведь речь идет о наших предках, общих для многих современных народов, исповедующих сегодня разные религии, говорящих на разных языках. Приведем простой пример. Как отмечал академик Ю.В. Бройлей, всего за 200 лет отец троих детей, все потомки которого становятся также в среднем родителями троих детей, оказывается предком более чем 6 тысяч человек, а за 300 лет — уже 150 тысяч. Мы же говорим об общих предках, история которых насчитывает не один десяток тысячелетий. И говорили они на одном, общем языке. Именно на нем они создали единую систему коммуникаций¹⁶³, изначальную систему коллективных представлений, ту сумму материальной и духовной культуры, психологических стереотипов, которые были господствующими в их обществе».

Так что же это была за система духовных ценностей, что за психологические стереотипы, которые, хотим мы этого или нет, сохраняются в той или иной мере в наших генах? Вопрос это не праздный, была уверена Жарникова: «Как утверждают исследователи, на территории Восточной Европы уже на ранних этапах становления человеческих сообществ главной была направленно социальная форма отбора. А это значит, что коллективами сохранялись и оберегались те люди, поведение которых было оптимальным не для них самих, а для тех групп, к которым они принадлежали. И так из века в век, из поколения в поколение. Так что мысль — «сам погибай, а товарища выручай» не с неба упала на нашу землю, а была выношена в течение многих тысячелетий... Весьма существенно, что, в свете этих древнейших стереотипов, жажда накопительства, голый чистоган не могут быть определяющими смысл жизни. Вспомним, что основой объединения русских людей, вышедших затем на поле Куликово, была проповедь нестяжательства Сергия Радонежского».

¹⁶² Т.е. «отнюдь».

¹⁶³ Т.е. «коммуникационную систему», т.к. «система коммуникаций» означает „пути сообщения, связь одного места с другим и линии энерго-, тепло-, газо- и водоснабжения“.

С. Жарникова подчёркивает, что «предок всех современных домашних лошадей — дикий конь тарпан был одомашнен в Русских степях и именно отсюда навыки коневодства, вместе с носителями этих навыков, распространились по всему Старому Свету уже 4–5 тысячелетий назад. Антропологи считают, что еще во II тыс. до нашей эры на территории Тувы и Хакасии, например, жили люди европеоидного облика, принявшие участие в формировании населения Средней Азии и похожие на население Нижнего Поволжья того времени. Есть гипотеза, согласно которой якуты, жители Северной Индии и Центральной России находятся в генетическом родстве. Характерно, что все эти народы на разных этапах своей истории носили одно и то же имя — саки. Кстати, родовое имя Будды — Шакьямуни — переводится как “сакский мудрец” или “мудрец из племени саков” (шаков¹⁶⁴). Историю надо знать!»

С.В. Жарникова полагала, что при отсутствии общей исторической грамотности народа или при наличии в массовом сознании заведомо ложной информации происходит то, что мы сегодня лицезреем: «Когда спит разум, рождаются чудовища! Льется кровь, всё стремительнее прорастают семена ненависти, национального чванства и махрового невежества». Вот такова была позиция С.В. Жарниковой по отношению начальной истории России. Эта история так глубока, что корни её уходят в глубину тысячелетий.

¹⁶⁴ По-санскритски «шакья».

ГЛАВА 2. Исторические сведения Махабхараты

Итак, что же обнаружила С.В. Жарникова в ходе своих исследований.

По хронологии Махабхараты «первая манватара» длилась с 1,986 по 1,653 млрд лет назад (к концу среднего протерозоя, говоря современным языком). Когда мы говорим о «первой манватаре», то есть 1,986 млрд лет назад, то возникает вопрос — возможно ли существование цивилизации в то бесконечно далекое от нас время? Вот один из интересных фактов. В 1972 году в поселке Окло (на урановом руднике Мунана) в Габоне в толще урановой руды был найден стержень, полностью идентичный применяемым в настоящее время для атомных реакторов, работающих на U-235. По мнению французских специалистов-ядерщиков, изучавших его, реактор, в котором работал этот стержень, потух около 1,7 млрд лет назад (то есть в конце среднего протерозоя). В это трудно поверить, но таковы факты.

В представлении древних ариев Вселенная вообще появилась следующим образом: «В этом мире, когда он без блеска и света был окутан со всех сторон мраком, появилось вначале... как первопричина одно огромное яйцо, вечное, как семя всех существ, которое называют Махадивья¹⁶⁵. В нем, как известно, подлинным светом был вечный Брахма, чудесный и непредставимый, вездесущий, тот, кто есть скрытая и неуловимая причина реального и нереального». Из этого сгустка в дальнейшем и возникла Вселенная. Согласно пуранам (древним текстам) первоначальный диаметр «Мирового яйца» составлял 500 млн йоджан, или 8 млрд км, а конечный достигал величины $9,513609 \times 10^{16}$ км. Окружность этого объекта равнялась 18712080864 млн йоджан, или $2,9939 \times 10^{17}$ км. Таким образом, отмечался процесс роста «Мирового яйца».

Существенным отличием древних знаний от современных теорий являются не только четко указанные размеры сгустка в максимальном сжатии и перед распадом его на отдельные части, но и время его существования, как в целом, так и по стадиям эволюционирования. «Дважды пять тысяч калып одним днем считают, столько же длится ночь того Пробужденного. Оно, пробудившееся, вначале производит корни для жизни всех воплощенных. Затем Брахма возникшего из золотого яйца производит, этот же — тела всех существ, так мы слышали. Год просуществовав в яйце, оттуда вышел Махатма... и создал пространство. Постигшие Веды и их дополнения считают за день десять тысяч калып без четвертой части. Столько же и в ночи... (Затем) тот риши (мудрец) произвел основу личности (ахамкара¹⁶⁶), по своей сути она небесна... она произвела пять сутей... она осуществляет третью ступень произрождения; считают, что ночь ее — пять тысяч калып; день — столько же. Друг с другом соревнуются, друг друга превосходят, друг друга они поражают, стремительные, непреходящие гуны (суги, качества, нити). В три тысячи калып исчисляется день их... и в столько же ночь». Учитывая, что по Махабхарате в калыпу входило 1000 деваюг по 4,32 млн лет, то калыпа длилась 4,32 млрд лет. Сутки «Пробужденного» занимают, таким образом, 19995,5 калып, или 86,397 трлн лет; время существования сгустка Вселенной, или «Мирового яйца» — Махадивьи, — 7199820 калып, или 31103,222 трлн. лет. Дальнейшая дифференциация вещества идет за 10000 калып, или 43,2 трлн. лет, а окончательное становление первичной структуры мира за 6000 калып, или 25,92 трлн. лет.

¹⁶⁵ Санскр. „Великая Божественность“.

¹⁶⁶ От санскр. aham я.

Говоря о структурировании Вселенной, Махабхарата отмечает наличие в ней «пяти сутей»: земли, воздуха, пространства, воды и огня. При внешней простоте этого набора составляющих Вселенную элементов или сутей, все совсем не так наивно, как может показаться на первый взгляд. Вот как трактует их значения Махабхарата: «Ветер — это движение, акаша—пространство, жар — огонь, а вода — текучесть, земля — это плотность; из пяти сутей состоит тело». Отметим, что основное свойство текучести (как и течения) — направление, огня — выделение энергии. Таким образом, ветер по Махабхарате — движение, работа; огонь — энергия; вода — вектор (векторная величина); земля — плотность; акаша — пространство, расстояние; тьма (тамас) — не только пустота (вакуум), но и время как физическое явление.

В древнем тексте, вероятно, описан эффект «схлопывания» пространства и переход его в другое измерение, что приводит к пульсирующему «пропаданию» вещества части нашей Вселенной, хотя оно и сохраняется. Затем, как явствует из текста, из взаимодействия времени и пространства возник вектор перемещения времени, и началось движение пространства, что и привело к образованию хаоса взаимодействий и сил. При взаимодействии сил с пространством возникла энергия, заполнившая собой вакуум и приведшая к переходу времени от константы к переменной. Из-за взаимодействия сил и энергии возникли инерционность и импульс массы; при дальнейшем взаимодействии частицы пространства приобрели плотность, что привело к самоорганизации материи и ее развитию. И длилась эта первоначальная структурная материализация Вселенной 25,92 трил. лет.

Но хотя основой материи по Махабхарате являются производные пространства-времени, однако более глубинной основой существования материи является, как явствует из текстов, мысль или слово (или ахамкара) — основа личности «Пробужденного», которая и дала толчок к переходу небытия к бытию и материализации Вселенной.

Первоосновой материальной Вселенной Махабхарата называет «вечным Брахмой» — Творцом, или «подлинным светом, чудесным и непредставимым, вездесущим, тем, кто есть скрытая и неуловимая причина реального и нереального». Должны отметить, что эта же идея некоего «сверхсвета» как первоосновы строения материальной Вселенной, была и у древних египтян. Так в тайном (эзотерическом) культе Осириса — умирающего и оживающего бога — его называют «одетым в абсолютно черное» и утверждают, что только тот, кто постигнет свет абсолютной тьмы, более быстрый, чем свет солнца и звезд, тот узнает тайну Осириса, то есть вечного возрождения материи.

В восточнославянском дохристианском миропонимании остались реликты этих представлений. Так в «Слове о твари и о дни рекомом неделе» XII — XIII вв. говорится о том, что язычники посвящают седьмой день недели — воскресенье — *Свету*, который они считают воплощением бога Рода (аналога Осириса и Брахмы, судя по христианским поучениям против язычества). Причем поклонялись они в этот день не солнцу («вещь бо есть солнце свету»), а свету, не имеющему видимого источника, «неосязаемому и неисповедимому», как эманации божества, творящего мир. Именно этот *Свет* и был предметом поклонения средневековых русских язычников и, соответственно, объектом обличений церковников. Надо сказать, что идея такого света была еще жива и в раннехристианских сочинениях, у византийских мыслителей IV — V вв. Так Псевдо-Дионисий в V в. определяет бога-Творца как «agennetos» — нерожденного и «сверхсветлый свет», или, еще точнее, «сверхсветлую тьму».

Так что же это за «свет быстрее света солнца и звезд», «неуловимая причина реального и нереального», для которого солнце только «вещь», в которой он приобретает *видимое* воплощение? В 1984 году австрийский физик, болгарин по рождению, Стефан Маринов экспериментально доказал, что «светоносный эфир» и связанное с ним «пространство Ньютона» существуют. Как считают ученые, вездесущие потоки невидимого нейтрино пронизывают всю Вселенную, как вода решето! Именно они начало всех начал, именно они стоят у истоков материи, именно для них солнце — только вещь, в которой они обретают зримое воплощение. Вот мы и пришли к тому, о чем тысячелетия назад знали наши предки — к «подлинному свету, чудесному и непредставимому, вездесущему, скрытой и неуловимой причине реального и нереального», к «одетому в абсолютно черное», свету, который быстрее света солнца и звезд, к «сверхсветлому свету», или «сверхсветлой тьме».

Как гласит древнеарийский эпос Махабхарата, в 3102 г. до н.э. на Куру-поле (на санскрите «Курукшетре») произошла великая битва между двоюродными братьями — Пандавами и Кауравами (и те, и другие были потомками Куру или «Кауравья»). В данном случае к названию местности «Куру» просто прибавлялось слово «кшетра», что значит на санскрите «поле, земля, страна, родина». Таким образом, Курукшетра — буквально означает «поле, земля, родина, страна Куру или Кауравов». Битва на Курукшетре произошла на территории древней прародины арьев, а отнюдь не на полуострове Индостан, как полагают некоторые. А, если судить по текстам Ригведы, Махабхараты и Авесты, древние арьи прекрасно знали флору и фауну именно европейского Севера, так как они особенно воспевали всполохи Северного Сияния, поклонялись Полярной звезде и созвездиям Приполярья и Заполярья. Лингвист В.И. Абаев писал: «*Через ряд столетий пронесли арии память о своей прародине и о её великой реке Волге (Ра). Ведическое же „Раса“, „Ра“ — название мифической реки, которая опоясывает землю*».

Курукшетра почиталась ариями, как «святой алтарь предков», где нельзя было совершать преступления. В эпосе Махабхарата сказано, что «*придя на Курукшетру все живые существа избавляются от грехов*». Но именно это место оказалось местом страшной братоубийственной бойни, положившей начало Кали-Юги — времени смерти, войн, отречения от Истины. Для избавления и от этого страшного греха, как утверждали северные мудрецы-риши, надо омыться в священных водоемах земли Куру. Перечень этих священных водных источников дан в книге «Лесная» Махабхараты. «В Волго-Окском междуречье есть множество рек, над «гипербореями» именами которых тысячелетия оказались не властны. И для доказательства этого не требуется особых усилий. Достаточно сравнить названия рек современного Пooчья с названиями «священных криниц» (водоёмов) в Махабхарате, точнее, в той ее части, которая известна как «Хождение по криницам»¹⁶⁷. Именно в «Хождении по криницам» дано описание более 200 священных водоемов древнеарийской земли Бхараты в бассейнах Ганги и Ямуны (рассмотрим этот вопрос позднее).

В одной из книг Махабхараты повествуется о том, что «некогда на юго-западе земли арьев жил могущественный царь по имени Сагара (что на санскрите значит „море“, „океан“). Он подчинил себе всех воинов и обладал несметными богатствами. Но детей у

¹⁶⁷ В Лесной книге в пер. Василькова и Невелевой этот раздел назван «Сказание о паломничестве к тиртхам» (с. 170 — 312). В словаре там объясняется: «тиртха — место паломничества, священных омовений» и в тексте даётся транслитерацией.

него не было. И тогда царь вместе с двумя *голуболотосоокими* женами отправился на гору Кайласу, молить Творца Вселенной Шиву даровать ему детей. Мольба царя была услышана и жены родили Сагаре шестьдесят тысяч и одного сына. Эти 60000 сыновей Сагары прорыли канал с юго-запада на северо-восток до самого океана, а затем погибли, испепеленные огнем божественного мудреца Капилы». Не вдаваясь далее в подробности сюжета, отметим, что в списках населенных мест российской Олонецкой губернии XIX века значится река под названием «Сагаров Ручей». И здесь же, у Онежского озера, протекали три реки с весьма «странными» названиями: «Шива Ручей», «Падма» и «Ганеш».

А «странность» заключается в том, что обычно культ Бога Шивы и его слоноголового сына Ганеша связывают исключительно с чернокожим дравидийским населением полуострова Индостан. А тут, надо же, на русском Севере все благородное семейство вместе: и Шива, и Ганеш, и супруга Шивы Парвати, одно из многих имен которой Падма (что означает «кувшинка» или «лотос»). Плюс к этому, не где-то в далекой Индии, а в Карелии рядом с этими вышеупомянутыми «шиваитскими» реками до сих пор расположены ещё «индийская» Ганг-река и целых два Ганг-озера. Не удивительно ли?!

У Карамзина в «Истории государства Российского» под 1605 — 1606 гг. в описании пира в честь приезда Мнишека в Москву говорится, что: *«Во время обеда привели двенадцать лопарей, бывших тогда в Москве с данию, рассказывали любопытным иноземцам, что сии странные дикари живут на краю света, близ Индии и Ледовитого моря, не зная ни домов, ни теплой пищи, ни законов, ни веры»*. Вне сомнения, что в начале XVII века русские люди уже имели ясное представление о том, что Индия, откуда привозили дорогие ткани, пряности, драгоценные камни, находится на далеком юго-востоке. Но они также хорошо знали и берега Ледовитого моря и быт лопарей. И, если они и говорили об «Индии на краю света близ Ледовитого океана», то имели, наверняка, на это очень веские основания. Заметим, что:

- в современной Швеции есть реки Винганг и Индальсэльф, что значит «индийская река»;
- на границе Норвегии и России есть залив Варангерфьерд, а в современной Индии (в штате Андхра Прадеш) течет река Винганга, а рядом с которой находится город Варангал;
- согласно летописям в 1691 г. глава города Варангера — Кнаг — прибыл в город Индиагер («индийский город»), находившийся в Лапландии на границе России, жители которого «платили дань трем королям: датскому, шведскому и русскому».

Во II тысячелетии до новой эры в северо-западную Индию и северный Иран со своей восточноевропейской «прародины» приходят племена скотоводов и земледельцев, именующих себя арьями. Часть арьев, и не малая, ушла из Восточной Европы на восток в поисках лучшей доли, но трудно представить себе ситуацию, при которой все население значительной части земель своего исходного расселения покинуло бы их полностью. Скорее всего, такая ситуация просто невозможна, потому что не выявлено исторических причин, которые могли бы вызвать обязательный всеобщий их (арьев) уход из своей «прародины». Вероятно, часть арийских племен осталась дома, на просторах Восточной Европы, чтобы стать предками некоторых будущих народов этой земли. И нет ничего удивительного в том, что историк П.Н. Третьяков приводит слова академика Н.Я. Марра, который считал, что древняя подоснова славянства не ограничивается, например, Поволжьем, а простирается далеко на север, «в те места, которые до последнего времени

считались отнюдь не славянскими и занятыми славянами уже на заре так называемого исторического времени». Древние этнические группы восточноевропейского севера, предшествующие переселению сюда из-за Урала групп финно-угров, Н.Я. Марр называл иногда «северными сарматами» или, что еще интереснее, «русами». Из юго-восточной Европы, с причерноморских земель уходили (как считают почти все историки — причина ухода была наступившая засуха) тысячелетия назад племена арьев, чтобы обрести новую родину в Индии и Иране (правильно: Арьяна — «Земля арьев»). Уходили и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, обряды, свои песни, своих древних богов. На новой для них земле, среди других народов они свято хранили память о своем прошлом, о своей прародине.

Священная для индуистов гора Кайлас¹⁶⁸ — местопребывание Творца и Разрушителя Вселенной Шивы и его супруги Парвати. Эта гора неоднократно упоминается в древнейшем эпосе Махабхарата. Вот, например, что о ней говорится в «Лесной» — одной из книг Махабхараты: *«Пандавы прошли многие страны, миновали северных кауравов¹⁶⁹. Наконец, они увидели Кайласу с её дивными дивами, высочайшую гору...»*. Традиционно считается, что Кайласа находится на юге — в Индии¹⁷⁰, хотя сама Махабхарата располагает её явно на севере — там, где древние арьи некогда выращивали ячмень. Но все «странности» и явные смысловые нестыковки становятся легко объяснимыми, если вспомнить, что:

— река-исток современной северорусской реки Пинегы ещё в середине XIX века называлась «Кайласа»;

— северорусская река Кайласа течёт именно по плоскогорью, на котором ещё в начале XIX века исследователи встречали большие поля одичавшего ячменя. Заметим, что ячмень — самый северный из хлебов и наибольшая его урожайность в мире именно на севере Европейской части России.

— на севере Восточной Европы от 69 с.ш. до 60 с.ш. рек с названием «Падма» по меньшей мере пять: три — в Северном Прионежье, одна — в Архангельской области и ещё одна — в Кирилловском районе Вологодской области;

— именно в этих — северных местах России многочисленные гуси, утки-казарки и лебеди выводят своё потомство.

¹⁶⁸ Санскр. «Кайласа», м.р. (В совр. инд. языках — «Кайлас».)

¹⁶⁹ Северные Куру, как страна — Сибирь; самое северное нахождение этого топонима на русской территории — остров Куростров посреди Северной Двины, напротив Холмогор на берегу; этот остров — место рождения М. Ломоносова.

¹⁷⁰ Но на севере Индии — с южной стороны Гималайского хребта, на территории Тибета. Паломникам-индуистам позволено совершать свои паломничества (как и буддистам, даже из Бурятии).

ГЛАВА 3. Северная Прародина арьев

Общеизвестно, что в глубочайшей древности (примерно до V тыс. до н.э.) предки почти всех современных народов Европы говорили на едином, так называемом индоевропейском языке и жили на единой прародине, поиски которой учёными продолжаются до сегодняшнего дня. В настоящее время подавляющее большинство их считает, что вплоть до рубежа IV — III тыс. до н.э. людей, говоривших на индоевропейских языках, на землях Индии, Греции, Италии, Франции, Британских островов попросту еще не было.

Так, в середине XIX в. Шпигель высказал мысль о древнейшей родине всех праиндоевропейцев на территории Восточной Европы между 45° и 69° северной широты. О реке Волге, как восточной границе этой прародины, на основании изучения древних арийских текстов, в 1912 году писал Кнауер. И наконец, в середине 20-го века Шерер вновь вернулся к мысли о том, что древнейшая прародина находилась на землях Восточной Европы. И более того, еще в XIX в. Пенкой была достаточно веско аргументирована гипотеза о Северной или Северо-Восточноевропейской прародине арийских народов, на основании того факта, что северовосточноевропейцы и скандинавы, как и исторические арии, голубоглазы. Кроме того, все вышеназванные ученые в той или иной мере обращались к таким древнейшим литературным памятникам арийских народов, как Ригведа и Махабхарата, кодификация текстов которых относится ко II тыс. до н.э. Описание же событий в этих сборниках обрядовых гимнов, эпических повествований и мифов уводит нас в глубочайшую архаику (см. главу I). И хотя основное событие Махабхараты — битва между родственными кланами, Пандавами и Кауравами, на Курском поле — произошло в 3102 году до н.э. (т.е. на рубеже IV — III тыс. до н.э), многое, о чем рассказывается в эпосе, отодвинуто гораздо дальше в глубь тысячелетий. Причем, судя по древним текстам, прародиной их создателей была именно территория Восточной Европы, а в описаниях присутствуют детали, которые характерны только для приполярных областей. Именно на эти детали, такие как описание движения созвездий Полярного неба, Северного сияния, указание на непрерывную зимнюю ночь и непрерывный летний день, обратил внимание выдающийся индийский ученый Бал Гангадхар Тилак, написавший в начале XX в. (1903 г.) свою знаменитую книгу «Арктическая родина в Ведах».

Так что же это за «арктическая прародина», о которой повествуют древнейшие предания индоевропейцев, унесенные их потомками во II тыс. до н.э. в жаркую Индию, и сохранные на протяжении тысячелетий в памяти народов? Давайте разбираться. В своей книге выдающийся индийский ученый и общественный деятель Б.Г. Тилак в результате многолетнего анализа древних текстов пришел к выводу о том, что родина предков индийцев и иранцев (то есть арьев) находилась на севере Европы, где-то около Полярного круга, и именно здесь создавались древнейшие тексты священных книг арьев — Ригведы, Махабхараты, Авесты. Вслед за книгой Тилака в 1910 году вышла еще одна работа — книга русского ученого Е. Елачича «Крайний Север как родина человечества». Как и в работе Б. Тилака, в книге Е. Елачича приводятся многочисленные выдержки из древних текстов Ригведы и Авесты, объяснить которые могла только «северная» гипотеза их происхождения.

Так какие же многие факты, сохранные в мифах, преданиях, молитвах и гимнах, свидетельствуют о том, что создавались они на крайнем севере Европы? В первую очередь,

это описания тех природных явлений, которые, конечно же, не могли возникнуть в Индии. Только в приполярных широтах во время полярной ночи видно, как звезды описывают около стоящей неподвижно Полярной звезды свои суточные круги, создавая иллюзию круга неба над кругом земли, скрепленных как колёса неподвижной осью. В гимнах Ригведы и Авесты говорится о том, что на родине арьев полгода длится день и полгода ночь, а «год человеческий — это один день и одна ночь богов». Естественно, жизнь вдали от Северного полюса не могла породить представления о долгой полярной ночи и о дне, длящемся полгода. Как не могли люди, живущие вдали от севера, воспеть зарю такими словами:

По правде, это было много дней,
В течение коих до восхода солнца
Ты, о заря, была видна нам!
Многие зори не просветлились до конца,
О, дай, Варуна, нам зори до света прожить.

Интересно, что и в Ведах и в Авесте сохранились воспоминания о полярной ночи, которая длится 100 дней в году. Так, в индийском богослужении есть обряд подкрепления бога-воина и громовержца Индры ритуальным хмельным напитком «сомой» во время его борьбы за освобождение солнца от плена, которая длится сто суток. В древнеиранской Авесте, где также рассказывается о борьбе бога-воина Тшитриса за солнце, жрецы подкрепляют его питьем сто ночей. Надо сказать, что предание о борьбе за освобождение солнца от долгого плена, идея которой могла быть внушена лишь полярной ночью, часто встречается во всей мифологии Вед. Но не только на непрерывную ночь, но и на непрерывный день имеются указания в Ведах. Вблизи полюса наблюдается, как солнце, поднявшись на определенную высоту над горизонтом, останавливается, стоит на месте и затем идет назад. В Ведах говорится: «Свою колесницу бог Солнца остановил посредине неба». Этот образ невозможно объяснить иначе, кроме как тем, что движение солнца наблюдалось в северных широтах.

Н.Р. Гусева в ряде своих работ подчеркивает: «Со времен пребывания арьев в Заполярье лунный календарь играл решающую роль в исчислении месяцев... В полярных областях луна в дни полнолуния проходит через «точку севера» 13 раз в год, а значит, и весь год делится на 13 лунных месяцев... В Ригведе и других памятниках древней литературы луне посвящено столько гимнов и столько предписаний с ней связано, что до сих пор в сознании жителей этой страны (Индии) культ луны занимает первенствующее место по сравнению с культом солнца — даже многотысячелетнее занятие земледелием¹⁷¹ не смогло поколебать это соотношение...».

Среди удивительных феноменов земли арьев, описанных в Ведах и Авесте, есть один, исключительно важный, который уже почти столетие привлекает к себе самое пристальное внимание исследователей — это священные горы прародины арьев: Меру в индийских преданиях, Хара — в иранских. С этих гор устремляются вниз все великие земные реки, только одни из них текут на юг, к теплому морю, а другие — на север, к белопенному океану. На вершинах этих гор шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери. Но не дано простым смертным всходить на них, лишь самые мудрые и

¹⁷¹ Земледелие как раз и связано с Луной.

смелые преступали этот предел и уходили навеки в блаженную страну предков, берега которой омывали воды Молочного океана. Горы, отделяющие север и белопенное море от всех остальных земель, названы в гимнах Веды хребтами Меру, а величайшая из них — Мандарой. В Авесте это горы Хара с их главной вершиной, горой Хукарья. И так же, как над горами Меру, над Высокой Харой сверкают семь звезд Большой Медведицы и Полярная звезда, поставленная в центре мироздания. Отсюда, с золотых вершин Высокой Хары, берут начало все земные реки и величайшая из них — чистая река Ардвиг, ниспадающая с шумом в белопенное море Ворукаша, «имеющее широкие заливы, широко изрезанное». Над горами Высокой Хары вечно кружит «быстроходное» солнце, полгода длится здесь день, а полгода — ночь. И только самые смелые и сильные духом могут пройти эти горы и попасть в счастливую страну блаженных, омываемую водами белопенного моря-океана.

О великих северных горах писали и древнегреческие авторы, которые считали, что эти горы, названные ими Рипейскими, протянулись с запада на восток по всему северу Европы и были северной границей Великой Скифии. Так они изображались на одной из первых карт земли — карте VI в. до н. э. Гекатея Милетского. О далеких Северных горах, протянувшихся с запада на восток, писал «отец истории» Геродот. Сомневаясь в невероятной, фантастической величине Рипейских гор, Аристотель тем не менее верил в их существование, был убежден, что к северу земля поднимается, так как солнце там ниже, чем на юге, и с этих гор стекают все самые большие реки Европы, кроме Истра-Дуная. Такое убеждение подкреплялось вполне логичным выводом о том, что реки всегда текут с гор вниз и никогда не текут вверх в горы. За Рипейскими горами, на севере Европы, помещали древнегреческие и древнеримские географы Великий Северный или Скифский океан.

Вопрос о том, где же находятся эти горы, долгое время никак не разрешался. Было высказано предположение, что создатели Авесты и Ригведы воспели в своих гимнах хребты Урала. Да, действительно, Уральские горы находятся на севере по отношению к Индии и Ирану. Да, богат Урал золотом и самоцветами, далеко к замерзающему северному морю протянулся он. Но только и Авеста и Ригведа и античные историки постоянно повторяли, что священные Хара и Меру, — Рипейские горы протянулись с запада на восток, а Урал ориентирован строго с юга на север. Все — и Авеста, и Веды, и Геродот, и Аристотель утверждали, что Великие северные горы делят землю на север и юг, а Урал — граница запада и востока. И, наконец, не берут начало с Урала ни Дон, ни Днепр, ни Волга, не являются отроги Урала той границей, где разделяются земные воды на текущие в белопенное северное море и впадающие в южное море. Так что Урал, видимо, не разрешил древнюю загадку.

Однако здесь на все так просто. Дело в том, что привычный для нас сегодня единый Уральский хребет стал называться так, как многие считают, только с середины XVIII в (от башкирского названия южного Урала — Уралтау). Северная же часть Уральских гор издавна называлась Камнем или Земным поясом. В отличие от всего Урала, протянувшегося с севера на юг в меридиональном направлении, приполярный Урал, где отдельные вершины поднимаются более чем на 1800 м над уровнем моря, а общая ширина горной полосы достигает 150 км (на 65° северной широты), имеет северо-восточное почти широтное направление. От так называемых «трех камней» отходит Тиманский кряж, который лежит на одной широте и — что крайне важно здесь отметить — объединяется с Северными Увалами, возвышенностью, протянувшейся с запада на восток. Именно здесь,

на Северных Увалах, находится главный водораздел бассейнов северных и южных морей. Выдающийся советский ученый Ю.А.Мещеряков называл Северные Увалы «аномалией Русской равнины» и, говоря о том, что более высокие возвышенности (Среднерусская, Приволжская) уступают им роль главного водораздельного рубежа, делал следующий вывод: «Среднерусская и Приволжская возвышенности возникли лишь в новейшее (неоген-четвертичное) время, когда Северные Увалы уже существовали и были водоразделом бассейнов северных и южных морей». И даже более того, во времена каменноугольного периода, когда на месте Урала плескалось древнее море, Северные Увалы уже были горами».

Северные Увалы — главный водораздел рек севера и юга, бассейнов Белого и Чёрного и Каспийского морей — находятся там, где на карте Птолемея (II век н. э.) помещены Гиперборейские (или Рипейские) горы, с которых на этой карте берет начало Волга, названная древним авестийским именем Ра или Рха. Но по древнеиранской традиции исток этой священной реки находится на горах Высокой Хары, на «золотой вершине Хукарья». И здесь стоит привести сообщение арабского ученого Ал-Идриси (XII в.) о горах Кукайя, которые он в своей «Географии» помещает на крайнем северо-востоке Европы и которые аналогичны Рипейским горам античных географов, а также горе Хукарья Авесты. Ал-Идриси, рассказывая о горах Кукайя, с которых берет начало река Русийа¹⁷², отмечает, что в «упомянутую реку Русийа впадают шесть больших рек, истоки которых находятся в горах Кукайя, а это большие горы, простирающиеся от моря Мраков до края обитаемой земли... это очень большие горы, никто не в состоянии подняться на них из-за сильного холода и постоянного обилия снега на их вершинах».

Обратимся к словарию Брокгауза и Ефрона (т. VII, 1892 г.). Здесь говорится о том, что на северо-восточной окраине Вологодской губернии горные хребты нигде не достигают до линии вечного снега, но благодаря их северному положению, нередко снег не сходит с них круглый год. На северных склонах мощность снега к концу марта достигает 3,5 — 4 метров. И если священные горы Хара и Меру и Северные Увалы (в комплексе с приполярным Уралом) одно и то же, то найти шесть рек, о которых писал Ал-Идриси, несложно. В Волгу (Русийу¹⁷³) действительно впадают берущие начало на Увалах крупные реки: Кама, Вятка, Унжа, Кострома, Шексна. И если считать (как считали древние) истоком Волги Каму, то начинается собственно Волга-Рга (Рха) Птолемея и Авесты действительно с Северных Увалов. С них же берет начало и величайшая из рек Русского Севера — могучая и полноводная Северная Двина, впадающая в Белое море и имеющая около тысячи притоков.

В Авесте есть гимн, воспевающий священную реку арьев Ардвисуру, впадающую в белопенное море. Ниже приводится фрагмент этого гимна:

Молись великой, славной,
Величиною равной
Всем водам, взятым вместе,
Текущим по земле.
Молись текущей мощно
От высоты Хукарья
До моря Ворукаша.
Из края в край волнуется

¹⁷² Т.е. «Русская».

¹⁷³ Т.е. Русскую.

Все море Ворукаша,
И волны в середине
Вздымаются, когда
Свои вливает воды,
В него впадая, Ардви
Всея тысячей протоков
И тысячей озер.

Какая же река воспевается в Авесте под именем Ардви-Сура Анахита? Некоторые видят в ней Амударью, но эта река всегда мутна, а об Ардви-Суре говорится, что она прозрачна, чиста («анахита») и целебна. Значит, Амударья не подходит. Другие считают, что это Волга. Для этого есть много оснований — широта, изобилие вод, обширнейшая дельта, а также факт нахождения истоков на высоких горах. Но, хотя все это относится и к Северной Двине, никто не обратил внимания на два фактора, «играющие» в пользу именно этой реки. Во-первых, ее верхняя часть образуется из двух рек — Юга и Сухоны, откуда происходит и ее название «Двина», что означает «двойная». Так же переводится и название «Ардви». Так почему же оно должно относиться к Волге? У Волги много притоков, но слияние двух потоков в один на коротком расстоянии не создают Волги. Так что название «Ардви-Сура», «двойная сливающаяся (стекающая, текущая)», скорее всего, совпадает с Северной Двиной. Во-вторых, в яште 5 в Авесте говорится о некоем странном явлении: наряду с описаниями морозов, снега или града, вспаивающих воды Ардви-Суры, упоминается «одна протока Ардви, течет на семь каршваров, стекая равномерно и летом и зимой». У Волги нет протоки, которая не замерзала бы зимой, а вот у Северной Двины она есть — это река Емца, один из крупных притоков Двины, не замерзающий зимой, так как с его дна круглый год бьют источники, называемые здесь кипунами. Если принимать во внимание изложенные доводы, то совпадение Ардви-Суры с Северной Двиной явится еще одним подтверждением арктической теории, определяющей Приполярье, как древнейшую исходную территорию изначального формирования племен индоевропейцев и в их числе предков арьев.

Ко всему этому можно добавить, что, находясь на 60 градусе северной широты, Северные Увалы не только являются главным водоразделом Русской равнины и границей севера и юга, но здесь уже можно наблюдать год, разграниченный на светлую и темную половину, можно видеть высоко, почти в зените, Полярную звезду и Большую Медведицу, а спустившись к морю, и полярное сияние. Здесь также издавна добывали золото, вплоть до XIX — начала XX в. по реке Вишере, в верховьях Печоры. В Вологодской губернии золото отмечено в верховьях Шугоры и Илыча. В 1910 г. в верховьях Илыча были открыты залежи свинцовой руды. Словарь Брокгауза и Ефрона сообщает, что берега и русла рек Меры, Волги (у Костромы), Унжи и их притоков изобилуют пиритом (золотой обманкой) настолько, что его хватает для промышленных разработок, и крестьяне в конце XIX в. собирали вымываемые реками куски породы и отвозили их на местные заводы. Стекающая также с Северных Увалов на юг река Вурлам и ее притоки проносят свои воды в поймах, содержащих золотой песок. В районе приполярного Урала, Тиманского кряжа и Северных Увалов огромное количество полезных ископаемых, многие из которых были хорошо известны и использовались еще в глубокой древности. Реки, «текущие в золотых руслах», и горы, «богатые драгоценными камнями», — не миф, а реальность.

Таким образом, таинственные священные горы арийских мифов, скифских преданий и рассказов античных писателей обретают вполне реальные очертания, так как практически все, что говорилось о Харе и Меру, Рипейских горах, можно соотнести с Северными Увалами и приполярным Уралом. Когда мы говорим о северо-восточноевропейских возвышенностях, входящих в систему широтных поднятий, делящих реки на текущие к северу и текущие к югу, во II веке Клавдием Птолемеем названных Гиперборейскими, мы должны отчетливо представлять себе, что это весьма многочисленные географические объекты. Судите сами.

На Кольском полуострове и в Карелии это:

- Пахты,
- Хибины,
- Кандалакшские горы,
- Колвицкие горы,
- Терские Кейвы,
- Кейвы,
- Дивья¹⁷⁴,
- Муромская гора,
- Белая Гора,
- Земляные горы,
- Земной пояс (Манселькя).

От Карелии до Мезени:

- Беломорские,
- Летние,
- Шемоховские,
- Ветренный пояс,
- Кийская сопка,
- Поклонная,
- Мани-горы¹⁷⁵,
- Пермогорье,
- Гиманская гора¹⁷⁶,
- Дятловы горы,
- Жары,
- Красная гора,
- Пильи Горы,
- Кульйские горы,
- Зимние Горы,
- Орлецкие горы,
- Андомская гора,
- Турьи горы,
- Святые Горы,
- Синие Горы,
- Лов-гора,

¹⁷⁴ Санскр. „Божественные“.

¹⁷⁵ Санскр. „Самоцветные горы“.

¹⁷⁶ Санскрито-русс. „Снежная гора“

- Канинский Камень.

И на востоке:

- Карповский Камень,
- Осминский,
- Лялинский Камень,
- Нарадо-Итвинский кряж,
- Хребет Неро-Хой,
- Харнес,
- Хара,
- Хараяга,
- Чувальский Камень,
- Убышкин Камень,
- Тулямский Камень,
- Шудинский,
- Когринский,
- Золотой,
- Железный Камень,
- Кваркуш,
- Печорский Камень,
- Денежкин Камень,
- Цепины Горы,
- Хайминский Камень,
- Вятский Увал,
- Сибирские горы (Земной камень),
- Пай-Хой,
- Шемаханские горы,
- Брусяные горы,
- Пармы.¹⁷⁷

И это еще не весь список названий. Именно на широтах этих возвышенностей помещал Клавдий Птомеley во II веке н.э. Рипейские, Гиперборейские или Алаунские горы, аналогичные священным горам Меру и Хара арийской древности. Он писал: «Внутри Сарматии живут алаунские скифы, они составляют ветвь сильных сарматов и называются алаунянами».

Итак, что мы имеем. На далеком севере, где земля полгода покрыта снегом, протянулись с запада на восток великие и бескрайние горы. Вокруг их золотых вершин совершает свой годовой путь солнце, над ними в темноте зимней ночи сверкают семь звезд Большой Медведицы, а в центре мироздания расположена Полярная звезда. С этих гор устремляются вниз все великие реки земли, только одни из них текут на юг, к теплому морю, а другие — на север, к белопенному океану. На вершинах этих гор шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери и в золотых руслах текут здесь реки. Горы, отделяющие север и Молочное (Белое) море от всех остальных земель, зовутся горами Меру, а величайшая из вершин — Мандарой. За горами Меру полгода длится день и

¹⁷⁷ Всего 59.

полгода — ночь, там воды застывают, приобретая причудливые очертания. Там в небе над океаном сверкают радужные водяницы и только птицы да великие мудрецы — *риши* знают дорогу в этот край. Так рассказывают о далекой северной стране, о древней прародине гимны Ригведы и песни Махабхараты — древнейшие священные памятники индийцев. Странной неожиданной сказкой, непонятно как родившейся в далекой жаркой Индии, звучал бы этот рассказ, если бы не жил он среди древнейших преданий и другой южной страны — Ирана.

В Авесте, священном памятнике иранцев, в самой древней ее части, повествующей о сотворении мира, рассказывается и о далекой северной прародине иранцев — земле богов и предков, где с запада на восток протянулись хребты Высокой Хары — Хары Березайти с их главной вершиной горой Хукайрья. И над Высокой Харой также сверкают семь звезд Большой Медведицы и Полярная звезда, поставленная в центре мироздания. Отсюда, с золотых вершин, берут начало все земные реки и величайшая из них — чистая река Ардвиг (Двойная), ниспадающая с шумом в «имеющее удобные заливы» море Ворукаша. Над горами Высокой Хары вечно кружит быстроходное солнце, и полгода длится здесь день, а полгода — ночь. Только смелые и сильные духом могут пройти эти горы и попасть в счастливую страну предков, омываемую водами белопенного океана.

Опять эти сказочные золотые горы, покрытые густыми лесами, где растет священное растение сома или хаома, с которых стекают на север и на юг в золотых руслах буйные реки. Откуда, как, когда узнали индийцы и иранцы о странах холода и зимы, замерзающем океане и северном сиянии? Когда и где смогли увидеть высоко над головой Полярную звезду? О великих северных горах писали древнегреческие авторы, считавшие, что эти горы, названные ими Рипейскими или Гиперборейскими, занимали весь север Европы и были северной границей Великой Скифии. О далеких северных горах, протянувшихся с запада на восток, писал «отец истории» Геродот. Сомневаясь в невероятной, фантастической величине Рипейских гор, Аристотель, тем не менее, верил в их существование. За Рипейскими (Гиперборейскими) горами, на севере Европы, помещали древнегреческие и древнеримские географы Великий Северный, или Скифский океан.

Как отмечалось выше, еще в начале XX века выдающийся индийский ученый Б.Г.Тилак доказал, что прародина индоиранцев находилась в древности за Полярным кругом. Согласно арийским преданиям, прапредок людей Ману, спасаясь от потопа, прикрепил свой корабль к рогу огромной рыбы и остановился на отроге горы, которая с тех пор называется «Склоном Ману». Но недалеко от горы Нарады возвышается гора Манарага и течет река Манарага. Женой Ману, по преданию, стала появившаяся из молока и масла, принесенного прапредком в жертву, женщина по имени Ила или Ида. Но рядом с рекой Манарагой течет и сегодня река Ила или Илыч. Махабхарата повествует о том, что на севере в систему священных гор входила Кайласа — царство бога богатства Куберы. И сегодня исток реки Пинеги, притока Северной Двины, все так же называется Кайласа, и течет она среди плоскогорья, которое в древности, судя по всему, называлось Кайласа.

На карте в сочинении «Какие земли лежат в мире», принадлежавшем скандинавскому автору XII в, территория Швеции названа «Свитьод», т.е. «удел света». На той же карте — Восточная Европа названа «Великой Свитьод». Описывая страны мира, скандинавский географ отмечает: «Великой Азией называются все те страны, которые перечислены от Индиаланда... вплоть до Великой Свитьод... В том государстве есть часть, которая называется Руссия, мы называем её Гардарики». В преданиях скандинавов

говорится об их древней прародине именно на землях «Великий Свитьод». Здесь, вероятно, имеет смысл вспомнить, что еще в середине нашего века шведский исследователь Г.Ехансон пришел к выводу о том, что в географических названиях Скандинавии и всего Севера Европы присутствует мощная индоиранская подоснова. Начнем с того, что само название Скандинавии не имело надежного объяснения. Возможно, разгадкой здесь может послужить древний арийский миф о боге войны Сканде, которого называют «Молочным братом Стожаров¹⁷⁸» — одного из созвездий северного неба. Вероятно географическое название Скандинавия состоит из двух частей: имени бога войны Сканды и понятия «навья» или «naviya», что значит — новый, свежий, молодой (перевод с санскрита).

Природные условия Скандинавского полуострова стали благоприятными для проживания больших человеческих общностей не ранее рубежа VII — VI тыс. до н.э. Но многие арийские народы упоминаются в источниках в более ранний период. Где же тогда могли проживать арии, в том числе дайтьи и данавы? И здесь имеет смысл обратиться к священной книге древних иранцев «Авесте», в которой, наряду со священной рекой Ардвисурой Анахитой (Северной Двиной), упоминается также река «благая Дайтья» (Датия), тоже впадающая в Ледовитый океан. Именно по берегам этих рек, согласно Авесте, располагалась прародина арьев — страна «Айрьянам Ваэджо», что значит «арийский простор». Как известно, единственной большой рекой (рядом с Северной Двиной), впадающей в Ледовитый океан, была и остается река Печора, верхнее течение которой во время последнего оледенения занимали лугозлаковые лесостепи, по которым бродили многочисленные стада мамонтов, носорогов, оленей, диких лошадей, туров и сайгаков. Вероятно, именно она и называлась «благой Дайтьей». Кроме «дайтьев» Авеста, упоминает: «народ Дану», Скандинавию (SKANDAVA), страну Мазана (Мезень), русов и царя Франкрасьяна¹⁷⁹. Таким образом, все древнеарийские источники свидетельствуют о том, что прародиной арьев, в том числе русов, были земли севера Восточной Европы.

Описывая «северную страну света», подвижник и мудрец Нарáда (заметим, кстати, что именно так зовется высочайшая вершина Приполярного Урала — гора Нарáда — «Нáродная») сообщает, что здесь живут «великие мудрецы, завладевшие небесами» и летающие на «прекрасных колесницах». Еще один из прославленных арийских мудрецов — Галава описывает полет на «божественной птице». Он говорит, что тело этой птицы «в движении кажется облаченным в сияние, как тысячелучистое солнце при восходе». Слух мудреца «оглушен ревом великого вихря», он «не чувствует своего тела, не видит, не слышит». Галава потрясен тем, что «не видно ни солнца, ни сторон, ни пространства», он «видит лишь тьму», и, не различая ничего, видит лишь исходящее от тела птицы пламя». Другой герой эпоса — Арджуна — рассказывал о том, как он вознесся на небо на «дивной, искусно сработанной» колеснице и летел там, «где не светили ни огонь, ни луна, ни солнце», а звезды «сияли собственным светом». Надо отметить, что в преданиях викингов рассказывается о летающих огненных кораблях, которые они видели в приполярных широтах. А.А.Горбовский пишет в связи с этим, что такие устройства «могли парить, зависая в воздухе, и передвигаться на огромные расстояния «в мгновение ока», «со скоростью мысли». Последнее сравнение принадлежит Гомеру, упоминавшему о народе, который жил на севере и передвигался на этих удивительных кораблях. О народе, якобы знавшем секрет полетов в воздухе, писали и другие греческие авторы. Жил народ этот,

¹⁷⁸ Т.е. Плеяд (санскр. Карттика). Они его выкормили, поэтому, по «матерям», он — Карттикея.

¹⁷⁹ Царя Франграсиана не Авеста упоминает, это персонаж позднейшего эпоса.

гипербореи, на Севере, и солнце восходило над ними только раз в году». А.А.Горбовский подчеркивает, что арии, пришедшие в Индию 4 тысячи лет назад, принесли со своей прародины «сведения о летательных аппаратах, которые находим мы в санскритских источниках». Один из героев Плутарха, побывавший у гипербореев, где полгода день и полгода ночь (то есть близко к Северному полюсу), получил здесь «столь большие познания в астрономии, до каких только может дойти человек, изучающий геометрию».

Древние эллины, судя по всему, были совсем не похожи на своих далеких потомков. И оснований утверждать это — больше чем достаточно. Начнем с того, что древние греки (и ахейцы, и дорийцы) входили в так называемую индоевропейскую языковую общность, в которой к началу V тыс. до н.э. прослеживаются два диалектичных единства:

1. Германо-балтско-славянско-индоиранско-армяно-греческая общность.
2. Хетско-тохарско-италийско-кельтско-фригийская общность.

Первая диалектная зона сохранялась до конца IV тыс. до н.э., когда из неё выделился индоиранский язык. Причем, многие лингвисты считают, что славянские языки фактами своего строя сближаются, прежде всего, с индоиранским, древнегреческим (гомеровским) и древнеармянским языками, что свидетельствует об изначальной общности их этнической территории.¹⁸⁰ Но где же находилась эта древнейшая Прародина, ведь до рубежа IV тысячелетия до н.э. носителей индоевропейских языков на территории Греции, Франции, Италии, Британии, большей части Западной Европы, Индии и Ирана — не было? Вопрос о том, где же находилась прародина индоевропейских народов, стоит перед наукой уже более 200 лет.

Среди многочисленных вариантов местонахождения древнейшей индоевропейской прародины, как отмечалось выше, ещё в XIX в. О.Шпигелем была предложена территория Восточной Европы между 45 градусом и 69 градусом с.ш. О севере Восточной Европы как индоевропейской прародине писал в 1912 году Кнауэр, подчеркивавший, что река Волга была восточной границей этой прародины. И, наконец, в середине XX в. А. Шерер вновь вернулся к мысли о том, что древнейшая прародина находилась на землях Восточной Европы, которые ещё долго оставались местообитанием различных индоевропейских племен после распада их общности на рубеже IV — III тыс. до н.э. Одними из древнейших источников, базируясь на которых ученые считали возможным предполагать северо-восточноевропейскую прародину индоевропейцев, являются Ригведа, Авеста и древнеарийский эпос Махабхарата.

Выдающийся индийский исследователь конца XIX — начала XX веков Б.Г.Тилак соотносил время создания гимнов Ригведы с арктической прародиной и датировал их VI — IV тыс. до н.э. В это время все характерные внешностные признаки жителей этих приарктических широт уже давно сложились. Вот как описывает своих героев эпос Махабхарата: (Баларама — брат Кришны) *«белый, как молоко коровы, как серебро, как лотоса корень, как лепесток жасмина»*, богатыри, как правило, лотосоволосы, глаза Кришны сравниваются с «цветами льна», да и сам Творец Вселенной описывается как *«лотосоголубокий, русобородый, золотоволосый (или льноволосый) всех существ Предок»*. Но вот что писал в 1911 году М.Ломберг о русских северянах: *«Поморки летнего берега [Белого моря] совсем не похожи на крестьянок: светлые блондинки, высокие, стройные, легкие, с тонкими, миловидными чертами лица, они кажутся переодетыми*

¹⁸⁰ Просто Русы Армении завоевали — отсюда у армян и индоевропейский язык, отсюда и белые армяне (как и в случае осетин).

аристократками». Поморки Летнего берега, как и подавляющее большинство коренного населения Русского Севера, относятся к представителям малой балтийской расы, которая, как считают антропологи, уже сформировалась к концу последнего Валдайского (или Рисс-Вюрмского) оледенения, т.е. к X тыс. до н.э.

Ну, а что же древние греки, как они сами описывали себя и своих богов? Начнем с гомеровской «Илиады» — одного из древнейших памятников литературы Эллады. Уже в первой песне поэмы говорится о *«русых кудрях Пелида»*, а Афина названа *«светлоокой»*. В гимне «К Аполлону Делосскому» Гера — *«белокурая»*, а в гимне «К Аполлону Пифийскому» прославляется *«Фебова мать, Лето златокудрая»*. В гимне «К Афродите» богиня говорит своему возлюбленному-троянцу Анхизу:

*«Больше всего меж людей походили всегда на бессмертных
Люди из вашего рода осанкой и видом прекрасным.
Там златокурого некогда Зевс
Ганимеда похитил
Ради его красоты...
Так и Тифона к себе увлекла златотронная Эос -
Тоже из вашего рода и видом подобного богу».*

В гимне «К Деметре» говорится о девушках, у которых *«развевались волосы над плечами, подобные цвету шафрана»*, а сама богиня:

*«Сбросила старость и вся красотой обвеялась вечной
Запах чудесный вокруг разлился от одежд благовонных,
И по плечам золотые рассыпались волосы».*

Богини в Гомеровских гимнах, как правило, светлоокие. Светлоокая Афина. Светлоокая Семела — мать Диониса. Афродита. А Селена названа святой, белокурой богиней. Идут века, и вот уже в конце IV начале III в. до н.э. другой поэт — Каллимах вновь воспевают богов в следующих строках «К Аполлону»:

*«Фебово сердце смеялось, когда приспели впервые
Сроки Корнейских торжеств и в кругу белокурых ливиек¹⁸¹
Начали пляс, доспехи надев, раненосные мужи».
«И супругу Кефала, Дейонова сына, избрала
Встарь белокурую ты, госпожа».
(«К Артемиде»).*

*«О белокурая, в путь, дочери Пеласговы, в путь!
Гребень златой не забудьте, дабы она расчесала
Локон, пригладив волну ясно светящих кудрей.
Выйди, Афина! Смотри, каково твое ополченье –
Чистые девушки все, кровь же Арестора в них».
(«На омоложение Паллады»).*

Прошло еще почти четыре столетия, и вот уже Лукиан в своих «Разговорах богов», говорит о рожденной из головы Зевса Афине, что *«она настоящая красавица, а глаза у неё*

¹⁸¹ А ливийцы — жители севера Африки.

серовато-голубые». О серовато-голубых глазах Афины речь идет и в «Суде Париса». Так в чем же дело? Почему же столь устойчив в древнейших гимнах Эллады этот «северный» тип красоты, не характерный для современного населения Греции? Быть может, ответ на этот вопрос мы сможем получить в орфических гимнах, сохранивших многие черты ещё догомеровской поэзии? Хотя орфические гимны были достаточно поздними по своему происхождению, однако они отличаются глубоко архаическими чертами, уходящими во II тыс. до н.э., в крито-микенскую эпоху. Так о чем же поведали нам поэты-орфики V — IV вв. до н.э.? Вот один из орфических гимнов, обращенный к Титанам:

*«О Титаны, о чада прекрасные Геи с Ураном,
Наших отцов прародители, вы, кто под толщей земною
В Тартара доме, во глубях подземных теперь поселились,
Вы, о исток и начало всего, что смерти подвластно, —
Многострадальных существ, наземных, морских и пернатых,
Ибо от вас происходит все то, что рождается в мире
Вас умоляю — от нас отдалите вы гнев вредоносный,
Ежели нашему дому пошлют его мертвые предки».*

Итак, поэты-орфики называют титанов прародителями своих отцов, т.е. предками. И здесь смысл обратиться к выводам, сделанным одним из самых выдающихся ученых конца XVIII века Жаном Сильвеном Байи. Его называли трижды бессмертным, так как он был академиком трех академий, что в науке факт достаточно редкий. Жан Сильвен Байи привел в одном из своих знаменитых Писем к Вольтеру свидетельство Ферекида (одного из семи мудрецов древности) о том, что гиперборейцы происходили из рода Титанов, а Гиперборея — легендарная страна титанов: «Атланты, вышедшие с острова в Ледовитом море, определенно есть гиперборейцы — жители некоего острова, о котором столько поведали нам греки», — пишет Байи. Он подчеркивает, что греки именем Атланта называли земную ось, то есть Полярную звезду, под которой находилась Атлантида, и, ссылаясь на Плутарха, говорит о том, что «остров Огигия, сиречь Атлантида удален от Англии в сторону заката лета на расстояние пяти дней плавания... Вам известно, сударь, что во всех странах нашего полушария, закат лета происходит к северу: стало быть, вот вам и местонахождение острова Огигии, сиречь Атлантиды, достаточно ясно определенное на севере Европы. Близ сего острова находятся еще три других. Оными четырьмя островами могут быть Исландия, Гренландия, Шпицберген и Новая Земля, либо неизвестные, более удаленные и ныне ставшие из-за льдов недоступными острова».

Полагаем, что никто сегодня не будет обвинять французского академика XVIII века в попытке апологетики русской истории. Но, тем не менее, именно Жан Сильвен Байи в 80-х годах XVIII века пишет следующие строки: «Основа греческого богословия берет свое начало от атлантов». Именно там, как говорили сами греки, появились на свет боги. Одновременно там кроется и источник египетской мифологии». Историк Диодор рассказал нам о том, что «сыновья Атланта были руководителями многих народов, что греки почитали за честь быть их отпрысками. Сей народ атлантов, стало быть, им предшествовал; он есть отец всех прочих, родоначальник жизни, бытия, как и установлений, мифов и историй. Видите, как все начинается с него: тут и искусства с ремеслами, и письмо, тут и возведенные города, начатки астрономии, правосудие». Позже Байи, обращаясь к Вольтеру, восклицает: «Избавимся, сударь, от наших старых

предрассудков. Греки наставляли нас, их сочинения совершенствовали наше красноречие и поэзию, их историки, их ораторы, их поэты составляют предмет наших занятий и наших услад, но они вовсе не были учителями всего мира. Они не просвещали Азию, куда порой отправлялись сами за знаниями; они вовсе не приносили свое наречие на Север. Как раз Север и заселил Европу и Азию».

Байи так же отсылает нас к сообщению Плутарха о земле, населённой греками, «где Солнце в летний месяц лишь час скрыто за горизонтом, и сию столь короткую ночь освещают сумерки». Он пишет: *«Лучше, чем это астрономическое обстоятельство, и не обозначить климат Севера»,* и прямо указывает, что *«сии мнимые противоположные острова, населенные греческими народами, где солнце на протяжении месяца покоится за горизонтом едва час, могут быть только Московской Лапландией, севером Финляндии, где почти схожие дни...».*

Этноним «явана», которым индийцы называли греков, переводится с санскрита как «ячменные» или «ячменееды». Но ячмень — самый северный из злаковых хлебов. Это *«растение длинного светового дня»* (по Л.С.Бергу), которому в естественных условиях для нормальной вегетации необходимо не менее 18 — 20 часов облучения рассеянным солнечным светом. Такие условия отсутствуют южнее 56 градусов с.ш. Из чего следует, что в диком виде ячмень южнее 56 градусов с.ш. расти не мог. Даже в конце XIX — начале XX вв. наивысшие урожаи ячменя (причем практически без всякой агротехники) получали именно на европейском севере России в Мезенском (80 ц/га), Холмогорском (150 ц/га), Онежском (86 ц/га), Усть-Сысольском (86 ц/га) уездах. Таким образом, получить наименование «явана» — «ячменные» эллины могли только на крайнем севере Восточной Европы, где находилась в древности родина одичавшего, а затем и культурного, ячменя.

Судя по сему, отмеченные многими древнегреческими авторами родство и дружба между гиперборейцами и эллинами восходит еще к их совместному обитанию на приполярной (гиперборейской) прародине. Географические параметры её определяются 69 — 56 с.ш. На юге она ограничивается дугой возвышенностей — горы Хара и Меру индоиранской мифологии, Гиперборейские или Рипейские горы древнегреческих и древнеримских авторов — состоящей из гор Приполярного Урала, Тиманского кряжа, Северных Увалов, возвышенностей Карелии, Скандинавии и Кольского полуострова. Данная локализация Гипербореи подтверждается тем, что на территории Восточной Европы есть только одно место, где направление преобладающих воздушных масс зимой четко ориентировано с северо-востока на юго-запад. Это мощный воздушный поток, рождающийся над Карским морем. Прорываясь сквозь Карские Ворота, скользя вдоль западной оконечности Приполярного Урала и огибая Северные Увалы, он пронесется по Русской равнине. Этот ветер (норд-ост), который не проникает за Северные Увалы (Гиперборейские горы древних авторов), и есть *«тот самый северо-восточный ветер, который неизменно упоминается в связи с Гиперборейцами, Рипейскими горами и всем кругом околорипейских проблем».* Имеет смысл вспомнить, что сам термин «Гиперборея» значит — «выше Борея», «над Бореем», а Клавдий Птолемей в своём «Географическом руководстве», параграф 5, даёт координаты Гиперборейских гор на севере Европы (в современной градусной сетке) на 63 — 64 с.ш., т.е. на широте Северных Увалов.

Говоря сегодня о приполярной прародине индоевропейцев, мы должны подчеркнуть, что именно в северорусской народной культуре сохранились такие элементы, которые архаичнее не только древнегреческих, но даже и зафиксированных в Ригведе и Авесте. В

связи с северной прародиной эллинов стоит вспомнить, что название северорусского города Каргополь возводят к древнегреческому «*карг-о-полис*» — «корабельная пристань», что именно архаическая каргопольская игрушка сохранила образ кентавра — человекоконя («Полкана»). Именно каргопольские игрушки, «напоминающие изделия людей каменного века», абсолютно идентичны и по форме, и в деталях, и в стилистике своей геометрической росписи архаической греческой пластике. Можно сравнить с ними терракотовую статуэтку сидящей богини из Беотии VI в. до н.э. (Брюссель. Королевский музей искусства и истории) и «Пахаря» из Беотии (конец VII — начало VI в до н.э., Париж, Лувр).

Вспомним о том, что один из городов Трои носил название Кемь, то же самое, что и город Кемь на северо-западе России. Здесь же, на европейском севере, в тех местах, что знамениты своими урожаями ячменя (80 ц/га), стоит город Мезень и течет река Мезень. Именно на Мезени практически до начала XX века прялки декорировались очень своеобразной геометризванной росписью в три цвета: охра, чёрный и красный. Известный исследователь русского народного искусства В.С.Воронов в 1924 г. отмечал, что *«орнаментация мезенских прялок сохраняет в себе формальные отражения очень древнего времени: указанный узор можно решительно сопоставить с греческой орнаментикой так называемого стиля Дипилон»*. Прялки же на Русском Севере достаточно долго выполняли функцию надмогильного знака и поэтому сохранили в своем образном строе следы глубокой архаики. Дипилонские вазы также были связаны с похоронной обрядностью, и поэтому на них всегда чередование полос с орнаментом (меандрами, квадратами, треугольниками, свастиками, косыми крестами) и полос с животными и птицами (тонконогие кони, олени, водоплавающие птицы) носит однообразный характер. Исследователи считают, что эти росписи выполняли функции «апотропея», т.е. отвращали зло, а геометрические орнаментальные комплексы являлись магическими знаками. Таким образом, все изображения Дипилона идут от архетипа. Именно благодаря своей архетипической сущности дипилонские вазы сохранили то, что обычно называют «примитивными росписями». На самом деле такой изобразительный ход был строго соблюдаемым правилом, наследием далеких предков. Но, если мы обратимся к мезенским прялкам XIX века, созданным неизвестными северорусскими крестьянами, то на них мы встретим такие же полосы с изображения тонконогих оленей, коней и водоплавающих птиц, чередующиеся с полосами орнамента абсолютно идентичного дипилонскому. Причем, архаический ковровый геометрический северорусский орнамент несет в себе все инварианты древнего орнаментального комплекса VI — II тыс. до н.э.

Общеизвестно, что в глубочайшей древности (примерно до V тыс. до н.э.) предки многих народов Европы говорили на едином, так называемом индоевропейском языке и жили на единой прародине, поиски которой учёными продолжаются до сегодняшнего дня. Судя по древним текстам, прародиной индоевропейского языка была именно территория Восточной Европы, в текстах также присутствуют детали, которые характерны только для приполярных областей. Именно на эти детали, такие как описание движения созвездий Полярного неба, Северного сияния, указание на непрерывную зимнюю ночь и непрерывный летний день, обратил внимание выдающийся индийский ученый Б.Тилак, написавший свою знаменитую книгу «Арктическая родина в Ведах», где он в результате многолетнего анализа древних текстов пришел к выводу о том, что родина предков индийцев и иранцев (то есть ариев) находилась на севере Европы, где-то около Полярного круга, и

именно здесь создавались древнейшие тексты священных книг арьев — «Ригведы», «Махабхараты», «Авесты».

Вторым важнейшим ориентиром, по которому можно определить расположение единой прародины являются горы — священные северные горы индоиранского (арийского) эпоса и мифов Хара и Меру, ярко описанные в древних текстах. Вопрос о том, где же находились эти легендарные Хара и Меру, с которыми соотносят, как правило, скифские Рипейские или Гиперборейские горы античных авторов для академической науки остается открытым. Но на этот вопрос смогла ответить самобытный, глубокий и непредвзятый исследователь русского Севера С.Жарникова. По её мнению, «вся история европейской цивилизации начинается на Севере, а именно в Приполярье».

На текущий момент имеем парадокс: Урал не может быть ассоциирован с Рипейскими горами скифов и священными Харой и Меру индоариев, но и Тянь-Шань в рамки традиционных представлений также не укладывается. Также трудно представить себе такой невероятный феномен, как возникновение у разных народов «мифа» с вполне конкретными географическими характеристиками, а именно протяженностью, широтной ориентацией, направлением ветров, долгой зимой, полярным сиянием и т.д., в то же самое время не имеющими под собой реальной основы. Это тем более странно, если учесть следующие обстоятельства: в традиции «Махабхараты» и «Ригведы» на севере находилась страна Хариварша, местопребывание Рудры-Хары — «Столпника, носящего светлые косы». Именно на севере обитал бог богатства Кубера, здесь помещались семь риши — сыновья бога-творца Брахмы, которые почитались как семь Праджапати — «владык существ», праотцов, прапредков, воплощавшихся в семи звездах Большой Медведицы. И, наконец, на севере находился «чистый, прекрасный, кроткий желанный мир», где «возрождаются добродетельные люди», и вообще, «северная часть земли всех других прекрасней, чище», а «день богов» — это путь солнца на север.

В поиске широтно ориентированных гор обратимся к такому авторитетному источнику, как «География» Птолемея. На поставленный вопрос, прав или неправ был Птолемей, есть ли на севере такие возвышенности, с которых берут начало Волга и Кама, карта России дает беспристрастный ответ: такие возвышенности есть! Это находящиеся на северо-востоке европейской части России, объединяющиеся при посредстве Тиманского кряжа в единую систему с Северным Уралом и протянувшиеся с запада на восток на 1700 км Северные Увалы. В своем капитальном труде «Рельеф СССР», вышедшем в свет в 1972 году, один из крупнейших советских геоморфологов Ю.Мещеряков писал, что положение главного водораздела северных и южных морей на Русской равнине принадлежит Северным Увалам, называя их «основной орографической аномалией Русской равнины». В той же работе отмечено единство происхождения Северных Увалов, Галичской и Грязовецко-Даниловской возвышенностей, т.е. тех широтных поднятий на территории Северо-Востока европейской части России, которые объединяют в единую дугу возвышенности Карелии, Северные Увалы и горы Северного Урала, т.е. ту часть хребта, которая имеет северо-северо-восточную направленность. Итак, Северные Увалы — главный водораздел рек севера и юга, бассейнов Белого и Каспийского и Черного морей — находятся именно там, где на карте Птолемея помещены Гиперборейские или Рипейские горы, с которых берет начало священная река «Авесты» — Ра. Ветер Борей, получается, дул именно с них, а «за его спиной», за Бореем и находилась Гиперборея.

К этому можно добавить также, что, находясь на 60° северной широты, Северные Увалы действительно не только являются главным водоразделом Русской равнины и границей севера и юга, но именно в этом районе уже можно наблюдать год, разграниченный на шесть светлых и шесть темных месяцев, можно видеть высоко в зените Полярную Звезду и Большую Медведицу, а спустившись ниже к морю — и полярное сияние. Долгая зима — обычное явление в этих широтах, где первый снег зачастую выпадает во второй половине сентября, а последний — нередко в конце мая, так что «в среднем период безопасного произрастания растений можно считать равным четырем месяцам». Здесь, вероятно, уместно вспомнить слова Геродота о том, что «во всех названных странах (у Рипейских гор) зима столь сурова, что «восемь месяцев там стоит невыносимая стужа». В результате имеем, что таинственные священные горы индоиранской мифологии и рассказов античных писателей обретают вполне реальные очертания, так как практически всё, что говорилось о Харе и Меру, Рипейских (Гиперборейских) горах, можно соотнести с Северными Увалами:

1. Как и легендарные горы, Увалы протянулись с запада на восток. К востоку от Урала к тому же есть ещё Сибирские Увалы, севернее Ханты-Мансийска, практически являющиеся продолжением Северных Увалов на востоке до самого Енисея, с правого берега которого начинаются восточносибирские горы.

2. Как и эти горы, они являются границей севера и юга, выполняют функцию главного водораздела рек юга и севера, берущих начало на Увалах.

3. Как на этих горах, на Северных Увалах можно видеть круглый год почти в зените Полярную Звезду и Большую Медведицу.

4. Как за хребтами этих гор, за Увалами лежит побережье Белого и Баренцева морей. Здесь полгода длится полярный день и полгода — полярная ночь. На побережье можно увидеть полярное сияние.

5. На территории России есть только одно место, где направление преобладающих воздушных масс зимой четко ориентировано с северо-востока на юго-запад. Это мощный воздушный поток, рождающийся в Карском море, скользящий вдоль западной оконечности Северного Урала и проносющийся по Северным Увалам, — «тот самый северо-восточный ветер, который неизменно упоминается в связи с Гипербореями, Рипейскими горами и всем кругом околорипейских проблем».

6. Реки, текущие с Северных Увалов, действительно часто имеют золото в руслах или же русла, выложенные пиритом (золотой обманкой), который также дает визуальное впечатление золота.

7. Северные Увалы и Тиман богаты различными полезными ископаемыми.

8. Северные Увалы покрыты великолепными лесами с богатым разнотравьем. Здесь растут ель, липа, вяз, ильм, ольха, береза, черная и красная смородина, кизил, жимолость, шиповник, встречаются мощные заросли хмеля. Эти места всегда славились обилием зверя, птицы и рыбы; все это упоминается в античной и средневековой литературе применительно к Рипейским горам.

Итак, среди всего, что было сказано о священных горах индоиранцев (Рипейских горах античных географов) и что мы пока не связали с Северными Увалами, осталась одна важная деталь — высота гор. Действительно, Хара, Меру и Рипейские горы описываются как очень высокие, высота же Северных Увалов сейчас не превышает 500 метров над уровнем моря. Но здесь следует учесть следующие моменты. Во-первых, описывая вершины Хары и Меру, певцы «Махабхараты» постоянно отмечают, что они покрыты лесом, изобилуют

зверем и птицей. Следовательно, они никак не могут быть очень высокими. Надо также учесть, что высота горных массивов — это не нечто абсолютно стабильное: за тысячелетия возвышенности меняют свои параметры, растут и опускаются. Так, согласно данным геологии, древние речные долины водораздельного участка были на 80 — 160 м ниже современных, а появление глубоко врезанных древних долин исследователи единодушно связывают с вертикальными тектоническими движениями сравнительно большой амплитуды — на 200 — 400 м. Таким образом, мы не можем с определенностью сказать о том, какова была высота Северных Увалов 3 — 5 тыс. лет назад и древнее, т.е. в эпоху индоиранской древности.

И еще одна немаловажная деталь — именно на водораздельном участке Северных Увалов и по сей день широко распространены очень интересные с точки зрения возможности сопоставления их с индоиранской лексикой топонимы: Харино, Харово, Харина гора, Харенское, Харинская, Хариновская; Мандара, Мандарово, Мандра (и гора Мандара «Махабхараты»); Рипино, Рипинка, Рипа (и Рипейские горы) и т.д. Не менее интересны и названия (происхождение которых еще не объяснено) рек этого региона: Индола, Индоманка, Индосар, Синдош, Варна, Стрига, Свага, Сватка, Хварзенга, Харина, Пана, Кобра, Тора, Арза и др. (Насколько известно, возможная связь гидронимов описываемого района с индоиранскими языками еще не прослеживалась учеными, кроме Н. Гусевой и С. Жарниковой). Кроме того, в этих местах практически всего XX в. в ткачестве и вышивке русских крестьянок стойко сохранялась традиция геометрического орнамента, истоки которого можно найти в древнейших культурах Евразии эпохи энеолита и бронзы, и прежде всего — в орнаментике керамики андроновской земледельческо-скотоводческой культуры XVII–XII вв. до н. э., которую многие исследователи связывают именно с индоиранской (арийской) общностью.

Все вышеизложенное, думается, дает нам основание предполагать, что священные Гиперборейские — Рипейские горы античных авторов можно ассоциировать с возвышенностями северо-востока европейской части России — Северными Увалами.

С. Жарникова выделила дугу, состоящую из гор Кольского полуострова, мелких возвышенностей запада Вологодской области, Северных Увалов и Северного Урала, протянувшуюся с запада на восток на 3700 километров и действительно отделяющую от всей остальной территории Европы побережье Белого и Баренцева морей. Частью этой огромной дуги, причем очень значительной, являются доходящие до Северного Урала и протянувшиеся почти на две тысячи километров с запада на восток Северные Увалы (Рис. 1). Они не высоки, самая высокая точка здесь всего лишь 293 метра над уровнем моря. Конечно, не Памир, не Гималаи, но именно здесь находится водораздел рек Каспийского, Чёрного и Белого морей. Именно здесь, на Северных Увалах, начинают свой путь на юг Унжа и Ветлуга, Кама и Вятка — реки бассейна Великой Волги, и всего в нескольких километрах от них начинает свое стремительное движение на север, к Белому морю река Юг, которая, сливаясь с рекой Сухоней, образует Малую Северную Двину. Второй крупный водораздельный участок также вписывается в дугу Севернорусских возвышенностей. Это район Белого озера, где берут истоки многоводная Шексна, текущая на юг, а Онега и Сухона — к Белому морю.

Конечно, могут и возразить: «Как же так, ведь горы Меру и Хара Березайти — Великие, самые высокие в мире, выше неба и даже выше солнца, а тут какие-то 293 метра в районе Северных Увалов?» В дополнение к изложенному ранее это объясняется,

наверное, и тем, что когда человек покидает родину, ее образ — где самое яркое солнце, самые зеленые травы, самые чистые реки и самые высокие горы — живет в легендах и песнях (все самое-самое). Столетие за столетием все дальше на юг и юго-восток уходили те из ариев, кому предстояло стать затем частью великих народов Индии и Ирана. Они встретили на своем пути высочайшие горы мира, и образ Великих гор земли предков окрасился новыми красками. Высокая Хара и Меру, воспетые праотцами в своих священных гимнах, конечно же, не могли быть ниже Памира и Гималаев, они должны были быть самыми высокими в мире, выше солнца.

Еще в начале XX века Северные Увалы славились как богатые охотничьи угодья, обильные зверьем, птицей, рыбой. Но это летом. Зимой метет пурга, завывает на северных склонах Увалов пронизывающий северо-восточный ветер, кружит, застилая все вокруг хлопьями снега, метель. Выходит, что арии унесли в свою новую жаркую родину память о беспощадном, смертельном северном ветре — Ваю, царящем на склонах гор Меру. Память о горах живет в гимнах Веды и строках «Авесты», а также в названиях сел и деревень Русского Севера. Вслушайтесь в них: Мандара — Мандарово, Мундора — Мундорка и гора Мандара «Вед»; Харино — Харово, Харачево — Харинская, Харлово — Харапиха, Хархорино — Харионово и Высокая Хара «Авесты»; Рипино — Рипинка, Рипина и Рипейские горы древних греков. А еще Святогорье, Семигорье и множество сел и деревень с названиями Гора или Горка. Именно за этими возвышенностями, делящими реки на текущие к северу и к югу, находилась та земля, которую древние греки называли Гипербореей, то есть «лежащей выше северного ветра (Борея)». Борей действительно не проникает за пределы этих возвышенностей, почему многие путешественники отмечали, что даже при суровых морозах здесь всегда очень тихо и холод переносится легко.

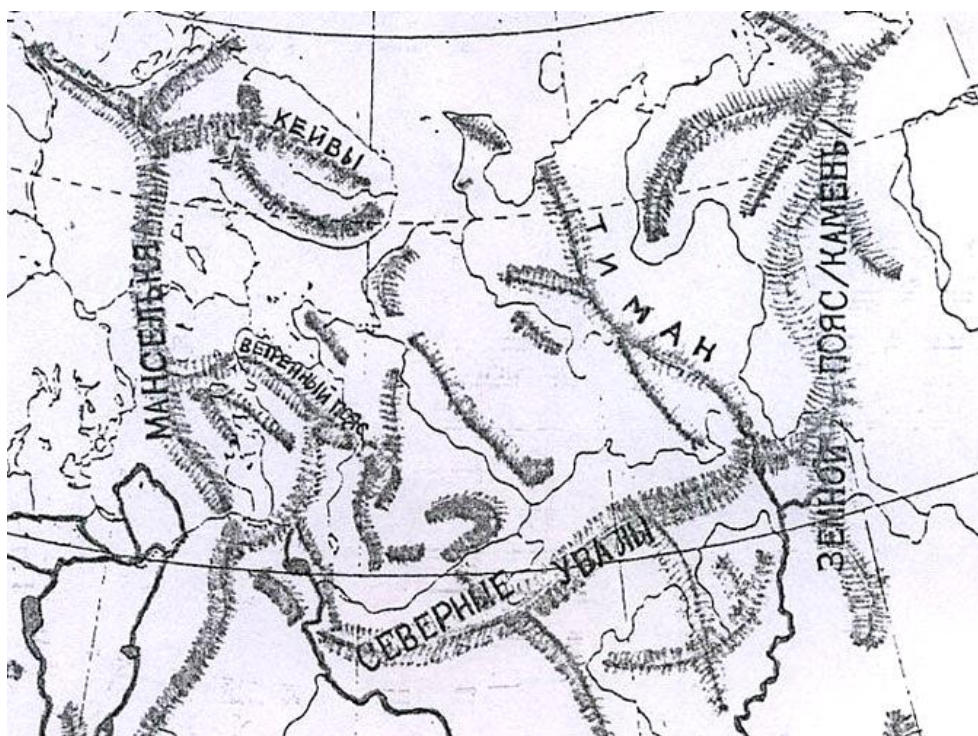

Рис. 1

Древние арийские названия горных вершин, деревень, как и названия рек, дошли до наших дней. Так стоит отметить интересное обстоятельство, что подавляющее

большинство рек и озер Русского севера имеют названия, которые объясняются только при помощи санскрита. Приведем некоторые примеры: р. Ганга, оз. Ганго, р. Гангрека, оз. Гангозеро, р. Дан (Дану «река» в Ригведе), р. Ида (Ида — «река» в Ригведе), р. Куш (куша — осока), р. Кала (кала — темный, тихий), р. Дала (лая — играть, переливаться волнами), р. Мандара — (мандара — густой, медленный), Падма (падма — водяная лилия), р. Пуя (пуя — чисто истекающая), р. Рана (рана — рокочущий) и т.д.

Изначально древнеиндийский эпос «Махабхарата» считался повествованием о междоусобице народов Куру, живших более 5 тысячелетий назад между Индом и Гангом. Постепенно к основному тексту прибавлялись новые — и до нас «Махабхарата» дошла, содержащей почти 200 тысяч строк стихов в 18-ти книгах. В одной из них, названной «Лесной», описаны священные водоемы — реки и озера страны древних арьев, т.е. земли, на которой и разворачивались события, рассказанные в великой поэме. В Волго-Окском междуречье есть множество рек, над именами которых тысячелетия оказались не властны. Достаточно для этого сравнить названия рек Поочья с названиями священных водоемов в «Махабхарате», точнее, в той ее части, которая известна как «Хождение по криницам»¹⁸². Именно в ней дано описание более 200 священных водоемов древнеарийской земли Бхараты в бассейнах Ганга и Ямуны (по состоянию на 3150 г. до н.э.). Приводим это сравнение в таблице.

Криница	Река в Поочье	Криница	Река в Поочье
Агастья	Агашка	Кушика	Кушка
Акша	Акша	Мануша	Манушинской
Апага	Апака	Париплава	Плава
Арчика	Арчиков	Плакша	Плакса
Асита	Асата	оз. Рама	оз. Рама
Ахалья	Ахаленка	Сита	Сить
Вадава	Вад	Сома	Сомь
Вамана	Вамна	Сутиртха	Сутертки
Ванша	Ванша	Тушни	Тушина
Вараха	Варах	Урвашн	Урвановский
Варадана	Варадуна	Ушанас	Ушанес
Кавери	Каверка	Шанкхيني	Шанкини
Кедара	Киндра	Шона	Шана
Хубджа	Кубджа	Шива	Шивская
Кумара	Кумаревка	Якшини	Якшина

Удивительно, что мы имеем дело не только с почти буквальным совпадением названий священных водоемов «Махабхараты» и рек Средней России, но даже и с соответствием их взаимного расположения. Имеем удивительный парадокс, когда реальные реки словно остановили поток времени, вернув в наш мир и тех людей, что когда-то жили по берегам этих рек, и их дела.

Предлагаем посредством священного языка брахманов Древней Индии санскрита, который выдающийся французский исследователь рубежа XIX — XX в. Сент-Ив

¹⁸² Букв. «Сказание о паломничестве к тиртхам».

д'Альвейдр называл «языком патриархов белой расы Северного полюса» и «европейским языком патриархов, матерью наших и их интеллектов», присмотреться к названиям рек современной Карелии и граничащей с ней Ленинградской области по переписям XVII, XVIII и XIX веков:

р. Алака (Ладейнопольский уезд)	Алака (река в Индии; завиток)
р. Важа (Олонецкая губерния)	Ваджа (быстрота; вода)
р. Вара (Ладейнопольский у.)	Вар (вода), вара (лучшая)
р. Гангрека (Ладейнопольский у.)	Ганга (река в Сев. Индии; идущая)
оз. Гангозеро (Ладейнопольский у.)	оз. Гангозеро (Кижский погост)
р. Мандера (Кижский погост)	Манди (река в Пакистане) Мандара (тихий) Мандира (радующая)
р. Падма (Северное Прионежье) р. Падма (Сев. Прионежье) оз. Падма (Сев. Прионежье)	Падма (кувшинка, лотос)
оз. Пурно (Олонецкая губ) оз. Пурное (Ладейнопольский у.)	Пурна (полный, река в Юж.Индии)
р. Рудея (Олонецкая губ.)	Руд (рыдать)
р. Ручей Ганеш (Олонецкая губ.)	Ганеша (устранитель препятствий, сын Шивы)
р. Ручей Сагарев (Кижский погост)	Сагара (река, море)
р. Сандала (Кижский пог.)	Санда (одаривать)
р. Сандала (Ладейнопольский у.) р. Сара (Ладейнопольский у.)	Сара (вода, бегущая)
оз. Сарозеро (Ладейнопольский р)	Сарос (озеро)
р. Сарга (Ладейнопольский у.) оз. Саргинское (Ладейнопольский у.)	Сарга (течение, излияние)
р. Сарба (Ладейнопольский у.)	Сарб (двигаться)
оз. Сарба (Ладейнопольский у.)	Сарпа (змея)
оз. Урозеро (Ладейнопольский у.)	Уру (широкий)
р. Шива Ручей (Олонецкая губ) оз. Шива (Олонецкая губ.)	Шива (добрый, вода)

Говоря о географических названиях Русского Севера, мы всегда должны помнить научное положение, утверждающее, что на громадных просторах европейской России, вплоть до крайних северных областей, господствуют названия, в основе которых лежит какой-то древний индоевропейский язык. Это положение было сформулировано академиком А.И.Соболевским ещё в 1927 году в работе «Названия рек и озер Русского Севера». Понятно, что древние арьи, проживая на своей прародине (на севере Восточной Европы), местные реки и озера называли на своем родном языке. Но вот вопрос — были ли у них в то далекое время (до II тыс. до н.э.) города или же они жили «зверинским образом»? Официальная историческая наука утверждает, что до прихода на европейский Север славян из Новгородских и Поднепровских земель никаких городов здесь не было и быть не могло. Ну, какие города у «бродячих охотников, рыбаков и собирателей даров природы», коими

были, по широко распространенным до недавнего времени представлениям (да зачастую и сейчас, благодаря историкам и учебникам), древние жители этих мест? Посмотрим, так ли это. Есть замечательный северорусский город Архангельск. Знаете ли вы, что до того как стать Архангельском, он носил другое имя — «Пур-Наволок»? Что ещё во второй половине XIX века в Вологодской, Архангельской, Олонецкой губерниях были нередки такие вот названия сел и деревень: Пурово, Пурино, Пура, Пурка, Пуркино! Судя по всему, когда-то на месте этих исторически «молодых» поселений стояли очень древние города (по-санскритски «пур / пура» — крепость, город). Да, не случайно в древнейших скандинавских сагах Северная Русь носила имя Гардарики — «Городами Богатой».

Курукшетра — поле Куру почиталась ариями, как «святой алтарь предков», где нельзя было совершать преступления. В эпосе «Махабхарата» сказано, что «придя на Курукшетру, все живые существа избавляются от грехов». Но именно это место оказалось местом страшной братоубийственной бойни, положившей начало Кали-Юги — новой эпохи — времени смерти, войн, отречения от Истины. Для избавления от этого страшного греха, как утверждали северные мудрецы-риши, надо омыться в священных водоемах земли Куру. Перечень этих священных водных источников был дан в книге «Лесная» «Махабхараты». И, что интересно, при сравнении названий священных водоёмов Курукшеты по «Махабхарате» на 3150 год до н.э. с названиями нынешних рек и озёр в Центральной части России встречаются такие вот удивительные «совпадения»:

Священные водоёмы Курукшеты (на 3150 год до н.э.)	Водоёмы центральной России (наше время)
река «Вака»	река «Вака»
река «Валука»	река «Валуйка»
река «Варада»	река «Варадина»
река «Варадана»	река «Варадуна»
река «Вараха»	река «Варах»
река «Венна»	река «Вена»
река «Вишалья»	река «Вишля»
река «Дева»	река «Девица»
река «Каверим»	река «Каверье»
река «Кумара»	река «Кумаревка»
река «Матура»	река «Матыра»
река «Пандья» (приток)	река «Панда» (приток)
река «Варуны»	река «Вороным»
река «Плакша»	река «Плаksam»
река «Пинда-рака» (т.е. Пинда-река)	река «Пиндам», озеро «Пиндово»
озеро «Рама»	озеро «Рама»
река «Сараю»	река «Сараев», река «Сара»
река «Уплава»	река «Упа» и река «Плава» (сливаются в одну реку)

В списках населенных мест российской Олонецкой губернии XIX века значится река под названием «Сагаров Ручей». И здесь же, у Онежского озера, протекали три реки с весьма «странными» названиями: «Шива Ручей», «Падма» и «Ганеш». А «странность»

заключается в том, что обычно культ Бога Шивы и его слогоголового сына Ганеша связывают исключительно с чернокожим дравидийским населением полуострова Индостан. А тут, надо же, на русском Севере все благородное семейство вместе: и Шива, и Ганеш, и супруга Шивы Парвати, одно из многих имен которой есть Падма (что означает «лотос»). Плюс к этому, не где-то в далекой Индии, а в Карелии рядом с этими вышеупомянутыми «шиваитскими» реками до сих пор расположены ещё «индийская» Ганг-река и целых два Ганг-озера. Не удивительно ли?!

Другой ярчайший пример. Самым великим из 7-ми священных городов древних арьев был город «Варанаси» — центр учёности и столица царства «Каши» (то есть «сияющего»). Эпос утверждает, что город «Варанаси» был основан в глубочайшей древности — при внуке прапредка людей Ману, спасшегося от потопа. По астрономической хронологии «Махабхараты» город «Варанаси», как столица, существовал уже за 12 тысяч 300 лет до наших дней. Название его производят от наименования рек «Варана» и «Аси», на которых стоял этот город, или, что вполне возможно, от «вара-наш» (наш «круг» или наша «крепость»).

Но, если вспомнить:

— что нынешняя река «Воронеж» вплоть до XVIII века называлась «Великой Вороной»;

— что на этой реке стоит древнерусский город Воронеж, название которого очень близко к «Варанаси»;

— что ещё в XVII веке воронежскую крепость называли «Воранаш»;

— что древнеарийский эпос указывает, что в районе арийского Варанаси текли реки «Аси», «Кавери», «Дева», а недалеко находились водоём «Вай-дурья» (на санскрите «дурья» — гора) и гора «Дева-сабха» (на санскрите «сабха» — сопка);

— что и сегодня в Воронежской и Липецкой областях течёт река Бай-гора, а холмы южнее Воронежа, у рек Сосны и Дона, зовутся «Девогорье»,
то вполне закономерный вывод из вышесказанного вы сделаете сами.

Описывая давние, ещё доарийские времена, «Махабхарата» сообщает, что длина хребта Меру (или «Хары») равнялась (в переводе на наши меры длины) 1600 км, а на Западе его ограничивала местность «Гандамадана». Но и сегодня в Вологодской области России, в районе Северных Увалов можно встретить такие названия рек, гор, населенных мест как Харово, Харовская гряда, Харовка, Мандара, Мандарово. На соседней Костромской земле, на ближайших подходах Северных Увалов к Волге и до сих пор течет река Мера. А если мы отложим от современной горы Наряды на Северном Урале (ныне «Народной») именно по Северным Увалам 1600 км строго на запад, то мы попадем в Карельское Заонежье, где до сих пор есть озеро Гандамадана и гора Гандамадана. И здесь же, в районе Гандамаданы, и по сей день течет река Сагаров Ручей. О сыновьях же Сагары, некогда в древности выкопавших большой канал, рассказывает один из сюжетов уже упоминавшегося нами известнейшего древнеиндийского эпоса. Таких совпадений быть не может!

Знаменитый ведийский трактат «Шримад-Бхагаватам» сообщает, что «есть также другие горы, которые красиво располагаются вокруг подножия горы Меру, словно волокна вокруг чашечки лотоса. К ним относятся Куранга, Курара, Кусумбха, Ваиканка, Трикута, Шишира, Патанга, Ручака, Нишадха, Синиваса, Капила, Шанкха, Ваидурья, Джарудхи, Хамса, Ришабха, Нага, Каланджара и Нарада. С восточной стороны горы Сумеру расположены две горы: Джатхара и Девакута, простирающиеся на север и на юг на 18000

Йоджан. Точно также еще две горы — Павана и Париятра — расположены с западной стороны Сумеру и простираются на север и на юг на такое же расстояние. С южной стороны Сумеру расположены Кайласа и Каравира — две горы, протянувшиеся на восток и на запад на 18000 йоджан, и, наконец, с северной стороны Сумеру, простираясь на восток и на запад на такое же расстояние, расположены две горы, которые называются Тришрингой и Макарой». И сегодня, как и во времена Вьясы, на севере России, в Архангельской области можно прогуляться по ориентированному именно с запада на восток плоскогорью Кайласа.

Согласно географии «Махабхараты» за священными северными горами жили разные народы: данавы (даны, данайцы), дайтьи (дайчьи), саумьи (сауми), яваны (греки) и народ северных Куру, проживавший, в том числе на островах Кур и Наль (совр. Холмогоры¹⁸³). А вся эта огромная страна на берегах Белого и Баренцева морей именовалась Расаталой. Как известно, великая русская река Волга вплоть до II в. н.э. носила имя «Ранха» (или «Ра»), под которым ее знала священная книга зороастрийцев «Авеста». Но ведь «Ганга» — это лишь слегка изменённая авестийская «Ранха». Она же — нынешняя русская река Волга, название которой с санскрита переводится как «прекрасная» (на санскрите «*valgu*»)!

Таким образом, видим, что все древнеарийские источники свидетельствуют о том, что прародиной арьев (в том числе русов) были земли севера восточного материка (на севере восточного полушария), который раньше весь назывался по-гречески Азией или, точнее, Асией. Откуда, как, когда узнали индийцы и иранцы о странах холода и снегах, замерзающих водах и северном сиянии? Когда и где смогли увидеть высоко над головой Полярную звезду? Эти вопросы задают себе ученые вот уже целое столетие. В начале XX века появилась книга Бала Тилака, который ответил на эти вопросы, но ему никто не поверил. Он считал, что предки индийцев обитали в Арктике, откуда в VIII — VI тысячелетиях до нашей эры под влиянием наступающих холодов ушли на юг. Прошло более 100 лет с момента выхода в свет книги Б.Тилака, а споры о том, где же находилась прародина арийцев, в каком месте высятся священные горы Меру и Хара Березайти, не прекращаются. Но сегодня уже большинство ученых пришло к выводу, что слагалась индоиранская (арийская) общность где-то в русских степях в третьем — начале второго тысячелетия до нашей эры. Советский исследователь Б.В.Горнунг предположил, что «колыбель индоиранского языкового и культурно-исторического единства» находилась в Среднем Поволжье. Ученые знают теперь, что древние индоиранцы (арии / арьи) были земледельцами и скотоводами, они сеяли хлеб, пасли скот и, расселяясь на все более широких пространствах, продвигались и на восток, и на запад, и на юг. И где-то именно на севере должны были находиться те самые священные горы, которые воспевали гимны «Авесты» и «Ригведы». С.Жарникова блестяще обосновала и указала район расположения прародины ариев и сняла тем самым все имеющиеся вопросы о месте нахождения Гипербореи, откуда, собственно, и пошли индоевропейские народы.

Доказательством этому служит также следующий момент. Русская народная вышивка уже более столетия привлекает к себе внимание исследователей. Еще в конце прошлого века сформировался ряд блестящих коллекций этого вида народного искусства, и были сделаны первые попытки прочтения сложных «сюжетных» композиций, особенно характерных для народных традиций Русского Севера. Особняком при этом стоят геометрические мотивы северорусской вышивки, сопровождающие, как правило, основные

¹⁸³ На этих островах в Двине расположены деревни, и они в г. Холмогоры, расположенный на берегу, не входят.

развернутые сюжетные композиции, хотя очень часто в оформлении полотенец, поясов, подолов, зарукавий и оплечий рубах именно геометрические мотивы бывают основными и единственными, чем они крайне важны для исследователей. Кстати, и анализ узоров местных традиционных кружев заслуживает тоже большого внимания с этой точки зрения.

Об архаическом геометризме в русском орнаментальном творчестве и о необходимости его тщательного изучения неоднократно писал академик Б.А.Рыбаков. И в его работах 1960 — 1970-х гг., и впервые в вышедшем в свет в 1961 г. его глубоком труде о язычестве древних славян красной нитью проходит мысль о неизмеримых глубинах народной памяти, консервирующей в себе и проносящей через века в образах вышивки, резьбы по дереву, игрушки и т.п. древнейшие мировоззренческие схемы, уходящие своими корнями в неизведанно далекие тысячелетия. Очень ценны в этом плане коллекции музея Русского Севера, т.е. тех мест, где, можно сказать, извечная отдаленность от государственных центров, а также относительно мирное существование (Вологодчина, например, в своей северо-восточной части практически не знала войн), обилие лесов и защищенность многих населенных пунктов болотами и бездорожьем — все это способствовало сохранению в течение неизмеримого ряда веков древнейших форм быта и хозяйства, бережного отношения к вере отцов и дедов, и, как прямое следствие этого, сбережению древнейшей символики, закодированной в орнаментах вышивок, в узорах тканей и кружев.

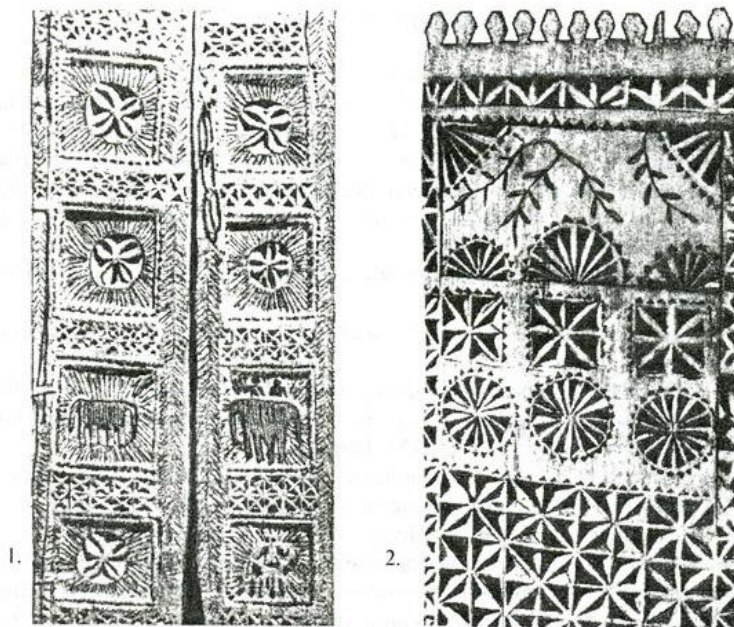
Особый интерес представляют вышивки, «дожившие» до рубежа XIX — XX вв., которые происходят из северо-восточных районов Вологодской и соседних районов Архангельской областей. Многие ученые писали о том, что это были земли финно-угорских племен, но данные топонимики свидетельствуют совсем о другом — подавляющую часть топонимов здесь составляют славянские, причем многие из них очень архаичны. Так, в Тарногском районе Вологодской области из 137 населенных пунктов, как больших, так и малых, только 6 имеют выраженные финно-угорские названия. Именно в этих районах наилучшей сохранностью обладают традиции орнаментальных схем древнейшего происхождения.

Исследователи, в том числе и С.Жарникова, отмечают сходство между орнаментом индийских и северорусских резных деревянных изделий. Наиболее частым мотивом индийской резьбы считается резной трехгранно-выемчатый декор архитектурных деталей (Рис. 2). Вместе с тем, как предполагают некоторые ученые, в Индии с приходом ариев традицию кирпичного строительства, известную с хараппских времен, вытесняет принесенная ариями с русского Севера традиция деревянного зодчества.

Эта традиция сохранялась в Индии достаточно долго, несмотря на то, что влажный климат Индостана не способствует сохранности деревянных строений. Когда же деревянные постройки сменились каменными, арии сохранили резные орнаменты деревянных зданий, а «Махабхарата» сберегла описания дворцов с деревянными резными стенами, дверями и колоннами. Лишь в сухих предгорьях Гималаев деревянное зодчество сохранилось вплоть до средневековья, а в штатах Кашмир, Уттар-Прадеш, Западная Бенгалия и Махараштра древние деревянные постройки сохранились вплоть до современности.

Исследователи отмечают, что орнаменты, схожие с индийскими и северорусскими, известны также в Средней Азии (окрестности Бухары и юг Таджикистана), что может свидетельствовать о путях переселения ариев с территории России в Индию. Во всех этих

регионах основными мотивами являются прямые и косые кресты, розетки из шести или семи лепестков, подражающие солнечным лучам, свастикообразные спирали, а также символы плодородия — ромбы и треугольники. Интересно, что треугольный орнамент часто встречается и в других районах, заселенных ариями,- в Иране, Закавказье, в причерноморских и заволжских степях.

1. Резьба на деревянной двери. Индия. Штат Мадхья Прадеш.

2. Лопаска прялки. Вологодская губ.

Рис. 2

Но самым впечатляющим доказательством северной прародины является технология вышивки орнаментов. Узоры, применяемые индийскими и вологодскими мастерицами, удивительно похожи (Рис. 3), а сама технология и на Вологодчине, и в Индии называется одинаково.

Ну многие ли из нас, да и индусов также, знают, что сложнейшая техника олонецкой вышивки, включающая в себя и счетный крест и штопку, и «роспись», и «ришелье», выполняемая белыми нитками по белому же холсту и называемая у нас «чекан», имеет аналогию в Северо-Западной Индии, где такая же точно вышивка называется «чикан»! Вдумайтесь только! Арьи пришли на территорию Индостана со своей северной прародины не позднее начала II тыс. до н.э. И вышивки из Олонецкой губернии (ныне республики Карелия) в Индию никогда не ввозились, да и из Индии в Олонецкую губернию не привозились тоже. Но мы видим одну и ту же сложнейшую технику вышивки, одно и то же название. Сколько им лет? Четыре тысячи, пять тысяч? Остается констатировать следующее: сходные орнаменты могут вне взаимной связи возникать у разных народов, но трудно поверить в то, что у народов, разделенных тысячекилометровыми расстояниями и тысячелетиями, — если только эти народы не связаны этногенетически — могут совершенно независимо друг от друга появляться столь сложные орнаментальные композиции, повторяющиеся даже в мельчайших деталях, да еще и выполняющие одни и те же функции — оберегов и знаков принадлежности к семье или роду, а также с тем же названием.

Композиции северорусской вышивки (внизу) и индийской

Рис. 3

Именно такие сакральные орнаменты и представлены в краеведческом музее Вологды, и они являются основным сравнительным материалом выявления орнаментальных параллелей между древнейшими узорами северорусской вышивки и орнаментами, созданными теми народами, которые жили позднее в различные исторические эпохи на обширных территориях Евразийских степей и лесостепи и говорили на индоевропейских языках, в том числе на тех, что относятся к индоязычным и

ираноязычным ветвям праиндоиранского языка (или объединяемого им некоего числа диалектов племен, вошедших в науку под общим названием арьев).

Итак, одним из древнейших мотивов орнаментов геометрического типа являлся у народов Евразии ромб или ромбический меандр (меандр многие объясняли как условное изображение верхушки волны, заворачивающейся под прямыми углами). Меандр находят даже на вещах, датируемых палеолитом, например, на различных костяных изделиях, найденных на стоянке Мезина на Черниговщине. Палеонтолог В.Бибикова в 1965 году предположила, что меандровая спираль, разорванные полосы меандра и ромбические меандры на предметах со стоянки Мезин возникли как повтор естественного рисунка дентина мамонтовых бивней. Из этого она сделала вывод, что подобный орнамент для людей той эпохи был своеобразным символом мамонта, основного объекта охоты. Это могло иметь и магическое заклинательное значение, направленное на успех охоты, и в то же время отражать в себе представления людей о достатке.

Узор меандра в разных его сочетаниях и модификациях продолжает существовать на протяжении многих тысячелетий, распространяясь все шире среди соседствующих индоевропейских народов и расходясь за пределы их территорий в процессе передвижений арьев на юго-восток. Его как символ удачи и своеобразный оберег от несчастья мы встречаем на культовых предметах и на керамике (т.е. на очень важных для жизни людей хранилищах пищи и питья) и в более поздних культурах. Следует указать, что уже на костяных изделиях упомянутой Мезинской стоянки можно проследить, как из полосы двойного меандра, изображенного в движении справа налево, вырастают очертания свастики — еще одного характернейшего для всех индоевропейцев орнамента. Этот элемент изображается и в своем основном виде — в форме креста с загнутыми под прямым углом концами, и будучи усложненным новыми элементами в виде дополнительных отростков.

Свастика заняла в орнаменте одно из ведущих мест. Это слово санскритское и на других языках у него никаких иных названий нет. Оно состоит из двух частей: «су» — хороший, счастливый и «асти» — есть (третье лицо единственного числа от глагола «быть»); по правилам фонетики «у» перед гласным; «а» заменяется на «в» и получается «свасти», к которому добавлен суффикс «к» и окончание «а»: свастика. Этот знак означает «дарующий все хорошее, приносящий счастье». Если в четырех его «отделах» поместить по точке, то это будет символ засеянного поля и одновременно мольба о хорошем урожае. Знаком свастики, начиная с глубокой древности, у предков славян и арьев стал обозначаться свет солнца, как источник жизни и процветания. Этот знак прослеживается от Архангельска до земель Индии, где он виден повсеместно — им украшают храмы, дома, одежду и обязательно многие предметы, связанные со свадьбой.

В поисках ближайших по времени аналогий обратимся к керамическим комплексам тех культур, которые с различными временными интервалами существовали на территории Восточной Европы и Урала с приуральскими землями. Традиции орнаментации керамики, включающей в себя удивительное разнообразие вариантов меандрового и свастического мотивов, мы встречаем у ближайших соседей «срубников» — населения андроновской культуры, созданной индоиранцами и генетически связанной со срубной. Синхронные по времени, эти две культуры существовали в течение длительного периода на весьма обширных территориях степной и лесостепной зоны нашей страны.

Мы имеем все основания говорить и о распространении среди славян, а точнее, восточных славян, описываемых здесь орнаментальных схем. Как и во всем андроновском орнаменте, в севернорусской народной вышивке и ткачестве, композиция делится на три горизонтальные зоны, причем верхняя и нижняя зачастую дублируют одна другую, а средняя несет на себе важнейшие с их точки зрения по значимости узоры. Мы не знаем, каковы были формы орнаментов на вещах, изготовлявшихся людьми в эпоху древнейшего индоиранского (общеарийского) единства, но полагаем, что описываемые элементы орнаментальных узоров вряд ли родились в одночасье в сознании тех же андроновцев, а уходят своими корнями в генетически связанную с ними культуру их общих предков. Подобные примеры можно было бы и еще продолжать. Нам же остается констатировать следующее: сходные орнаменты могут вне взаимной связи возникать, как ранее уже констатировалось нами, у разных народов, но трудно поверить в то, что у народов, разделенных тысячекилометровыми расстояниями и тысячелетиями, — если только эти народы не связаны этногенетически.

В севернорусских говорах слова зачастую несут в себе более архаичный смысл, чем тот, который в измененном и отшлифованном виде сохранился в священном языке жрецов Древней Индии. Например, а севернорусском гаять — убирать, хорошо обрабатывать, а в санскрите гайя — дом, хозяйство, семья и т.д. Вероятно, именно в севернорусских говорах надо искать объяснение и тому, как готовился ритуальный напиток сома. В текстах Ригvedы постоянно упоминается некая «жертвенная солома», необходимая для приготовления сомы:

«С поднятым ковшом расстилая

Жертвенную солому при жертвоприношении во время прекрасного обряда,

Я переворачиваю (ее, чтобы она дала) больше места богам»...

или

«На жертвенной соломе этого мужа

Выжат сома для жертвоприношения (этого) дня,

Произносится гимн и (пьется) хмельной напиток».

Сому, как известно, смешивали с молоком и медом. Но именно в Вологодской области использовалось приспособление из соломы, сложенной в виде решетки для процеживания пива. Поэтому таинственный напиток богов — не был настоем эфедры или мухоморов, не молочной водкой, как предполагают ряд исследователей, а напитком, секреты приготовления которого до сих пор сохраняются в тайне в глухих уголках русского Севера. Так, старожилы рассказывают о том, что раньше пиво (а сейчас и водку) кипятили с молоком и медом и получали хмельной напиток с удивительными свойствами.

Наш современник, выдающийся болгарский лингвист В. Георгиев отмечал следующее очень важное обстоятельство: «Географические названия являются самым важным источником для определения этногенеза данной области. В отношении устойчивости эти названия неодинаковы, наиболее устойчивы названия рек, особенно главных». Но для того, чтобы сохранились названия, необходимо сохранение преемственности населения, передающего эти названия из поколения в поколение. В противном случае приходят новые народы и называют все по-своему. Так, в 1927 году отряд геологов «открыл» самую высокую гору Приполярного Урала. Она называлась у местного коми-населения Нарада-Из, Из — по-коми — гора, скала, а вот что значит Нарада — никто объяснить не мог. И решили геологи в честь десятилетия Октябрьской революции и для

понятности переименовать гору и назвать ее «Нáродной». Так она теперь и называется во всех географических справочниках и на всех картах. А ведь в древнеиндийском эпосе рассказывается о великом мудреце и подвижнике Нараде, жившем на Севере и передававшем веления Богов людям, а просьбы людей — Богам.

Ту же самую мысль высказал еще в 20-х годах нашего века великий русский ученый академик А. И. Соболевский в своей статье «Названия рек и озер русского Севера»: «Исходный пункт моей работы — предположение, что две группы названий родственны между собой и принадлежат к одному языку индоевропейской семьи, который я пока, впредь до подыскания более подходящего термина, именую скифским». В 60-х годах нашего века шведский исследователь Г.Ехансон, анализируя географические названия Севера Европы (в том числе и русского Севера), пришел к выводу, что в основе их лежит какой-то индоиранский язык.

Названия северорусских рек:

Варила
Важа
Варз
Валга
Вель
Дан
Ира
Индига, Индега, Индоманка
Карака
Кала
Лала
Куша
Падма
Панка (озеро)
Сагара
Сара
Сухона
Харина
Шона

Значение слов на санскрите:

варила — дающий воду
важа — сила, быстрота, шум воды
варз — поливать, осыпать дарами
валгу — приятный, прекрасный
вела — граница, предел, речной берег
дану — капля, роса
ира — освежающий напиток
инду — капля
карака — сосуд для воды
кала — черный, темный
лал — играть, переливаться
куша — священная трава, вид осоки
падма — цветок кувшинки, лилии, лотос
панка — ил, тина
сагара — впадающий в море, ручей
сара — сок, нектар, вода
сúкхана — легкопреодолимая
харина — гусь, золото
шона — река

«Как же попали санскритские слова и названия на русский Север?» — спросите вы. Все дело в том, что не из Индии пришли они на Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую, Новгородскую, Костромскую, Тверскую и другие русские земли, а совсем наоборот. Обращаем при этом внимание на то, что последнее по времени событие, описанное в эпосе «Махабхарата», — это грандиозная битва между народами пандавов и кауравов, которая, как считается, произошла в 3102 году до н. э. на Курукшетре (Курском поле). Но на рубеже 3 — 4-го тысячелетия до н. э. племен, говоривших на индоевропейских языках (и, естественно, на санскрите), на полуострове Индостан еще не было. Они пришли туда значительно позже. Тогда возникает естественный вопрос: где же они воевали в 3102 году до н. э., то есть пять тысячелетий назад? (конкретно остановимся на этом вопросе позднее — прим. автора).

К сожалению, индологи редко обращаются к русским областным диалектологическим словарям, практически не знают центрально-русской и тем более северорусской топонимики, не анализируют географические карты и почти не заглядывают в работы своих коллег из других областей науки: палеоклиматологов, палеоботаников, геоморфологов. Иначе они давно бы обратили внимание на отмеченные светло-коричневым цветом на карте Европейской части России протянувшиеся с запада на восток возвышенности, называемые Северными Увалами. Именно они, соединяясь с Тиманским кряжем, Приполярным Уралом на востоке и возвышенностями Карелии на западе, создают ту дугу возвышенностей, которая, как считали древние арии, делила их землю на север и юг. Здесь имеет смысл обратиться к описанию ландшафтов Вологодской губернии, сделанному в 1890 году Н.А.Иваницким: «По южной границе губернии тянется так называемая Урало-Алаунская гряда, захватывающая уезды Устьсысольский, Никольский, Тотемский, Вологодский и Грязовецкий. Это не горы, а отлогие холмы или плоские возвышенности, служащие водоразделом двинской и волжской систем». Надо полагать, что вологодские крестьяне, называвшие эти возвышенности (как и их отцы, деды и прадеды) Алаунскими горами, в основной своей массе, Птолема не читали и едва ли подозревали о такой древности этого названия. Если бы исследователи, занятые поисками арийской прародины и священных гор ариев, обратились к «Географии» Птолема, работам северорусских краеведов прошлого и начала нынешнего веков или к трудам современных геоморфологов, то многие проблемы были бы давно сняты.

Среднерусская и Приволжская возвышенности возникли лишь в новейшее (неогенчетвертичное) время, когда Северные Увалы уже существовали и были водоразделом бассейнов северных и южных морей. И именно там, где протянулись с запада на восток Северные Увалы, в наибольшей степени сохранились до наших дней названия рек, озер, сел и деревень, объяснимые только при помощи священного языка ариев — санскрита, как показано выше. Именно здесь в ткачестве и вышивке русских крестьянок до середины XX века стойко сохранялась традиция древних геометрических орнаментов и сюжетных композиций, истоки которых можно найти в различных археологических культурах Евразии. И прежде всего, это те орнаменты, зачастую очень сложные и трудновыполнимые, которые были визитной карточкой арийской древности. Во 2-м тысячелетии до н. э. пришли в северо-западную Индию племена земледельцев и скотоводов, именующих себя «ариями». Но ушли ведь не все. Какая-то часть, наверное, все-таки осталась на исконной территории.

В июне 1993 года группа работников науки и культуры Вологодской области и наши гости — фольклорный коллектив из Индии (штат Западная Бенгалия), плыли на теплоходе по реке Сухоне, от Вологды до Великого Устюга. Индийским коллективом руководили две женщины с удивительными именами — Дарвини (дарящая свет) и Васанта (весна)¹⁸⁴. Теплоход медленно шел по прекрасной северной реке. Мы смотрели на цветущие луга, вековые сосны, на деревенские дома — двух-трехэтажные хоромины, на полосатые отвесные берега, на тихую гладь воды, любовались пленительной тишиной белых северных ночей. И вместе удивлялись, как много у нас общего. Мы, русские, — тому, что наши индийские гости могут практически без акцента повторять за нами слова популярной эстрадной песни. Они, индийцы, — тому, как знакомо звучат названия рек и деревень. А

¹⁸⁴ У болгар и сербов до сих пор есть имя Вёсна.

потом мы вместе рассматривали орнаменты, — выполненные именно в тех местах, мимо которых шел наш теплоход. Сложно описать то чувство, которое испытываешь, когда гости из далекой страны, указывая то на одну, то на другую вышивку XIX — начала XX века вологодских крестьянок, наперебой говорят: «Это есть в Ориссе, а это в Раджастхане, а это похоже на то, что делается в Бихаре, а это — в Гуджерате, а это как у нас — в Бенгалии». Интересно ощущать крепкие нити, связывающие нас, русских и индийцев, через тысячелетия с далекими общими предками.

Невозможно отрицать неизбежность возникновения этногенетических связей между древнейшими предками индоиранских племен и выделившимися из их общности индоязычной и ираноязычной ветвями, а, соответственно, и теми этносами, которые складывались в тесной близости с ними в течение тысячелетий, вплоть до сложения обширных и близких по своей культуре срубной и андроновской общностей. При их сложении должен был протекать и процесс их частичного распада, выражавшийся в переселении отдельных племен или даже их групп как на запад, так и на восток. Уход арьев, например, завершился, как признано наукой, ко второй половине II тысячелетия до н. э. Территориально близкие им в течение столь долгого времени предки славян частично переселились на запад, образовав группы, известные под названием западных славян, а главный массив, именуемый восточными славянами, осел на землях Восточной Европы.

Уходя на восток и юг, племена арьев уносили с собой традиционные формы культуры — сложившиеся навыки производства, типы орнаментов (и осмысление отражаемой в них символики), обычаи и верования. На своем пути в Индию и Иран арьи вступали в контакты с народами стран, через которые они проходили, поселяясь там на разные отрезки времени и частично смешиваясь с этим населением. Поэтому для нас интересны и те мотивы узоров, близкие к древнеславянским, которые выявляются у народов, живущих, например, на Кавказе или в Средней Азии (хотя следует помнить, что за Уралом и до Афганистана часть земель входила в ареал андроновской культуры и ранее).

Вглядитесь внимательно в карту севера Восточной Европы, в названия рек, озер, населенных пунктов. Все эти названия сохраняются в том случае, если остаются люди, которые помнят их. В противном случае приходит новое население и называет все по-новому. На Русском Севере по сей день можно встретить названия рек, явно связанные с санскритом, объясняемые только при помощи древнего языка арьев — санскрита, также как и названия многих деревень и сел. Именно в тех местах, где сохранились эти древние названия сел и деревень, в ткачестве и вышивке русских крестьянок до конца XIX — начала XX вв. стойко сохранялась традиция древних геометрических орнаментов, которые можно найти в древнейших культурах Евразии VI — II тыс. до н.э. И прежде всего, это те орнаменты, зачастую очень сложные и трудоемкие, которые были «визитной карточкой» арийской древности.

Русский язык обладает, по мнению ряда исследователей, при переводе Вед «рядом несомненных преимуществ перед западноевропейскими языками». Эти преимущества связаны с лучшей сохранностью в русском архаизмов, чем в западных языках. Один из крупнейших современных американских лингвистов П.Фридрих считает, что праславянский язык лучше всех других индоевропейских языков сохранил древнейшую индоевропейскую систему названий деревьев, из чего он делает вывод, что предки славян в общеславянский период жили в такой природно-климатической зоне, которая соответствует прародине индоевропейцев, и «после общеславянского периода носители

различных славянских диалектов в существенной степени продолжали жить в подобной области».

По нашему глубокому убеждению, не следует так упорно замалчивать далее гипотезу индийского историка Б. Тилака о вероятности наиболее древнего объединения предков арьев (еще в ту далекую эпоху их общей индоираноязычности, признаваемом изначальной формой существования их общности) в родоплеменные и племенные союзы именно в приполярных областях. Не только возможность, но полную вероятность этого факта он убедительно доказывает множеством описаний арктической природы, сохранившихся в памятниках древнеиндийской литературы. Древнейшие же предки славян, судя по множеству сближений различных сторон истоков их культуры с древнеарийскими, а затем и с культурой народов Евразийских степей, носителей индоевропейских языков (как, например, андроновцев, некогда выделившихся из индоиранской общности), по всей видимости, были столь близки арьям, что передали своим потомкам и много общих элементов языка, и общие мотивы орнаментов. И язык, и орнаменты были средствами взаимного общения и доказательствами генетической близости, а возможно и знаками членства, вхождения в одни и те же роды, в одни и те же племена. Арьи уходили с севера и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, обряды, свои песни, танцы, своих древних богов. На новой для них земле, среди других народов они свято хранили память о своем прошлом, о своей прародине. Хранили свою и нашу память!

Говоря сегодня о приполярной прародине арийцев, мы должны отметить, что именно в северорусской народной культуре в наибольшей чистоте сохранились архаические элементы общеиндоевропейских традиций. И эти элементы оказались архаичнее не только древнегреческих, но и зафиксированных в Ригведе и Авесте, древнейших памятниках культуры индоевропейских народов.

Исходя из вышеизложенного, а также: того, что понятия «руса», «раса», «риши», «раша», «расьяна», «криви» зафиксированы в текстах Махабхараты, «Ригведы, Авесты как этнонимы населения Севера Европы; того, что современные данные археологии свидетельствуют о преемственности населения и культурных традиций, начиная со среднего палеолита — мустье, т.е. микулинское (рисс-вюрмское) межледниковье (130 — 70 тысяч лет назад) вплоть до эпохи бронзы (2 тыс. до н.э.). В то же время антрополог В.П. Алексеев убедительно доказал, что антропологические характеристики современного населения Европейской части России в целом идентичны тем, что были характерны для населения Русской равнины эпохи бронзы, т.е. во II тысячелетии до н.э.; сохранения во всех формах северорусской народной культуры глубоко архаичных общеиндоевропейских структур, мы можем построить следующую хронологическую схему истории индоевропейских народов с древнейших времен до наших дней:

1. Ранний (архаический) период: по 10 900 лет до н.э.

Протоземледелие. Эпоха «Золотого века».

2. Средний период: 10900 — 3102 года до н.э.

Глобальная катастрофа, описанная в Ригведе и Махабхарате (*согласно Эзотерическому учению, в 9564 г. до н.э. произошло изменение наклона оси вращения Земли, это время гибели Атлантиды*). Позднедтриасовое похолодание. Начало голоцена. Смена климата и ландшафтов. Возникновение скотоводства в отгонных

формах. Доместикация коня. Развитие техники и технологий. Битва на Куру-поле в 3102 г. до н.э.

3. Новое время: 3102 г. до н.э. — по н/вр

Разрушение предыдущей цивилизации. Распад древней языковой общности. Миграция части населения Восточной Европы на новые территории. Эпоха войн.

Комментируя схему, можно отметить, что скандинавский ледовый щит окончательно растаял к VIII тыс. до н. э., и начался медленный подъем Скандинавии и опускание Русского Севера, что продолжается и сейчас. Но процесс этот идет скачкообразно, и у нас нет оснований сомневаться в том, что Северные Увалы в X — IX тыс. до н. э. были выше, чем в наши дни. В древних мифах говорится о том, что за горами Хара и Меру, на берегу Молочного моря находится счастливая страна, обладающая теплым климатом, свободная от холодных ветров и рождающая обильные плоды. В рощах и лесах именно этой страны, где солнце восходит и заходит раз в году, обитает счастливый народ. Именно в этой стране помещают Авеста, Ригведа и Махабхарата землю своих предков, место обитания богов и героев.

У ариев было очень четкое представление о частях света, причем с севером, полярным сиянием, замерзающим морем они связывали свои представления о вечной жизни, о месте пребывания богов, а с югом связывали место смерти, где обитал бог смерти Яма. В ведийских представлениях ариев северные горы были самыми высокими на земле: они считали, что именно здесь земля круто поднимается вверх, потому что здесь, около этих гор, низко спускается солнце, и с них спадают реки — и на юг, и на север. Этот самый водораздел был долгое время не определен, а сейчас с большой долей уверенности можно утверждать: священными горами ариев являлся целый комплекс возвышенностей северо-восточной Европы: горы Кольского полуострова, возвышенность Авнинго-Харовская гряда, Грязовецко-Даниловская гряда, Северный Урал и Приполярный Урал. Все они вместе объединяются в возвышенности, которые протянулись, как лук, и действительно разделили реки Восточной Европы на, текущие к северу и текущие к югу.

Все это, вместе взятое, свидетельствует о том, что север действительно был для ариев священной древней прародиной, память о которой они сохранили в гимнах, молитвах и преданиях. Проходили тысячелетия, все дальше на юг и юго-восток, на запад и юго-запад расселялись пастухи и земледельцы. Ну а север? Неужели все арьи покинули родную землю в поисках лучшей доли? Конечно же, нет!

ГЛАВА 4. О направлениях миграций арьев

Так что же случилось? Что заставило светловолосых и голубоглазых северян, а именно таковыми, судя по древнегреческим гимнам, были первопоселенцы в Элладе, отправиться в столь далекое путешествие на юг? И здесь мы вновь должны обратиться к древнеарийскому эпосу «Махабхарата», последним событием которого была чудовищная битва на Куруполе в 3102 году до н.э. (по нашей современной хронологии). Именно тогда (на рубеже IV — III тыс. до н.э.) совершенно неожиданно рождаются такие исторические феномены как:

- первые династии древнего Египта и Месопотамии (3100 — 3000 г. до н.э.);
- протоиндская культура (3000 — 2800 г. до н.э.);
- северокитайская неолитическая культура в бассейне реки Хуанхэ, анализируя памятники которой шведский археолог И.Андерсон в начале 20-х годов XX века предположил её связь с западными культурами и её «некитайское происхождение», а Л.Васильев позже обратил внимание на то, что «в бассейне Хуанхэ представлен, по сути дела, тот же самый комплекс достижений развитого неолита, который встречается в бассейне Нила, Инда, Тигра и Ефрата»;
- на территории Западной Европы появляются первые индоевропейцы, и рождается цивилизация острова Крит.

С Крита, согласно древнегреческой мифологии, Аполлон Гиперборейский привел первых жрецов в Элладу. Как пишет Роберт Грейвс *«именно от критян в наследство эллинам остались священная музыка, ритуалы, танцы и календарь»*. И еще остались самые древние, священные для жителей Эллады, изображения божественных юношей и девушек. *«Они были воплощением красоты, очарования, молодости, здоровья, силы и выражением божественного начала»*, — как говорит о них М.В. Алпатов. Статуи девушек именовались «корами», и они сохранились в большом количестве только на Афинском Акрополе. Эти юные женщины со светлыми волосами, с расписными лицами, в одежде, покрытой украшениями, с таинственной улыбкой и приветливым видом, были изображениями божественных праматерей эллинов. Ну а статуи молодых мужчин ставились по всей Греции в общественных местах и особенно вблизи храмов. Они воплощали в себе божественных праотцов и назывались «куросами» или «кауросами».

Древнеарийский эпос Махабхарата рассказывает о северной прародине арьев — стране «Утгара-Куру» (Северный Куру) и о двух братьях-островитянах Куру и Нале, родоначальниках Кауравов — героев древнего эпоса. Надо заметить, что острова Кур и Наль существуют на Русском Севере до сих пор, на них стоит родина М.В.Ломоносова — город Холмогоры.¹⁸⁵ Еще в начале XX в. в Куростровской церкви священником А.Грандилевским была найдена и опубликована запись легенды о двух братьях Куре и Нале — родоначальниках великого народа «чуди белоглазой» (т.е. светлоглазой). Заметим, что в орфическом гимне «Афродите Ликийской» её называют «Курафродитой», а о Куретах — жрецах Зевса Критского говорится:

¹⁸⁵ «На реке Двине ... стоял городок Холмогоры. Возле него было несколько островов... Осенью 1711 года у одного из рыбаков этого острова — у Василия Дорофеевича Ломоносова — родился сын Михайло». Не в самих Холмогорах, а именно в деревне, на Курострове; на его юге, перед протокой, отделяющей его от Нальёстрова, — деревни Разлог, Подгорье, Ломоносово — вот тут и родился М.Ломоносов.

*«Первыми вы учредили меж смертных свершение таинств,
Вы, о куреты бессмертные, вы, кто в доспехах Арея,
Вы, божества-пестуны, но вы и губители тоже.
..... куреты, владыки, ... отроки вышнего Зевса!
Душ пестуны, невидимки, вовеки живущие духи,
Вас близнецами небесными боги зовут на Олимпе».*

Заслуживает самого пристального внимания то, что в орфическом гимне куреты «одеты в доспехи Арея», то есть они жрецы и воины одновременно, но и в древнеарийском эпосе Кауравы — воины и жрецы одновременно, а священным животным воинов был, как известно, конь. В древнегреческой мифологии коню отведено достаточно места. Это и крылатый Пегас, и коне-лебеди Аполлона, и зооморфная ипостась Посейдона. Но только в русской сказочной традиции сохранился такой архаический образ волшебного коня, как Сивка-Бурка Вещий Каурка. В начале XX века маркиз Сент-Ив Д'Альвейдр писал: *«Когда Филипп Македонский с мягкой иронией парировал спесь послов Пелопонеса, спросив: а сколько среди вас настоящих греков?», он с невинным видом преподал им маленький урок истории, ибо лучше их знал, что «журавли» или тотемисты журавля, были кельто-славяне, жители Эпира, сама же античная Греция была заселена славянами и пеласгами до нашествия революционеров-торговцев из Азии... Какой-нибудь этрусский ларт, вроде Нумы, тоже мог бы сказать левантинцам Тибра: а сколь среди вас настоящих итальянцев? Действительно, настоящими греками были балканские славяне; настоящими итальянцами были кельто-славяне, спустившиеся опять же с гор — западных и восточных Альп. Все они были частью огромной конфедерации пеласгов Каракалы, а до неё Рамы, Моисея и брахманов, Вакха греко-латинян, а ещё раньше — первого цикла патриархов».* Д'Альвейдр говорит об «орфической славянской прото-Греции, союзе кельто-славянских и пеласгических федераций, восходящих к патриархальной церкви, которую Ману и Моисей называют Куш и Рама». Создателей этой патриархальной церкви Д'Альвейдр называет *«патриархами белой расы Северного полюса.... восстановителями рек, морей, затопленных земель, укротителями животного мира и дикой природы, мудрыми жрецами, военными инженерами, землепашцами и основателями городов, каких больше не видели».*

Итак, до того, как прийти в Индию, предки ариев проживали на своей восточноевропейской прародине. Так советский языковед Б.В. Горнунг считал, что предки арьев (индоиранцев) в конце III тыс. до н. э. заселяли северо-восток Европы и находились где-то около средней Волги, а французский исследователь Р. Гиршман подчеркивал, что «упоминание о Волге, ставшее чем-то вроде мифической традиции, стоит в ряду самых древних воспоминаний индоариев и иранцев как в Авесте, так и в Ригведе». Отечественный лингвист В.И.Абаев пишет: *«Через ряд столетий пронесли арии память о своей прародине и ее великой реке Волге».* Еще в 20-х годах нашего века академик А.И. Соболевский говорил о том, что на громадных просторах европейской России, вплоть до побережья Белого и Баренцева морей, господствуют географические названия, в основе которых лежит какой-то древний индоевропейский язык, который он условно назвал скифским.

О формировании на территории Восточной Европы именно индоевропейской общности свидетельствуют, прежде всего, древнейшие литературные памятники, сохранившиеся вплоть до наших дней, но не в основном ареале обитания индоевропейцев,

а далеко за его пределами. Это Веды и их древнейшая часть — Ригведа. Уже примерно с 6 тысячелетия до н.э. происходит относительная перенаселенность одной из частей изначально автохтонной территории индоевропейцев, которые сами себя называли ариями или арийцами еще в глубокой древности. В связи с возрастанием численности населения идет процесс миграции, которому способствуют и климатические изменения. На рубеже 6 — 5 тысячелетий до н.э. наши степи, обладающие полупустынным характером, фауной тушканчика, двугорбого верблюда, черепахи, начинают под воздействием увлажнения действительно превращаться в степи, то есть такие территории, которые при достаточно высоком хозяйственно-культурном типе поддаются обработке, в частности, скотоводов и земледельцев. Часть населения, уходя с северных территорий, уносит и определенные мифологемы, связанные с бывшей прародиной. Но поскольку степь была самым неоптимальным климатическим регионом из-за постоянной перемены увлажняемости, то именно степь оказалась той зоной миграции, из которой шел отток либо на юг, либо в других направлениях.

Именно таким образом на рубеже 4 — 3 тыс. лет до н.э. происходит заселение индоевропейцами Западной Европы. В результате симбиоза с автохтонным населением, говорившем не на индоевропейских языках (а теперь и неизвестно, на каких), рождаются новые этносы, которые дают основание тому, что появилось уже в историческое время: то есть будущие кельтские, германские, романские племена — это потомки пришедших в Западную Европу индоевропейцев и автохтонных племен. За счет такого симбиоза происходит скачок в языке: германские и романские языки отличаются от индоевропейского праязыка за счет привнесения целой системы новых элементов неродственного языка. Язык же народов Восточной Европы, как и должно, продолжает развиваться по законам лингвистики. И здесь складываются те протоэтносы, которые уже в исторический период называются хеттами. Хетты эмигрировали в 3 тысячелетии до н.э. в Малую Азию, образовав мощное хеттское государство, и на сегодняшний день все известные дешифровки хеттского языка делаются, в основном, на основе славянских языков. Их провел Бедржих Грозный, и его концепция до сих пор не опровергнута.

Кроме того, на территории Восточной Европы складывается будущий Тохарский этнос. Тохары продвигаются на восток и доходят до Китая, где сохраняются реликты этого этноса доисторического времени, зафиксированные в китайских источниках. Плюс ко всему, на территории Восточной Европы рождается будущий протогреческий этнос, и мы знаем, что дорийцы, пришедшие в Грецию в начале 1-го тысячелетия до н.э., имели аналогичную народам Восточной Европы военную амуницию, лексику, системы землепользования и скотоводства: находки из археологических раскопок Южного Урала почти идентичны материалам из дорийских слоев в Греции. Отсюда выходят и будущие армянские народы: армины, которые потом на территории Закавказья в симбиозе с местными хайками или хуритами порождают то, что мы ныне именуем армянским народом. Миграции еще дальше в Закавказье приводит к рождению иранского этноса. То, что в нашем произношении звучит как «Иран», есть «Арьяна» — «земля ариев». И, наконец, значительная часть арийских племен уходит через Среднюю Азию, через Гиндукуш (где часть из них оседает) на территорию северо-западного Индостана. Там складывается мощная раджпутская общность, сохранившая громадную массу реликтов из своей прародины. Именно здесь сохранился древнейший литературный и мифологический памятник индоевропейских народов, названный Ведами.

Известно, что среди народов Северного Кавказа представителями индоевропейской языковой семьи являются осетины — пришельцы из южнорусских степей, потомки древнего народа, называвшегося *аланами*. Советский лингвист В.И. Абаев, говоря о скифских языках (к которым относится и аланский язык), отмечает, что при сравнении их со славянскими языками бросается в глаза «обилие специфических скифо-славянских сходжений» и, что по количеству этих сходжений, скифо-славянские связи «далеко превосходят... связи скифского с любым другим европейским языком и языковой группой». Он же считает, что множество осетинских слов в балкарской речи, чрезвычайная близость внешнего облика балкарцев к типу соседней осетинской народности дигорцев (где очень значителен процент светловолосых и светлоглазых людей), характерное для осетин и балкарцев цоканье — *все это «следует бесспорно считать аланским наследием»*. Кроме того, В.И. Абаев отмечает, что: «выявлено немало случаев, когда осетинский смыкается именно с северорусскими (онежскими, архангельскими) говорами, минуя южнорусские».

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что различные авторы в разное время подчеркивали: на севере Европы (от Балтики до Урала или Ледовитого океана) обитали *скифоаланы* (Птолемей II в. н.э.), *русоланы* (исландские саги), *аланы*, которые сами себя звали «*веси*» (Адам Бременский XI в). Таким образом, между древним населением севера Восточной Европы, которое вышеперечисленные авторы называли «аланами» или «русоаланами», а выдающийся лингвист Н.Я. Марр — «северными сарматами» или «русами», и потомками алан — осетинами и балкарцами — народами Северного Кавказа, судя по всему, родство более тесное, чем может показаться на первый взгляд. И поэтому нет ничего удивительного в том, что очень много общего в языке осетин и северорусских диалектах, что ножка тарногской прялки так похожа на осетинские и балкарские (т.е. аланские) надгробья. Перед нами свидетельства древних передвижений родственных племен и народов на новые территории, когда они, уходя со своей прародины, уносили с собой свои обряды, верования, мифы, традиции и культуру, о чем уже отмечалось выше.

Для сравнения имеет смысл обратиться также к культурным традициям жителей гор Гиндукуша (Афганистан), потомков первых индоевропейских иммигрантов, еще не называвших себя «арьями», не почитавших арийских богов и не знавших ведических ритуалов, т.е. пришедших сюда со своей восточноевропейской прародины задолго до начала II тыс. до н.э. У них до настоящего времени распространена традиция делать деревянные резные памятные доски в честь знатных покойников в виде столбика, украшенного трехгранно-выемчатой резьбой и завершающегося фигурой коня или всадника на одно- или двухголовом коне. К. Йеттмар считает, что последнее изображение (на двухголовой лошади), очевидно, было «самой высокой степенью почета, которую только можно себе представить». Он же отмечает, что в Северном Кафиристане «лошадей не держали», хотя «в качестве надгробных памятников... часто ставили статуи всадников». Одно из таких изображений, находящееся в Национальном музее Кабула, является абсолютной аналогией северорусским швейкам (очень близким по декору к прялкам), также часто завершающимся точно такими же и по построению, и по моделировке всадниками. Надо отметить, что антропоморфные персонажи в резьбе по дереву нуристанцев изображали только умерших людей, что касается божеств, то они представлены досками, *покрытыми геометрической резьбой определенного типа*, иногда «напоминающими своими очертаниями человеческие фигуры».

Здесь имеет смысл также вспомнить, что символом верховного женского божества калашей (одной из народностей Нуристана) была резная доска, причем считалось, что основной смысл выражал именно трехгранно-выемчатый орнамент, помещенный в центре этой доски. Кроме того, у калашей резной столб, покрытый той же геометрической резьбой, является «религиозным центром не только дома, но и семьи».

Аналогичное орнаментальное решение декора резных балок — «бузовезов» характерно для творчества горных таджиков, т.е. населения, в значительной мере сохранившего реликты древнейших арийских традиций. М. Рузиев в своей работе «Искусство таджикской резьбы по дереву» отмечает: «В памирском жилище перекладина является до сих пор обязательной архитектурной деталью. Она всегда орнаментировалась резьбой. Связанная с древними традициями перекладина и поныне имеет широкое распространение в народной архитектуре памирцев», но в жилищах Памира «встречаются также перекладины, которые не выполняют ни декоративную, ни утилитарную функции. Они тонки, не обработаны, только ножом намечены деления на множество квадратиков, иногда с крестами в каждом из них». Это последнее замечание М. Рузиева особенно интересно в связи с тем, что в данном случае балка-бузовез выполняла не утилитарные, а сакральные функции, и отмечающий эти функции орнамент идентичен тому, что мы постоянно встречаем на лопасках северорусских прялок.

Абсолютная идентичность технических приемов, элементов орнаментов и даже их сочетаний, характерные для среднеазиатской и северорусской резьбы по дереву, свидетельствуют скорее об общих этнических истоках данной традиции и о том, что родиться она могла именно там, где леса было много и где из поколения в поколение люди отработывали приемы обработки дерева и создали единый мир геометрических образов, настолько значимых для них, что их потомки сохраняли эти образы на протяжении, по меньшей мере, III — IV тысячелетий. Только древней сакрализацией дерева и резного орнамента, помещенного на нем, можно объяснить то, что в Средней Азии в обычном городском и сельском жилом доме большинство видимых деревянных деталей покрывалось резьбой, и, прежде всего, ворота или двери в ограде дома. Н.М. Бачинский отмечает, что в таких городах как Самарканд, Бухара, Ташкент, Хива, Ура-Тюбе и многих других почти в каждом доме еще в середине XIX века ворота и двери обязательно были покрыты резьбой. Эта резьба была еще более присуща таким сооружениям XVIII — XIX вв. как медресе, мечети, дворцы, караван-сарай. В художественном оформлении дверей и ворот Бухары значительное место занимает геометрический орнамент, который отличает бухарскую резьбу от резьбы других районов Средней Азии и состоит из зигзагов, ромбов, квадратов, свастик, 5, 6, 8, 10 и 12-ти лучевых звезд, выполненных двух-трехгранно-выемчатой резьбой. В такой же древней технике выполнялся декор дверей в Ходженге, где доминируют простые геометрические фигуры в виде квадрата, ромба, зигзагов, розеток.

Аналогичная традиция особенно характерна для горных районов Средней Азии. Так, М.Рузиев отмечает, что «резьба и роспись по дереву — характерная черта таджикского декоративно-прикладного искусства не только до мусульманского периода и средних веков, но и советского времени», и что резные двери «дар», ставни «дарича» и ворота «дарвоза» имели в архитектуре Средней Азии важное декоративное значение. Он пишет о том, что архаические формы в искусстве и архитектуре памирцев дожили до сегодняшнего дня и что многие, крайне древние, технические и художественные приемы таджикской резьбы, сохранились как в культовой, так и в гражданской архитектуре Горного

Таджикистана. На резных балках-бузовезах, на дверных планках, бывших обязательным объектом геометрической орнаментации в Горном Таджикистане, на Памире, размещалась, как правило, композиция из резных крестов, зигзагов, ромбов и многолепестковых розеток.

Многочисленные аналогии северорусской резьбе по дереву мы находим также в прикладном искусстве народов Северо-Западной и частично Центральной Индии. Судя по археологическим материалам, с приходом ариев во II тыс. до н.э. на территорию Индостана, там также очень широко стал применяться резной трехгранно-выемчатый декор архитектурных деталей. Вероятно, довольно долго сохранялись традиции деревянного зодчества, принесенные ариями с их богатой строительным лесом восточноевропейской прародины. Так, в эпосе описываются дворцы с резными стенами, дверями и колоннами. Однако, из-за специфических климатических условий Индии, где деревянные детали довольно быстро разрушались, уже в древности началась замена дерева на камень, на который в значительной мере была перенесена резная орнаментация, присущая деревянной трехгранно-выемчатой резьбе. Но в Северо-Западных районах Индии до настоящего времени при строительстве жилых домов продолжают широко использовать дерево, украшая его резьбой. Н.Р.Гусева пишет, что в эпоху средневековья в некоторых областях Индии еще возводились великолепные здания из дерева и что в современной Индии наибольшее количество деревянных строений можно видеть в Кашмире и штатах Уттар-Прадеш, Западный Бенгал и Махараштра.

Известно, что в архаической крестьянской деревянной резьбе Русского Севера, как и в ткачестве, вышивке, кружеве этого региона, в огромном количестве до конца XIX — начала XX вв. сохранились древнейшие орнаментальные схемы, общие как для восточнославянских, так и для индоиранских народов. Использование этих орнаментальных символов в одном и том же качестве — оберегов и знаков сакрального начала как восточнославянскими, так и индоиранскими народами вплоть до порубежья века нынешнего и века минувшего, свидетельствует об исключительном значении данных орнаментов в древности и о том, что создавались они, вероятнее всего, на основании одной и той же мифологической основы, у этнически единой группы племен, впоследствии распавшихся, разошедшихся и потерявших связь между собой. Но единство орнаментальных комплексов, которые обычно неповторимы и продолжают хранить древние традиции, свидетельствуют о древней общности этих народов. Об особой значимости трехгранно-выемчатой резьбы, как своеобразного этнического определителя и индикатора этномиграционных процессов, свидетельствует то, что этот вид резьбы, широко распространенный у скандинавов, балтов и восточных славян, живущих в богатых лесом районах, столь же широко распространен и в Средней Азии, отнюдь не богатой лесом, но у народов, этногенез которых связан с индоиранскими племенами эпохи бронзы и раннего железа, продвинувшимися в этот регион с территории Восточной Европы.

Древнейшая Ригведа несет в себе массу сведений о тех территориях, на которых происходило сложение арийского протоэтноса. Из гимнов Ригведы узнаем: священная родина ариев находилась на той земле, где полгода длится день, и полгода — ночь (а точнее, 100 дней длится ночь). В это время в небе сверкают радужные водяницы, море и воды застывают, обретая причудливые очертания, высоко светит Полярная звезда — «дхрува» — «нерушимая» (санскрит). По мнению ариев, именно она — ось Вселенной, небо и земля одеты на эту ось, как 2 колеса, и колесо-небо и весь звездный круг вращается вокруг Полярной звезды. Такую ситуацию можно предположить лишь, живя в приполярных

областях. Нигде более так не бывает, как там зимой видно, что вокруг Полярной звезды вращаются все звезды северного полушария и самое главное из них — созвездие Большой Медведицы, которую в арийских гимнах звали «семью риши», то есть «семью мудрецами» — прапредками арийских народов, превратившихся в звезды.

Ярким примером, свидетельствующим о путях миграции ариев с севера является описание ландшафтов Вологодской губернии, сделанному в 1890 году Н.А.Иваницким: *«По южной границе губернии тянется так называемая Урало-Алаунская гряда, захватывающая уезды Усть-Усольский, Никольский, Тотемский, Вологодский и Грязовецкий. Это не горы, а отлогие холмы или плоские возвышенности, служащие водоразделом двинской и волжской систем»*. Надо полагать, что вологодские крестьяне, называвшие эти возвышенности (как их отцы, деды и прадеды) Алаунскими горами, в основной своей массе Птолемея не читали и едва ли подозревали о такой древности этого названия. Сообщение Н.А.Иваницкого подтверждается и данными 1909 года («Материалы для оценки земель Вологодской губернии, Тотемский уезд»), где отмечается, что «на водораздельном участке высоты достигают 100-120 сажень и входят в состав гряды, носившей прежде название Алауно-Уральской или Шемахинской». Интересно и то, что на востоке Вологодской губернии в Никольском уезде все горы вообще носили название Шемахинские.

Здесь, конечно, можно было бы предположить, что это название — Шемахинские или Шемаханские горы — принесено с Кавказа, где еще в первых веках нашей эры существовало Шемаханское княжество. Но археологические исследования уже давно подтвердили, что именно через Кавказ шло продвижение воинственных индоевропейских всадников на юг, в Переднюю и Малую Азию. И следы этого продвижения остались не только в виде археологических находок (оружия, керамики, украшений), но и в географических названиях по пути их следования. Так Х.И. Алишина отмечает, что: *«Данные ономастики при строго научном подходе относятся к числу важных и надежных источников для установления этнического состава населения в древности и для выяснения его движения. Топонимы во многих случаях являются единственными дошедшими до нас языковыми фактами, характерными для древнейшего населения данной территории»*. Известно, что в середине II тыс. до н.э. в Ассинском ущелье (современная Чеченская республика) жили люди, оставившие подкурганые захоронения с бронзовыми украшениями. Орнаменты, выбитые там пунсоном на диадемах, бляшках, браслетах, совершенно идентичны тем, что до сих пор ткуются и вышиваются женщинами на Русском Севере. А истоки этих орнаментов уходят в глубины тысячелетий, и известны уже в палеолите Русской равнины. Кстати, древнейшие костные останки домашнего (одомашненного) коня найдены на Среднем Урале (поселение Давлеканово) в слоях рубежа VI — V тыс. до н.э.

Так вот, на территории современной Чеченской республики, население которой называет себя вайнахами (т.е. войнаками — воинами), есть населенный пункт Аргун, который находится рядом с рекой Аргун, в месте ее ответвления от реки Сунжи. Но на территории Вологодской области, а точнее Вологодской губернии, в Никольском уезде (где все горы назывались Шемахинскими) есть река Аргуновка, на которой стоит село Аргуново. Сама река Аргуновка является притоком реки Сунжи. А.П.Дульзон считал, что *«сохранение старых названий на территории возможно только при условии, что старое население целиком или в значительной своей части остается на этой своей старой*

территории, обеспечивая тем самым преемственность в передаче топонимии, хотя бы оно само (население) и претерпело полную этнографическую трансформацию и в том числе полную смену языка».

Заметим, что село Аргуново на реке Аргуновке, притоке реки Сунжи, находится в районе Северных Увалов или Шемахинских гор — Рипейских или Гиперборейских гор древности. Кроме того, есть Аргунский хребет в Забайкалье на границе с Монголией. Здесь также течет река Аргунь и есть населенные пункты Аргун и Аргунск. Есть река Аргут, приток реки Катунь, на Алтае (на границе с Китаем). И, наконец, на самом юге Хабаровского края, в бассейне реки Усури, между реками Кия и Хор, рядом со Святогорьем, есть населенный пункт Аргунское (граница с Китаем).¹⁸⁶ Так отмечены продвижения на юг и на восток индоевропейских всадников еще в эпоху бронзы, то есть в III — II тыс. до нашей эры. Кстати, чеченские Сунжа, Сулак, Ардон имеют дельту у Каспийского моря, т.е. в его низменной береговой линии. А это прямой путь в Азербайджан. Кроме того, в Вологодской губернии (по данным конца XIX века) на картах были отмечены такие реки: Унжа, Кунжа, еще одна Сунжа, Сулла, Сулак.

Исходя из всего этого, мы можем утверждать определенно, что именно северо-восточноевропейские Шемахинские (Шемаханские) горы первичны, а кавказская «Шемаха» — вторична. Доказательством тому является также широкая распространенность названий такого типа по всей протяженности северо-восточноевропейских возвышенностей:

- от Шемахинских гор на крайнем востоке до Шемуховских гор на крайнем западе,
- рек Шемокса (приток Северной Двины), Шемакса (приток Северной Двины), Шамокша (в Лодейнопольском районе Ленинградской области),
- и, наконец, села Шомокша рядом с «Орионовым» Кожозером в Онежском районе Архангельской области.

Поскольку мы неоднократно убеждались в полной правомочности использования санскрита для объяснения географических названий Русского Севера, то, используя его, получаем:

- шам — на санскрите это вечный покой, рай, счастье,
- мокша — избавление, освобождение, окончательное спасение души;
- акш — достигать, наполнять, проникать, глаз;
- шама — спокойствие, мир владение чувствами.

Заметим, что в своём «Археометре» маркиз Сент-Ив Д'Альвейдр указывал на то, что термин «ШеМаХ» — это своего рода «знак начала, краеугольного камня». Возможно, из этого смысла произведено и древнее название Шемахинских гор — Гиперборейских гор древних эллинов и Птолемея, как основных, первых, изначальных. Именно таковыми считал их и выдающийся советский геоморфолог Ю.А.Мещеряков, на что указывалось уже нами ранее.

¹⁸⁶ Таких топонимов было бы там, на Востоке, ещё больше, если бы «китайцы» (ханьцы) всё не переименовали.

ГЛАВА 5. О ситуации на Русской равнине

Среди множества преданий, сохранных памятью человечества, древнеиндийский эпос Махабхарата считается величайшим памятником культуры, науки и истории предков всех индоевропейских народов. Изначально это было повествование о междоусобице народов Куру, живших более 5 тысяч лет назад между Гангой и Ямуной. Но, говоря об этой стране, названной Бхаратой, заметим, что завершающим событием ее повествования была грандиозная битва на Курукшетре в 3102 г. до н. э. Однако, как свидетельствуют данные науки, арийских племен на территории Ирана и Индостана в это время еще не было, и жили они на своей прародине — достаточно далеко и от Индии и от Ирана. Но где же она находилась, где разворачивались все эти грандиозные события?

Сам собой возникает вопрос: что же это за реки — Ганга и Ямуна, между которыми лежала страна Брахмы? Как известно, великая река нашей Родины — Волга вплоть до 2 века н.э. носила имя, под которым её знала священная книга зороастрийцев Авеста — Ранха или Ра. Но Ранха Авесты — это Ганга Ригведы и Махабхараты! При этом древнеиндийские предания называют Ямуну единственным крупным притоком Ганги, текущим с юго-запада. Посмотрим на карту, и сразу станет ясно, что древняя Ямуна — это наша Ока! Возможно ли это? Судя по всему — возможно. Не случайно в течении Оки то там, то здесь попадаются реки с названиями: Ямна, Ям, Има, Имьев. И более того, согласно арийским текстам, вторым именем реки Ямуны было Кала. Так вот, до сих пор устье Оки называется местными жителями устьем Калы. Кроме того Ямуна в среднем течении называлась Вака, и так же зовется в Рязанской области река Ока. Как отмечалось ранее, в Волго-Окском междуречье есть множество рек, над именами которых тысячелетия оказались не властны, и они сохранили свои древнейшие названия.

Удивительно и то, что мы имеем дело не только с почти буквальным совпадением названий священных водоемов Махабхараты и рек Средней России, но даже и с соответствием их взаимного расположения. Так, в санскрите и в русском языке слова с начальной «Ф» чрезвычайно редки: из списка рек Махабхараты только одна имеет «Ф» в начале названия — Фальгуна¹⁸⁷, впадающая в Сарасвати. Но, согласно древнеарийским текстам, Сарасвати — единственная большая река, текущая к северу от Ямуны и к югу от Ганги и впадающая в Ямуну у ее устья. Ей соответствует только находящаяся к северу от Оки и к югу от Волги река Клязьма. И что же? Среди сотен ее притоков только один носит название, начинающееся на «Ф» — Фалюгин! Несмотря на 5 тысяч лет, это необычное название практически не изменилось.

Другой пример. Согласно Махабхарате, к югу от священного леса Камьяка, текла в Ямуну река Правени (то есть Пра-река), с озером Годавари (где «вара» — круг на санскрите). А что же сегодня? По-прежнему к югу от Владимирских лесов течет в Оку река Пра и лежит озеро Годь. Или еще пример. Махабхарата рассказывает, как мудрец Каушика во время засухи обводнил реку Пару, переименованную за это в его честь. Но далее эпос сообщает, что неблагодарные местные жители все равно называют реку Парой, и течет она с юга в Ямуну (Оку). И что же? До сих пор течет с юга в Оку река Пара и так же, как и много тысяч лет назад, называют ее местные жители. В описании священных рек пяти тысячелетней давности говорится, например, о реке Пандье, текущей недалеко от

¹⁸⁷ В Санскрите, вообще-то, Ф просто нет, поэтому по-санскритски эта река называется «Пхальгуна». Но в русском нету «пх», так что вот так и образуется тут «ф».

Варуны, притока Синдху (Дона). Но река Панда и сегодня впадает в крупнейший приток Дона — реку Ворону. Описывая путь паломников, Махабхарата сообщает: «Вон Джала и Упаджала, в Ямуну впадающие реки». Есть ли ныне где-нибудь текущие рядом реки Джала («джала» — река на санскрите) и Упа-джала? Есть. Это река Жала (Таруса) и река Упа, впадающие рядом в Оку. Именно в Махабхарате впервые упомянута текущая на запад от верховьев Ганги (Волги) река Саданапру (Великий Данапр) — Днепр.¹⁸⁸

Но если сохранились названия рек, если сохранился язык населения, то, наверное, должны сохраниться и сами народы? И, действительно, они есть. Так, в Махабхарате говорится, что к северу от страны Пандьи, лежащей на берегах Варуны, находится страна Мартьев. Но именно к северу от Панды и Вороны по берегам Мокши и Суры лежит земля Мордвы (Мортвы средневековья) — народа говорящего на финно-угорском языке с огромным количеством русских, иранских и санскритских слов. Страна между Ямуной, Синдхом, Упаджалой и Парой называлась А-Ванти. Именно так — Вантит (А-Вантит) называли землю Вятичей между Окой, Доном, Упой и Парой арабские путешественники и византийские хроники. Махабхарата и Ригведа упоминают народ Куру и Курукшетру. Курукшетра — дословно «Курское поле», и именно в центре его стоит город Курск, куда «Слово о полку Игореве» помещает курян — знатных воинов. Ригведа сообщает о воинственном народе Криви. Но латыши и литовцы так и называют всех русских — «криви», по имени соседнего с ними русского этноса кривичей, чьими городами были и Смоленск, и Полоцк, и Псков, и нынешние Тарту и Рига.

В одном из сказаний Махабхараты рассказывается: «Мы слышали, что когда Самварана, сын Ракши, правил землею, для подданных наступили великие бедствия. И тогда от всякого рода бедствий разрушилось царство, пораженное голодом и смертью, засухой и болезнями. А войска врагов разбивали потомков Бхараты. И, приводя в сотрясение землю своими силами, состоящими из четырех родов войск, царь панчалов быстро прошел через всю страну, покоря её. И с десятью армиями он победил в битве того. Тогда царь Самварана вместе с супругой, советниками, сыновьями и родственниками бежал в великом страхе. И стал жить у великой реки Синдху (Дона) в роще, расположенной близ горы и омываемой рекою. Так потомки Бхараты жили долгое время, расположившись в крепости. И когда они прожили там целых тысячу лет, потомков Бхараты посетил великий мудрец Васиштха. И когда он прожил там восьмой год, сам царь обратился к нему: „Будь нашим домашним жрецом, ибо мы стремимся царства“. И Васиштха дал свое согласие потомкам Бхараты. Далее нам известно, что он назначил потомка Пуру царем-самодержцем над всеми кшатриями (воинами), по всей земле. И тот вновь вступил в обладание столицей, которая ранее была обитаема Бхаратой и заставил всех царей платить ему дань. Могущественный владыка страны Аджамидха, овладев всей землей, совершил затем жертвоприношения».

Так рассказывает Махабхарата о делах давно минувших дней. Но когда же и где это происходило? Царствование Самвараны относится, по принятой в Махабхарате хронологии, к 6,4 тыс. до н.э. Затем, после разгрома и изгнания, народ Самвараны живет в бассейне р. Дона в крепости Аджамидха целых тысячу лет, вплоть до 5,4 тыс. до н.э. Все это тысячелетие на их родных землях господствует другой народ-завоеватель —

¹⁸⁸ Выходит, что с Алаунских высот течет Волга (Вальгу) — Ганга; до впадения в Волгу текущей с Урала Камы, и от этого места образовавшаяся река называется Ра или Рая-река.

пришельцы панчалы. Но после 5,4 тыс. до н.э. кауравы отвоевывают у панчалов свою родину и вновь живут на ней.

Казалось бы, правдивость этого древнего предания невозможно в наши дни ни подтвердить, ни опровергнуть. Но вот что сообщает нам современная археологическая наука. Л.В.Кольцов пишет: «Одним из крупных культурных проявлений в мезолите Волго-Окского междуречья была бутовская культура. Обращает на себя внимание локализация описанных памятников бутовской культуры в западной части Волго-Окского междуречья. Абсолютная хронология ранних этапов бутовской культуры определяется рамками от середины 8 тысячелетия до н.э. до второй половины 7 тысячелетия до н.э.» (т.е. перед нами время правления царя Самвараны — 6400 г до н.э.)» Во второй половине 7 тысячелетия до н.э. в Волго-Окское в междуречье вторгается другая группа мезолитического населения, которая располагается в этом регионе, в его западной части, оставив археологическую культуру, которую мы называем иеневской.

С появлением пришельцев население бутовской культуры вначале отходит на восток и юг региона. Под давлением иеневской культуры бутовское население распалось, вероятно, на несколько изолированных групп. Часть их, видимо, даже покинула Волго-Окский бассейн, свидетельством чему являются факты появления типично бутовских элементов в других соседних регионах. Таковы памятники с бутовскими элементами в бассейне Сухоны или Боровичская стоянка в Новгородской обл. И далее Кольцов пишет: «Что касается вытеснивших бутовцев иеневцев, то происхождение их представляется археологам «не вполне ясным». Они отмечают, что, по-видимому, где-то во второй половине бореального периода (6,5 тыс. до н.э.) часть населения Верхнего Поднепровья двинулась на северо-восток и заселила часть Волго-Окского междуречья, потеснив бутовские племена. Но «замкнутость иеневского населения, отсутствие мирных контактов с окружающими его культурами привели в конечном счете к упадку культуры и обратному его вытеснению окрепшими к концу существования «иеневцев» «бутовцами». Таким образом, в конце 6 тыс. до н.э. «позднебутовское население снова начинает «реконкисту» — повторный захват своей исконной территории».

Итак, «иеневская культура, находившаяся во враждебных отношениях с бутовской и потерявшая связь с «материнской» территорией, по-видимому, постепенно выродилась, что привело в дальнейшем к облегчению движения «бутовцев» обратно на запад и ассимиляции ими остатков «иеневцев». Во всяком случае, в раннеолитической верхневолжской культуре, сформировавшейся в регионе в 5 тысячелетии до н.э., мы уже практически не находим элементов иеневской культуры. Бутовские же элементы резко доминируют».

При сравнении текста эпоса и данных археологии поражает совпадение и хронологии всего события, и отдельных его эпизодов. И возникает закономерный вопрос: не скрываются ли за «бутовцами» потомки Пуру — пауравы, а за «иеневцами» — их враги панчалы? Тем более, что как не странно, но над этими событиями время оказалось не властно. И сегодня у истоков Дона (у реки Донец), рядом с городами Кимовском и Епифанью, на холме стоит крошечная деревушка, сохранившая свое древнее название — Аджамки. Другой пример. Так на слиянии рек Упы и Плавы стоит город Крапивна. Но в одной из книг Махабхараты рассказывается о городе Упаплаве — столице народа матсьев, проживавшего в царстве Вираты. А слово «вирата» на санскрите и значит — «любяное растение, крапива».

Самым великим из семи священных городов древних арьев был город Варанаси — центр учености и столица царства Каши, то есть «сияющего». Эпос утверждает, что Варанаси основан в глубочайшей древности, при внуке прапредка людей Ману, спасшегося от потопа. По астрономической хронологии Махабхараты Варанаси как столица существовал уже за 12 тысяч 300 лет до наших дней. Название его производят или от слова «варана», что значит «лесной слон» (мамонт), или от наименования рек Вараны и Аси, на которых и стоял этот город, или возможно, что оно происходит и от сочетания «вара-нас», что означает «круг (крепость) наш». Но есть ли сегодня город с таким названием на реке Варане? Если посмотреть на берега реки Вороны, то мы там такого города не увидим. Однако вспомним, что вплоть до 18 века нынешняя река Воронеж называлась Великой Вороной, была судоходной и даже полноводнее верхнего Дона. На этой реке сегодня стоит крупнейший город юга России — Воронеж. О том, когда он основан, у нас нет никаких точных данных. Воронеж упоминается и под 1177 годом, и в 1237 году. Считается, что крепость Воронежа была восстановлена в 1586 году. В 17 — 18 веках город был деревянным, однако еще в 1702 году в его черте имелись руины каких-то каменных строений, называвшимися местными жителями «казарскими». Сейчас на территории Воронежа насчитывается, по меньшей мере, четыре древнерусских городища. Есть и памятники предшествующих эпох.

Но мог ли Воронеж быть древним Варанаси? На этот вопрос следует ответить положительно. Во-первых, само название Воронеж более близко к древнеарийскому Варанаси (Варанаши), нежели современное индийское Бен-Арес (город Ареса)¹⁸⁹, тем более что в 16 веке крепость называли Воронеж. (А в «Велесовой книге» упоминается город Воронженец, существовавший уже во времена готов, прим. автора). Во-вторых древнеарийский эпос указывает в районе Варанаси ряд географических объектов, отсутствующих в Индии. Помимо реки Вараны (Великой Вороны) возле Варанаси текли реки Аси, Кавери, Дева. Но у самого Воронежа и сейчас текут реки Усмань, Каверье, Девица. Недалеко от Варанаси находились водоем Вай-дурья («дурья» — гора) и горы Дева-сабха («сабха» — сопка)¹⁹⁰. Но и сейчас в Воронежской и Липецкой областях течет река Бай-гора, а холмы южнее Воронежа, у рек Сосны и Дона зовутся Девогорье. Рядом с городом Варанаси, как свидетельствует Махабхарата, был расположен город Хастин¹⁹¹, ставший столицей арьев после битвы на Курукшетре (Курском поле) в 3102 году до нашей эры. И что же? Рядом с Воронежем расположено село Костенки (в 17 в. — город), знаменитое своими археологическими памятниками, древнейшие из которых относятся к 30 тыс. до н.э. Культурные слои этого селения идут из глубокой древности до наших дней без перерыва, что свидетельствует о преемственности культуры и населения. Так что полагаем, можно утверждать, что Воронеж и Варанаси, как Костенки и Хасти — одно и то же соответственно.

В Махабхарате есть город Матхура (Матура), также один из семи священных городов древних арьев. Он располагался на Курукшетре (Курском поле) к востоку от Ямуны (Оки). Но и сейчас в реку Воронеж у Липецка впадает река Матыра. Эпос говорит о том,

¹⁸⁹ Тем более, что это не современное индийское, а британское название. Городу возвращено его исконное имя, Варанаси.

¹⁹⁰ Это означает, что фонетически санскр. «сабха» *похоже* на рус. «сопка»; на самом же деле санскр. «сабха» — „собрание, сборище; зал собрания *или* дворец“ (СРС, с. 691) Т.е. «Дева-сабха» может означать „собрание Богов“; исходно и «Девогорье» имеет то же значение.

¹⁹¹ Или, чаще, Хастинапур — „Город слона / Слоновый город“.

что для захвата города Матуры Кришне необходимо было вначале овладеть пятью возвышенностями в его окрестностях. Но и сегодня, как и много тысяч лет тому назад, пять холмов к северу от Липецка продолжают господствовать над долиной. Имеем удивительный парадокс, когда реальные реки словно остановили поток времени, вернув в наш мир и тех людей, что когда-то жили по берегам этих рек.

В 80-е годы XX века ученые всей Европы, и Западной и Восточной, сложили как бы все данные, которые они получили в результате шурфования (получения кернов — глубинных пластов почвы), которые относятся именно к ледниковому периоду, и выяснилось, что, прежде всего, ледниковый Валдай длился не 7 — 8, а всего 2 тыс. лет. Пик Валдая приходится на 18 — 20 тыс. лет назад, то есть это 16 — 18 тысячелетия до н.э. В 13 тысячелетии восточная граница ледника якобы находилась на границе современной Карелии и Финляндии. В пик ледника его восточная оконечность приходилась на Молого-Шекснинский регион, то есть практически он не затрагивал восточные территории. Что касается ледника Печорского или Баренцево-Беломорского бассейна, то он претерпел очень странные изменения и где-то в 14 тысячелетии до н.э. раскололся в результате геопроцессов, якобы от землетрясений (и это происходит на огромной плите, коей является Русская равнина, прим. автора). *Вся территория Восточной Европы, практически не занятая ледником, представляла собой очень интересный регион.*

Пойдем глубже во времени и посмотрим на территорию Европы в 70-м тысячелетии до н.э. в период так называемого Микулинского межледниковья. Видим, что очертания морей совсем иные: имеем огромную территорию шельфа, то есть то, что у нас море, тогда было сушей. Мало того, вся зона, вплоть до Новой Земли, была покрыта смешанными и широколиственными лесами, тундры как таковой здесь просто не было. В Микулинское оледенение летние температуры были в среднем на 10 — 11 градусов по Цельсию выше, чем сейчас. Т.е. на территории Ленинградской области был приблизительно такой же погодный режим, как сегодня на Харьковщине, с учетом того, что зона лесная. Естественно, что в такой зоне человек мог обитать. Не будем говорить, было ли это *homo sapiens* или какая-то другая формация. *Факт остается фактом: на Средней Печоре уже в 40-м тысячелетии до н.э. обитают люди, которые оставляют продукты своей жизнедеятельности.* Это, все-таки, средний палеолит, еще не верхний. В это время человеческие группы уже обитают в указанном регионе.

Что же происходит дальше? После 70-го тысячелетия идет постепенное изменение климата. Представление о том, что ледник был молниеносным, очень быстрым, не соответствует действительности: были периоды подъема, упадка температуры. И только 18 — 20 тыс. лет назад наступил ледниковый Валдай, который создал очень своеобразную ситуацию в Европе вообще и в Восточной части в частности. *Обратите внимание, что получается: огромный ледник покрывает территории Англии, Скандинавии, а там, где территория нынешней России — ледника не было.* Но кроме этого ледника есть еще Альпийский и Пиренейский, которые очень влияют на климат Западной Европы. В результате, на территории Англии, где сейчас тепло, находилась арктическая тундра. Территория Западной Европы вот в этой зоне представляет собой низкорослый березняк и арктические тундровые луга. На территории Восточной Европы начинается совсем другая зона: смешанные березово-еловые и березово-сосновые леса. И, наконец, регион на Южном Буге и Среднем Поднепровье, на Северском Донце, на Средней Волге, поднимаясь на Верхнюю Волгу — здесь встречаются широколиственные леса, дубово-липовые леса.

Теперь представьте, где человеку легче обитать — в арктической тундре или в смешанных лесах, тем более с такими проплешинами широколиственных? Причем, отмечают климатологи, если мы с вами привыкли к тому, что климатическое районирование идет субмеридианально, то есть чем южнее, тем теплей, то специфической особенностью именно периода Валдайского оледенения климатическое зонирование шло иначе, по меридианам: чем ближе к Уралу, тем было теплее¹⁹². Исходя из этой ситуации, а также из того, что север Восточной Европы археологически фактически не изучен, мы можем только предположить, что в это время на этих территориях должны были обитать человеческие коллективы, ибо иное кажется странным. Если они поселились здесь за 40 тыс. лет до нас с вами, то, естественно, они должны продолжать обитать на этих территориях и в более поздний период, и никоим образом не могли мигрировать отсюда. Территория Западной Европы, оптимальная сейчас, никаких оптимальных условий тогда не имела, то есть на этой территории климат был хуже, чем на территории Восточной Европы.

В Центральной части Русской равнины мустьерские памятники известны до 54 параллели, а верхнепалеолитическая Бызовая стоянка (в среднем течении реки Печоры) расположена севернее 64° с.ш., примерно в 175 км от Полярного круга. Ее возраст 25450 ± 380 л.п., стоянка Сунгирь на Клязме — чуть севернее 56° с.ш. — ее возраст 25500 ± 200 л. назад. Кроме того, к 24 тысячелетию до н.э. относятся такие стоянки северо-востока Русской равнины как Медвежья пещера в верховьях Печоры, Островская стоянка, Смирновская и Бурановская пещеры. На северо-западе памятники этого времени неизвестны.

Культурные традиции, сложившиеся у населения северной части Русской равнины того далекого времени, очень хорошо представлены захоронениями стоянки «Сунгирь» под городом Владимиром, относящейся к концу Молого-Шекснинского времени. Здесь, соблюдая давно сложившийся ритуал, люди, жившие в XXIV тысячелетии до н.э., перед тем как похоронить своих покойников посыпали дно могилы раскаленными углями, очищая ее, возможно, остатками тризны. Затем на дно сыпали мел или другое белое вещество, похожее на известь, и уже по белому слою густо посыпали красной охрой. Белое и красное — символы чистоты и крови, снега и огня уже в то далекое время были вместе, провожая человека в мир иной. Умерших клали в могилу в богато украшенной одежде, с многочисленными каменными и костяными орудиями труда и оружием, их покрывали меховыми плащами и обильно засыпали красной охрой.

Выдающийся русский исследователь В.А. Городцов писал в 1926 году, анализируя северорусское крестьянское ткачество и вышивку: *«Еще так недавно полагали, что меандр и овы являются плодами античного искусства Греции, а свастика — искусства Индии, но все это оказалось неверным, так как документально доказано, что свастика, меандр и овы были излюбленными мотивами орнамента древнейших веков бронзовой эпохи, когда, может быть, не было еще ни греков, ни индусов, скрывавшихся в одной семье индоевропейцев, и когда эти мотивы успели распространиться не только по всем материкам Старого Света, но и проникнуть в Среднюю Америку. И это неудивительно, потому что свастика и меандр ранее и тех отдаленных от нас времен: они найдены в*

¹⁹² Наклон оси земли был другой! Северный Полюс располагался на западе Гренландии, а потом, после всемирной катастрофы в X тыс. до н.э., переместился в нынешнее положение! Отсюда и ледник, лежащий на территории Западной Европы, отсюда же возможность для нормальной жизни людей на нынешней приполярной территории России в древние времена.

России на предметах искусства Мезинской палеолитической стоянки, время которой отстоит от нас, как полагают геологи, на многие десятки тысячелетий. И в каком поразительно развитом виде они находятся там! И что удивительнее всего, так это то, что они и там связывались с фигурками птиц, несомненно, имевших то же культовое религиозное значение, какое имеют и в наше время, т.е. значение символа весеннего солнца и связанных с ним представлений о счастье, благополучии и радости. Таким образом, в прелестном комплексе свастических знаков, в узорах северно-русских искусных мастериц скрывается реминисценция (живое воспоминание) о самых древних общечеловеческих религиозных символах. И какая свежая, какая твердая память!». И Мезин на Черниговщине знаменит геометрическим меандровым орнаментом на кости. В остальных частях Старого Света меандр появляется только в эпоху бронзы.

Изучавший мезинскую верхнепалеолитическую стоянку И.Г. Шовкопляс считал, что общность орнаментальных комплексов свидетельствует о родстве групп, использующих эти комплексы. Он полагал, что население Костенок II на Дону, Мезинской стоянки в Поднепровье и восточносибирских стоянок Мальта и Буреть было близкородственным. Он отмечает, что: *«очень далеким переселением отдельных групп восточноевропейского позднепалеолитического населения, возможно также происходившего из Среднеднепровского бассейна (среднеднепровской этнокультурной области), вероятно, следует объяснить и нахождение в Восточной Сибири стоянок Мальта и Буреть, чрезвычайно близких и даже тождественных во многих проявлениях их материальной и духовной культуры (кремневые орудия, изделия из кости, характер жилищ и т.д.) со стоянками Среднеднепровского бассейна, прежде всего с той же Мезинской. Не исключено, что обитатели стоянок мезинской культуры в Среднеднепровском бассейне, с одной стороны, и названных сибирских стоянок — с другой, имели общее происхождение и даже составляли какое-то время одну группу населения на раннем этапе их истории».*

Следует добавить, что инвентарь верхнепалеолитической Бызовой стоянки, находящейся в 175 км от Полярного круга, отстоящей от нас на 25 — 29 тысяч лет, имеет много общего с комплексом нижнего слоя Костенок I, 12 на Дону и относится к тому же времени, что, согласно выводам И.Г. Шовкопляса, свидетельствует о генетическом родстве человеческих коллективов, оставивших эти стоянки. В настоящее время для большинства исследователей заселенность Урала и Приуралья в конце молодого-шекснинского времени представляется бесспорной. Исключительная развитость и совершенство форм орнаментов, скульптуры, рельефов, относящихся к этому времени, убеждают в том, что их корни следует искать в более древней мустьерской эпохе, в том периоде Микулинского межледниковья (130 — 70 тыс. лет назад), когда человеческие коллективы уже освоили бассейн Печоры и побережье Северного Ледовитого океана и когда климат севера Восточной Европы не отличался от современного климата Англии и Южной Германии. Открытие в последние десятилетия первоклассных памятников палеолита на севере европейской части нашей страны (Медвежья пещера находится на 65° с.ш.), с большим количеством кремневого инвентаря и даже настенной живописью, является выдающимся событием. Оно еще раз свидетельствует о том, что в древнем каменном веке человеческие коллективы широко заселяли север Восточной Европы, т.е. территории будущих Архангельской, Вологодской, Костромской, Вятской областей и республики Коми.

В 1982 году вышел коллективный атлас-монография «Палеогеография Европы за последние 100 тыс. лет». Ледник начал таять в 14 — 15 тысячелетиях уже окончательно, и

вот такая ситуация сложилась где-то в 13 — 14 тысячелетии до н.э. Если климат Англии еще особенно не меняется в лучшую сторону, то по кернам на территории Ленинградской области в 8-м тысячелетии были дубравы и липняки. То же самое можно сказать про Калининскую и Ярославскую области. Вплоть до Средней Печоры доходят своеобразными проплешинами широколиственные леса: там из кернов тоже получают пыльцу и липы, и дуба, и вяза, и сохраняется ильм, что очень важно, ильм — это третичное растение, а если бы ледник действительно коснулся этих территорий, его бы там не осталось.

В связи со всем этим, хотелось бы сказать следующее. Если на этих территориях обитали люди, то особенно резких изменений в этническом составе быть не могло. Уже данные по мезолиту (6 — 8 тыс. лет до н.э.) свидетельствуют о том, что большая часть Восточной Европы, вплоть до Средней Сухоны, занята широколиственными лесами. Наступает так называемый климатический оптимум, который начинается с 6-го тысячелетия до н.э. и кончается в конце 2-го тысячелетия до н.э. Средние летние температуры на 4–5 градусов по Цельсию выше, чем сейчас. Безморозный период больше, чем сейчас на 30 — 40 дней. Причем, наивысшее повышение температуры отмечается от побережья Белого и Баренцева морей до 50 градуса северной широты. Южнее 50 градуса — летние температуры ниже, чем сейчас на 2–3 градуса по Цельсию. То есть в районе 50-й широты сложилась своеобразная буферная зона, в которой климат был хуже, чем на территориях более северных.

Поскольку здесь складываются оптимальные условия, то население должно возражать. С увеличением биомассы, с изменением климатических условий, население обязательно растёт, это закономерный естественный процесс, если не посещают эпидемии и не случаются какие-нибудь разрушительные войны. Но поскольку всего этого не фиксируется, остается предполагать, что населения было достаточно много. А если население растёт, то оно не может пользоваться старым хозяйственно-культурным типом, то есть быть только собирателями, только охотниками, только рыбаками. И некоторые наиболее смелые специалисты, в частности, Матюшкин, считают, что уже на рубеже 7 — 6 тысячелетий на этих территориях было большое количество домашних животных. В частности, на территории Среднего Урала, на одном из поселений — Довликано — обнаружено около 30% костей домашнего крупного рогатого скота в костологическом материале. Здесь же в это время уже встречаются домашние лошадь, коза и овца. Остается только сделать вывод, что либо мистическое финно-угорское население этих территорий потом быстро деградировало и потеряло все свои культурные приобретения, либо оно на этой территории еще не проживало.

Антропологи прояснили нам этот вопрос достаточно ясно: уже в мезолите в основной массе захоронений встречается исключительно европеоидный тип. По данным Ошибкиной, делал и проверял весь краниологический материал Гокман — один из крупнейших наших антропологов. Он пришел к выводу, что в мезолитическом Оленеостровском могильнике — 8 — 7 тысячелетие до н.э. — захоронены абсолютно европеоиды, без всякой монголоидности. Еще более четко европеоидность проследила Ошибкина на захоронениях при Сухоне. О чем это свидетельствует? В эпоху мезолита складываются расовые стволы, вычленяются европеоидная, монголоидная и негроидная расы. Что касается финно-угров, в это время они приобретают то, что называется юкагирской монголоидностью. У всех финно-угорских народов на сегодняшний день, будь то финны, эстонцы, марийцы, мордовцы, не говоря уже про хантов, манси, эвенков, эвенов,

селькупов, у всех у них в той или иной мере присутствует юкагирская монголоидность — низкая лицевая маска, в отличие от европеоидов, у которых лицевая маска очень длинная и профилированная, и именно на этих территориях встречаются наиболее длиннолицые люди в Европе. То есть они европеоидней южных европеоидов: с хорошо профилированными носами и с очень длинными лицами. Если бы здесь обитали финно-угры, то, естественно, должна была быть юкагирская монголоидность. Более того, тот так называемый лапоноидный тип, который Брюсов связывал с финно-угорским, оказывается палеоевропейским приледниковым типом. То есть это то население, которое сформировалось у самых границ ледника.

Значит, на этих территориях, повторяем, оптимальных, где было огромное количество биомассы, здесь был и зубр, и кулан, и сайгак — обитатель степей, здесь обитали в больших количествах в период ледника мамонты, которых наши с вами предки очень хорошо использовали в пищу. Но надо иметь в виду, что мамонту тоже нужно что-то есть. Представьте себе тундру со слоем почвы в 15 — 20 см, под которым вечная мерзлота. Что там растет? Низкорослые кустарники, карликовая береза, стланик и плюс большое количество ягеля. Но ягеля не хватает даже таким, вроде некрупным, северным оленям, которым для того, чтобы существовать, нужно систематически подкармливать себя белковой массой, то есть они едят леммингов (полярные мыши). Я могу предположить, что мамонт тоже питался леммингами, но не думаю, чтобы мамонту хватило того, что дает тундра. Мамонт — ближайший родственник слона, а слон в основном питается не травками, а веточным кормом. Значит, несчастные мамонты отнюдь не ходили по вечной мерзлоте тундры, а питались теми же ветками, листьями, то есть жили в лесной зоне. И действительно, современные палеокарты дают огромную лесную зону буквально до побережья Белого моря.

Из этого следует, что люди, которые здесь жили, должны были накапливать культурный потенциал; они не находились в сверхъестественных условиях, какие мы сейчас с вами предполагаем. Представьте ситуацию, которая складывается в Сунгирском захоронении верхнего палеолита, это 25 стланик 23 тысячелетия до н.э. Здесь захоронен мужчина в возрасте 60 с гаком лет, то есть наши представления о том, что несчастные первобытные умирали в 20 — 30-летнем возрасте, не соответствуют действительности. Он был здоров, и от чего умер, мы не знаем. Это огромный широкоплечий человек, рядом с которым похоронены мальчик и девочка. На мужчине, как выяснили по органическим остаткам, которые уже, конечно же, пыль, был одет очень своеобразный костюм: огромная замшевая куртка с мехом внутрь, к ней пристегивались замшевые же сапоги. Вся куртка обшита огромным количеством бус, выточенных из бивней мамонта. В общей сложности на трех похороненных находилось 11 тыс. бусин. Нужно иметь свободное время, чтобы заниматься этим ремеслом, и чтобы не пожалеть отдать бусины земле, отдать покойнику. На изготовление одной бусины, как считают, в среднем уходило от 45 минут до 2-х часов. Помножьте на 11 тысяч, и вы получите трудозатраты. Рядом с мальчиком и девочкой лежали два копыта из распрямленных бивней мамонта. До сих пор нет четкого представления о том, как бивни распрямлялись, они ведь были у мамонта гнутые. Одно копыто длиной 2 м 80 см, другое — 3 м. Это 23 — 25 тысячелетие до н.э.

23-е тысячелетие до н.э. Черниговщина. Мезинская стоянка, на которой нашли браслеты, на которых, как выяснили почти одновременно наш ученый Фролов и американский Маршак, зафиксированы лунный год, солнечный год, то есть лунный

календарь, солнечный календарь, изменение лунных циклов, изменение фаз растительности и плюс некоторые моменты, связанные с функционированием женского организма. Именно там наиболее архаичная типология орнамента, который потом станет таким как индийский, эллинистический и иже с ними. Именно здесь, в 23-м тысячелетии до н.э. из костей мамонтов сделаны музыкальные ударные инструменты. Ими пробовали воспользоваться и получили целый ряд в общем-то мелодичных звуков. Мы не знаем, конечно, каким образом они играли на них, какие звуки извлекали, что это за звуковой ряд был, но уже наличие такого инструментария свидетельствует о достаточно высокой культуре.

Мезолит отстоит от верхнего палеолита не больше, чем на десяток тысяч лет, и мы не можем считать, что культура систематически падала, доходила до какого-то последнего предела. На этих территориях обитали люди, которые имели довольно значительный культурный потенциал. Они жили на территориях, которые отличались оптимальными климатическими условиями. Был еще один очень важный фактор, которого больше практически нет нигде: *длинный летний световой день*.

Что такое для человеческого организма длинный световой день? Например, на широте Мезини инсоляция такая же, как на Далласе в Швейцарии на уровне 2 — 2,5 тыс. метров над уровнем моря; что побережье Белого моря прогревается и получает на 1 кв. м столько же лучей солнца, сколько Индийский океан примерно на четвертом градусе южной широты. За счет огромной инсоляции идет не только накопление биомассы, идет интенсивное развитие живых организмов. Пример: серый гусь, который откладывает яйца в дельте Волги на месяц раньше, чем в дельте Северной Двины, а выводит птенцов одновременно. То есть в дельте Северной Двины развитие зародыша в яйце происходит на месяц быстрее. Более того, когда сравнивали вегетационный процесс таких растений, как лен, овес, ячмень, рожь, пшеница, то выяснили, что в среднем вегетация в северных широтах составляет 82 — 83 дня, в то время, как на юге нашей страны в черноземной зоне — 112 — 118 дней. Посчитайте, какая разница. Естественно, нужно ждать от людей, живущих на этой территории, значительных культурных потенциалов.

Полагаем, что финно-угры на территориях Северной Европы не являются автохтонным населением. В противном случае уровень их развития должен был бы быть колоссально высоким. Хозяйственно-культурный тип их должен бы быть настолько высоким, что не славяне бы потом цивилизовывали финно-угров, а наоборот. Когда у нас на исторических факультетах говорят, что славяне принесли сюда навыки земледелия, это настолько странно, потому что, живя в зоне, где находится огромное количество лёссовидных суглинков, а лёссовидные суглинки идентичны украинским и южнорусским лёссам, среднеазиатским и лёссам Хуанхе, то есть самым богатым почвам, и что этими почвами люди не воспользовались — это, конечно, смешно.

Приведем такой сакраментальный пример: в XIX веке, когда академик Лепехин обследовал Каменскую тундру, он там обнаружил большое количество дикой ржи, льна, гороха. Последние 2 тыс. лет, насколько известно, в Каменской тундре эти злаки никто не культивировал. Птицы в своих желудках перенести зёрна не могли, потому что злаки в желудке растворяются, на то птицы ими и питаются. Остается думать, что это приспособившийся к новым условиям существования реликт. Эту рожь в 1857 году частично убрали, и она находилась на выставке в Архангельске, где также был представлен хлеб из нее и мука. Удивительно, что самоеды, жившие в Каменской тундре, пользовались

только диким горохом. Дикого льна и ржи они не знали. Но кто-то эти злаки должен был раньше культивировать. Остается предположить, что это остаток того времени, когда тундры, как таковой, не было, а на этом месте были огромные злаковые степи.

Когда мы сейчас смотрим карту мезолита, прежде всего, в недавно вышедшем сборнике из 20-томника «Археология СССР» палеоклиматическую карту, и видим крупнейшую зону широколиственных лесов, которая неожиданно завершается зоной тундры, то, конечно, *нужно обладать большим воображением, чтобы представить, как дубово-лиственные леса вдруг превращаются в тундру. Но вся прелесть в том, что керны почвы дают одинаковые показатели и в степи, и в тундре.* В результате тундровые сообщества часто дают такой же внешний результат, как и степные. А раз так, то можно предположить, что и рожь, и ячмень, и овес могли быть автохтонами Севера, тем более, что для этих растений, которые академик Берг не случайно назвал «растениями длинного светового дня», необходимы условия, которых на юге нет. На юге не растет лен-долгунец, там лен выращивают только на масло, стебель у него короткий. Для того чтобы лен вырос длинный, нужно, как и для ржи, несколько условий: 1) длинный световой день, 2) отсутствие перегрева от прямых солнечных лучей, 3) большое количество рассеянного ультрафиолета, 4) обилие влаги в почве. И все эти условия на Севере есть. И Берг в 1947 году делает вывод, что в среднем урожайность зерновых всегда в нечерноземной зоне, зоне тайги, выше, чем в черноземной зоне. И связано это с теми оптимальными условиями, которые необходимы для развития зерновых. Надо просто прочувствовать, что же такое Русский Север: житница России, богатейший край, и тот край, где сохранился определенный генотип, определенный характер, определенный культурный строй, практически не размытый. То есть, у нас нет оснований считать, что население, которое складывалось здесь постепенно в процессе тысячелетий своего развития, куда-то все мигрировало, и его место заняло другое. Вся прелесть в том, что население Вологодской, части, Архангельской областей и на сей день вызывает удивление у антропологов.

В частности, крупнейший наш антрополог Валерий Павлович Алексеев пишет о том, что подавляющее большинство украинцев никогда не включали в себя никаких народов, говоривших на финно-угорских языках и несущих финно-угорскую юкагирскую монголоидность. Но тут же отмечает, что *исключением из общего русского правила — сокращение лицевой маски — является население Вологодской, Архангельской губерний, у которых лица оказались еще длиннее, чем у украинцев. И которые по своим антропологическим показателям оказались родными братьями средневекового населения Чернигова, Киева, Любеча. И по антропологическим данным удивительно близки знаменитым полянам, которых другой наш антрополог, Татьяна Ивановна Алексеева, жена его, считает непосредственными потомками лесостепных скифов, о которых говорят нам греческие и римские историки.*

Эта ситуация усложняется еще одной важной деталью. Весь север Европы отмечен своеобразным обрядом захоронения — вытянутым на спине. Этот обряд фиксируется на уровне палеолита, будь то захоронения в Сунгире, на уровне мезолита, будь то Оленеостровский могильник, или могильники, открытые Ошибкиной на территории Вологодской области. Интересно, что на юге в это время, в палеолите, имеется в виду Украина, — скрюченные захоронения. Приходит 7-е тысячелетие и что-то странное происходит: в Поднепровье неожиданно сменяется тип захоронения — все начинают лежать вытянутыми на спине. Антропологи, которые работали с хронологическим

материалом, говорят, что сменились не просто внешностные характеристики обряда, а сменилась антропология населения. То есть идет постоянная миграция с севера на юг. И ничто им не мешает. Для того чтобы так мигрировать, нужно достаточно хорошо общаться. Может быть, это и есть время сложения индоевропейской общности, к которой относится подавляющее большинство населения Восточной и Западной Европы.

Но остается фактом, что уже в мезолите, а возможно, и в палеолите, складываются многие из тех структур, с которыми мы имеем дело в народном искусстве русских Севера на рубеже XIX — XX веков. В орнаментике, в структуре обряда, в массе всевозможных деталей мы прослеживаем то, что сложилось на этих территориях за последние 20 тысяч лет. Своеобразный слоеный пирог. Север Восточной Европы, судя по всему, был не только регионом сложения значительной части индоевропейцев, это был регион, где рождались такие древнейшие памятники индоевропейской культуры как Веды и самая древняя ее часть, Ригведа. То есть то, что мы с вами называем арийскими народами Ирана и Индии, как заявляют и сами индийские и иранские археологи, — это пришельцы из южнорусских степей во 2-м тысячелетии до н.э. *Но на территорию южнорусских степей им тоже надо было откуда-то прийти. Потому что степь древней культурной традиции не дает. В степи жить первобытному человеку практически невозможно: негде спрятаться и нечего есть. Лес значительно богаче: есть, где жить, он дает и пищу, и одежду, и укрытие.*

Природная ситуация, сложившаяся на территории Восточной Европы, в течение очень длительного периода была оптимальной, но, начиная с 70 тысячелетия до н.э., идет постепенное ухудшение климата. Тогда широколиственные леса были распространены более чем на 600 км севернее, чем в настоящее время; на территории Новой Земли находились смешанные березово-сосновые леса, тундры, как таковой, вообще не было. И уже к 40 тысячелетию до н.э. фиксируется передвижение человека на территорию Северной Печоры. То есть, есть все основания утверждать, что Восточная Европа уже в среднем палеолите была относительно заселена; относительно, так как человеческие коллективы были довольно малы. Вот пример: в XVIII веке население России увеличилось втрое — с 11 до 36 млн. Но, не смотря на то, что коллективы эти были в глубокой древности относительно малы, они заселили практически всю Ойкумену, продвинулись к побережью Ледовитого океана, и в пик ледниковья, в период Валдайского оледенения, 18–30 тыс. лет тому назад территория Восточной Европы не была занята ледником. В Западной Европе же, напротив, господствовали очень жестокие климатические условия: тундровый ландшафт, иногда редколесье березовое, арктические луга, и поэтому жить там было достаточно сложно, и предполагается, что человеческих коллективов здесь было мало. Только самый юг Франции на границе с Испанией дает более-менее оптимальный климат.

О формировании на территории Восточной Европы именно индоевропейской общности свидетельствуют, прежде всего, древнейшие литературные памятники, сохранившиеся вплоть до наших дней, но не в основном ареале обитания индоевропейцев, а далеко за его пределами. Это Веды и их древнейшая часть — Ригведа. Уже примерно с 6 тысячелетия до н.э. происходит относительная перенаселенность одной из частей изначально автохтонной территории индоевропейцев, которые сами себя называли ариями или арийцами еще в глубокой древности. В связи с возрастанием численности населения идет процесс миграции, которому способствуют и климатические изменения. На рубеже 6 — 5 тысячелетий до н.э. наши степи, обладавшие раньше полупустынным характером, фауной тушканчика, двугорбого верблюда, черепахи, начинают под воздействием

увлажнения действительно превращаться в степи, то есть такие территории, которые при достаточно высоком хозяйственно-культурном типе поддаются обработке, в частности, скотоводов и земледельцев. Часть населения, уходя с северных территорий, уносит и определенные мифологемы, связанные с бывшей прародиной. Но поскольку степь была самым неоптимальным климатическим регионом из-за постоянной перемены увлажняемости, то именно степь оказалась той зоной миграции, через которую шел отток либо на север, либо на юг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет, у нас не тысячелетняя история, как принято сейчас и писать, и говорить, а многотысячелетняя. Об одной тысяче лет можно говорить только применительно к принятию христианства. Ведь до этого года наши предки не в пещерах жили и не в шкуры одевались. Не вдруг в европейском мире вошло в обиход слово Гардарика («Страна городов») как название Руси. На наших землях были эти города, и не в один день они родились, а складывались и развивались в течение многих веков.

То утверждение «мудрых» исследователей, что мы — народ молодой, что славяне до 6 века жили в лесу и молились колесу, ходили в шкурах, а по пришествии цивилизаторов молниеносно стали читать Библию и строить храмы, не соответствует исторической действительности. До введения христианства на Руси на протяжении тысяч лет развивалась самобытная, исключительно сложная культура. Мы с вами — потомки тех людей, которые создавали один из выдающихся философских, религиозных, этических памятников человечества — Веды, может быть, самый древний, потому что древнейшие ее части относятся еще к 5 тысячелетию до н.э.

Но не надо забывать, что страна наша была деревянная, а не каменная, поэтому многое из сделанного не сохранилось; однако, система домостроительства, удивительные рубленые из дерева храмы, то, что не похоже ни на что более в целом свете, без единого гвоздя, — всё это создавалось, вырабатывалась традиция, тысячелетиями. Культура народа — огромный, невероятный пласт, и мы — потомки первопоселенцев этой земли. Они расселялись, неся свои традиции в другие земли; там эти традиции видоизменялись, в чём-то сохранялись. Сейчас, когда мы сталкиваемся с северорусской традицией, мы говорим о том, что здесь сохранились комплексы представлений, древнее не только греческих, но даже тех, что зафиксированы в Ведах.

Древняя Русь рождалась на собственной русской основе. До прихода (призвания как такового не было) Рюрика в словенскую землю на Русской равнине уже существовали два государственных образования: Русь Словенская (Новгородская) и Русь Киевская, о которых академическая наука ничего не говорит, попросту скрывает эти сведения. Всё, что касается действующей концепции начало Руси от науки, просто фальшь и недоразумение. ПВЛ не является источником древних реалий, так как не отражает сути процессов, происходящих в новгородской земле в IX веке. С. Лесной показал это достаточно убедительно, поэтому считаем, что результаты его исследований больше соответствуют историческим реалиям древности. Уверены, что именно на основе результатов С. Лесного нужно строить новую концепцию начала Руси, независимую от чьего-либо влияния, тем более диких норманнов.

С. Лесной совершенно правильно обозначил автохтонность славянских народов в Европе, так как именно русы белой расы были первыми поселенцами здесь. С. Жарникова показала, где они жили до этого — на севере Евразии. Почему это не установила наука до сих пор, сложно сказать. Представляется, что вся древняя история сфальсифицирована «некими силами», которые управляют процессами написания действующих древних историй, чтобы человечество не знало правды о своём прошлом. Полагаем, что надлежащее раскрытие вопроса о славянстве, обозначение реальной его роли и места в мировых делах прошлого и покажет всю фальшь действующей официальной концепции истории нашей цивилизации.

Мы видим, таким образом, что что-то странное происходит внутри самой исторической науки, в тех историях, которые наука нам навязывает. С. Лесной аргументированно и убедительно показал ложность многих концепций от науки, в том числе и тех четырех тем, обозначенных нами в публикации. С. Жарникова обозначила территории, где рождалась наша цивилизация. Всё взаимосвязано в выводах двух наших выдающихся исследователей. В своих заключениях мы идём немного дальше. Не только отдельные вопросы древности неправильно освещены наукой, но и вся история нашей цивилизации надуманна «историками» от науки. Причём явно просматривается некий злой умысел во всём этом, по-другому это не объяснить. Именно об этой странности мы и говорим во всех своих исследованиях по древней истории, которых накопилось уже более 20.

Как видим, не взирая на авторитеты, не полагаясь на утверждённые «свыше» концепции, С. Лесной и С. Жарникова не стояли на месте, а двигались вперёд, анализируя и познавая накопленный материал по древней истории (слава Богу не всё уничтожили) и раскрыли нам глаза на многие несуразицы, мягко говоря, от науки. Побольше бы нам таких истинных учёных, не были бы мы в таком жалком положении и не взирали бы на наше древнее прошлое из тёмной комнаты без окон. Выражаем свою искреннюю благодарность и глубокое уважение С.Я. Парамонову (Лесному) и С.В. Жарниковой - патриотам Отечества, настоящим учёным, не ищущим славы и почёта, а радеющим только за установление истины по вопросам исторического нашего прошлого.